

Юлия Славачевская

Формула любви, или О бедном диэре замолвите слово

Боже, если противоположности притягиваются, то можно я буду их отталкивать?

Женщину понять легко. Она как открытая книга. По квантовой механике. На китайском языке. Но ведь открытая же!

Пролог

Где-то очень-очень далеко...

– Как тебе мой новый оттенок волос? – спросил рыжего диэра его приятель Демиург. – Мне хотелось бы чего-то нового в наших с Магрит отношениях, – поделился он, оттягивая прядь и подозрительно присматриваясь.

Эти двое решили скоротать время в чисто мужской компании: Дилан облачился в иссиня-черный смокинг с атласными отворотами и белую рубашку, расстегнутую у ворота, Ладомир явился в таком же костюме, только с черной шелковой «бабочкой», и теперь они дегустировали коньяк и вели неспешную беседу.

– Отвратно! – резко отреагировал диэр на сиренево-алый цвет с лиловым отливом.

– А такой? – Дилан предстал с изумрудно-зеленой гривой.

– Еще хуже! – с отвращением выплюнул князь диэров.

– А так? – Демиург стал русым блондином.

– Терпимо.

– Кстати, как там отношения с твоей женой, наладились? – внезапно зацепил болезную тему Демиург.

– Ты не понимаешь! – вскочил и стал мерить шагами богато обставленный кабинет рыжеволосый красавец. – Она даже слышать обо мне не хочет!

– А ты пытался? – вопросительно уставился на него вальяжно развалившийся в кресле блондин с сигарой в зубах. – Не может быть, чтобы женщина и не повелась на красивые ухаживания?..

– Какие ухаживания?! – сорвался на громкий крик собеседник. Признался с неприкрытым отчаянием: – Как можно ухаживать на расстоянии?! – Он остановился и запустил руки в растрепанные волосы. – Поверь, что я только не пытался сделать! Я приходил к ней в снах...

– И что же? – заинтересовался любитель сигар.

Рыжий тяжело вздохнул:

– Она начала пить снотворное.

Блондин засмеялся, разгоняя рукой клубы дыма.

– Когда я пытался связаться с ней мысленно, – продолжал страдалец на почве неразделенной страсти, – она начала повторять в уме налоговый кодекс...

Курильщик уже давился хохотом, утирая слезы.

Диэр потер пальцами виски.

– В результате я ни на йоту не приблизился к цели, зато могу получить диплом в области налогового права! – Пожал плечами. – И что мне теперь делать? Вызывать Коррадо для завоевания своей собственной жены? Под эгидой присоединения собственности? – Ладомир нервным жестом расслабил тугую бабочку на шее. – Позор!

– Непорядок, – согласился блондин, отсмеявшись. – В этом случае тебе следует пообщаться с ней лично.

– КАК?! – взорвался рыжеволосый, возобновляя марафонский забег по кабинету. – Как я вообще хоть что-то могу сделать, если даже приблизиться к ней не в состоянии?

– Значит, нужно хорошо замаскироваться, – выдвинул предположение любитель роскошной жизни, доставая из бара рядом с собой бутылку с янтарной жидкостью и

разливая в два хрустальных бокала. Щелкнул ногтем по бутылке. – Вот скажи мне, Ладомир, на кого падки женщины?

– Ты это у меня спрашиваешь? – недоуменно воззрился на него неутомимый бегун, притормаживая, чтобы схватить свой бокал со спиртным. Он развел руками. – Разве я похож на женщину?

– На идиота ты похож, – авторитетно припечатал Дилан, – круглого. И как Демиург этого мира и эксперт, я тебе со всей уверенностью заявляю, что женщины всегда западают на мачо!

– Да? – недоуменно нахмурился Ладомир, рассеянно потирая лоб. – И что?

– Вот ты, когда слышишь характеристику «мачо», ты что себе представляешь? – вопросительно уставился на него друг.

– Мачете и текилу, – пожал широкими плечами рыжеволосый.

– Пра-а-авильно, как нормальный мужчина, – согласно кивнул Демиург. – А нормальные женщины сразу видят высокого, мускулистого брутального bruneta с яркими глазами, способного в одночасье решить все мировые и глобальные проблемы, который положит к их ногам весь мир вкупе с бриллиантовым кольцом и предложением руки и сердца.

– Я уже не уверен, что моя жена нормальная, – задумчиво пожевал губу Ладомир. Долил в бокал еще алкоголя и нервно выхлестал содержимое. – Представляешь, после всего она еще и обиделась!

– И твоей вины в этом не было? – подначил его собутыльник. – Совсем-совсем?

– Я же извинился! – вскинул голову и всхрапнул, как породистый конь, обиженный диэр. – Ну, развлекся слегка! Так всегда же следил, чтобы она не пострадала, была сыта, обута, раздета...

Дилан насмешливо хмыкнул.

– ...одета! – спохватился рыжий и с надрывом выдал: – Могла бы и понять мои мотивы! Я же все равно на ней женился!

Блондин разлил новую порцию золотистого напитка, подсовывая другу тарелку с лимоном. Он согласился:

– Могла бы, но дамы... они такие непредсказуемые, – сделал неопределенный жест рукой. – Вот, к примеру, моя жена... Вместо того чтобы встать на твою сторону и попытаться объяснить Леле правильную точку зрения, она просто-напросто отправила ее обратно и умыла руки! И до сих пор не желает ничего слушать! – Демиург потер лоб. – Что-то я отвлекся! Так вот, о мачо. Понимаешь, куда я клоню?..

– Да, – склонил голову собеседник, обдумывая идею. – Речь идет о новом маскараде. Возможно, и сработает.

– Готов? – покрутил на пальце кольцо блондин.

– Готов, – залил в себя одним глотком многолетний драгоценный коньяк рыжеволосый.

– Тогда вперед! – напутствовал его наперсник, легонько хлопая в ладоши и отправляя несчастного в далекие дали, собирать западающих на мачо дам.

А в это время за дверью стояла красивая женщина, зажимая себе рот и давясь от смеха.

– Много вы, мужики, в нас понимаете! – фыркнула она и тоже покрутила на пальце тоненькое кольцо. – Всегда приходится все корректировать!

Часть первая

Где мое мачете?

Я сошла с самолета в солнечной Мексике, запрокинула голову и счастливо зажмурилась на яркое солнце. Вот сейчас, с этого момента для меня начнется новая жизнь! Ультрамариново-синее небо, жаркое солнце тропиков, полная свобода. Боже, красота-то какая!

Хотя новая жизнь у меня началась, конечно, не с этого момента.

Она наступила, когда я, с кулоном на шее (и ведь не снимался, зараза, даже алмазным резаком!), вернулась домой после затянувшегося тура по миру диэров и впала в настоящую депрессию.

Начнем с того, что мне постоянно снились порнографические сны с участием Ладомира. Почему порнографические? Потому что эротику это действие перепрыгнуло, даже не заметив! Как еще по-другому назвать оргии с участием всех ипостасей моего самозванного супруга? Если ко мне не клеилась одна из них, то рядом отиралась другая, или лезла целоваться третья, или лапала четвертая. И за всем этим безобразием наблюдал печальный Монь, скромно стоящий в сторонке. Тьфу!

– Хватит! – твердо сказала я сама себе. – Отныне никаких диэров, никаких сожалений! Я буду сама управлять своей жизнью! – И пошла к врачу жаловаться на дисфункцию сна. Мне выписали сильное снотворное, после чего порнография, может, и была, но без моего прямого участия или вуайеризма одной из сторон.

Но вслед за этим в моей голове поселился голос разума, как он себя называл, или крик маразма, как называла его я. Этот вещатель бубнил о романтике и жгучей страсти, намекал о выгодности обеспеченной жизни за бугром и успокаивался только тогда, когда я начинала вспоминать параграфы налогообложения.

Мне даже пришлось проштудировать пару учебников, чтобы прийти в норму и заодно соответствовать занимаемой должности. Вследствие того вражеский голос наконец заткнулся, а в банке со мной стали консультироваться еще и по налогам.

Хотя все было грустно. Я отчаянно скучала по... Мыру. Да, я прекрасно знала, кто он такой, знала, что Мыра как такового не существует в природе, но все равно скучала.

В общем, докатилась до того, что в выходные сидела неумытая-нечесаная, с налоговым кодексом в руках, и смотрела фильмы про все зеленое: змей, лягушек, джунгли, крокодилов...

В один из таких дней ко мне злобной фурией ворвалась Лариска. Она без малейшей пощады вытряхнула меня из мятой пижамы и потащила к гадалке с криком:

– Счас тебе все расскажут и покажут, а то ты скоро начнешь видеть инопланетян и эльфов!

– А чего на них смотреть? – вяло отбивалась я. – Эльфы как эльфы. С ушами и проблемами. И неизвестно, что у них больше – уши или проблемы.

Но в итоге борьба получилась неравной и меня все же доставили по назначению в какую-то темную квартиру. В которой подозрительно знакомо выглядевшая гадалка раскинула карты, вперила в меня густо накрашенные глаза и, водя лиловым ногтем по бубновому королю и крестовому валету, припечатала тузом червей:

– Тебя, Леля, спасет только мачо!

– Во как?! – удивленно вытаращилась я на нее. – И как он меня спасет? На надувном плоту?

– Леля, – укоризненно влезла Лариска, – вот с чем у тебя ассоциируется мачо?

– С мачете и текилой? – наморщила я лоб, пытаюсь сообразить, куда она клонит.

- С зажигательным сексом, дурында! - раздраженно всплеснула руками подруга. - А это тебе просто позарез необходимо в данный момент!

- Да? - не поверила я, повернулась к гадалке и вкрадчиво поинтересовалась: - А романтики там не видно? Красивых ухаживаний, романтических рыжих и кудрявых кавалеров, «с первого взгляда и до последнего вздоха»? Мне в этой эскападе точно не светит: «Я твой, а ты моя навеки. Я тебя понюхал, захотел, и мы с тобой теперь по жизни связаны»?

- Нет, - отреагировала та, отбросив карты и поглаживая хрустальный шар. Она всмотрелась в мутное стекло. - Никакой романтики. Только мачо, секс и текила!

- А мачете? - не удержалась я, страшно разочарованная отсутствием столь необходимого элемента ухаживания.

- Это лишнее! - категорично отрезала гадалка и нахмурилась. - В общем, вот мое предсказание, обязательное к выполнению: берешь отпуск и едешь искать мачо. Это будет первый, кто поразит твое воображение! Не перепутаешь!

В результате этого туманного и расплывчатого пророчества Лариска развила бурную деятельность и буквально в считанные часы подыскала мне горящий тур в Мексику.

- Почему туда? - апатично полюбопытствовала я, не в силах сопротивляться бытовому насилию. - Меня Испания тоже вполне устраивает. Судя по фотографиям, там красивые мачо водятся...

- Потому что все мачо в Мексике! - убежденно ответила подруга, ожесточенно запикивая в мой чемодан все шмотки подряд. - Они туда специально иммигрировали, чтобы не вымереть в условиях жесточайшей нехватки мачей на слабый пол!

- Это слово не склоняется, - поправила ее я, индифферентно глядя на летающий по моей квартире мини-ураган.

- А вот это уже не твоя забота! - отбрила Лариска, задорно взбивая свои кудрявые «три волосины» и старательно накрашивая перед зеркалом тушью наращенные ресницы. - Нужно, чтобы твой мачо склонился куда хотелось бы и устроил тебе взрыв эмоций, вынос мозга и африканскую страсть!

- Мексика не в Африке, - слабо улыбнулась я в ответ на такую заботу. - И мозг лучше оставить на месте, я за счет него работаю и существую.

- Недалеко от Африки, - отмахнулась подруга. Она выпрямилась, уперла одну руку в бок, вторую наставила на меня с вытянутым указательным пальцем и заявила: - Я хочу назад свою любимую подругу! Я хочу, чтобы у тебя, черт возьми, снова горели глаза! Я хочу умирать от зависти, когда у твоих ног штабелями падают мужики! Я хочу скрипеть зубами от злости, когда из нас двоих видят только тебя!

Я печально улыбнулась. Дорого мне обошлась дурацкая романтика!

- Потому что в последний раз мне стало страшно, - продолжала Лариса несчастным голосом, - когда к нам в кафе подошел интеллигентный импозантный мужик и попытался познакомиться со мной! Со мной!!! - Еще раз ткнула в меня пальцем и повторила: - Я хочу получить назад свою любимую подругу!

- Сдаюсь! - подняла я руки. - Как скажешь, Лара. Я в твоём распоряжении.

- Давно бы так, - удовлетворенно пробормотала подружка и потащила меня в аэропорт, где быстренько спроводила меня за зеленую линию с напутствием: - Не забудь! Первый, кто поразит твое воображение!

Я кивнула, устав возражать. Ну откуда, откуда мне было знать, что первым мое воображение поразит тот, кого я даже не успею толком рассмотреть?

Собственно, его, скорей всего, никто не успел рассмотреть.

Был уже третий час полета, притушили свет, и многие, в том числе и я, дремали,

пытаясь удобнее устроиться в креслах. И вдруг в этой тишине раздался трубный рев:

- Этого не может быть! - и мимо по проходу пронеслось что-то кубическое в ярком одеянии, похожем на гавайскую рубашку ужасающих расцветок, и заперлось в туалете.

Весь оставшийся полет две стюардессы и стюард пытались выманить окопавшегося в кабине туалетного экстремиста. Ему предлагали все, что только можно было предложить в условиях полета. Включая стриптиз в исполнении второго пилота.

Но мужик крепко держал оборону и даже не подавал голоса. Зато в туалете что-то постоянно искрило и воняло. Все, кто сидел рядом, усовершенствовались в матерном диалекте и узнали много новых, неизвестных науке фигур речи и поз по размножению.

Естественно, спать уже никто не хотел. Пассажиры внимательно следили за развитием событий и тихо молились, чтобы без проблем приземлиться там, куда летели, а не посредине океана или в другой части света.

Даже парочка воздушных ям прошли незамеченными, хотя лично у меня возникло неприятное ощущение, что в это время лайнер махал крыльями как настоящий орел.

- Как вы думаете - это захват самолета? - встревоженно повернулась ко мне сидящая рядом женщина средних лет.

- Не знаю, - индифферентно пожала я плечами. - По мне, скорее напоминает захват туалета. И требований никаких не выдвигает. Может, у него просто не все в порядке с желудком?

- С головой у него не все в порядке! - заявил сидящий сзади пожилой грузный мужчина. - Как это можно лишить нас за наши же деньги нашего туалета! Я напишу жалобу руководству авиакомпании... если выживу!

Судя по взгляду пробежавшей мимо стюардессы, у нее в этом были большие сомнения. В смысле выживания. Потому что спустя какое-то время девушка принесла жалобщику листок и ручку и попросила:

- Напишите сейчас, хоть какое-то отдохновение будет. - Правда, не уточнила - у кого.

Но все когда-то заканчивается, закончился и этот полет. Я отстояла громадную очередь в хвостовой туалет. И ужаснулась себе в зеркале, пока мыла руки.

Землистый цвет лица, синяки под глазами, потухший взгляд. Губы потрескались, волосы, забранные в неряшливый хвост махровой резинкой, потускнели.

- Даже когда меня таскали по лесу на Кьяффу, - пробормотала я, брызгая водой себе в лицо, - я и то свежее выглядела. - Посмотрела на себя еще раз и впервые за долгое время улыбнулась своему отображению. - Начинаю новую жизнь! Совсем скоро меня встретит знойный мачо, и мы предадимся буйному сексу! Без всякой, упаси господи, романтики!

Вот так все и началось...

Я сошла с самолета в солнечной Мексике, запрокинула голову и счастливо зажмурилась на яркое солнце. Вот сейчас, с этого момента для меня начнется новая жизнь! Красота-то какая! Море, пальмы, крики экзотических птиц...

Я прямо всеми фибрами своей изголодавшейся по вниманию женской души ощущала, как красивый, мускулистый брюнет с легкостью подхватит мой чемодан одной рукой, меня второй и...

- Дама, - довольно непочтительно толкнули меня сзади, - вы так и будете проход загораживать или мы все же пойдем?

М-да-а-а, очнулась я от мечтаний. Тяжело вздохнула и потащила в будку иммиграционной службы. Уже стоя в проходе, мысленно зажмурилась от удовольствия. Нужно просто чуть-чуть подождать, и тогда... великолепный брюнет с бирюзовыми глазами...

– Дама, – кто-то решительно взял меня под локоть, – у вас точно все в порядке? Что вы тормозите, как больная!

– Извините, – пробормотала я, понимая, что снова уплыла в мифические эмпиреи. И ускорила шаг, намереваясь найти свое личное брюнетистое счастье.

– Вам точно помощь не нужна? – ни на шаг не отставал от меня непрошенный помощник. – Я все-таки мужчина...

И тут я обратила на него внимание. Ну что сказать... Маленький, с небольшим брюшком сорокалетний широкоплечий блондин с коротким ежиком не то белых, не то седых волос. Когда-то был накачан, а теперь заплыл жирком и стал кубиком, потому что до куба не дорос. Лицо... вполне мужественное: широкие скулы, брови вразлет, римский нос, голубые глаза. Если примет в большой дозе похудин – и черты лица удастся разглядеть.

Вообще, все в нем было выдающееся... вперед: нос, щеки, живот и самомнение, если уж назвал себя мужчиной. А все остальное так себе.

– С вами точно все в порядке? – нахмурился изучаемый объект. – Вы как-то странно на меня смотрите.

– Спасибо, со мной все нормально, – недовольно поджала я губы и быстрым прогулочным шагом направилась на выход, намереваясь встретить свою судьбу. Как я ни оглядывалась по сторонам, чернобрового синеглазого мачо было нигде не видать. Нет, внизу еще что-то мужское мелькало... черненькое, смугленькое. Они чирикали на испанском, гортанно переговаривались, громко смеялись, активно жестикулируя... Но мое эстетическое восприятие категорически отказывалось дать этим мелкашным особям благородное звание мачо. Так, мачики, не больше.

По пути я предалась мрачным размышлениям: гадалка обещала, что я встречу судьбу чуть ли не у трапа самолета, если не на борту. И где, спрашивается? Опять вранье или подстава?

– Девушка... – В поле зрения снова возник квадратный блондин, на корню убивая мое чувство прекрасного дикой расцветкой своей рубашки. Не может быть, чтобы в самолете нашлось еще одно такое цветастое чудо.

Меня просто передернуло. То есть, выходит, что для такой красивой (скромно скажем, внутренне!) меня – это и есть моя Судьба? Настоящая? А есть куда подать жалобу на несправедливость распределения ресурсов? Почему везде дискриминация и процветает коррупция? Кому дать взятку, чтобы это изменить?

Я встряхнула головой, отгоняя такие непристойные мысли. Нет, безусловно, в человеке очень важны душа, характер и интеллект. Но в сексе все же нужнее тело! А это тело, которое постоянно около меня терлось, никак не вызвало доверия в том, что оно способно на африканскую страсть.

А даже если и способно, способна ли с ним на это я?! Я присмотрелась повнимательней и для себя твердо решила: неспособна!

– А давайте познакомимся? – плотоядно уставился на меня любитель острых ощущений. – Меня, например, Мирославом зовут.

– Очень за вас рада, – выдавила из себя я, растягивая губы в ненатуральной улыбке. – Извините, мне нужно идти. – И поспешила к ожидавшему меня автобусу, предназначенному для транспортировки в отель.

Я заполнила и подписала нужную форму, сдала багаж счастливо дышащему мне в пупок водителю и уселась около окна, прикрыв глаза. С видом мечтательным и рассеянным слушала автобусное радио и представляла... Вот сейчас, прямо в это мгновение, рядом со мной сядет вожаденный мачо, наклонится ко мне, обдавая тонким ароматом дорогого одеколона, и скажет...

– Девушка! – плюхнулся со мной рядом надоедливый блондин, принес с собой легкий запах алкоголя. – Вам все же придется со мной знакомиться!

Я огорченно поняла – это карма! За все мои прошлые, настоящие и будущие грехи! Оптом!

– Ольга Александровна, – скрипнула я зубами и придвинулась поближе к окну.

– Леля, значит, – просиял счастливой улыбкой Мирослав, пользуясь случаем и занимая освободившееся пространство.

Мне стало нехорошо.

В общем, я оказалась зажатой между ним и окном. И окно мне было гораздо более симпатично, даже несмотря на то, что было грязным. По крайней мере, оно этого не скрывало, а вот какие мысли бродили в голове у моего попутчика – еще нужно выяснить!

– Ольга Александровна! – с нажимом повторила я. – Мы с вами фамиллярничать не будем!

– Почему? – скорчил грустную мину Мирослав. – Помните, как в старом фильме? Вы привлекательны, я чертовски привлекателен. Так чего время терять?

– У меня муж – волшебник! – отрезала я, с ходу процитировав классику Евгения Шварца, и отвернулась, обозревая пейзаж, проносящийся за окном. И ведь не соврала ничуть. Муж у меня был... наверное. И волшебства хватило с избытком. Волшебная была подстава. Настроение испортилось окончательно. И портилось дальше с ужасающей скоростью.

Мирослав никак не мог уговориться. За час, который заняла дорога, он успел осыпать меня комплиментами, сообщить, что у него серьезные намерения, и составить план действий.

В конце пути я на полном серьезе начала раздумывать об убийстве. Останавливало только абсолютное незнание мексиканского уголовного кодекса. Но оставалась слабая надежда, что меня депортируют на родину, а там я докажу состояние аффекта в два счета.

Но все плохое, так же как и хорошее, когда-то заканчивается, и мы все же приехали. Моим надеждам, что Мирослава поселят в другом отеле, сбыться было, увы, не суждено.

– Это не карма, – злобно бормотала я, волоча отвоеванный чемодан в фойе, – это молот судьбы! Зачем нужно было лететь к черту на кулички, чтобы подцепить такое сокровище, которое и дома никому не нужно? – В том, что не нужно, я ни капельки не сомневалась. Кто бы его иначе отпустил в такую поездку без прицепа в виде жены и пары ребятишек?

Усиленно делая вид, что незнакома с Мирославом, я прошла регистрацию и заселение, после чего облегченно вздохнула.

Номер приятно поражал размерами и роскошью, но явно был рассчитан на проживание одного человека.

Все в бело-кремовом цвете. Изогнутая белоснежная чаша ванны чуть ли не посреди комнаты. В самой ванной комнате на фоне мелкой золотой смальтовой плитки душевая кабинка, в которой трое могут танцевать сальсу, белая тумба с двумя умывальниками.

Туалет почему-то расположен с противоположной стороны номера. И там все то же самое: помпезный унитаз (жаль, что не золотой, было бы прикольно!), золото плитки и пола. А еще меня умилила кровать: колоссальный одр белого цвета, скрывающий в своих недрах потрясающе удобный ортопедический матрас.

Я быстро ополоснулась в громадном душе, натянула купальник и сверху легкий сарафан и вышла на балкон осмотреться вокруг и решить, что буду делать дальше.

Конечно, в глубине души еще мерцала надежда на то, что сейчас распахнется дверь соседнего номера и жгучий мускулистый брюнет предложит мне отметить бокалом шампанского знакомство...

– Леля, – раздался знакомый голос, и на балкон выполз Мирослав с двумя банками в руках, – пиво будешь?

– Вы меня преследуете? – слабым голосом полюбопытствовала я, теряя всяческую надежду и находясь в полубомбочном состоянии.

Это издевательство! Как?.. Как можно заниматься горячим сексом с таким соседством?

– Еще чего, – обиделся блондин, впихивая мне в руки банку с пивом, которое я терпеть не могла. – Живу я здесь! И вообще, Леля... это, мне кажется, судьба...

– Простите, – вручила я ему банку обратно и гордо удалилась в комнату, не забыв запереть балконную дверь. – Это не судьба, а стечение обстоятельств! – После чего отправилась в фойе просить другой номер.

К несчастью, свободных номеров не было и не предвиделось. Так что надежда на африканскую страсть на моей территории скоростно скончалась. Зато осталась надежда на безудержный секс в номере мачо. Если, конечно, мне вообще встретится этот пресловутый мачо. В чем я уже сильно сомневалась!

Плкнув в прямом и переносном смысле на надежду оказаться подальше от Мирослава, я отправилась на пляж.

С пляжем мне катастрофически не повезло. И не то чтобы там были камни или плохой песок, пальмы с лежаками тоже имелись. Беда в другом – там не было воды!

Пляж оказался детским. Помнится, когда-то очень давно, в детстве я отдыхала на море в славном городе Бердянске. Там, бывало, идешь по берегу, пытаешься зайти в море, идешь-идешь – глядишь, наконец вода не по щиколотку, а почти по колено. Пройдешь еще метров пятьдесят – о, уже выше колена! А протопаешь метров двести – почти по пояс.

Так и здесь. Сколько ни иди, нормально плавать ты не сможешь, только живот слегка намочить. А осваивать марафонскую дистанцию всякий раз, когда захочется поплавать и понырять, – я на такой отдых не подписывалась и не согласна.

Мало того, в тот самый первый раз, когда я решилась все-таки до нормального моря из лужи дойти... впереди мне померещился знакомый синий хвост. И я настаиваю на том, что это был не дельфин! И даже не акула-молот.

Проверять, русал это или русалка, тот самый или еще одна или один, – мне резко расхотелось. Я зажмурилась, развернулась лицом к пляжу и со словами «Глюки!» рванула к берегу. На этом мой заплыв бесславно закончился.

Так что пришлось возвращаться в гостиницу, к бассейну. Благо длинной полосой кристально чистой воды он тянулся вокруг нашего корпуса, окруженный тентами и лежаками. Оттуда даже пили птицы! Кому-кому, а птицам я доверяю. Воду с хлоркой они не пьют.

Я нашла приятное тенистое место, перетащила туда лежак и достала крем от загара. Размечталась: вот сейчас самое время появиться смуглокожему мачо с громадными бицепсами и в мини-плавках и предложить мне...

– Давай намажу! – громко рявкнули у меня над ухом.

От неожиданности я сильно сжала тюбик, и крем стрельнул струей в неизвестном направлении. Впрочем, направление прослеживалось. У стоящего напротив меня Мирослава на животе белела большая жирная клякса. Но это блондина не портило. Его вообще ничего не портило, потому что портить было нечего!

– Извините, – смутилась я. Обвинила: – Вы меня напугали. Не беспокойтесь, крем дорогой и фирменный.

– Да ладно! – добродушно махнул одной рукой блондин, второй подцепляя крем и придвигаясь ко мне. – Давай разотру, чтобы добро не пропадало.

– Я уж как-нибудь сама, – отказалась я от предложенной чести и быстренько намазалась,

предвкушая полосатый загар и ностальгируя о необитаемом острове. Согласна даже без мачо. Мне хватит океана. – Но все равно благодарю за помощь. – И пошла искать другой лежак.

Место я все же нашла, оно было недалеко от группы мужчин среднего возраста из Канады, ведущих активную беседу, в которую попытались вовлечь и меня.

– Дама занята, – сообщил им на хорошем английском языке нарисовавшийся Мирослав с коктейлями в руках. И продублировал то же самое на французском.

– По какому праву вы вмешиваетесь в мою жизнь? – откровенно возмутилась я, начиная подозревать, что блондин не так прост, как казалось. – Мало того что вы меня преследуете...

– На, – сунул мне в руки холодный стакан с соломинкой мужчина, – охладись и подумай: зачем тебе три женатых подержанных мужика, если рядом есть холостой?

– В отличие от вас, – не удержалась я от шпильки, – они не выглядят подержанными. И я совершенно не хочу пить эту дрянь!

– Не капризничай, Леля, – присел на соседний лежак Мирослав и прищурился: – Мне кажется, что ты должна понимать разницу между тем, что кажется, и тем, что есть на самом деле.

От неожиданности высказывания я застыла и сделала громадный глоток коктейля, оказавшегося на удивление приятным. Откуда этот надоеда мог знать мою историю? Или это простое совпадение?

– Послушайте, – попыталась объяснить свою точку зрения, – я приехала сюда отдохнуть. Мне не нужны отношения и...

– Именно поэтому ты каждого встречного мужчину оцениваешь, как на рынке? – достаточно невежливо перебил меня блондин. – Или по принципу «пара ночей – это не отношения»?

Я смутилась. Неужели это так заметно?

– Вас это не касается! – фыркнула я, начиная заливаться краской.

– Касается, Леля, – спокойно сообщил Мирослав, запуская руку в мою сумку и доставая тюбик с кремом от загара. – Меня касается всё и все, кто касается тебя. – Предложил: – Давай намажу, пока ты не загорела зеброй.

– И после этого вы оставите меня в покое? – В отчаянии я попыталась немножко поторговаться, хотя на положительный ответ особо и не рассчитывала.

– Возможно, – обтекаемо ответил мужчина и приступил к легкому массажу.

И знаете что? Где-то в середине намазывания у меня закралась предательская мысль, что он не так уж и плох. Крупные шершавые ладони двигались приятно и были ласковыми, их скупые бережные движения заставляли замирать от удовольствия. К тому моменту, когда крем впитался, у меня появилось поползновение: а может, ну его, этого мачо, будем лучше пользоваться тем, что дают? А дальше я уже не думала, я спала блаженным сном младенца.

Проснулась от прикосновения к коже чего-то прохладного.

– Вставай, спящая красавица, – твердо заявил Мирослав, ласкающими движениями обтирая мне лицо холодным полотенцем. Второе полотенце прикрывало мои ноги. – Обед ты проспала, так что подкрепляйся. – И вручил тарелку с нарезанными фруктами.

– Спасибо, – благодарно сказала я, начиная рассматривать неожиданного ухажера с позитивной точки зрения. И даже позволила себе слегка пококетничать: – Не стоило так беспокоиться.

– Что мне стоит, – спокойно сказал блондин, придвигая пляжный пластиковый столик и

ставя на него два запотевших бокала с напитками, – я решу сам. А ты расслабляйся и получай удовольствие.

Пока я ела, обнаружила одно непонятное обстоятельство: пространство вокруг моего лежака было удивительно пустынным, хотя вдалеке народ кучковался на очень ограниченном пространстве, опасливо поглядывая в нашу сторону.

– Что-то случилось? – удивленно показала я на толпу в отдалении. – Почему они там теснятся?

– А нечего было шуметь, – пожал плечами Мирослав, привычным жестом подзывая к себе миниатюрную чернявую официантку, крутящуюся на пляже. Когда миловидная девушка в коротком черном платье с белым передником к нам наконец подошла, он что-то сказал по-испански и выдал ей долларовую банкноту.

– Сколько языков вы знаете? – поразилась я такой разносторонности.

– Не считал, – легко ушел от ответа мужчина, накидывая полотенце мне на плечи, и заметил будто невзначай: – Обгоришь.

Непрошибаем, как гранит. Подобрал какой-то прутик, я рассеянно водила им по земле. Хотелось озвучить... увековечить... в общем, оставить мое мнение в виде определенной нецензурной надписи, но, как истинная леди, я просто не могла себе этого позволить.

– Послушайте, – попытала я счастья еще раз, – мне, безусловно, очень приятна ваша забота и внимание, но мне кажется неправильным...

– А ты не обращай внимания, – посоветовал мне Мирослав, поднялся и ушел. В это время девушка принесла мне холодный апельсиновый сок.

Я пила сок и раздумывала о странных гримасах моей жизни. Во-первых, в который раз убедилась, что гадалкам верить нельзя, но зато они способны подвигнуть тебя на неожиданные поступки. Во-вторых, проанализировав свои чувства, я поняла, что странный мужчина вызывает во мне симпатию, а не раздражение. В-третьих, пора уже смириться с тем, что все, кто мне нравится, не вписываются в понятие «мачо».

– Ты решила в один день загореть до состояния сгоревшего бекона? – нарисовался рядом блондин, когда я уже приучила себя к мысли, что мне, кроме него, уже никто не светит. Да и он не светит, скорее отсвечивает.

– Вот что вам от меня нужно? – решила я все же выяснить свои позиции. – Вроде бы я вам никаких авансов не выдавала...

– Так дай, – нахально подмигнул ухажер. Он одним движением стащил мою персону с лежака, начиная натягивать на меня цветастый сарафан, и по ходу дела заявил по-хозяйски властно и уверенно: – Давай уже, иди в номер, пока окончательно не сгорела. Скоро ужин...

– В одиночестве! – пробурчала я, активно помогая себя одевать. Все происходящее казалось дурдомом, а несчастный сарафан – смирительной рубашкой. Скорей всего, я точно перегрелась.

– Да счас! – мгновенно отреагировал Мирослав. – Чтоб к тебе всякие мужики приставали?! Нет уж, – потащил меня с пляжа, не забыв захватить пляжную сумку, – если к тебе и будет кто-то приставать, так только я!

– Какой ужас! – неосторожно высказала я мысли вслух.

– Кошмар, – тут же согласился со мной мужчина, награждая всех встречающихся мне по дороге грозными взглядами собственника. Пробубнил себе под нос: – Не успеешь в сторону отойти, как вокруг тебя мужики так и вьются.

Я никак не могла взять в толк, где он нашел эту гипотетическую толпу мужиков, но решила верить на слово и повнимательнее приглядеться. Вдруг обещанный мне мачо работает под прикрытием?

– Мирослав, – попыталась я достучаться до самоназначенного кавалера, – вы понимаете, что мы с вами очень мало знакомы...

– Это наверстывается со временем, – милостиво утешил он меня.

– ...У нас нет общих интересов, – не дала я сбить себя с мысли.

– Какую книгу Мураками ты хочешь обсудить за ужином? – игриво подмигнул мне Мирослав. – Также могу предложить на выбор творчество Коэльо, Фаулса и Милана Кундеры. Можем обсудить основные течения рока, блюза и рок-н-ролла, отличие ранней готики в архитектуре Средневековья от зрелой готики или романской культуры, систему аркбутанов и контрфорсов. Как там у Мандельштама:

Кружевом камень будьИ паутиной стань:Неба пустую грудьТонкой иглою рань.

Поскольку я потрясенно молчала, он непринужденно молотил языком дальше:

– Хочешь, начнем вспоминать балетные течения и знаменитых танцовщиков и танцовщиц прошлого столетия? Тонкости российского налогообложения для крупного бизнеса? Можем поднять исторические источники, убедительно доказывающие, что Зигмунд Фрейд в некоторых случаях подделывал итоговые результаты экспериментов; зарыться в современные гипотезы историков, что Киевская Русь крестилась больше одного раза...

– Вы кто?! – хватая ртом воздух, вырвала я руку из захвата, стащила солнечные очки и уставилась на блондина со всевозрастающим подозрением.

– Мирослав, – напомнил он мне, слегка приподнимая брови. – Отдыхающий, испытывающий к тебе глубочайшую симпатию...

– Это легенда, – небрежно отмахнулась я от его объяснений. – Но кто вы на самом деле? Таких, как вы, в природе не существует!

– Как видишь, – широко развел он руками, – существую. – И добродушно предложил: – Хочешь, ущипну? – Лучисто улыбнулся, демонстрируя симпатичные ямочки: – Хотя я бы предпочел поцеловать, – после чего отобрал у меня очки, водрузил мне их на нос и потащил дальше.

Я машинально перебирала ногами и размышляла о превратностях судьбы и куда от них деваться. Не то чтобы мне не нравился Мирослав, хотя красавцем его не назовешь, но, на мой неискушенный вкус, на мачо он явно не тянул, а вот двойное дно у него, похоже, безразмерное. Он, словно балаганный фокусник, постоянно вытаскивал из рукава какие-то сюрпризы. А я в последнее время сюрпризы возненавидела!

– А какую музыку вы любите? – задала я коварный вопрос, проверяя свои умозаключения.

– В какое время суток? – хитро ушел он от ответа.

– В это, – не сдавалась я.

– Прямо сейчас я бы предпочел «Нирвану», – сообщил Мирослав, останавливаясь у двери моего номера. – А вечером неплохо было бы послушать Мендельсона. Есть у него один весьма симпатичный вальсок...

– Все! – возмутилась я, доставая карточку и открывая дверь. – Мне надоели ваши грязные намеки! Оставьте меня в покое! – И удалилась к себе.

– Полчаса тебе хватит? – проорал вслед ни капельки не обескураженный Мирослав. – Я потом зайду!

– Р-р-р! – сердитой тигрицей рыкнула я, подавив в себе порыв выразиться нецензурно. Слишком много чести! И решила отомстить другим путем, то есть попросту проигнорировать.

В связи с этим я собралась на ужин в рекордные сроки! Спустя семнадцать с половиной

минут я осторожно выскользнула из номера, рассчитывая затеряться в толпе отдыхающих.

Ага! Сейчас! И два раза!

Когда я, стараясь не шуметь, практически на цыпочках выбралась из здания, то моментально попала в руки Мирославу, спокойно стоявшему у выхода.

Он тоже переоделся. Тенниска и легкие брюки спокойных тонов, не вызывающие раздражения, слегка примирили меня с действительностью.

– Далеко собралась? – мирно полюбопытствовал блондин, окидывая меня цепким взглядом от завязанных в хвост волос до белых плетеных босоножек на среднем каблучке.

– На ужин, – как можно независимей сообщила ему я и попыталась просочиться мимо. Конечно! Легче Карибское море пешком перейти, чем проскочить через этот заслон.

– Проголодалась, наверное, – ласково улыбнулся мужчина, крепко сжимая мой локоть. – Хорошо, что я решил снаружи подождать, а то бы разминулись.

Я злобно пробурчала себе под нос, что никто бы по этому поводу не умер, но услышана не была. Мне подарили широкую улыбку и настойчиво проводили в ресторан вместо буфета, где приступили к широкомасштабному охмурению.

Для начала обслуживающий персонал поиграл на маракасах серенаду. И заодно на моих нервах. Потом на меня напялили громадное сомбреро, в котором я утонула по самые брови (если не гланды!), и торжественно вручили бокал шампанского.

А теперь попробуйте выпить из узкого бокала, если у вас на голове кошмарная шляпа с бескрайними полями!

– Спасибо, – промямлила я, отставляя бокал, в то время как мой спутник наслаждался широтой своей души и делал заказ за себя и за меня.

– Тебе не нравится? – озадачился Мирослав, отпустив официанта и заглядывая мне под сомбреро.

– Как-то всего слишком... много, – пробормотал объект охмурения, раздумывая, как меня угораздило во все это вляпаться. И ведь вроде благоразумная женщина. Была. До эльфов и до Мыра. – Нельзя ли как-то более... хм, попроще?

– Нельзя! – нахмурился блондин, вручая мне букет каких-то ярких цветов, вытасненных из-под стола. Букет оказался в декоративном горшке и рос на кактусе. Этот подарок меня слегка примирил с абсурдностью происходящего. Ага. Поскольку прекрасно подходил для обороны.

Тут к нам подскочила ватага официантов, и они, аккомпанируя себе на гитарах, спели что-то национальное на испанском, похожее на «Бесаме мучо», только еще более заунывное.

– Нравится? – поинтересовался довольный кавалер, щедро награждая каждого мексиканского Карузо зелеными бумажками.

– Даже не знаю, что сказать, – призналась контуженая дама, слегка отойдя от пронзительных, но очень душевных завываний.

– Спасибо, – широко улыбнулся Мирослав.

– Что? – не поняла я, поправляя постоянно сползавшую на лоб шляпу.

– Если не знаешь, что сказать, – наставительно пояснил мужчина, – просто скажи спасибо. Этого будет достаточно.

– Учту, – кивнула я и сильно об этом пожалела, поскольку дурацкая шляпа сползла на нос. Я попыталась ее стащить и чуть не смела с ног метрдотеля, принесшего нам карту вин. Слава богу, Мирослав успел эту карту отобрать. Метрдотеля поймали гораздо дальше.

- Что ты будешь пить? – поинтересовался блондин, утыкаясь в меню.

- Водку, – выдохнула я обреченно. Все же сорок градусов внутри существенно меняют градус восприятия снаружи.

- Дама будет апельсиновый сок, – сделал заказ мой кавалер. – А мне... – И выдал что-то настолько навороченное, что в середине фразы я потерялась навеки.

- Мирослав, – сердито нахмурилась я, – если вы все решаете за меня, то зачем вообще интересоваться моим мнением?

- Чтобы быть вежливым, – призывно улыбнулся мужчина, завладевая моей рукой и поглаживая ладонь. – А что?

- Да я просто так спросила, – пожала я плечами, выдергивая из плена пострадавшую руку, после чего развернула салфетку и положила ее себе на колени. – Для поддержания разговора.

К нам снова подскочила ватага официантов и начала по цепочке передавать заказанные блюда. Когда тарелка докатывалась до маленького мексиканца, стоявшего рядом со мной, он напыжился и уныло провозгласил:

- Сеньорита Сокол... – начиная ставить передо мной салат. Дальше моя фамилия застряла у него в горле. Официант совершенно не смутился, выхватил у меня из-под носа блюдо и начал процедуру представления мне салата заново, предварительно заглянув мельком в бумажку: – Сеньорита Соло... – И снова буквенная пробка. Официант протянул руку, и поставленная было на стол тарелка опять поползла обратно.

Да что ж такое! Мое имя не Алиса! Мой пудинг вполне обойдется без официального представления и тесного знакомства.

И я поняла, что если не приму меры, то останусь сегодня голодной.

- Зовите меня Леля! – на корню пресекла я это безобразие, вонзая в салат вилку.

- Вот видишь, – наставительно заметил кавалер, которого почему-то с его салатом персонально не знакомили. – По-простому оно-то лучше. А то «Ольга Александровна»...

- А разве вы не должны за мной ухаживать? – прищурилась я, начиная терять интерес и к еде, и к жизни. Зато моя кровожадность грозила выплеснуться наружу и устроить себе скромный пир на том, что останется от этого самонадеянного мужчины.

- Ну, если ты настаиваешь, – покаянно вздохнул Мирослав. Отложил в сторону вилку, взял бокал с красным вином и начал что-то проникновенно говорить на тягучем языке, не отрывая сосредоточенного взгляда от моего лица.

- Прошу прощения, – перебила я его спустя какое-то время, – но я ничего не понимаю из того, что вы мне говорите.

- Естественно, – покровительственно заметил блондин, отпивая вино. – Я цитирую Песнь Песней Соломона на языке оригинала. Для достижения лучшего эффекта.

- Вы его достигли, – уныло согласилась я, стараясь не вспылить и не швырнуть в него кактусовым букетом. – Так же как достигли предела моего терпения. Я ухожу! – И решительно встала из-за стола.

- И что тебе на этот раз не понравилось, о капризная? – немедленно поднялся он за мной.

- Кажется, – наморщила я лоб, – в этой песне идет сравнение женщины с козой...

- С серной, – поправили меня с видом, мол, уроки нужно учить, а не отлынивать.

- Все равно рогатое животное, – равнодушно пожала я плечами. – А я еще не созрела для таких украшений! Так что прошу меня извинить, но я устала и очень хочу спать! – Ткнула в него пальцем, предотвращая дальнейшее: – Одна! – И сбежала.

– Нет, ну за что мне такое наказание? – бубнила я, несясь сломя голову по вымощенной разноцветной плиткой дорожке. – Если за все хорошее – то хотя бы объяснили, когда это хорошее со мной случилось... – Тут я уперлась во что-то, преградившее мне путь.

– С вами все в порядке? – пророкотал надо мной низкий красивый голос.

Я медленно подняла голову, скользнув взглядом от широкой мускулистой груди, в которую уперлась лбом, до красивого мужественного лица с сияющими бирюзовыми глазами, опущенными возмутительно длинными и густыми черными ресницами. Помоему, над нами в это мгновение загорелись далекие звезды.

– Надо же, – судорожно выдохнула я, делая шаг назад, – вы настоящий. Или мне кажется?

– Смотря что, – сверкнул фирменной улыбкой подлинный мачо. – Лично я вполне реален, а вот когда фантастически красивая женщина чуть не сбила меня с ног, это показалось неожиданным подарком судьбы. Как вас зовут, прекрасная незнакомка?

Я резко поглупела. Честно. В глазах плавали розоватые сердечки и сцены безудержного секса на фоне апельсинов, текилы и мачете. Так, последнее кажется лишним.

– Леля, – не успев даже подумать, сообщила ему свое имя и вовремя успела прикусить язык, чтобы не выдать паспортные и антропометрические данные.

– Изумительное имя для восхитительной женщины, – мурлыкнул по-английски с неувимым гортанным акцентом незнакомец и завладел моей ладонью, поднося ее к четко очерченному рту. Он подарил мне вызывающий дрожь взгляд в глаза. – Меня зовут Милос.

– Очень приятно, – с трудом подбирала я в ответ слова, просто при виде сногшибательно красивого мужика перестал работать язык.

– А уж мне-то как, – поцеловал мою ладонь долгожданный мачо, но отпускать не спешил, начиная нежно покусывать пальцы по очереди. – Скажите, Леля, как вы смотрите на то, чтобы продолжить этот вечер вместе?

Вау! Этот мужчина горячий, как реклама Армани, и соблазнительный, как Люцифер, падший ангел. Конечно, хочу! Тысячу раз хочу. Не успела я открыть рот, чтобы сразу же согласиться, как сзади раздался сердитый голос:

– А теперь спроси его, сколько он хочет за этот вечер! – И сказано это было на превосходном английском с оксфордским акцентом!

Я окончательно обалдела.

– Не все же такие меркантильные! – резко развернулась назад для того, чтобы убить взглядом нахального Мирослава, лениво прислонившегося к пальме. Устроил тут цирк!

– Не все, – согласился тот, в свою очередь буравя взглядом Милоса. – Некоторые даже очень меркантильные. Например, этот альфонс, этнический испанец, берет за ночь минимум пятьсот баксов, а иногда и евро.

На мгновение мне показалось, что по лицу хастлера мелькнула тень удивления, граничащего с потрясением. Но только показалось.

– Это недорого, – нимало не смущаясь, сообщил мне продажный мачо. – И красивым женщинам я всегда делаю существенную скидку. – Развел руками: – В конце концов, за что платите, то и имеете!

– Оу, – с трудом переварила я информацию, сгорая со стыда. На глазах показались слезы обиды, но я не позволила им пролиться. Вот еще! Будем делать из лимонов лимонад.

– Леля, ты... – Это опять Мирослав. Вот ведь шило в одном месте! Приставучий, как банный лист! Чего прилип, окаянный, разве здесь других женщин мало?

Я злобно прищурилась и произнесла по-английски:

- То есть у меня есть мачо за деньги и немачо бесплатно? Трудный выбор, однако.

- Выбора тут нет, - влез блондин, на этот раз по-русски. - Ты сейчас быстро отходишь от него и забываешь, что когда-либо видела его смазливую физиономию. А я забываю, что это вообще было.

- Давайте вы сейчас позабудете, что я вообще есть! - взорвалась я, до слез разочарованная в лучших чувствах. Все же я еще не докатилась до такого состояния, при котором за секс нужно платить. Промелькнула было подлая мыслишка, что в этом есть что-то положительное, но я быстро избавилась от предательницы и, не прощаясь ни с одним из претендентов на мое внимание и кошелек, отправилась в номер.

- Стой, Леля! - рыкнул «кубик» Мирослав, следуя за мной по пятам. - Мне уже до чертиков надоело, что ты постоянно от меня убегаешь!

- Вы мешаете даме делать выбор, - ступил на ту же тропу морального разложения Милос. - Бойтесь, что она выберет не вас?

- Еще чего! - фыркнул блондин, облюбовав очередную пальму и опираясь на нее спиной. Он снова перешел на безукоризненный английский: - У Лели много чего нет, но уж хоть какое-то понятие о дозволенном...

- Стоп! - остановилась я и снова повернулась к воюющей между собой парочке. Ладно, немножко побудем англичанами! - А откуда ты знаешь, - обратилась к Мирославу, кивнув на Милоса, - сколько он берет? Приценивался?

- Я с мужчинами не сплю! - сразу же отказался мачо. - Они грубые и не умеют поддерживать тонкий...

- Вот это реклама, - зло хохотнул блондин.

- Я вообще-то о душевном настрое говорю, - зло сузил бирюзовые глаза брюнет.

- Лелик и Маголик, - удрученно пробормотала я, переводя растерянный взгляд с одного на второго. - А я сейчас сойду за Болика. Душевная троица.

- При чем тут эльфы? - воззрился на меня оторопевший Мирослав, чем окончательно переполнил чашу моего хрупкого терпения.

Я подлетела к нему, схватила за грудки и прошипела:

- Откуда ты знаешь, что они эльфы?! Когда я об этом говорила?!

- Понятно, - начал тактическое отступление Милос. Скороговоркой, быстро пятясь: - Я пошел, пока вам гварфы и зеленые феи с орками мерещиться не начали. - И закончил категорически: - Я с наркотиками не связываюсь!

- Стоять! - рявкнула я, не отцепляясь от блондина и начиная что-то сильно подозревать. Обратилась к жиголо: - Как предпочитаешь, наличкой или чеками?

- За риск двойная надбавка, - мгновенноотреагировал воспрянувший мачо. - И если будет какой-то физический ущерб, из-за которого я не смогу работать...

- Будет, - зловеще пообещал Мирослав, притягивая меня к себе ближе и обхватывая руками, сильными, как у борца-тяжеловеса. - Обязательно будет. Если ты еще хоть на миллиметр подойдешь к моей жене...

Я аж подпрыгнула от такой наглости! Вот это номер! И тут меня нашел, мерзавец!

- Прибью, - начала отбиваться я со всей силы. - Прибью и останусь молодой вдовой! - Рявкнула в сердцах: - Какой же ты подлый, мерзкий и противный! Как я тебя ненавижу!

- Странно, - пробормотал Милос, шустро скрываясь в кустах, - видимо, когда она выходила за него замуж, он либо выглядел по-другому, либо его кошелек был гораздо толще!

- Ты так не думаешь, - примирительно ответил Мирослав-Ладомир. Я еле сдерживалась,

чтобы не расхохотаться. Ну надо же! Раньше на диэра хоть чисто внешне полюбоваться можно было, а теперь наружная оболочка сравнялась красотой с внутренним содержанием. – И когда ты все же успокоишься, то нам следует поговорить, а тебе уяснить, что ты – замужня женщина и должна следовать за мужем!

– За таким мужем, – бесновалась я, не в силах сдержать свой темперамент, который выбрал крайне неудачное время, чтобы погулять, – жена готова следовать только на кладбище! За гробом! Твоим!

– Ну все! Не хочешь, чтобы за тобой ухаживали, будешь сидеть дома! – окончательно разозлился замаскированный диэр и начал быстро произносить тарабарщину.

Я решила, что не сдамся без боя.

– Ой! – Это я куда-то достала коленом.

– Дикая кошка! – сообщил мне в ответ князь, будь он неладен!

Мир дрогнул, расплываясь перед глазами, и мы перенеслись...

Мой кругозор сузился до размеров широкой мужской грудной клетки. Мне сейчас все мускулы мира были... скажем так, по фигу, и я отпихнулась от нее... лапой? И заодно оставила красивый кровавый след из четырех царапин.

– О боги! – вздохнул тоскливо Ладомир, поднимая меня двумя руками на уровень своих бесстыжих зенок, которые я тут же попыталась выцарапать. И простонал: – Язык мой – враг мой. Что же я теперь буду делать с такой женой?

– С какой это такой?! – возмутилась я очень странным, не своим голосом. – На ком женился, подлец...

В это время меня поднесли к зеркалу, где показали Ладомира с большой белой кошкой на руках. С голубыми глазами. У меня от этого зрелища сразу шерсть встала дыбом. Шерсть?! У меня?! Мама!!!

С минуту, а может, и больше я глазела на себя в зеркало, оценивая нанесенный ущерб. Потом оттолкнулась от мужчины всеми лапами с выпущенными когтями, спрыгнула на пол и полезла под кровать, надеясь обдумать случившееся в гордом одиночестве. Мой перегруженный событиями мозг отказывался воспринимать происходящее и упорно выдавал мне, что это ночной кошмар и я вскоре проснусь в своей постели в холодном поту. Пока же я сидела под чужой кроватью и в звериной шубе из шерсти.

– Леля, – лег на пол Ладомир, заглядывая в мое убежище, – вылезай, и давай поговорим, как люди... как два нормальных челове... как разумные существа!

– Мне и тут хорошо, – отказалась я, пятясь еще дальше и нервно подергивая хвостом. Надсадно проурчала: – И вообще, что ты со мной сделал, извращенец?

– Для начала, – упрямо сжал губы муж, – я на тебе женился, и если бы ты выполняла свои супружеские обязанности как положено, а не как тебе взбрело в голову, то ничего бы этого не было!

– Для начала, – непримиримо отрезала я, начиная громко шипеть, – я за тебя замуж не напрашивалась! И обманывать себя не просила! И поскольку наш брак фикция, то я отказываюсь тебя считать мужем! А теперь верни меня в нормальное состояние и отправь домой! Сейчас же!

– Ты дома! – откровенно злился князь, выглядывая меня в темноте. – Это мои покои – а значит, и твои! И состояние, похоже, у тебя нормальное! Исключая шерсть! Все остальное в норме: грубость, безответственность и наплевательское отношение к своим обязанностям!

– Что ты имеешь в виду? – сердито забила я хвостом, втягивая и выпуская когти. Еще и спину хотелось выгнуть. Но я не поддалась.

- Даже сейчас, в моей спальне, - раздраженно пояснил Ладомир, - ты сделала все, чтобы не выполнять свой супружеский долг! Не могу же я спать с кошкой!

- Слава богу! - радостно мявкнула я в ответ на это обвинение. - Слава богу, что козлы с кошками несовместимы! Господи, какое счастье!

- Ты забываешь, с кем говоришь! - окончательно разозлился мужчина, протягивая ко мне руку.

- А ты поблей или поменяй, - предложила я в свою очередь, выпуская когти. - Сразу все вспомню!

- Ну все! - настойчиво потянулся он ко мне.

Я-кошка приготовилась защищаться всеми доступными мне способами, абсолютно не испытывая страха. Видимо, на общем фоне стресса остальные проблемы казались радужными зайчиками.

- Ваша светлость! - Кто-то зашел в комнату без стука. Или мы его за нашими воплями не слышали? - Вам плохо?

- Ему хорошо! - утробно мявкнула я в сердцах. - Поэтому и лежит на полу! Было бы плохо - лежал бы на смертном одре!

- У вас там кошка? - изумился вошедший. - Как сюда попало животное? Да еще такое крикливое! Прикажете ее поймать и выпустить?

- Он меня что, не слышит? - неприятно поразила я. - Вроде бы нормальным языком разговариваю?

- Нет, - мрачно сказал Ладомир, вставая. - Тебя, к счастью или несчастью, понимаю только я, остальные слышат кошачьи вопли. - И обращаясь к вошедшему: - Эту кошку могу трогать только я! Доведите до сведения остальных, что, если кто-то хоть пальцем тронет мою суп... суперпородистую кошку, будет отвечать передо мной по всей строгости закона! Понятно?

- Какой ты грозный, - громко прошипела я, оставляя за собой последнее слово. - И если уж я такая суперская, то будь добр позаботиться о специальном шампуне для здоровых волос!

- И о лотке, - не смолчал князь, но приказания отдал. - Иначе куда ты будешь ходить в туалет?

- Да, - не стала я спорить с очевидным. - Выбирать особо не из чего. Кровать-то всего одна.

- Леля, - наклонился диэр, видимо пытаюсь рассмотреть во мне совесть. И строго припечатал: - Гадить - это плохо!

Мой муж сейчас не улыбался, но в глазах стояла тень улыбки. Гад! Он еще и насмехается.

- Ваша светлость, - снова подал голос вошедший, - вы точно уверены, что у вас все в порядке? Все же назвать кошку именем вашей жены...

- Гадить - плохо, - согласилась я с яростным блеском в глазах. - А метить - хорошо!

- Думаете, кошка обидится? - фыркнул Ладомир, исчезая из моего поля зрения. - И распорядитесь, чтобы подали ужин.

- А для вашей питомицы что принести? - осторожно поинтересовался придворный, по всей вероятности удостоверившийся в сумасшествии князя, разговаривавшего на полном серьезе с кошкой, но не решившийся испытать это сумасшествие на себе. - Мышей?

- Ну, если у него уши здоровые, - зашипела я, снова выпуская когти, - пусть попробует! Я еще не знаю всех своих возможностей, но чувствую - есть во мне скрытые ресурсы.

- Точно нужен лоток, - тяжело вздохнул Ладомир. Смешинки все еще танцевали под сенью его ресниц. Князь приказал: - Подайте ужин для меня и нарезанное, хорошо прожаренное мясо для Лели. И молоко. - Снова наклонился. - Ты будешь молоко или водку? - В словах крылась преднамеренная грубость, но в выражении лица, в повороте головы, в самом тоне голоса неуловимо проскальзывала ласка. Опять играет мной или перестал прятать чувства?

- Я буду мачете, - мстительно пообещала я. - Можешь продезинфицировать его водкой.

- Значит, все же молоко, - выпрямился диэр. - Марвель, есть еще какие-то дела?

- Есть, ваша светлость, - почтительно ответили ему, - но они могут подождать. Ваш секретарь сейчас разбирает дипломатическую почту от эльфов.

- Хорошо, - отошел от кровати Ладомир. Скрипнуло большое хозяйское кресло. - Можешь быть свободен, Марвель. Сообщи, когда сервируют ужин.

Раздались удаляющиеся шаги.

- Леля, - нарушил затянувшееся молчание князь, - вылезай. В любом случае супружеский долг откладывается. Нужно решить, что мы будем делать дальше.

- Разводиться? - невинно предложила я, осторожно выбираясь из-под кровати.

- Церемония необратима, - спокойно ответил мужчина, сидя в кожаном кресле и подпирая рукой голову. Улыбка в его глазах погасла.

На сей раз все это тестостероновое великолепие было облачено в черные штаны, заправленные в низкие мягкие черные сапоги. Мускулистый торс затянут в некоторое подобие кимоно, оставляющее грудь открытой. Кстати, мои художественные царапины уже поблекли и начали затягиваться. Наверное, стоит подновить.

- Жалко, - запрыгнула я на соседнее кресло и обвила себя хвостом. - Одного в толк взять не могу: почему меня не беспокоит мой новый облик? - Я переступила передними лапками, устраиваясь поудобнее. - И у меня абсолютно никаких проблем с этим телом. Хотя теоретически я должна путаться в лапах...

- В душе каждой женщины живет кошка, - сердито отрезал князь. - И, похоже, я догадываюсь, кто подложил мне такую гадость, а тебе сделал подарок. И когда я все выясню...

- Это ты меня гадостью назвал? - сердито выгнула я спину, все же осуществив так долго мучавшее меня желание. - Тоже мне... киндер-сюрприз в тонком слое шоколада. Сверху сладко, внутри пусто!

- Леля! - строго прикрикнул на меня диэр. - Не нарывайся! Я совсем не тебя имел в виду. Хотя... извини за грубость, тебя бы я с удовольствием поймел, - откровенно сказал он, окидывая меня тоскливым взглядом. И скривился, словно съел лимон. - Только не в таком виде. Слишком много шерсти!

- А все остальное тебя не смущает? - возмущенно зашипела я. - Усы, лапы, хвост?

- Усы явно лишние, - ухмыльнулся мужчина, устало прикрывая глаза и запрокидывая голову.

Похоже, переход его прилично истощил. Я не нашла ничего лучшего, чем забраться к нему в изголовье и замурлыкать. Еще не близость, но уже легкий намек на нее, преддверие каких-то личных отношений. Сама себе удивилась: наверное, это оттого, что я кошка. Им обязательно нужно для кого-то мурлыкать. Ну тянет меня к нему, тянет, будь оно все неладно!

- Ваша светлость! - К нам снова притащился тот самый придворный. Высокий (хотя мне сейчас все казались гигантами), худощавый мужчина лет за сорок в восточном скромном светлом костюме кремового цвета, для жары самое то. Сейчас Марвель напоминал длинноногую птицу в тюрбане. Большую, любопытную хищную птицу: не то цаплю, не то аиста. Он и вышагивал точно так же - степенно и важно. Хотя его глаза цветом больше

походили на соколиные. Даже зрачок вертикальный прорезался.

– Ваша светлость, вы позволите... – Длинный нос-клюв попытался сунуться куда не следовало – под кровать. Но там уже давно никого не было.

Диэр вздрогнул и открыл глаза.

– Слушаю тебя, Марвель, – не отрывая от меня изучающего взгляда, отозвался Ладомир.

– Ваша светлость, – склонился придворный в легком поклоне, – ваш ужин накрыт! Позволите прислуживать?

– Благодарю, – отмахнулся князь, – я сам. – Ладомир (даже в мыслях зареклась звать его Мыром!) быстро вскочил с кресла, и не успела я мяукнуть, как оказалась у него на руках, прижатая к груди. И меня потащили в столовую, где был накрыт роскошный стол.

Сразу же возникла проблема: на стуле я до тарелки не дотягивалась, а на столе сидеть задницей было вроде как неприлично.

– На полу ты точно есть не хочешь? – язвительно поинтересовался мужчина и получил сердитое шипение в ответ. – Ну нет так нет. – Пояснил без особого раскаяния: – Я должен учесть все варианты, – и уселся за стол со мной на коленях.

И еще, гад такой, салфетку мне на шею повязал. Хорошо хоть не задушил ею от большой любви. В отместку я перевернула на него бокал вина, скинула одну тарелку и потопталась лапами в другой.

– Леля, – предупредил меня князь, вытирая себя, меня, стул, стол и пол, – не хочу показаться плохим или жестоким мужем, но еще одна такая выходка – и я натыкаю тебя носом в последствия!

– Ладомир, – мурлыкнула я, облизывая усы, – ты, безусловно, можешь попробовать это сделать... если будет чем. Я просто так не сдамся.

– Ты поела? – не стал реагировать на мой выпад мужчина, показывая титаническую выдержку.

– Нет, – отказалась я, проверяя, что еще есть на столе вкусного. Куриную грудку я уже проглотила, запив свежим молоком. – Подвинь мне, пожалуйста, вон то последнее целое блюдо с рыбой – и можешь быть свободен.

– Такая маленькая, – ласково попрекнул Ладомир, выполняя мою просьбу, – и так много ешь.

– Так организм растущий, – поведала я в перерывах между поглощением нежного филе.

– А не можешь ты вырасти до размеров нормальной женщины? – мечтательно вздохнул кормилец, подливая мне молока в блюдце из тонкого фарфора. – А то вроде бы я женат, а на деле получается – одинокий, да еще с кошкой на руках. Это портит мой царственный имидж.

Моя пушистая кошачья мордашка зеркально отражалась в его красивых глазах, два белесых круга в ореоле расплавленного золота. Мне стало немного жутковато. А я, когда пугаюсь, всегда наглею.

– Еще больше его испортить нельзя, – нахально потерлась я об его грудь мордочкой, вытираясь насухо. – В моих глазах ты уже упал на самое дно. А всем остальным просто пускаешь пыль в глаза. Золотую.

Его радужки вспыхнули, и я удивилась: неужели золото может гореть?

– Если ты уже изгвадала меня и морально и физически, – нежно погладил меня между ушей Ладомир, – то давай займемся более насущными проблемами. – И утащил меня в кабинет.

Кабинет встретил нас толстым ковром, в котором диэрские ноги утопали по щиколотки, и пузатой антикварной мебелью с инкрустациями из различных сортов дерева.

Письменный стол черного дерева на стилизованных львиных лапах, кресла, книжные шкафы, этажерки и бюро из красного дерева с элегантными вставками черного и розового дерева. И опять когтистые лапы, изысканные кружева столяров-краснодеревщиков, виньетки, розетки, инкрустации, и снова львиные головы и толстые лапы – для меня столько всего львиного уже перебор, выглядит прямой издевкой над моей «кошачестью».

В углу монументальный чугунный светильник черного металла: две красивые молодые женщины, словно закрываясь от дождя, держат над головой покрывало. Между ними маленький мальчик в тюрбане, как раз которого они от дождя и защищают. Над чугунным покрывалом столешница, изображающая крышу, а сверху установлены два каскада пятисвечников. Что интересно, вместо свечей вставлены имитации, какие-то магические лампы на длинных стеблях, ярко загоревшиеся после команды князя «Свет!».

Картины на стенах с видами рек и лесов. Обломки крепости (а эту крепость, случайно, не я развалила? Нет, это случилось в четырнадцатом веке!). Рисунки арок с цветущими розами. Ой, мой портрет! Я на фоне арки из цветущих роз. Интересно, кто и когда это рисовал? Или это не я?

– Дилан! – крикнул в потолок диэр, сгрузив меня в одно из массивных кресел с цветочной красно-белой гобеленовой обивкой. Я присмотрелась: не только цветочной, там еще были диковинные птицы в растительном обрамлении. – Будь так добр, удели мне несколько минут своего внимания!

– Звонить не пробовал? – дернула я шкурой от зычного крика. – Телефон – это не просто красивое слово.

– Знаешь, Леля, – недовольно покосился на меня мужчина, – иногда мне кажется, что все твои мозги ушли в шикарную шкуру. Какой здесь может быть телефон?

– Звал? – посреди кабинета нарисовался красивый блондин. – Так быстро вернулся? Все-таки смог уговорить жену? – И, подхватив меня на руки, уселся в кресло, начиная наглаживать мою шерсть. – Какая у тебя славная киска!

– Не совсем, – дипломатично ответил Ладомир, быстро отбирая меня у такого ласкового мужчины. – И ты сейчас лапаешь мою жену!

– Кого? – вылупился на него Дилан, пока я тихо ржала в грудь диэра. – Ты что, в Мексике перегрелся?

– Значит, это не ты, – устало вздохнул князь, отдирая от себя мои когти. – Остается только...

Мужчины понимающе переглянулись.

– Магрит! – на ультразвуке заорал блондин в потолок. – Снова твои проделки?

– Что такое, дорогой? – В кабинете появилась уже знакомая мне Демиург. – Опять рыба кость в горле застряла? Или виски доставили разбавленным?

– Это что? – кивнул на меня Дилан, нервно переступая ногами.

– Это – кто, – педантично поправила его жена. – Это Леля.

– Почему в таком виде? – набычился блондин, с немой тоской украдкой поглядывая на графин с виски. – Я же просил тебя не лезть в это дело. Мужчина должен сам разбираться со своей женой.

– Как и что мужчина должен делать, – невозмутимо ответила Магрит, складывая на груди руки, – мы уже видели. Вечно пытаетесь выехать на своей внешности и воспользоваться обаянием! А вот попробуйте теперь найти в женщине родственную душу! Кстати, – внимательно посмотрела она на меня, – похоже, я слегка промахнулась с размерами, – и щелкнула пальцами.

Ладомира заметно качнуло, поскольку у него на руках теперь сидела кошка размером с

небольшую пантеру.

- Вот, - довольно сказала женщина, с удовольствием меня разглядывая, - теперь вроде как настоящую жену будешь на руках носить. Не разбалуешься.

- Ну спасибо тебе, Магрит! - прошипел князь, плюхая меня в свободное кресло. - Вес, может быть, и настоящий, а все остальное, к весу предлагающееся, где?

- А ты прямо все сразу хочешь? - подбоченилась Демиург, не испытывая ни малейших угрызений совести. - Без всяких усилий?

- Ты о чем? - немедленно вспыхнул диэр, привставая в кресле. - Знаешь, сколько усилий мне стоило на ней жениться? Я в жизни столько сил не прилагал, чтобы обратить на себя внимание женщины!

- Во-о-от! - обвиняюще ткнула Магрит в него пальцем. - Только о себе, любимом, и печешься!

- Дорогая, - вмешался блондин, пока в этом мире не стало одним Демиургом меньше и одним трупом больше, - давай ты все исправишь, а?

- Нет! - снова сложила на груди руки его жена. - Пока Ладомир не поймет, что ему нужно сделать, чтобы вернуть жену в нормальное состояние, Леля будет выглядеть так, как сейчас.

- Только не надо меня заставлять есть мышей, - пробурчала я, раздумывая над информацией. И чем больше думала, тем больше мне она нравилась. Все же здорово, когда за тебя хоть кто-то может вступить. Пусть даже так экстравагантно.

- Ну ты хоть намекни, - зашел с другого бока миролюбивый Дилан. - Все же у них медовый месяц. Не хочешь же ты, чтобы Ладомир провел его с пуходеркой в одной руке и спреем от блох в другой?

Я сердито выгнула спину и возмущенно зашипела.

- Извини, - повернулся ко мне блондин с раскаянием. - Я уверен, что у тебя точно нет блох, но должен же сгустить краски?

- Хорошо, - раздраженно притопнула ногой Магрит. - Вот вам подсказка - это сказка! - подмигнула мне и еще раз щелкнула пальцами. - Еще один маленький бонус от меня, Леля. Потом обнаружишь! - И исчезла.

- И как это понимать? - недоуменно уставился на блондина Ладомир. - Что значит - сказка? Устроить сказку? Жить как в сказке? Рассказать сказку? - Повернулся ко мне. - Леля, ты хочешь послушать сказку на ночь?

Я лениво зажмурилась. В принципе, как всякая нормальная женщина, я эту загадку разгадала практически сразу, но совершенно не собиралась сообщать об этом мужчинам. Пусть хоть раз додумаются сами. Путем проб и ошибок. Не то чтобы я не отдавала должное их уму и эрудированности, но было весьма любопытно посмотреть на мышление. Отпуск начинал быть крайне интересным и занимательным.

- Ну, если что - зови, - скороговоркой пробормотал Дилан и тоже смылся, пока ему не предъявили претензий по поводу его жены, ее выкрутасов, своей жены, ее выкрутасов... и так далее по кругу.

- М-да, - растерянно поизучал потолок князь, - никогда не думал, что доживу до такого... счастья! - И подхватив меня на руки, потащил в спальню.

- Стоило стать кошкой, - лениво мурлыкнула я, - чтобы меня носили на руках. Причем постоянно.

- Дорогая, - язвительно фыркнул в ответ Ладомир, сгружая мою весомую тушку на кровать, - поверь мне, если бы ты выглядела как раньше, я бы тебя не только носил на руках...

- Но еще и лапал бы этими самыми руками, - подхватила я его дельную мысль. Спрыгнула с кровати и свернулась клубочком на кушетке в дальнем углу спальни.

- Ты куда? - удивился князь, начиная стаскивать с себя кимоно.

Я мгновенно прижмурилась.

- В чем, собственно, дело? - никак не мог успокоиться диэр и оставить в покое мою тонкую душевную организацию, не соблазняя своим мужественным видом. - Ты хоть и такая, а все же моя жена, и почему бы нам...

Я приоткрыла один глаз и окончательно морально травмировала себя обнаженным мужчиной. После чего повернулась к нему спиной.

- ...не спать в одной кровати?

- Лично я тебя мужем не признаю, - непреклонно пробурчала я, укладывая голову на лапы и подавляя в себе порыв - повернуться и рассмотреть все! - Поэтому считаю неэтичным находиться в одной постели!

- Это все капризы, - авторитетно заявил диэр. - Но, поскольку я все же не так уж сильно люблю шерсть, то настаивать не буду. - И ушел.

Вскоре раздался шум воды. Спустя какое-то время возмутитель моего спокойствия вернулся, весь покрытый капельками воды. Как будто специально не вытерся, чтобы дразнить меня мокрыми дорожками, сбегавшими по смуглой коже.

- Леля, - тихо хохотнул Ладомир, поймав меня на подсматривании, - а подглядывать нехорошо.

- Ты мне муж, - обиделась я, занимая круговую оборону, - а значит, ничего противоправного я не совершаю.

- Ты уж определись, любимая, - растерся он полотенцем и скользнул под белоснежные простыни, - кто я тебе: муж или не муж.

- Ты мой позор, - профырчала я, сворачиваясь поудобнее и стараясь не думать, что бы получилось, если бы... «Если» и «бы» не было, поэтому я поворочалась и задремала.

Проснулась от тихого шороха босых ног по ковру. Приоткрыла глаза и замерла. Как кошка, я прекрасно видела в темноте.

По пушистому ковру в направлении кровати, где дрых Ладомир, скользила тонкая фигурка, закутанная в разноцветные шелка. Тихонько позвякивали многочисленные браслеты с колокольчиками, шуршала прозрачная ткань. Прямо как в романтическом фильме про гаремную любовь. Но здесь был не фильм. Здесь была я! Этого постановщики не учли.

Я легко и практически бесшумно спрыгнула с кушетки и стала подкрадываться, рассчитывая удовлетворить свое любопытство: зачем полуголая женщина посреди ночи пришла к женатому мужчине, если она не его жена? Вопрос на засыпку!

Девушка подошла к кровати поближе, сбросила накидку, оставшись в скудном лифе и прозрачных штанишках. После чего эта нахалка подняла простыню, собираясь воспользоваться беззащитным Ладомиром.

Ага! Счас!

Я тут же привстала на задних лапах, вонзила когти в один из столбиков кровати и слегка почесала свои сабельно-острые коготочки о дерево. Раздался противный скрежет.

- Кто здесь? - в один миг подорвался диэр, садясь на постели.

- Ваша светлость! - шустро бросилась на него девушка, решив взять нахрапом. - Не отвергайте меня! - рванула на себе лиф.

Представляете себе, как я разозлилась? Нет? И замечательно. Целее будете. Что-то

щелкнуло, голова стала тяжелее, а на нижнюю губу надавили два штыря. Не имея времени разбираться, что там такое, я вскочила на кровать и нависла над этой парочкой сверху. Надеюсь, при мне они не будут предаваться безобразию? Потому что тогда я устрою еще большее безобразие! И еще неизвестно, кто будет круче!

– Леля? – осторожно позвал Ладомир, спихивая с себя сексуально оголодавшую одалиску. – Что у тебя с зубами?

– А фто у мефя с фими? – удивилась я, оттесняя девушку от князя и залезая на него целиком.

– Их у тебя стало слишком много, – пояснил на удивление спокойный князь, стараясь из-под меня выползти. Но свое я охраняла четко.

– Да? – поразила я и потеряла морду лапой. Упс! Верхние клыки у меня вылезли, как у саблезубого тигра, и сильно мешались. – Фто за шерт! – И попыталась запихнуть эти излишества обратно. Зубы довольно легко убралась в десны.

– М-да, – скептически посмотрел на меня мужчина. – Ко всему прочему еще и это? Ты хоть понимаешь, что с таким оружием нужно обращаться осторожно? Главное, не порань сама себя.

– А я на ней потренируюсь! – охотно пообещала ему такая добрая я.

– Ой! – наконец разглядела меня одалиска и попыталась уползти.

– Нет уж, – быстренько поймала я ее когтем за штанишки. – Ты мне сейчас все расскажешь! Ну, живо говори, зачем ты сюда приперлась?

Я, конечно, прекрасно догадывалась – зачем, но никогда не мешает послушать противоположную сторону. Вдруг дама не за телом пришла, а за делом? Ну, например, спинку почесать или водички попить? Да-да, а трава не зеленая, а небо не голубое, и секс здесь вообще ни при чем. Леля, ты вроде бы умная женщина! Была! До того, как попала в этот мир!

– Дорогая... – Ладомир все же успел воспользоваться тем, что я отвлеклась, и вылез. Сейчас он спокойно надевал халат и зажигал магический светильник. – Она тебя не слышит. Во-первых, потому что ты для нее шипишь и рычишь, а во-вторых, она в обмороке.

– Тогда допроси ее сам! – предложила я, тыкая лапой в обмякшее тело. – Только прикрой! А то ее стриптиз наводит меня на нехорошие мысли!

– Ты любишь женщин? – откровенно поразился диэр, но простыню на девушку накинул. – Вот не замечал за тобой такой склонности.

– Я не люблю женщин, – раздраженно фыркнула я на такую инсинуацию. – И поэтому могу с ними сотворить всяческие нехорошие вещи! И пока ты не придумал чего-то пошлого, сразу поясню: имеется в виду убийство.

– Ну ты меня успокоила, – хмыкнул Ладомир в ответ на мою отповедь, наклоняясь и легонько похлопывая одалиску по щекам. – Асоль, очнись.

Девушка застонала, села, прикрывая грудь простыней, и с обожанием уставилась на князя.

– Ваша светлость!

– Что ты здесь делаешь, Асоль? – спокойно спросил диэр, отходя от нее и стараясь держать в поле зрения и ее, и меня. – Зачем ты сюда пришла?

– Видимо, – пробурчала я, усаживаясь поудобнее, но не теряя бдительности, – здесь где-то завалялись алые паруса. И, скорее всего, именно в твоей постели! Иначе чего она туда так стремится?

– Ой! – Одалиска внезапно обнаружила меня второй раз. – Это животное... Оно дикое?

- Относительно, - успокоил ее Ладомир, скрывая улыбку. - У Лели прекрасные манеры, когда она о них помнит. - Обратился ко мне: - Ты же сможешь держать себя в рамках вежливости к нашей гостье?

- Если эти рамки не подразумевают стенки гроба, то постараюсь, - прошипела я, нервно дергая хвостом. - Но обещать не могу!

- Ваша светлость, - расцвела всем организмом девушка, - слуги шептались, что у вас депрессия из-за исчезновения вашей жены. И я подумала...

- А есть чем? - немедленно полюбопытствовала я, выпуская и втягивая когти.

- Ваша питомица, - опасливо покосилась на меня Асоль, отодвигаясь подальше, - всегда такая шумная? Не смею вам указывать, мой господин, но, может, лучше завести кого-то более тихого?

- Наивная, - язвительно фыркнула я, зевая и показывая набор прекрасных, острых зубов, - тихих завести гораздо сложнее. Они не такие темпераментные.

- Леля! - строго прикрикнул на меня Ладомир. - Ты пугаешь нашу гостью!

- И что? - игриво мурлыкнула я. - Опасаешься, что она тебе простыни испачкает?

- Асоль, - откровенно проигнорировал меня мужчина, возвращаясь к своим баранам... этой овце, - так что ты подумала?

- Ваша светлость, - возрилась на него, как на божество, возмутительница нашего спокойствия, - прошу меня простить за дерзость, но мне казалось - вам одиноко, и я хотела... - Тут она стыдливо опустила ресницы и замаялась.

- Что ты хотела? - мягко подтолкнул ее к продолжению диэр.

- Тебя трахнуть, если ты еще не понял! - влезла я, испытывая муки ревности. Со мной он так никогда не разговаривал!

- Это грубо, - недовольно поморщился Ладомир. - И технически неправильно.

- Простите, ваша светлость, - бухнулась на колени Асоль, приняв его реплику близко к сердцу. А что? Все логично. Кто в своем уме будет разговаривать с кошкой, если есть девушка? Другое дело, что здесь никого из нормальных не было.

- Хорошо, - не стала спорить я. - Тогда она хотела, чтобы ты ее трахнул. Прости за грубость, но от замены одних слов другими действие приличнее не становится! И сейчас она пробьет лбом пол, и мы очутимся этажом ниже.

- Успокойся, Асоль, - все же обратил внимание диэр на подползающую к нему на коленях девушку, которая к тому же пыталась еще и положить голову на его колени. Счас! Это мое место.

Я быстро прыгнула на пол и опередила одалиску, удобно свернувшись на Ладомире. Заодно продемонстрировала сопернице когти и зубы. И рассмотрела заодно. Так вот, девушка мне не понравилась. Совсем. На мой взгляд, слишком красива.

Роскошные рыжевато-каштановые волосы ниже талии. Зеленые глаза. Тонкие правильные черты лица. Пухлые губы. Фигура, напоминающая гитару.

Нет, так нельзя. В женщине должен быть хотя бы один маленький изъян. Например, отсутствие глаза или зубов, морщины или шрамы через все тело. А здесь? Ну никакой изюминки.

- Ваша светлость, - эта настойчивая мерзавка на этот раз не испугалась, а стала нахально искать место, куда себя тоже пристроить, - вам наверняка было одиноко, и мой долг велит мне скрасить ваше одиночество.

- Вот видишь, дорогая, - нежно погладил меня князь, - Асоль знает, что такое долг... в отличие от тебя.

– Кому должна, я всем прощаю, – индифферентно ответила я, бдительно следя за покусительством оккупантки на мое, пусть и ненужное. – И вообще, почему ты с ней ведешь вежливые разговоры вместо того, чтобы выкинуть ее из спальни?

– Потому что это невежливо, – еще раз погладил мою шерстку диэр. – Я все же должен объяснить милой девушке, как она заблуждается...

– Да-да, – потерлась я об него головой, – она сильно заблудилась... вместо своей спальни притащилась в твою. Вот ужас-то! Слушай, – села прямо и уставилась на него, – выдай всем своим дамам путеводители и компас, чтобы они четко знали, куда идти не надо.

– Мне, безусловно, приятно, дорогая, – широко улыбнулся Ладомир, – что ты меня ревнуешь, но такова жизнь правителя. Мы всегда в центре внимания. И всегда востребованы...

– Ваша светлость! – внезапно ворвался к нам Марвель в халате. – Простите меня, но это срочно!

– О-о-о! – закатила я глаза. – У нас что, оргия намечается?

– Тихо, – заткнул мне пасть разом подобранный Ладомир. И милостиво кивнул старавшемуся не замечать полуобнаженную девушку близ ног князя Марвелю. – Что-то очень срочное?

– Более чем, – подтвердил слуга. – Только что прискакали дозорные от крепостных стен. Туда пришло войско светлых эльфов и дроу и обложили город.

– Эльфы? – удивился диэр, недоуменно сдвинув брови. – Дроу?! Но у нас с ними дружеские отношения и существуют определенные союзные договоры?

– Простите, ваша светлость, за плохую новость, – виновато повесил голову Марвель, – но они требуют предоставить им вашу жену! И немедленно! У них прошел слух, что вы с ней плохо обращаетесь...

Ладомир покосился на меня, а я сделала вид, что не понимаю, на что он намекает.

– ...И поскольку ваша жена спасла жизнь наследнику дроу...

– Какому наследнику? – стремительно подскочила я. – Ни с каким наследником я не знакома, в порочащей связи не состояла, не была, не замечена!

– Ты можешь идти, Асоль, – вспомнил Ладомир о застывшей у ног одалиске. – И, пожалуйста, больше не думай. Дамам это вредно. Со мной все в порядке.

– Да, ваша светлость, – прошептала разочарованная девушка и упорхнула в нахально сташенной простыне. Небось потом будет как трофеем хвастаться.

– Магриэль, – осторожно ссадил меня с колен и встал князь, – наследник дроу, причем у него мама из правящей семьи светлых эльфов. – Вздыхнул. – Почему, ты думаешь, я самолично сопровождал вас в вашей авантюре?

– А казался таким приличным мужчиной, – смертельно обиделась я на друга. – Вот и верь после этого эльфам!

– А еще этот мерзавец, – заледенел Ладомир, вспомнив наши приключения, – хотел на тебе жениться!

– Это был его главный и единственный плохой поступок в жизни! – почему-то бросилась я на защиту Маголика. – У него случилось временное помрачение рассудка!

– Которое продолжается до сих пор, – снисходительно кивнул князь, соглашаясь. – Крепко его приложило! – Повернулся к слуге. – Марвель, я что-то должен еще знать?

– Да, – еще ниже склонился тот. – Магриэль не просто требует предоставить вашу жену, он хочет расторжения вашего брака на основании того, что брак был заключен насильственно, под давлением обстоятельств. И вообще, наследник желает, чтобы ваша жена стала его женой...

Ладомир сжал кулаки, замерцал и исчез.

– Упс! – прыгнула я с кресла и потрогала лапой место, где он только что стоял. – Любопытно...

– Ну я пойду? – почему-то поинтересовался у меня Марвель. Я махнула лапой в знак позволения, и он удалился, постоянно оглядываясь на меня через плечо и хмурия брови.

Всю оставшуюся ночь я продрыхла на кровати, чутко прислушиваясь ко всем шорохам. Утром мне принесли на завтрак молоко и запеченную говядину. Я поела и пошла обследовать покои князя.

В обед меня накормили молоком и рыбой. И покои мне надоели. Я с тоской пялилась в окно.

На ужин сервировали курицу и уже осточертевшее молоко. А, еще свежую кошачью мяту, огурцы и огуречную траву. Огурцы я отвергла – с молоком они не сочетаются, кошачья мята меня не брала, зато трава неожиданно пришлась мне по вкусу. Хоть какая-то зелень и пикантная нота в однообразном рационе.

Вид из окна опротивел, вылизывать себя не понравилось, и я весь вечер слонялась по спальне туда-сюда, начиная нервничать. Что-то явно происходило, а вот что?

– Леля! – внезапно появился рядом со мной Дилан, чем заставил меня выгнуться от испуга и зашипеть. – Нам нужна твоя помощь!

– Почему? – настороженно прижала я к голове уши. – И что случилось?

– Ни дроу, ни эльфы, – растерянно потер рукой лоб Демиург, – не хотят внимать никаким доводам и прислушаться к гласу здравого рассудка.

– Естественно, – села я, глаза на него снизу вверх. – Где вы видели у Маголика рассудок? Ему даже понятие такое неведомо.

– Так вот, – присел рядом со мной на корточки блондин, – во избежание войны мы уломали этих упрямцев посетить организованный бал, где ты с ними встретишься и уговоришь не делать опрометчивых поступков. Иначе весь этот мир может полететь в тартарары. Пока сохраняется равновесие между расами...

– Я не против, – быстро перебила Дилана, прервав его пространное разглагольствование, – только как вы себе это представляете? Я же кошка, и, кроме вас и Ладомира, меня никто не понимает.

– Это уже мои проблемы, – заявил Демиург, подхватывая меня на руки и переносясь в темный сад. – Главное, что ты согласна.

– А сюда-то зачем? – вырвалась я из его объятий и начала поспешно приноживаться. В нос шибало какой-то противной вонью, доселе мне незнакомой. – Чем это пахнет так противно?

– Мышами, – вытащил заныканный в кустах громадный мешок блондин. – Сейчас мы с тобой будем делать сказку! – И достал клетку с лабораторными белыми мышками.

С мышками?! Брр! Он издевается?

Я проворно выгнула спину и зашипела.

Во второй клетке оказалась толстая, жирная и неповоротливая крыса с длинными усами-вibrиссами, настоящий раскормленный пасюк размером с молочного поросенка.

Час от часу не легче! Я начала плевать, не забывая шипеть.

За всей этой гадостью последовала громадная тыква, водруженная на открытое пространство.

Тут я не выдержала. Пока Дилан снова копался в мешке, мужественно преодолевая отвращение, я открыла обе клетки и избавилась от грызунов, освобождая себя от их

запаха и желания второй раз поужинать. Я отказывалась запихивать в пасть этих антисанитарных аппетитных мышей – потом бы сама себе этого не простила. А так буду жалеть только об упущенной возможности... семи возможностях.

Покончив с освободительной деятельностью, я подошла к тыкве, чтобы обнюхать и понять...

– И как вы все это на себе носите! – вполголоса выругался Дилан, одергивая наряд волшебницы.

Я подняла на него глаза и застыла. Из рта вывалились наружу саблезубые клыки и проткнули тыкву насквозь.

Стоящий передо мной блондин поправлял подол пышного вычурного платья. Я присмотрелась: из глубокого декольте торчали золотистые волоски. Сейчас мужчина прилаживал на голову парик с высоким конусообразным головным убором, увенчанным звездой.

– Нифифа сефе, – пораженно пробормотала я, выдергивая из тыквы зубы и для этого удерживая ее когтями.

– Если ты хоть когда-нибудь, – мрачно сказал Дилан, доставая из потайного кармана платья светящуюся палочку, – где-нибудь... кому-нибудь об этом расскажешь... – Повисла зловещая пауза.

– Мне никто не поверит, – опасливо отодвинулась я от него. Полюбопытствовала: – А что вообще происходит?

– Сейчас мы будем делать сказку, – еще мрачнее кивнул блондин, взмахивая волшебной палочкой. – А ну, тыква, стань каретой!

Ну-у-у, тыква каретой, конечно, стала. Только с двумя большими пробоинами насквозь и поцарапанными боками.

– А вы, мыши, – не заметил повреждений увлекшийся ролью доброй феи Дилан, – станьте конями!

Крак! Крак! Крак! Крак! Крак! Крак! – недалеко от нас разломалась беседка, из-под которой торчали застрявшие в норе лошадиные ноги.

– Они задохнутся! – искренне перепугалась я.

Демиург быстро оценил ущерб и с руганью превратил лошадей обратно в мышей.

– Крысу модифицировать не советую, – осторожно сказала я, предотвращая новую катастрофу. – Она сейчас сидит под яблоней. Дерево пострадает ни за что.

– Так, – обошел карету по кругу блондин. – Эта тоже никуда не годится. Скажут, что князь диэров экономит на бюджете и жене. И попробуют дать тебе золота.

– Кто? – загорелись у меня глаза, а в ушах раздался звон монет. – Где?

– Леля, – укоризненно сказал Дилан, качая своим фейским (фейным? Или фейственным?) энненом. – Нельзя быть такой продажной!

– Я в целях поправки бюджета, – по-настоящему обиделась я. – А не то, что вы подумали. Нельзя было сразу из конюшни экипаж пригнать?

– В сказке сказано, что транспорт должен быть волшебным, – категорично отрезал блондин, не размениваясь по мелочам. – А мы четко следуем печатному слову!

– Да? А непечатному? – невольно вырвалось у меня. – И почему мне кажется, что после этой авантюры я срочно вспомню все непечатные слова?

– Ладно, – решительно подтянул декольте Дилан, – давай теперь с тобой! – взмахнул надо мной волшебной палочкой. – И вот тебе новое платье!

Земля начала стремительно удаляться. И спустя секунды я обзревала подол синего бального платья. Вытянула руки, чтобы поднять ткань и полюбоваться на туфельки...

– Упс! – изумленно уставилась я на когти. Да еще и уши к голове прижались. – Дилан, мне кажется, ты чего-то недоколдовал! У меня остались когти, уши и... – Я прислушалась к своим ощущениям. – И хвост!

– М-да! – недовольно обошел вокруг меня блондин. Пару раз еще помахал своей неисправной палочкой и признался: – Придется маскировать!

– И как ты себе это представляешь? – искренне засомневалась я в его возможностях.

– Если ты не будешь дергать хвостом, – с ответным сомнением посмотрел на меня Дилан, – то никто ничего и не заметит. – Он залез в свой бездонный мешок и достал пару длинных белых перчаток. – Надевай!

Прошлось натягивать, правда, с его помощью. Так что когти мы худо-бедно скрыли. Если особо не приглядываться, то не видно, как они вылезают наружу.

– Руки никому под нос не пихай, – велел Демиург, выуживая из мешка корону и натягивая мне на голову. – Вот, и ушей не видно.

– Зато видно, что я идиотка, – сердито прошипела я. – Кто такое носит?

– Никто не заметит, – вроде как утешил меня Дилан. И тут же начал давать инструкции: – Видишь, на горе замок огнями светится? Тебе туда.

– На чем? – недоуменно заозиралась я. – Где транспорт?

– Вот! – решительно ткнул он в мои ноги. – Другого нет, не обессудь.

– Так перенеси меня, – предложила я, переполняясь раздражением от натирающей уши короны.

– В сказке сказано, – снова наставил мужчину на меня палец, – что ты должна туда приехать, а не перенестись. Поскольку ты свой транспорт изуродовала, то давай сама добираться! Тут, собственно, недалеко. А я могу составить тебе компанию. До определенного момента. – Не уточнив, где этот пресловутый момент закончится.

– То есть? – прищурилась я, сдерживая рвущееся наружу бешенство. – Волшебный транспорт – это две моих ноги?

– А что? – недоуменно посмотрел он на меня. – У тебя красивые ноги, можно сказать, волшебные, так что вперед! – И потащил меня на гору.

Верхушку холма венчал устремленный ввысь каменный замок с острыми шпильями, с многочисленными башенками, с флюгерами и цветными мозаичными окошками. Красиво, мощно, надежно... не уверена, правда, что функционально. Жить в такой махине и таскать все наверх: все вещи, продукты, воду – думается мне, совсем не мед и не сахар.

Радовало только одно! Я из вредности не позволила Дилану снять платье. Как только он пытался переодеться, я садилась на дорогу и отказывалась идти дальше. Позориться всегда лучше вдвоем. Есть шанс, что одного из нас не заметят.

Когда я, ковыляя, дошла до замка с хрустальными туфельками в руках и с непечатными словами на губах, стража около парадной двери мне так обрадовалась... не признав во мне принцессу.

– Не пропустите? – спокойно любопытствовала я, прижимая к груди свои хрустальные орудия пыток, которые натерли мне ноги до самых ушей.

Стража решительно сомкнула алебарды:

– Не велено!

– Ну и ладно, – так же спокойно ответила я, разворачиваясь.

- Куда?! - припер меня сзади Дилан. Приказал: - А ну быстро пустили нас к князю!

- Не велено пропускать скоморохов! - на голубом глазу выдал один из стражников, сканируя нас на наличие чего-то запрещенного. Он же не знал, что мы были запрещенные целиком.

- Видишь, - скромно наступила я на ногу Демиургу, - мы с тобой тут персоны нон грата, так что пусть с эльфами сам разбирается. Может, Ладомир любит экстремальные ситуации.

- Я ваш Демиург! - рывкнул не переодевшийся Дилан, начиная заводится.

- Сумасшедший дом внизу и направо два квартала, - флегматично сообщил нам второй стражник.

- Это входит в обзорную экскурсию? - удивилась я, начиная раздумывать на тему: стоит ли входить с боем или оставить всех в живых и не позориться.

- Я сказал, что мне нужна Леля! - выскочил из замка злющий Магриэль, врезаясь в меня со всей дури и сметая с крыльца вместе с Диланом. И мы так удобно улеглись... Я так вообще в серединке. Тепло, уютно, не дует, только слишком много возбужденного тестостерона. А так ничего...

Одет эльф был в э-э-э... по-моему, в старушке Франции такое называлось парадный жюстокор. Зеленый камзол (кажется, этот оттенок называют «миртовым»), сильно приборенный сзади, со множеством золотого шитья и золотисто-серебряных галунов по подолу и рукавам. Рубашка из-под него выглядывает волнами белопенных кружев на запястьях и пышного жабо на груди. Стильненько, хоть и нефункционально.

Но на этом фоне мой муж в его костюме с той же расцветкой выглядит куда благородней, проще и при этом аристократичней. Как говорится, Восток... то есть вкус не пропьешь, а настоящий стиль не прогуляешь.

В волосах Магриэля контрастные алые ленты на конце косы. На ногах сапожки с отворотами. И вообще, он был весь... неуравновешенный, что ли...

- И чего ты всегда такой шумный, Маголик? - вместо «здрассте» фыркнула я, прикидывая, где сейчас зажат мой хвост. По всей вероятности, у блондина между ног. Кажется, это не совсем прилично...

- Лелечка! - возрадовался мне эльф и сразу нахально полез целоваться. Я успела уклониться, и смачный поцелуй достался чем-то недовольному Дилану. Наверное, как утешительный приз. - Я так по тебе соскучился! - в свою очередь получила вместо приветствия. Ладно я, для эльфов самка хумансов, дикая и невоспитанная, а сам-то! Тоже мне аристократ, воспитание ничуть не лучше.

- Это видно, - согласилась я, соображая, что если мы еще чуть-чуть так полежим, то я разведусь без особых проблем. Если, конечно, не считать проблемой мою преждевременную смерть от руки ревнивого мужа. Я закинула голову, тоскливо глядя в небо.

- Она скоро прибудет! - заорали над нами. Потом слегка удивленно: - Леля?.. - Потом уже совсем удивленно: - Леля?!! - И уже грозно: - Что вы тут все делаете в таком виде?!

- Лежим отдыхаем, - спокойно ответила я, даже не пытаясь что-нибудь предпринять. Все равно уже застучали в недвусмысленной ситуации. - А что?

- Ты моя жена! - рывкнул Ладомир, шустро стаскивая с меня эльфа. - И не можешь находиться в подобной ситуации с посторонним мужчиной!

- Вообще-то с двумя мужчинами, - педантично уточнила я, сползая с Дилана и растирая занемевшие от неудобного лежания руки. - И я не находилась, меня в нее поставили... положили... уронили... В общем, все случайно получилось, но я не оправдываюсь, потому что мне все равно, что ты по этому поводу думаешь!

- Ты с ним разводишься? - сказочно обрадовался Магриэль, оттесняя злющего князя. И

моментально пошел ва-банк: – Тогда у меня к тебе предложение.

– Нет! – С трудом вспомнила, зачем я тут нахожусь, и то... только после того, как один нагло-блондинистый тип дернул меня за хвост. Расширила кратким тезисом: – «Нет» на оба вопроса. Я с ним не развожусь и предложений не принимаю. Ни от кого! Но все равно рада тебя видеть! – Радостно: – Где Лелик и Болик?

– Отойди от моей жены! – схватил меня в охапку Ладомир, запихивая себе за спину. Мимоходом кивнул головой: – Привет, Дилан. Ты как-то странно выглядишь...

– В бальной зале, – ответил мне Магриэль и склонился в изящном поклоне перед вставшим на ноги и поправляющим помявшееся фейское платье блондином. Дальше все пошло не по плану: – Приветствую вас, Демиург Дилан! Пользуясь счастливым случаем, прошу помочь мне с расторжением незаконного брака Лели. И моей с ней помолвкой. Расы дроу и эльфов...

Я начала сильно злиться, причем на всех и сразу. Поэтому у меня начал подергиваться хвост и задирается вверх, причем вместе с платьем.

– Не могу! – отказал блондин эльфу, падая на колени и обхватывая мои ноги, чтобы не дать моему платью влезть на голову. – У меня другие дела!

– Дилан! – завопил обескураженный Ладомир. Взревел самцом лося: – Ты что делаешь? Ты хоть помнишь, что у тебя есть своя жена вместо моей?

– Спасая ситуацию, – невозмутимо ответил блондин, еще сильнее стискивая в ловушке мой хвост. Обратился ко мне: – Леля, успокойся.

– Не мофу, – прошепелявила я, понимая, что еще чуть-чуть – и у меня вывалятся клыки. – Сейфяс...

Дилан быстро вскочил на ноги и закрыл мое лицо непонятно откуда взявшимся веером, давая возможность спрятать клыки, не перепугав при этом расу дроу и эльфов до кучи.

– Мне кто-то может объяснить, что здесь происходит? – ледяным тоном поинтересовался князь, расчленив взглядом всех окружающих. Особенно досталось Магриэлю и мне.

– И мне тоже любопытно, – неожиданно поддержал его Магриэль, подозрительно рассматривая нашу парочку. С нажимом: – Очень любопытно! До объявления войны! Как наследник...

– Ах, как наследник! – вспомнила я его вранье и вспылала новым желанием высказаться. (Бедный Дилан не знал, что ему делать первым: держать платье или веер?! Мужик просто разрывался надвое.) – И почему я об этом узнаю только сейчас?

– Потому что я путешествовал инкогнито, – бросил на меня виноватый взгляд Магриэль. – И не хотел, чтобы кто-то знал о моем статусе. Но это же не может быть причиной нашей размолвки, дорогая?

– Нет. – Я в который раз спрятала зубы. Но это ничего, хрупким девушкам всегда остаются на замену каблуки и кулаки.

– Ну вот и хорошо, – расплылся в довольной улыбке черноволосый обманщик.

Я заскрипела зубами. Да это форменное издевательство! Они сговорились, что ли? Яростно накинулась на ушастого лохотронщика:

– Это может послужить причиной нашего разрыва! Я больше не хочу тебя видеть! Потому что мне не нравятся наследники. И эльфы. И дроу. И...

– Подойди ко мне, дорогая, пожалуйста, – зловеще попросил диэр, наконец расшифровав тайные знаки Дилана, – пока ты не договорилась до чего-нибудь еще. Твое место рядом с мужем.

– Это ты меня просишь? – прищурилась я из-за веера, выверяя баланс у хрустальных туфель. На всякий случай. – Или приказываешь?

– Леля, – тихо прошипел мне на ухо несчастный Дилан, – в твоих руках спокойствие это мира, а ты хвост задираешь! Лучше помоги хоть как-то уговорить этого придурка с матримониальными планами. Вбил себе в голову, что, кроме тебя, никого лучше быть не может!

– Лучше меня никого нет, – не стала я спорить, но задумалась: почему от меня вечно что-то зависит? Особенно благополучие эльфов? – И я это докажу! – Решительно отодвинула веер и шагнула к Магриэлю. – Ты все еще хочешь на мне жениться?

– Конечно, – аж подпрыгнул ухоносец (или ухоноситель?) от такой неожиданной радости. Или прыгал оттого, что его Ладомир по почкам стукнул?

– Я уже один раз обожглась, – смерила я злобным взглядом бесноватого диэра. – Поэтому, прежде чем дам свое согласие, хочу сначала осмотреть условия будущего проживания и познакомиться со всеми родственниками!

– Ты с ума... – мгновенно завелся князь, меня окраску. Мужчина то бледнел, то краснел, сжимая кулаки.

– Не мешай ей, – кинулся к нему Демиург, наконец-то отлепляясь от моего подола. – Она знает, что делает!

– Вы что пили? – уставился на него с недоумением Ладомир. Подозрительно: – Курили? Нюхали?..

– Мы не пили, – пробурчал Дилан, с тоской рассматривая свой экстравагантный наряд. – Мы делали сказку. Она – Золушка, я – крестная фея...

У Ладомира и Магриэля мгновенно пропал дар речи.

– А принц тогда кто? – спустя какое-то время выдал ошарашенный мужчина, до сих пор наивно считающий себя моим мужем.

– Это выборная должность, – язвительно фыркнула я, цепляя Маголика за локоть. Тот с удовольствием поддержал мой порыв. – Пойдем, смертник. Я хочу увидеть твой дом целым в последний раз. Вдруг потом не получится!

И вот что удивительно. Пока у нас кипела свара, к нам не вышла ни одна живая душа. А стража вообще превратилась в немые каменные статуи и рассматривала что-то без телескопа на ночном небе. Все-таки дисциплина у этих эльфов на высоте. У нас бы уже давно толпа набежала с советами, телефонами и желающими поучаствовать.

– Лелечка, – очнулся от брачной эйфории ушастый, – ты о чем?

– О том, сладкий, – хищно улыбнулась я, мигом утаскивая его в направлении входа, – что если после меня хоть что-то останется, то Ладомир доломает. – Кинула плотоядный взгляд на рыжего ревнивца. – Он такой обстоятельный, когда чего-то хочет.

И понимайте как хотите: то ли я такая продвинутая, то ли Ладомир выдающийся дизайнер...

– Дилан, – тихо спросил идущий позади нас князь, – ты хоть понимаешь, на что ты меня толкаешь?

– На мир во всем мире? – саркастически спросил Демиург. – Разве я виноват, что у тебя такая дико популярная жена?

Ответный скрежет зубов не услышали только глухие.

– Добро пожаловать в мой дом, дорогая! – торжественно провозгласил Магриэль и попытался перенести меня через порог.

Не то чтобы я возражала... но внизу был хвост,верху уши, а посередине – неконтролируемые зубы. А-а-а, совсем забыла: и сзади муж, который точно был против.

– Я пока еще свое согласие не давала, – охладила я чрезмерный пыл эльфа, заодно поправив туфли под мышкой.

- Лелечка, - прошипел за спиной Ладомир, - тебе помочь обуться?

Прозвучало как призыв к членовредительству. Я не повелась. Даже ухом под короной не дернула.

- Вот это... - начал что-то объяснять Маголик, пытаясь ускоренно, на одном дыхании протащить меня мимо стражи.

- Погоди, - отстранила я его твердой рукой. Окинула взглядом кислые морды охраны. Вот я им сейчас скоморохов припомню, век не забудут! Ткнула пальцем в амуницию длинноухих вояк. - Здесь непорядок! Почему у твоих... хм, людей оружие не наточено?

Эльфийские рожи стали еще более надутыми и вроде как обиженными, но оправдываться сочли ниже своего достоинства. Ничего-ничего! Про дурдом для местного Демиурга я тоже не забуду. Из принципа.

Отзеркалив надменное выражение физиономий ушастых, я фыркнула:

- И форма одежды какая-то странная? Слишком много кожи и железа. - Притопнула ногой. - Хочу, чтобы на входе стояли мускулистые стражники в набедренных повязках и с опахалами!

Мужчин, как одного, перекосило. Особенно Магриэля и Ладомира.

- Солнышко, - воззрился на меня брюнет под тихие смешки князя и Демиурга, - им будет неудобно в этом защищать вход от злоумышленников.

- Заблуждаешься, - авторитетно сказала я, отправляя за плечо мужу и его соратнику строгий предупреждающий взгляд. - Как раз если они будут в таком виде, к ним даже никто не подойдет. Испугаются последствий. - Опустила глаза. - Главное, набедренные повязки покороче!

Стража меня невзлюбила еще больше, чем когда просто не пускала.

- Так! - ворвалась я в замок, подражая разрушительному торнадо. - Что тут у нас еще? - И плотоядно осмотрелась вокруг.

Холл был просто великолепен. Белый и черный мрамор, колонны, много света. В нишах арок множество красивых статуй эльфов, каких-то нелюдей и людей. Были и традиционные композиции: охота, рыбная ловля. Были сцены битв или смерти. Что-то из религии на тему Мирового древа... Настоящее родовое гнездо.

- Это все нужно поменять! - уверенно заявила я, прося прощения у своего художественного вкуса. - Срочно! В наше время в моде стиль хай-тек!

- Что? - недоуменно поднял брови Магриэль. - Какой стиль?

- Стекло, металл, и чтобы кругом ничего непонятно! - попыталась объяснить свое видение прекрасного. - Здесь, - ткнула я туфлей в прекрасную статую из розового мрамора, - мы поставим конструкцию из гнутых труб как символ мирового разума!

- Лелечка, - попытался меня образумить Маголик, - этим произведениям искусства много сотен лет.

- Я и говорю - старье! - уверенно отрезала я, проносясь дальше. Отрубила: - Хочешь, чтобы я тут жила, - выкидывай эту рухлядь.

- Я с удовольствием заберу, - немедленно вмешался рачительный Дилан. - У меня как раз есть место для этой «рухляди». А ты, Ладомир?

- Я бы забрал свою жену, - пробурчал тот, стараясь не разорвать эльфа на мелкие кусочки. - И прямо сейчас.

- Место принца пока вакантно, - напомнила ему я, делая «большие» глаза. И повернулась к Магриэлю: - Ты еще не передумал?

- Нет, - сокрушенно посмотрел брюнет на убранство своего фамильного замка. - Но мы

сможем жить в моем загородном доме, который ты обставишь по своему вкусу. – На этих словах бедолагу аж передернуло. Но от намеченной цели все равно не отказался.

– Ладно! – важно кивнула я. – Но у меня еще не все!

– Благородная Леля! – Распахнулись двойные двери холла, и к нам поспешила чуть более состаренная копия Магриэля. – Я рад приветствовать...

Папа Маголика имел вид куда более благородный. Такой же по крою, темно-синий жюстокор, золота и серебра на нем в виде шитья и галунов наклеплено еще больше, вдогонку к этому все расшито жемчугом, аметистами и бриллиантами. Рубашка темно-синяя, опять кружево.

Красиво, дорого, стильно, аристократично. Двигается настолько непринужденно... такое впечатление, что он в этом родился.

На ногах черные шелковые чулки с подвязками и туфли на каблучке, расшитые камнями и золотой тесьмой до безобразия. Хоть иди и продавай в ювелирку. Дадут много, гарантирую. Все это великолепие дополняла черно-серебряная лента на конце длинной густой косы.

Ты смотри, и возраст хорошей внешности не помеха. Я даже засмотрелась ненадолго. А потом опомнилась: у меня важная миссия, если вовремя не спохвачусь – сейчас все профукаю!

– Мажордом? – сурово нахмурилась я. Ткнула туфлями ему в грудь. – Почистите мне обувь! И почему у вас пыль и мусор по всему дому? Еще раз пропустите хоть один не мытый сортир – уволю!

Дроу застыл на месте, переводя недоуменный взгляд с сына на меня. Потом глубоко вздохнул, обрел свой дзен и спросил:

– Как вы себя чувствуете?

– Корона слегка уши натерла, – любезно откликнулась я, падая к нему на грудь и начиная царапать коготком тяжелую витую цепь. – Настоящая, – подпустила в голос алчности, – или на будущее?

– Это мой отец, – подтолкнул меня локтем очнувшийся Маголик.

– Что значит «на будущее»? – не мигая, уставился на меня правитель, пытаюсь соотнести услышанное и сообразить, какую грандиозную подлянку подложило ему любимое чадо.

– Будет на чем удавиться, – любезно пояснила я. Спихватилась: – Можно я буду звать вас папой?

– Ваше сиятельство! – твердой рукой осторожно отстранил меня правитель, обращаясь к князю диэров. – Разрешите принести вам мои соболезнования, – голосом человека, пытающегося скрыть свои чувства.

– Кто-то умер? – не смолчала я, не выходя из образа.

– Еще нет, – искоса взглянул на меня дроу со все возрастающей неприязнью. – Но точно умрет, если я немедленно не поговорю со своим сыном! Прошу меня извинить! – И утащил за собой сопротивляющегося Маголика.

– Фух! – облегченно выдохнула я, склоняясь. – Как это все же тяжело – изображать не себя!

– Да? – картинно изогнул бровь злоющий Ладомир. – А мне показалось, что ты не сильно изменилась.

– И это вместо спасибо? – смертельно обиделась я, уязвленная в самое сердце. – После того как я, можно сказать, спасла твою задницу?

– Это когда вертела своей? – прищурился князь, небрежно проводя рукой по плечу шелковистой рубашки виридианового оттенка – части дорогого златотканого костюма в

золотисто-изумрудных тонах.

- Не ссорьтесь, дети, - вклинился между нами Дилан, примеривая на себя роль миротворца. - Надо полагать, эльфы отзовут свое матримониальное предложение.

- Да и хрен с ними! - неожиданно взорвался Ладомир. - Ради каких-то ушастых я торговал своей женой!

- Доперло, - фыркнула я, закусывая губу. - Долго же до тебя доходило!

- А ты вообще молчи! - бушевал диэр, распространяя вокруг себя запах летней грозы. Кажется, где-то вдалеке даже гроыхнуло. - Ты просто получала от этого громадное удовольствие! Как же, твой любимый Магриэль - и просит тебя выйти за него замуж! Только вот этот кролик опоздал! Ты уже замужем за мной! Навсегда! И никогда у тебя не будет другого мужчины! Слышишь?

- Не глухая, - пробормотала я, испытывая глухую тоску и глубокую обиду. Князь не спросил, каково мне было разыгрывать из себя глупую, недалекую куклу. Не остановил этот безумный фарс. Не полюбопытствовал, что я испытывала на самом деле...

Ладомир сам, своими руками и попустительством позволил случиться тому, что случилось, но виновата в этом оказалась исключительно я. И если это так и зеленая заботливая шкура Мыра оказалась всего лишь лягушачьей шкуркой, которую он сбрасывает по желанию, то... у нас нет будущего, а наше прошлое изгажено.

- Знаешь, - тихо сказала я, подступая к нему вплотную и задирая голову, - мне очень жаль, что я когда-то пришла в то кафе. Мне еще больше жаль, что когда-то я мечтала о романтике. И уж точно жаль, что я встретила тебя! - И сунула ему в руки хрустальные туфельки, отворачиваясь, чтобы скрыть слезы, так и норовившие хлынуть водопадом. - Ты не принц, ты - злая мачеха!

Не плакать, только не плакать! Плечи назад, подбородок повыше. Прорвемся!

- Это все твои розовые заморочки, Леля! - никак не мог успокоиться взбешенный Ладомир. - Все, что тебе нужно, - это признать себя замужем и смириться с тем, что я твой супруг. И тогда твоя жизнь станет намного проще!

- Идиот! - схватился за голову Дилан. - Не знаю, что с тобой случилось, но ты глупеешь просто на глазах!

- Я не хочу тебя, - отступила я от князя на шаг. - Не хочу быть с тобой. - Еще один шаг назад. - Не хочу слышать о тебе...

- А вот это уже лишнее, - появилась в пустом холле Магрит. Она попыталась нас успокоить: - Вам точно нужно остыть и попробовать поговорить еще раз.

У меня взбурлила обида. А вот это она зря. Я князя диэров прощать не намерена. Эгоист и предатель, убийца любви.

Тут Демиург хлопнула в ладоши.

И... я снова в Мексике. Причем в объятиях Милоса.

- Ни хрена себе! - вырвалось у меня, когда меня облапили за задницу и прижали к себе.

- Вы, русские, такие эмоциональные, - прошептал мне на ухо знойный жиголо. - Всегда так экспансивно реагируете. - И вслед за тем быстрый переход в деловую часть вопроса: - Так что по поводу цены, дорогая?

Я открыла рот, чтобы отказаться...

- Отойди от него! - гневно рявкнули сзади. - Быстро! Кому я сказал!

- Плачу вдвойне, - тут же поменяла я свое мнение. - За срочность заказа!

- Если он смотреть будет, - мгновенноотреагировал Милос на предложение новым лапанием моего зада, - то нужно еще чуток добавить. Если участвовать, то ставка

возрастает существенно...

Дальше он не договорил, потому что улетел в заросли. Кто-то не в меру ретивый начал распускать руки во всех направлениях. Меня забрал к себе, жиголо – отправил в кусты.

– Не надо меня злить, – предупредил тяжело дышащий Мирослав-Ладомир. – Не хочу, чтобы в этом мире снова написали, что они видели зеленых человечков.

И вправду, его кожа на какое-то мгновение становилась зеленой и тело как бы плыло. Вроде бы человек, и в то же время тролль.

– Лучше бы, – непримиримо сказала я, отталкивая князя, – я бы и тебя никогда не видела!

– До чего же ты упрямая, Леля, – устало вздохнул Ладомир, глядя на меня с таким выражением, как на нашкодившего ребенка. – Ты просто не понимаешь...

– Да! – перебила я его, отходя в сторону. – Я действительно не понимаю, почему я, успешная, умная женщина, должна все бросить и бежать за тобой сломя голову? Почему ради какой-то тряпочки на шее я обязана сломать свою жизнь?

– Это не тряпочка, – оскорбился князь под прикрытием. – Это ритуальные шарфы!

– Какая разница, – безнадежно махнула я рукой. – Главное, что очень удобно. Можно удавиться, не доходя до брачной постели. – Обернулась и посмотрела ему в лицо. – Ты меня совсем не слышишь?

– Почему же, – сложил он на груди руки, сверкая глазами, – я тебя прекрасно слышу. И понимаю, что ты недовольна, но это уже случилось. Наш брак данность, которую нужно принять.

– А если я не хочу принимать? – У меня возникло стойкое желание пойти побиться головой о пальму.

– У тебя в этом нет выбора, – уверенно сообщил мне диэр. – Мы связаны навеки.

– Звучит как извращение, – пробормотала я себе под нос, понимая, что разговаривать с ним – все равно что грызть камень. Вреда не причинишь, а зубы поломаешь. – И выбор есть всегда!

– Нет! – отрезал Ладомир, еще сильнее зеленея и увеличиваясь в размерах. – Ты вошла в мой род и...

– Мой род – женский! – рявкнула я, окончательно потеряв терпение. – Остальные рода я не признаю!

– Это временно, – фыркнул почему-то развеселившийся князь, сгребая меня в охапку. – Нам пора домой!

И перед глазами спирали, а в ушах ветер.

– Что значит – временно? – выгнула я спину, снова оцарапав этого врага женщин и кошек. – Ты не признаешь меня женщиной?

– Согласись, дорогая, – спокойно сказал Ладомир, промокая полотенцем кровавые царапины на груди, – что трудно признавать тебя женщиной при наличии хвоста и когтей. И если последнее еще туда-сюда, то первое слегка нервирует.

– Извращенец! – мявкнула я, залезая в знак протеста под кровать.

– Леля, – позвал меня диэр, – это становится утомительным. В следующий раз я просто ликвидирую у кровати ножки, и тебе некуда будет забираться.

– Наивный, – зафырчала я, развеселившись от этой угрозы. Сразу видно, кошек у князя никогда в доме не было.

– Ваша светлость! – вломился к нам посреди такого содержательного разговора

голенастый Марвель. – У меня две новости: плохая и хорошая. И еще одна нейтральная. Пока...

– Говори, – упал в кресло Ладомир, прикрывая глаза ладонью. – Можешь начинать с любой.

– Плохая новость: эльфы готовятся объявить нам войну, – вздохнул придворный, покачивая своим клювом. – Хорошая: они еще никак не могут договориться о причине этой войны. Правитель боится, что в случае успеха ваша жена все же достанется им.

– Замечательный сдерживающий фактор, – проскрипел сквозь сжатые зубы князь диэров. – А нейтральная какая?

– Правитель паосов Кьяффу, – вытащил из-за пазухи свиток Марвель, – выражает свое желание посетить вас и особо упирает на свое желание пообщаться с вашей женой.

– Почему в этом случае новость нейтральная? – поинтересовался Ладомир, рассеянно потирая лоб.

– Потому что он пока еще не объявляет нам войну, – пожал плечами придворный. – Что будем делать?

– С эльфами я еще раз поговорю, – решил диэр, вставая. – Камизль, как правитель, очень умен и умеет просчитывать возможные последствия... в отличие от меня. – Он кинул тоскливый взгляд в мою сторону. – Все же Леля фактор непредсказуемый. Так что есть вероятность все уладить до войны, а не после.

– А что с паосами? – почтительно поклонился Марвель. В светлых шароварах и рубашке, заправленной за пояс, с саблей на боку, он выглядел настоящим джигитом.

Муж заметил мой заинтересованный кошачий взгляд и скинул полог кровати. Впрочем, подойти поближе к краю кровати и продолжать пялиться на мужика сквозь ажурную ткань мне это не помешало.

– Скажи, что мы примем друга с удовольствием, – приказал князь, находя соломоново решение, – но моя жена, скорей всего, не сможет с ним увидеться по причине нездоровья.

– Как прикажет ваша светлость, – еще раз поклонился придворный, выметаясь из спальни.

– Если бы все мои приказы так выполнялись, – вздохнул Ладомир, поворачиваясь к окну, – насколько было бы легче жить. Да, Леля?

– Только тебе, – возразила я, вылезая наружу и приглаживая встопорщенную шерстку. – Остальным бы жилось гораздо труднее.

– Ты снова пытаешься со мной спорить? – полюбопытствовал мужчина, все так же стоя ко мне спиной. А задница у него что надо! Даже в облике кошки я была способна оценить эту часть тела, в которую так и подмывало запустить когти.

– Я не пытаюсь, – запрыгнула я на кресло, сворачиваясь клубочком, – я спорю. Видишь ли, мне всегда казалось, что брак – это содружество двух людей, а не рабство одного из них.

– Ты серьезно думаешь, – резко повернулся он ко мне, – что цель всей моей жизни – доставить тебе неприятности?

– Ну, пока так все и было, – зевнула я, укладывая голову на лапы. – Вся моя спокойная жизнь полетела в тартарары после встречи с тобой. И я абсолютно ничего не выиграла от нашего брака, кроме проблем, унижений и постоянного стресса. Так что могу тебя заверить: наш союз явно не удался. А потому, пока не поздно, давай по-тихому разведемся: если не останемся друзьями, так хоть врагами не станем.

– Я и так не смогу быть твоим другом, – нанес мне коварный удар в самое сердце Ладомир. – Я...

– Ваша светлость, – ввалилась к нам замотанная до самых глаз в разноцветные покрывала тетка. – У нас бунт!

– Где? – заинтересованно подняла я голову. Все ж какое-никакое развлечение. Да и разговор у нас вышел довольно неприятный, с удовольствием его закончу. – Помощь нужна?

– Животное? – зыркнула на меня тетка, размахивая ресницами как опахалами. – Какое шумное. Совсем не знает, как себя вести в присутствии князя!

– И что случилось? – равнодушно спросил мужчина, снова поворачиваясь к окну.

– Ваш гарем отказывается... – начала объяснять тетенька, нетерпеливо пританцовывая на месте.

– «Фаш хафем»?!! – моментально вскочила я на все лапы, распушив усы и вывалив зубы. – У тефя есь хафем? До сиф поф?

– Жуть, а не кошка, – попятилась представительница порабощенных женщин. – Мало того что орет не затыкаясь, так еще и чудище какое!

– Не отвлекайся, Ханум, – велел Ладомир, внимательно рассматривая что-то на улице.

И что он там нашел? Вроде тихо, я никого не слышу. Я уже совсем было собралась его прибить или хотя бы попытаться, как...

– Ваш гарем отказывается уходить по домам, – послушно отчиталась тетка. Растерянно развела руками и сказала тоном, бьющим на жалость: – Кому-то и идти уже некуда. Кто-то тут прижился. У кого-то это место стало домом, а девушки семьей. После того как вы велели распустить гарем, начались волнения... – Ханум замялась и принялась вместо окна разглядывать свои покрывала. Тоже что-то новенькое выросло? С надрывом пожаловалась: – И я не знаю, что мне делать, ваша светлость.

Мне стало стыдно.

– Поговорите с ними, – после короткого раздумья сказал князь, все еще не оборачиваясь. – Пообещайте, что всем будет выдана определенная сумма, которая позволит им прожить обеспеченную жизнь.

– Ваша св...

Его спина окаменела.

– Но здесь никто не останется, – категорически отрезал князь диэров. Подумал еще немного и отстраненно предложил: – Могу поговорить с родственниками. Думаю, кто-то из моих двоюродных братьев может приютить желающих.

– Да, ваша светлость! – поклонилась тетка и уползла, счастливо размахивая руками. Понесла радостную весть порабощенным жертвам гаремного Востока. Или Запада? Тут у них хрен поймешь.

– Видишь, Леля, – спокойно сказал Ладомир, – а ведь ты подумала обо мне самое плохое. – Он развернулся от окна и вперил в меня обвиняющий взор. – Конечно, все, что я могу, – это только притеснять беззащитных женщин. А также предавать свои брачные обеты и наставлять тебе рога с любой подвернувшейся под руку юбкой. Так?

Я прижала уши к голове и пристыженно опустила глаза. А что тут скажешь? Прав, как есть прав. Сразу подумала плохое. Даже сомнения не возникло.

– Но все дело в том, дорогая, – нахмурился диэр с затаенной болью, – что я очень серьезно отношусь к данным мной обетам и никогда не преступлю их, соблазнившись мимолетными прелестями. – И не смог обойтись без отравленной шпильки: – В отличие от тебя, сладкая. – Его глаза сверкнули гневным золотом. – Это же ты западаешь на всех мало-мальски симпатичных мужиков!

Я снова вздыбилась и хотела поспорить, но... в чем-то он был прав, а я умею признавать

свои ошибки.

- Извини, - тихо сказала я, - за то, что предположила самое плохое. Но мы так мало знакомы...

- Мало? - ошеломленно изогнул он брови. С оттенком издевки, словно я казалась ему полной бестолочью: - Ты столько времени провела со мной рядом и так и не узнала обо мне ничего?

- Я была не с тобой, - возразила я, нервно переминаясь на лапках, - а с твоими ипостасями.

- То есть, - невероятно изумился он, - ты думаешь, что во всех своих ипостасях я другой человек?

- А разве не так? - уставилась я на него с недоумением.

- Леля... - Этот глубокий баритон я представляла себе одинокими ночами. По телу непроизвольно прошла теплая волна, вызывая дрожь. - Леля, - подошел он ко мне и встал на колени около кресла, опираясь ладонями на бедра. Ладомир запрокинул голову и помолчал несколько секунд, словно проглатывая рвущиеся с языка ругательства. - Мне придется тебя разочаровать. Элементали просто подчеркивают личностные качества, но не меняют их. В земном облике, - он взмахнул рукой, - как Мыр я более приземлен и обстоятелен. Как Домир - беззаботен и ласков. Как Лад - зажигателен и вспыльчив. Но это все равно я, - выделил голосом «я», - дорогая.

- Откуда мне было это знать? - виновато отвела я глаза.

- Ты слишком позволяешь своим чувствам влиять на разум, Леля, - протянул он руку и осторожно провел по моей шерсти. - И не даешь ни себе, ни мне возможности наладить хоть какие-то нормальные отношения, не строящиеся на мгновенных эмоциях и шатких ощущениях.

- То есть, - моментально вскинулась я, - ты совсем отвергаешь возможность любить? И у меня абсолютно нет шанса быть любимой тобой?

- А что такое любовь, Леля? - внимательно посмотрел он на меня. - Определи сама для себя: что конкретно ты называешь любовью и вкладываешь в это понятие?

- Это сложно, - пробормотала я, испытывая опасный сплав чувств - от горечи до недоумения. В моем голосе прорезались слегка истеричные нотки: - Нельзя все разложить по полочкам, Ладомир.

- Почему же? - хмыкнул мужчина, доставая из воздуха толстую книгу. - Вот, смотри: в моих руках сборник любовных романов. А кто еще может так тщательно описать эту смутную, мимолетную эмоцию, как не романтические особы-авторы? - Открыл на первой попавшейся странице и прочитал: - Любовь - это верность своему избраннику... - Ладомир поднял голову. Долгий-долгий взгляд, смысл которого постигается с трудом. - Я верен тебе, Леля.

- Но... - попыталась прервать я это неуместное разбирательство.

- Идем дальше... - Он уверенно проигнорировал мои жалкие попытки сопротивления. - Любовь - это забота о партнере... Разве я не забочусь о тебе, дорогая?

- Но... - новая попытка остановить этот фарс.

- Еще одно определение, - покосился он на меня, перелистывая. - Любовь - это страсть... - Грустно ухмыльнулся уголком рта. - Ты не можешь обвинить меня в отсутствии страсти, сладкая. Поверь, что в этом ты никогда не будешь испытывать недостатка.

Я сникла. Как ему объяснить, что такое настоящая любовь? Та, которая не раскладывается по полочкам и не разбирается по отдельным эмоциям и поступкам. Как сказать, что это чувство должно быть цельным? Есть ли для этого слова? Как передать эту сложную гамму состояний?

- Как видишь, драгоценная супруга, - решительно захлопнул книгу Ладомир, - если брать с точки зрения литературы, то я тебя люблю. - Горько: - В отличие от тебя, поскольку ты мне неверна, не уважаешь, не заботишься и не испытываешь страсти.

- Это так... сухо, - никак не могла подобрать я правильное определение.

- Это рационально, - уверенно заявил он мне. - А сейчас, моя эмоциональная жена, я предлагаю тебе лечь спать, если, конечно, ты не хочешь есть, поскольку завтра у меня сепаратные переговоры с матримониально неустроенными эльфами и визит паосов.

- Хорошо. - Есть мне не хотелось. А хотелось лечь, спрятать голову под подушку, закрыться лапами и забыться. Потому что нельзя жить в мире, где любовь рассчитывается по граммам и сортируется по артикулам.

Ладомир осторожно перенес меня на кровать, положил на подушку и накрыл сверху легким покрывалом.

- Спи, дорогая, - успокаивающе погладил он меня по спине. - Я буду чуть позднее. - И ушел. Мой взгляд лишь успел поймать ускользающее мерцание меди его волос.

Я задремала, а когда спустя какое-то время проснулась, то увидела князя, стоящего у окна и смотрящего на светлое небо.

Было свежо. На открытых окнах слабый бриз шевелил легчайшие газовые занавески. На фоне разгорающегося рассвета диэр выглядел отчаянно одиноким.

С одной стороны, мне хотелось подойти к нему, обнять или хотя бы помурлыкать, потереться об его ноги мохнатой башкой, давая понять, что тут его любят. С другой, после такой отповеди я вообще не рвалась проявлять хоть какие-то чувства. Поэтому я не стала его беспокоить, а просто закрыла глаза и погрузилась в страну сновидений, где не было расчета, где бабочки не порхали строем и где близкие люди заботились друг о друге потому, что любили от всего сердца, а не из чувства долга, или из-за каких-то неведомых соображений, или обязанностей.

Утром я встала вконец разбитая и совсем не чувствовала себя отдохнувшей. Всю ночь металась на кровати, и только под утро мне почудились ласковые объятия сильных рук диэра. Вдохнула: когда мы расстанемся, боюсь, я буду опять тосковать по этому уютному теплу.

Впрочем, горечь, обида и покорность злодейке-судьбе - не мое это. Ну не мое! Поэтому буду смотреть вперед с оптимизмом. В конце концов, остаются еще Мексика, море, солнце и мачо! Особенно мачо.

Слуги мне принесли завтрак, который я проглотила в одиночестве, все еще испытывая душевный дискомфорт из-за вчерашнего разговора. Не готова я была смотреть в глаза такой действительности...

- Леля! - нарисовался передо мной взъерошенный Дилан с любимым мешком. В рубашке и штанах видеть его было несколько непривычно. - У нас снова проблемы.

- А когда их у нас не было? - испуганно попятилась я от Демиурга, явно неадекватного.

- Это не важно, - отмахнулся от меня местный бог, начиная копаться в своей безразмерной заначке. - Важно, что...

- И что мы будем делать? - вломился в спальню растревоженный Ладомир. - Кьяффу реально настроен посмотреть на Лелю, невзирая на ее объявленное недомогание. - Передразнил: - «Я просто одним глазком посмотрю!»! Извращенец!

- Так откажи ему, - удивилась я такой нервозности. - В чем проблема? Или он тоже войну грозит объявить?

- Хуже, - мрачно ответил диэр. - Он намекнул, что закроет болота и переселится ко мне во дворец со всеми домочадцами. Хуже своры паосов в собственном доме может быть только то, что одна половина страны не сможет попасть в другую половину. И начнется смута. - Он забегал по комнате. - Но не могу же я ему показать Лелю в виде кошки! Он

же подумает, что я над ним просто издеваюсь!

- А мы не будем показывать ее как кошку, - принялся раскладывать на кровати черное платье Дилан. Кивнул диэру: - Надевай. Будем делать сказку.

- Какую на этот раз? - Я потихоньку сползала с кровати в надежде смыться раньше, чем начнутся новые надругательства.

- Ты сказал, что твоя жена больна? - посмотрел на соумышленника (злоумышленника!) блондин. Дождался согласного кивка. - Значит, будет Спящая красавица. - Надевай платье!

- Зачем? - недоуменно посмотрел на него князь, явно не планирующий снимать свое царственное темно-синее с серебром одеяние. - Для маскарада? Это у Лели в истории ее страны мужик в женском платье из дворца бежал.

- Дурак, - злобно выругался Дилан. - Будешь злой феей.

- КЕМ?.. Я не могу, - после быстрого раздумья отказался Ладомир. - Там в конце сказки ее целовать нужно. А как ее поцелует злая фея?

- Выкрутился, - недовольно прошипел Демиург, начиная натягивать на себя черное облегающее платье и остроконечную шляпу.

Я тем временем срочно заползала под кровать, потому что чуяли и моя кошачья сущность, и человечья, что добром это не закончится.

- Держи ее, - приказал Дилан, вытаскивая из мешка длинную заостренную штуку (прялку, что ли?). У меня прямо вся шерсть встала дыбом. - Сейчас будем колоть ей палец.

- Ребята, - жалобно мяукнула я, - давайте лучше другую сказку выберем.

- Какую, например? - схватил меня Ладомир, но сделал это предельно осторожно. - Мы открыты для любых предложений.

- «Чиполлино»! - выпалила я первое пришедшее на ум.

- Он мальчик, - отверг предложение Дилан, подступая ко мне с прялкой (или веретеном?). Начал сладко уговаривать тоном педиатра: - Это совсем не больно.

Ну да! Так я ему и поверила! Чай, мне не три года и не пять лет, я и в пять лет на такие дешевые разводки не покупалась. Когда говорят «будет не больно» - значит, сейчас предстоят как минимум пытки, а как максимум - смертная казнь «пять лет расстрела через повешение».

- Зато от Чиполлино все плачут, - начала выкручиваться я из сильных рук (лицо князя стало ошарашенно-задумчивым). Напомнила диэру: - Ты обещал обо мне заботиться!

- Я тебе потом лапку поцелую, чтобы скорее зажило, - ласково пообещал мне этот уклоненец от супружеских обязанностей. Садист! - И это не будет больно. Раз - и все!

- Ладомир! - визжала я уже на ультразвуке. - Кастрация - это тоже не больно! Раз - и все!

Но коварный Дилан все же подкрался ко мне и ткнул своей антисанитарной прялкой (веретеном?) в мою нежную лапку. В отместку я вывалила клыки и тяпнула его за руку. В результате спать мы легли вдвоем.

После этого укола меня трансформировало в нормальный облик (если считать нормальностью наличие дополнительных деталей, таких как уши и хвост), приодело в узкое длинное платье из малинового бархата с круглым декольте и в конусообразный высокий головной убор. И по сказочному сценарию уложило на кровать в глубоком сне.

Только вот чего не предусматривал этот сценарий, так это того, что, во-первых, я не спала, а была в оцепенении и все видела и слышала, лишь не реагировала; а во-вторых, что рядом со мной храпел Дилан.

- Ну и что мне теперь делать? - возмутился Ладомир, обозрев чудную картину. - Каким образом я объясню паосу наличие мужчины в своей кровати?

Он обошел вокруг и начал стягивать Демиурга вниз и усиленно запихивать под кровать.

- Прости, друг, - повинулся князь, - но у меня нет выбора...

- Ладомир, - стремительно ворвался в спальню Кьяффу (слава богу, не в обличье осьминогоспаука!), - это становится... - И застыл перед постелью. Потряс головой, не веря собственным глазам. Видимо, открывшееся зрелище просто выбило почву у него из-под ног. Владыка паосов сильным голосом тихо произнес: - Извини, но у тебя, похоже, серьезные проблемы.

Диэр обернулся. Так и есть: рядом со мной, сладко похрапывая, пристроился Дилан, каким-то чудесным образом выбравшийся из-под кровати и приползший обратно. Откуда я знаю - почему? Может, у него лунатизм? Или постельный инстинкт сильно развит? Вот проснется, у него и спросите!

- Это не то, что ты думаешь, Кьяффу, - рвано выдохнул Ладомир, снова стаскивая блондина с нагретого места и укладывая на пол. - Видишь ли, тут такие странные обстоятельства...

- Да уж, - кивнул на настойчиво ползущего ко мне Дилана паос. Ядовито заметил: - Действительно странные. Никогда бы не подумал, что ты на такое способен! - Развернулся и вышел со словами: - Ноги моей в твоём доме больше не будет! Надо же, до чего довёл бедную девушку! Леля уже колпак носит и мужиков днём открыто при живом муже принимает! И кто после этого ты?!!

- Идиот! - прошипел князь, неласково шмякнув Дилана на пол и рванув за гостем. - Кьяффу, это действительно не то, что ты подумал!

- Если бы подумал, - орал не своим голосом психующий паос, - я бы тебя прибил и вызволил несчастную хрупкую девушку от такого извращенца, как ты! Сначала мне эльфы пишут странные письма, что наш Демиург спятил. Дескать, он рядится в женские платья и лапает чужих жен. Я не поверил, но приехал оказать тебе свою поддержку! А теперь...

- Да что теперь? - попытался остановить поток обвинений диэр. Поморщился: - Это просто постановка сказки...

- Ты ещё и в ролевые игры её втянул, мерзавец? - ещё громче заорал гость. - Мало групповухи?!! В общем, так, - он снова вломился в спальню, - ты как хочешь, но девочку я забираю с собой! - И сграбастал меня с кровати на руки.

- Положи на место мою жену! - тут же обозлился Ладомир.

Но тут встрепенулся Дилан, слез с кровати в зомбезном состоянии и попытался запрыгнуть паосу на руки сверху меня. Угу. Два раза промахнулся, но попыток не оставил.

Кьяффу от неожиданности даже меня уронил. Хорошо Ладомир был начеку и успел подхватить. Но Дилан и тут не утомился. Демиург в невменяемом состоянии мигом развернулся и полез на руки уже к диэру.

- Ты уверен, что это нормально? - ошарашенно спросил паос, наблюдая, как меня укладывают обратно на ложе, а Дилан туда же ползёт сам.

- Для такого извращенца, как я? - огрызнулся Ладомир, выкладывая между мной и Демиургом барьер из подушек. - Или вообще?

- Мне всё же кажется, - завис надо мной Кьяффу, - что мне стоит забрать отсюда Лелю. Она не выглядит счастливой...

Я чуть было все мускулы на лице себе не потянула, пытаюсь улыбнуться и показать, как мне офигительно, когда из меня делают дуру. Но ничего не получилось.

– Даже не думай! – предупредил его Ладомир, оттесняя от кровати. Радужно предложил: – Если ты хочешь хоть кого-то забрать, то возьми Дилана. Я на нем не женат.

– Вот я не понимаю, – завелся Кьяффу, выглядывая из-за его плеча, – что вас связывает. Между вами, кроме упрямства и самолюбия, ничего общего нет!

– Видишь, – невозмутимо ответил князь, не подпуская ко мне, – уже два общих фактора. А если поискать, то, пожалуй, и еще что-то найдется.

– Ее можно как-то разбудить? – любопытствовал никак не могущий уговориться паос. – Чтобы спросить ее мнение?

– Можно, – авторитетно кивнул Ладомир, утаскивая гостя к двери. – В сказке сказано, что нужно поцеловать Спящую красавицу.

– Так в чем дело? – застопорился Кьяффу, отказываясь покидать помещение.

– Тогда нужно будет целовать и Дилана, – со смущенным смешком пояснил диэр. – А я на это не готов. – С надеждой: – Возьмешь его на себя?

Паос остолбенел, почесал в затылке и постановил:

– Пусть еще поспят. Отдохнут от тебя. – Схватив князя за рукав, потащил к двери. – Пойдем пообщаемся. Не надо людям мешать спать.

– Так и знал, что ты трусишь, – хмыкнул диэр, и после этого все стихло.

Я лежала и думала: и зачем мне все это нужно? Почему в последнее время я постоянно влипаю в какие-то авантюры, даже если совсем этого не хочу? Сколько может продлиться этот кошмар? И смогу ли хоть когда-то вернуться к своей нормальной, размеренной жизни?

Спустя какое-то время вернулся Ладомир. Князь присел рядом со мной, легко провел кончиками пальцев по моему лицу и, склонившись, прошептал:

– Леля, Леля... Всегда такая упрямая и беспокойная. Кому и что ты хочешь доказать? Себе? Значит, ты не уверена в своих силах. Мне? Но мне не нужны доказательства. Я и так знаю тебя гораздо лучше, чем ты знаешь себя сама.

Поскольку встать и устроить грандиозный скандал не представлялось возможным, пришлось слушать дальше.

Диэр ласково коснулся губами моего виска, отбрасывая непокорный локон:

– Ты никого не подпускаешь к себе близко. Ты закрылась в своей раковине, создала какой-то надуманный образ розового рыцаря и применяешь его ко всем мужчинам, встречающимся на твоём пути. И если он не соответствует твоему лекалу, то отбрасываешь человека, не давая даже малейшего шанса.

Я неустанно твердила себе: «Это гипноз. Диэровский гипноз! Не слушай, не верь! Он врет!» Но заткнуть уши или сбежать я не могла, пришлось терпеть и слушать.

Самозванный муж чмокнул меня в кончик носа, начиная гладить по плечам и рукам. Сидя с полужакрытыми глазами, заговорил тихо и монотонно:

– Такая умная и такая наивная. Не может один человек воплотить в себе все то, что ты придумала и надеешься встретить.

– Ваша светлость... – взвыл голос слуги под дверью.

– Ступайте, я буду позже! – непререкаемо отправил его князь и продолжил: – Пойми! Если мужчина способен принимать решения, он никогда не будет распускать слюни, требовать от тебя решений вместо себя или в самый трудный момент искать у тебя поддержки.

Непривычно тихий, полный шокирующей откровенности монолог натянутой струной ударил по нервам.

Тут за стеной затопали шаги – много шагов!

– Ваша све...

Глаза рыжего недобро сощурились, меняясь за считанные секунды от цвета расплавленного золота до сияюще-огненного с вкраплениями алого.

– Вон, я сказал! – И обращаясь ко мне: – Если мужчина может постоять за тебя и себя, то это не хрупкий цветочек, а могучий дуб. Он примет решение сам и сделает все, жизнь положит, чтобы защитить свою семью, друзей, любимую женщину. Но и предательства, измены, двоедушия не простит никогда, потому что это равносильно удару ножом в спину.

Я молчала, не зная, что на это ответить. От его слов под веками вскипали злые слезы. Во-первых, не могла сказать из-за паралича. А во-вторых... ну просто не знала. Не было слов. Лучше бы он меня ударил, клянусь. Не было бы так больно и обидно. Так это я виновата во всем, да? Это я превратила его, бедненького и несчастненького тролля, в игрушку, я обманом ко многому вынудила... А он всего лишь заботливый и надежный, так он видит себя в своих глазах? Особенно с учетом того, что стал мужем без моего согласия.

Топот за дверью напоминал теперь шум слоновьего стада.

– Ваш...

Брови диэра сошлись на переносице. Такого опасного взгляда у Ладомира я не видела никогда.

– Если кто-то еще подаст голос – отправлю на плаху! – решительно пресек любые поползновения князь. И ведь за дверью прекрасно расслышали! Совсем другим голосом мне, с нелепой смесью тепла и язвительности: – И, дорогая, если ты хочешь рядом человека, который будет обеспечивать тебя полностью, не жди, что он будет покорно мириться с твоей абсолютной самостоятельностью.

Он чуть отклонился, посмотрел на меня и припал к моим губам в поцелуе. Этот поцелуй был каким-то странным, полным нежности с привкусом горечи. Или мне так показалось? Он словно хотел что-то доказать, убедить в чем-то неизмеримо важном. Глубоко внутри я всхлипнула. Убейте, не понимаю – зачем доказывать что-то вещи, игрушке? Кого волнует мнение какой-то... забавы?

Он бережно пробовал на вкус мои губы, словно дорогой деликатес из нежных лесных ягод, потом... между нами прошла волна. Что вам сказать про это чувство? То, что по моим жилам быстрее побежала кровь? Или то, что она вскипела?

Паралич давно прошел, а мы сцепились в поцелуе, как два разлученных на год любовника, жадно, голодно, ненасытно. Тяжело дыша, иступленно покрывали поцелуями лица друг друга, руки запутались в одежде, в глазах безумие...

Тут меня торкнуло: что со мной станет, когда мы опять расстанемся? Я испугалась за свой рассудок.

– Я так тебя хочу! – простонал мне в губы Ладомир, и я в кои-то веки была с ним согласна. Мозг отключился полностью.

– Полезу-ка я под кровать, – пробормотал не вовремя очнувшийся Дилан, не сообразив, что может просто переместиться по-английски, не прощаясь.

– Нет! – отпихнула я князя, каким-то краешком растекшегося мозга сообразив, что это путь к падению в бездну, из которой нет выхода. – Я не хочу так!

– А как?! – взорвался распаленный мужчина. – Как?! Вот так? – Он взмахнул рукой, и передо мной развернулись несколько экранов. – Вот так? – ткнул он в один из них. На нем я сидела в кафе с хорошо одетым красавчиком, который с извинительной улыбкой хлопал по карманам в поисках кошелька.

Да, я помню этот случай. Мне пришлось самой оплатить немаленький счет и еще

отбиваться от настойчивых предложений отработать долг в постели.

– Или так? – показал Ладомир на другой экран. Там обвешанный золотом мужик крутил на пальце ключи от дорожного автомобиля, а два его амбала-подручных запихивали меня в машину и призывали не кобениться и получать удовольствие. Слава богу, что мимо проезжал наряд полиции и меня отбили.

Я съежилась и закрыла лицо руками.

– Нет, – дернул меня к себе Ладомир, заставляя смотреть на третий экран, где интеллигентного вида хлюпик дотошно выпытывал у меня, смогу ли я с должным почтением относиться к его маме, которая будет жить с нами. И есть ли у меня возможность обеспечить семью, потому что он сейчас в процессе мирового открытия. Правда, оно в самом начале, но когда он что-то там изобретет или откроет, то это сразу перевернет мир с ног на голову.

После того как я поинтересовалась, способен ли он изобретать и работать одновременно и есть ли у его мамы место для проживания, и желательно подальше, ухажер смотался в туалет, оставив меня с неоплаченным счетом.

– Зачем? – потрясенно пробормотала я непослушными трясущимися губами. – Зачем ворошить прошлое?

– Затем, дорогая, – развернул меня диэр к последнему экрану, – что ты там застряла! И никак не хочешь двигаться дальше и отступить от своих закоснелых принципов! Смотри!

На последнем экране вполне обычный мужчина доставал меня тем, что, высчитав мою долю заказа, выпрашивал, достаточно ли этого для того, чтобы провести с ним ночь. Хотя вся стоимость включала в себя чашку кофе и печенюку. Я тогда, помнится, сказала, что оцениваю себя и свое тело гораздо выше, и посоветовала ему поискать распродажу.

– Это... – горько плакала я. – Это так мерзко, копаться в грязном белье другого человека! Ты, – отбивалась я от него, – ты не имел права так со мной поступить!

– Имел, – упрямо сжал зубы Ладомир. – Потому что, похоже, просто слова и уговоры на тебя не действуют! Нужно что-то, что выведет тебя из заблуждения!

– Ненавижу тебя! – обливалась я слезами. – Уйди! Зачем ты навязался на мою голову?!!

– Ты с ума сошел! – рванулся к нам Дилан, начиная отбирать меня у князя. – Разве можно лезть в такие глубины личности?! Совсем спятил?

Бабах! Разлетелась на куски дверь, и в спальню ввалился Къяффу в обличье осьминога-паука.

– Да!!! – орал взбешенный Ладомир. – Я спятил в тот момент, когда подумал, что эта женщина способна понимать хоть что-то!

– Я понимаю, – спряталась я в объятиях Демиурга и вытирала слезы свисающим рукавом черного платья. – Понимаю, что наши отношения изначально были обречены на провал!

– Нет! – стукнул по кровати столбику кулаком диэр. – Это не так! Но для этого тебе нужно приложить хоть малейшие усилия и откинуть свои жуткие представления о мужчинах! Всего-навсего!

– Замолчи! – предупреждающе прикрикнул на него Дилан. – Пока не договорился до чего-то непоправимого!

Паос переводил взгляд своих глаз с одного на другого и пока молчал, переваривая информацию.

– Если я замолчу, – злобно парировал Ладомир, экспрессивно размахивая руками, – то она всю оставшуюся жизнь будет плавать в своих розово-сопливых амурных эмпиреях!

– Я тебе этого никогда не прощу! – выпрямилась я. – Это уже слишком для меня!

– Мне каш-шетс-са, – вмешался Къяффу, – фто мне стоит фсе ше тут пош-жис-с-сть...

- Ты тут поселишься только через мой труп! - вызверился на него диэр.

- Тофда, - спокойно сказал паос, - я закрыфаю болота! Или Леля идет с-со мной! - выдвинул ультиматум осьминогопаук.

- Моя жена останется со мной! - в сердцах рявкнул князь. - Мне не нужны непрошенные помощники и заступники!

- Так-так-так! - к нам присоединилась Магрит. Укоризненно покачала головой. - И вторая попытка тоже провалилась! Что же, - хлопнула она в ладоши, - начнем все сначала!

Часть вторая

Хочу мачете и текилу!

И я опять в Мексике... в объятиях Милоса. Причем не одна. Со спины к нему прижималась знойная брюнетка хорошего пятидесят восьмого, а то и шестидесятого с чем-то размера, откровенно потираясь об него всем своим обширным телом.

- Что за черт! - удивленно уставился на меня жиголо. - А вы-то тут откуда?

- Мы так не договаривались! - выплыла на передний край разозленная брюнетка. - Это не входит в оплату!

- Я не «это», - нахмурилась я, испытывая неловкость. - Но все равно прошу меня простить за назойливость.

- Тьфу! - зло сплюнула баба, разворачиваясь. - Даже за свои деньги покоя нету! Знала я одного полковника, вот он был мужчина... Не буду платить. - И удалилась, величаво покачивая кормой.

- Мадам, - сказал мне Милос, - вы так упорно портите мне бизнес, что я начинаю приходить к выводу о том, что в этом сезоне ничего не удастся заработать.

- Я заплачу, - вздохнула, думая о своем. - Пойдемте ко мне в номер, и я рассчитаюсь.

- Послушайте... Леля, правильно? - обратился ко мне мужчина, сдвинув брови. - Вы же не собираетесь пользоваться моими услугами?

- Нет, - отрицательно покачала я головой. - Мне и без того проблем хватает. Но я должна возместить...

- Вы мне ничего не должны, - безапелляционно отменил мои возражения Милос. - Будем считать, что у меня сегодня выходной. И давайте проведем этот вечер вместе, как друзья, а не партнеры или работодатель с работником.

- А давайте, - неожиданно согласилась я. - Надеюсь, что нам опять не помешают.

- Все в наших руках, - ухмыльнулся мужчина и увлек меня к морю.

Мы молча побродили по берегу в сумерках, пиная ракушки и слушая шум прибоя.

- Леля, - позвал меня спутник, нарушив тишину, - возможно, я лезу не в свое дело, но у вас, похоже, серьезные проблемы с мужем.

- Можно и так сказать, - неопределенно пожала я плечами. - Только все так сложно...

- Расскажите, если хотите, - радушно предложил Милос, кивая на ближайший лежак. - Так бывает, когда два незнакомца, встречаясь, открывают друг другу свои души и потом расходятся навсегда. Может, это как раз такой случай?

И я подумала: а какого черта? И рассказала все как есть, ожидая, что меня сочтут сумасшедшей. Выложила всю эпопею про неожиданное перемещение в чужой мир, про Демиургов, орков, эльфов, паосов и дизров и про своего единственного настоящего друга по имени Монь.

- «И в небе и в земле сокрыто больше, чем снится вашей мудрости, Горацио», - сказал собеседник, выслушав мое сумбурное повествование.

- Вы не считаете меня ненормальной? - изумилась я, всматриваясь в его лицо.

- Все мы чуть-чуть того, - грустно улыбнулся Милос. - И, поверьте, я видел и слышал много такого, что покажется ненормальным вам. Так что все в порядке. Но мне бы хотелось задать вам один вопрос, если позволите...

- Конечно, - согласилась я, испытывая к этому человеку симпатию.

- А вам не кажется, Леля, - осторожно начал подбирать слова мужчина, - что не только у вас есть проблемы?

- Что вы имеете в виду? - нахмурилась я, не понимая, куда он клонит.

- Вы когда-нибудь задумывались, что ваш муж просто не умеет выражать свои чувства? - попробовал пояснить свою мысль Милос. - Он просто действует так, как считает нужным и как привык, совершенно не задумываясь: а правильно ли это?

Тут в ближайших кустах раздался такой дикий шум, как будто к нам ломилось стадо носорогов, которых гнали слоны.

- Что это? - подпрыгнула я на месте, разворачиваясь в ту сторону.

- Сейчас увидим, - вскочил на ноги одним прыжком Милос. - Теоретически здесь не должно быть диких...

- Вот ты где! - В нашем поле зрения появилась давешняя брюнетка со стаканом. - А я тебя по всем номерам и барам ищу!

- Отель-то хоть выстоял? - скептически фыркнула я, рассматривая это явление.

- Заткнись, доска, - ткнула в мою сторону стаканом толстуха. - И вообще, я была первая!

- С какого конца? - удивилась я подобной наглости.

- Ты еще и грубишь? - поразила брюнетка, делая громадный глоток чего-то алкогольного. Видимо, для придания храбрости. - Саму за шваброй спрятать можно, а туда же - нарываешься!

- Ни боже мой, - отказалась я участвовать в боях с разъяренным гиппопотамом. - Просто хотела узнать, каким ветром вас к нам надуло.

- Дамы, - встал между ней и мной Милос, - не стоит выяснять отношения в таком состоянии. Давайте уладим все миром.

- Я ее не покалечу, - согласилась толстуха, вешаясь мужчине на шею с разбега, - если ты пойдешь со мной, красавчик. У меня есть твои любимые друзья! - И припечатала ему на грудь несколько зеленых купюр.

- Прости, бесценная, - спокойно отстранил ее Милос, - но у меня технический перерыв. Поговорим позднее.

- Сейчас, - заупрямилась брюнетка. - Мне скучно и холодно. И мне нужен секс. Прямо здесь и прямо сейчас! - И, отбросив стакан, начала раздеваться, забыв о моем присутствии.

- Ее можно как-то отсюда убрать? - полюбопытствовала я у испанца, старавшегося натянуть кофту обратно на эту необъятную тушу. - Пока нас не ослепило демонстрацией ее чудовищного лифчика?

- Не надо так, - остановил меня мужчина. - Лили просто слегка перепила и очень нервничает, поэтому хочет казаться такой уверенной в себе.

- Буся моя! - обрадовалась защитнику толстуха, оставив в покое кофту и начиная стаскивать шорты. - Порадуй девушку!

- Милос, - отступила я назад, - ты знаешь, я, наверное, пойду пока, чтобы еще чего-то обидного не сказать и не получить стресс от созерцания прелестей Лили.

- Встретимся в баре около дискотеки, - кивнул мне испанец, придерживая даму за место, опознанное как талия. - Я сейчас попытаюсь ее уложить спать и приду.

- Договорились, - согласилась я и сбежала, прикусив язык, с которого так и рвался совет не увлечься и не улечься рядом. Но мне уже указали на то, что к людям нужно быть терпимее. И я собиралась следовать этому дружескому совету.

Побродив по вымощенным плиткой дорожкам, я нашла бар, о котором говорил Милос, и уселась за столик, наслаждаясь теплой погодой. Даже гремевшая вдалеке музыка совсем не портила впечатления – наоборот, добавляла драйва.

Но как только мне принесли заказанный напиток, на танцполе раздались восхищенные крики:

– Ничего себе!

– Вот это да!

– А они настоящие?

– Ой, какие ушки!

Последний крик меня насторожил, и я пошла посмотреть, в чем там, собственно, дело. До этого тусовавшие на дискотеке люди расступились и...

Посредине танцевальной площадки стояла колоритная троица, озиравшаяся по сторонам. Брюнет с яркими голубыми глазами. Шатен с темно-синими. И блондин с шартрезовыми. Длинные волосы у всех заплетены в низкие «французские» косы. Потертые джинсы обтягивали узкие бедра и поджарые задницы. Футболки в обличку прекрасно подчеркивали мускулистые торсы. Все это великолепие портило лишь общее для всех троих выражение ужаса на идеальных лицах.

Подозреваю, что точно такое же выражение появилось на лице у меня. Я для порядка протерла глаза. Вдруг мерещится? Не повезло. Потом закрыла один глаз ладошкой – меньше их не стало. В конце концов, когда до меня дошло, что тут действительно появились эльфы... причем знакомые мне эльфы, я попыталась нашарить под собой стул, потому что ноги меня не держали.

– Ой, какие бусики! – пронеслась мимо меня кометой Лили, врезаясь в стоящую троицу. – Прямо картинки! Сколько берете, мальчики?

– Прости, Леля, – спешил за ней встревоженный Милос. – Пока я мыл руки, она успела выпить все три бутылки спиртного, принесенного в подарок от отеля...

– Там же были водка, текила и ром! – ужаснулась я такой адской смеси.

– Вот-вот, – подтвердил испанец, зорко следя за подопечной. – Я теперь не знаю, как ее уgomонить.

– Налей еще, – предложила я, начиная приходить в себя и раздумывая, нужно ли спасать эльфов или пусть выживают сами. – Вдруг поможет?

– А если еще хуже станет? – усомнился Милос в моем дружеском совете.

Лили сейчас старалась запрыгнуть на руки эльфам, причем всем троим одновременно. Но ребята держали круговую оборону и отказывались брать то, что им навязчиво предлагали.

– Куда уж хуже? – кивнула я на творившееся безобразие. Оказалось, было куда. Все же наивность не лечится. Особенно моя.

– Денег не берешь? – каким-то извилистым путем дошло до Лили. Она встала перед эльфами, уперев руки в боки.

– Дева, – осторожно сказал Магриэль, соображая, что дело пахнет если не керосином, то изнасилованием точно, – вы бы шли куда-нибудь отсюда, а?

– Куда? – наивно спросила толстуха, все еще находившаяся под парами крепких напитков.

– Подальше, – пробурчал Болисиэль, зябко передергивая плечами. – Так, чтобы мы вас не видели.

– А вот грубить не надо! – помахала у них перед носом толстеньким пальцем Лили.

Радостно взвизгнула: – Если денег не надо – значит, все по любви! – И обняла сразу всех троих, сорвав попутно ленту с головы полудроу. Магриэля окутал водопад густых иссиня-черных волос. Дамы взвыли от восторга, и круг поклонниц, алчущих эльфячьего тела, существенно пополнился.

Я была отомщена! За все свои муки в их мире. Или почти за все. Эта милая, трогательная и трогаящая эльфов за все доступные места знойная брюнетка, дышащая алкогольным выхлопом и обливающаяся потом, сделала этих трех высокомерных паразитов на раз!

– Пойду спасать, – кинулся к ним Милос. – Все же я за нее в ответе.

– погоди, – дернула я его за ремень легких брюк, – за этих я в ответе. Так что пусть отвечают пока сами.

– Это твои знакомые? – нахмурился испанец, внимательно рассматривая отбивающихся от толстушки эльфов и остальную ждущую продолжения толпу.

– Заклятые друзья, – кивнула я, утоляя внутреннюю жажду мести. – И, честное слово, я их спасу... потом. Но пусть сначала ощутят себя в моей шкуре.

– У тебя шкурка симпатичнее, чем у них, – ввернул комплимент Милос, все же срываясь с места, потому что Лили окончательно распоясалась. В смысле, приступила к телу Лелигриэля, взяла его в свои руки (то, что поместила) и попыталась изобразить ламбаду. Но поскольку ее штормило, а эльфа вместе с ней (ориентация в чужих руках – дело нешуточное), и штормило сильно, то был риск получить травмы, несовместимые с сексом.

– Лили! – испуганно заорал испанец, стараясь подладиться под амплитуду шараханий подопечной. – Брось его немедленно! Я ревную!

Ну и кто бы его услышал? У нее в руках был пока еще целый эльф с вытаращенными шартрезовыми глазами.

– Это мое! – с трудом протиснулась я между ней и оцепеневшим Леликом. И мы с Милосом с двух сторон с громадным трудом оттащили рвущуюся к счастью толстушку от уже счастливого эльфа.

– Вот всегда так, – расстроилась брюнетка, припадая на грудь испанцу и начиная ему жаловаться, как лучшей подруге, – чуть мужик посимпатичнее, так уже «мое»! А мое где?

– Пойдем, сладкая, покажу, – ласково обнял ее мужчина. Ну, попытался обнять. Зато честно пытался. Насколько рук хватило.

– Леля? – потерянно посмотрел на меня Лелик. Тут в нем что-то щелкнуло (то ли мозги включились, то ли инстинкт самосохранения выключился), он уставился на меня начавшими приходить в норму глазами и заорал: – Леля!!! Это такое счастье! – И дернул ко мне на всех парах.

Толпа заволновалась и захлопала.

Услышав трубный рев собрата, остальная парочка покрутила ушастыми башками, нашла меня в лазерный прицел эльфийских глаз и присоединилась к новой увлекательной игре «Задуши Лелю от счастья».

Я не стала ждать дружеских объятий и на третьей скорости рванула с дискотеки. Если меня и будут обнимать и мусолить, то не при всем честном народе. А то утром про себя узнаю, что поучаствовала в групповухе с тремя ушастыми неграми и одним бультерьером (Лили). Любый народ любит приукрашивать правду и сам в это верит.

– Ты куда? – наивно удивились эльфы и бросились вдогонку. Видимо, снова какой-то инстинкт включился. Знать бы, где у них рубильник... Если его уже Лили не сломала. – А ну стой!

– Движение – жизнь! – кинула я через плечо, уводя ушастых подальше от народа и

поближе к природе. Но до пляжа мы не дошли. На пути встал бар.

– Сеньорита! – Маленький шарообразный мексиканец остановил меня подносом с красивыми зелеными напитками. – Не желаете отведать «Электрический лимонад»?

Сеньорита лимонаду не хотела, зато хотели эльфы, все еще пребывающие в состоянии легкого стресса. Не успела я открыть рот и предупредить о составе коктейля, как вся троица сграбастала с подноса по стакану и влила в себя залпом.

– Спасибо, – обреченно сказала я официанту и принялась ждать последствий.

– И-и-ик! – выдавил из себя Болисиэль. Моргнул. Глаза остались у породистого носа. Повернул голову. Глаза остались у породистого носа. Помотал башкой. Глаза разошлись, но в разные стороны. И так до бесконечности.

– Уй-уо! – радостно заявил Лелигриэль, обмякая и фокусируя свои глаза на обнаженных ногах стройной шатенки, сидевшей за барной стойкой. – Дева! – мурлыкнул ушастый и бочком-бочком пошел знакомиться, постоянно промахиваясь и представляясь очень пожилому дедушке с трубкой и бутылкой пива. Дедушка кивал и каждый раз знакомился заново.

– Леля! – расплылся в счастливой улыбке Магриэль, глядя куда-то рядом со мной. – Ты такая красивая!

– Спасибо, – машинально отреагировала я на комплимент.

– Я не с тобой разговариваю, – получила в ответ грубость. – Можешь быть свободна. – И снова пустому месту рядом: – Я так скучал по тебе, Леля!

– Понятно, – тяжело вздохнула я и пошла наводить порядок в зачем-то посланной мне команде эльфов.

Для начала намотала косу Маголика на руку и подтащила к своему лицу. Уперевшись своим носом в его нос, я изобразила пчелку Майю и прошипела:

– А теперь слушай меня, ушастый алкаш! Леля – это я! И я не пустое место!

– Леля! – обрадовался мне Магриэль, наконец-то совместив два в одном, и полез целоваться. – Ты такая милая, когда так близко! Только двоишься и косишь!

– Слава богу, – порадовалась я за него и огорчилась за себя. – Стой тут! – И отправилась к Болику, по пути подтолкнув Лелика к облюбованной им шатенке.

Но как только я дошла до Болисиэля, Маголик углядел «Лелю» в противоположной стороне и припустил туда. Лелигриэль апатично посмотрел на приветливо улыбающуюся ему девушку и пошел знакомиться к дедушке.

Я бросила Болика и помчалась за Магриэлем, по пути вернув Лелика шатенке. В это время Болик выровнял глаза, на которые ему тут же попался официант с подносом, полным разноцветных коктейлей.

– Не давать! – громко рявкнула я, чуть не сорвав голос, но опоздала.

Этот эльфийский пьяница сграбастал поднос вместе с болтающимся внизу официантом и устроил себе фейерверк из разных сортов алкоголя. Ну-ну, посмотрю я на него завтра. Беспохмельного вина у нас, в отличие от них, не бывает.

Поняв, что неприятности уже случились, и примерно прикинув время на употребление всего количества экспроприированных рюмок, бокалов и стаканов, я бросилась в погоню за Маголиком, уже окучивавшим пальму. По дороге успела вернуть Лелика шатенке.

– Не понимаю, – ходил вокруг пальмы Магриэль, прижимаясь всем телом. – Где выход из этого дома?

– Там, где крыша! – настойчиво оттащила я его в сторону и поволокла за собой, попутно снова вернув отбившегося от стада Лелика раздраженной шатенке.

Болисиэль уже опустошил поднос и допытывался у несчастного официанта на эльфийском, где можно взять еще. Ко всему привычный мексиканец согласно кивал и строчил заказ.

- Ему больше нельзя, - с превеликим трудом разъединила я эту парочку. - Он буйный!

- Не страшно, сеньорита, - сверкнул белозубой улыбкой официант. - Если что, его проводят в номер. Но наши гости должны быть удовлетворены.

- Я тоже гость, - напомнила ему я, успевая между делом заново познакомить Магриэля и Болика. - И я не удовлетворена!

- Не проблема! - заверил меня мексиканец и вручил мне бутылку текилы.

- Лучше бы мачете, - позволила я себе помечтать. И помчалась к Лелику.

Шатенке надоело конкурировать с дедушкой, и она ушла. Пришлось брать блондина с собой, чтобы не наакался еще чего-нибудь и не начал курить трубку.

- Волшебные огни, а ты говорила, тут магии не бывает! - издали углядел свет дискотечных прожекторов-пушек Болик и потащился посмотреть поближе.

В это же время Магриэль начал искать выход в свой мир, пытаясь нырнуть в бассейн. Там же дно бетонное, и не так уж глубоко! Самоубийца.

- Вам блондин не нужен? - безнадежно спросила я у проходящей мимо одинокой девушки. - На время? - И на диво быстро пристроила Лелигриэля, приказав его не поить и не кормить.

Выудив слегка размякшего от воды и несбывшихся надежд Магриэля, я помчалась с ним на прицепе на дискотеку. Там Болика уже научили танцевать ламбаду, и он сейчас позорил эльфийскую нацию, выделявая бедрами эротические кренделя под свист восторженной толпы.

- Мальчики, я с вами! - Мимо меня болидом опять пронеслась неугомонная Лили, когда я уже практически достигла цели. В то же самое время мне вернули обратно Лелигриэля по причине постоянного поползновения не в ту сторону. Оказалось, что вместо того, чтобы охмурять девушку, он во все свои бесстыжие глаза пялился на голубую парочку рядом и рвался выяснить, что они такое делают.

- Сумасшедший дом! - встала я, опустив руки. Ну как можно справиться с тремя взрослыми, одуревшими от нового мира мужиками, да еще в подпитии? И, честно говоря, я вела себя гораздо приличнее. По крайней мере, в самом начале.

- Проблемы? - возник рядом Милос, внимательно разглядывая, как два ушастых зомби топают к беснующемуся среди толпы собрату.

- А ты как думаешь? - закусил губу. - Плохая из меня нянька. Эти великовозрастные болваны так и норовят расползтись по разным закоулкам.

- Не переживай, Леля, - так же переходя на «ты», ответил испанец, поглаживая меня по плечу. - Лили за ними присмотрит.

- С чего бы? - нахмурилась я, наблюдая, как знойная брюнетка взяла всех троих в свои руки и устроила коллективное обтирание об себя, благо площадь позволяла.

- Эта дама, - хитро усмехнулся Милос, - сроду не пропустит ни одного мало-мальски симпатичного мужчины. А здесь такое пиршество... для глаз. Так что можешь расслабиться, твои друзья под надежным присмотром.

- Что же ты ее раньше не выпустил? - полюбопытствовала я, не спеша верить в такую хорошую новость и с удовольствием наблюдая, как Лили ловко оттесняет других претенденток и претендентов на эльфийские тела и в то же время не дает этим телам свободно разбредиться в пространстве.

- Раньше там было слишком много текилы, - мягко улыбаясь, пояснил мужчина. - Могли

быть серьезные последствия. Мало ли, вдруг у твоих друзей неокрепшая психика?

– А сейчас? – не могла успокоиться я, испытывая одновременно тревогу и облегчение.

– А сейчас их психика благополучно утонула, – коротко хохотнул испанец. – И всплывет завтра вместе с похмельем. Нужно позаботиться, чтобы к этому времени Лили не было рядом.

– А то что? – решила я выяснить все подробности на всякий случай.

– А то у них случится запой, – на полном серьезе поведал мне Милос. Предложил: – Давай посидим в баре, Лили за ними присмотрит лучше нас, поверь.

И я поверила. Но только потому, что дико устала отлавливать эльфов и создавать из них сплоченный коллектив, который они упорно игнорировали. Зато брюнетке удавалось это без особого труда. Эта троица следовала за ней, как дети за Гамельнским крысоловом на звук дудочки. Только вместо звука дама использовала свист.

– Согласна, – выдохнула я и позволила себя увлечь под навес, где с блаженством уселась на стул и выдула пару стаканов холодного сока. С алкоголем решила не рисковать, чтобы иметь полное право с утра высказаться эльфам на тему, как действуют крепкие напитки на неокрепшую психику. Если, конечно, она у них останется. В смысле психика. Судя по тому, как они себя ведут сейчас, я вообще сильно сомневалась хоть в каком-то наличии разума между длинными ушами.

– Не нервничай, – дружески посоветовал мне Милос. – Отсюда эта троица никуда не денется. Зато оторвутся ребята. Можно сказать, на такой волне вольтуются в новый для них мир...

– Лучше молчи, – посоветовала я, откровенно пугаясь. – Когда я однажды случайно выпила неподходящую успокаивающую настойку, то вырыла траншею для укрытия как минимум роты. Представляешь, что могут вырыть три здоровых эльфа?

– Бомбоубежище, – насмешливо блеснул глазами испанец. – Не беспокойтесь, леди, ничего страшного не случится, – заверил меня Милос, подзывая официанта. – Они могут только открыть в себе новые горизонты под руководством Лили. Но давай не будем обсуждать подробности чужой частной жизни. Меня это смущает...

– Тебя? – вылупила я на него глаза в непритворном удивлении. Помотала головой. Спихватилась: – Ой, прости, пожалуйста. Честное слово, это все закоснелые представления и замшелые предубеждения. Постараюсь держать язык на привязи, а мысли при себе.

– Я привык, – пожал широкими плечами мужчина. – Не ты одна так думаешь. Хотя в моем случае это не совсем так. – Он наклонился ко мне. – Видишь ли, я больше улаживаю проблемы, чем их создаю.

– Спасибо! – искренне сказала я. Мне бы действительно трудно без него пришлось.

Бар при гостинице открытый, и отсюда было прекрасно видно, как невдалеке, в свете электрических фонарей под пальмами вальяжно тусили многочисленные отдыхающие. Море в темное время суток отсюда не просматривается, зато прекрасно видно южное небо, играющее бриллиантами бесчисленных звезд. Красота! В такое время надо сидеть под пальмами, тесно обнявшись с любимым мужчиной, и заниматься тем, чем занимаются нормальные люди в медовый месяц. Не мой.

Неожиданно я расстроилась и не нашла ничего лучшего, нежели разговорить собеседника. Пусть так, чем портить настроение себе и другим.

Вспомнила:

– Мы не договорили о тебе. Если хочешь...

– Да нечего особо рассказывать, – отмахнулся Милос. – Я родился в семье, где во главу всего ставилась ответственность. Не помню дня, когда мог бы спокойно поиграть или пошалить. Мои родители всегда требовали собранности, концентрации и умения

принимать быстрые и правильные решения. Этому было посвящено все мое детство и юность. А обучение у меня было очень... жесткое, практически армейское.

- А потом? - ужаснулась я такому давлению на ребенка.

- А потом, - поиграл соломинкой мужчина, опуская свои яркие глаза, - потом родителей не стало. И весь груз ответственности, который несли они вдвоем, стал только моим.

- У тебя больше никого не было? - не сдержала я сочувствия, кладя свою ладонь на его руку. - Кто бы смог помочь?

- Это не принято, - равнодушно пожал он плечами, поднося мою кисть ко рту и целуя пальцы. Не как соблазнитель, а будто в знак признательности или благодарности. Нет, ничего подчеркнуто сексуального или обольстительного. Всего лишь элегантный знак внимания красивой женщине, чертовски уместный и очень приятный. - Если у тебя есть долг, то он лично твой. Остальные члены моей семьи тоже имели и имеют свои обязанности, которые свято и неуклонно выполняют. Просто мой кусок больше остальных, и мне не с кем было его разделить.

- Но... - уловила я одну нестыковку, - ответственность подразумевает обеспеченность...

- Заберите вашего блондина, - возникла рядом с нами как всегда энергичная Лили с Леликом на руках. - Спекся мужик. - Леди пожаловалась: - А подавал такие надежды... - И уже серьезно: - Советую убрать его подальше, а то там на него могут наложить руки и даже то самое, что у него тоже есть. - Лили подмигнула в сторону однополрой парочки, с вождением рассматривающей Лелигриэля.

Мне стало слегка нехорошо.

- Благодарю, дорогая, - взял у нее из рук блондина Милос и перекинул через плечо. - Последи за оставшимися, пожалуйста.

- Для тебя все что угодно, дорогой, - расцвела улыбкой знойная брюнетка и умчалась на танцпол, пока никто не покусился на ушастую парочку.

- Леля, - обратился ко мне испанец, - если тебя не затруднит, то дай мне свою карточку от номера. Я отнесу твоего друга туда.

Без лишних слов я достала электронный ключ и передала мужчине. И уже когда он отошел на несколько шагов, сообразила, что...

- А какой у тебя номер комнаты? - развернулся ко мне Милос, придерживая что-то недовольно бормочущего Лелика.

- Пятьдесят ноль восемь, - крикнула я. Но внутри все напряглось и засомневалось. Господи, до какой степени паранойи я дошла, если начинаю подозревать всех. Даже тех, кто делает мне добро.

Милос вернулся минут через десять с закушенной губой и трясущимися плечами.

- Что-то случилось? - мгновенно встревожилась я. - С Леликом?

- С ним уже все в порядке, - заверил меня мужчина, усаживаясь и заказывая текилу.

- А что было не в порядке? - заволновалась я еще больше. Все же эльфы сейчас на моем попечении, хоть и без спросу. Но когда я на них свалилась, а вернее, вошла в дверь, то тоже особо не спрашивала, нужна ли им.

- Понимаешь, Леля, - залихватски хватанул стопку текилы Милос, - я как-то не подумал, что твой друг из другого мира и не знает особенностей нашей одежды...

- Не поняла, - пробормотала я, растерянно глядя на пытающегося не ржать испанца.

- Твоему другу приспичило в туалет, - любезно пояснил собеседник. - Я сумел уговорить его, что это не твоя ванная, хотя эта белая фаянсовая штуковина ему понравилась, и отвел в туалет. Но там у нас начались некоторые проблемы...

- Мне надо в номер, - начала я вставать. Руки тряслись, внутри сморщился, как от мороза, несмелый росток слабой надежды на то, что хоть что-нибудь в номере уцелело: или номер, или Лелик. В любом случае я уже попала.

- Не надо, - опустил яркие бирюзовые глаза Милос, нервно опрокидывая вторую стопку и заедая лимоном с солью. Уверил меня: - Все в порядке.

Почему-то я ему не поверила. Кто скажет почему?

Милос начал извиняться:

- Прости, я обычно не пью, но тут такой стресс...

- Да что случилось-то? - не выдержала я.

- Когда твой эльф начал блажить и скакать серым козлом по туалету, - доверительно наклонился ко мне мужчина, - потому что был неспособен справиться со своими джинсами и понятия не имел, как расстегнуть штаны и освободить свой... сходить в туалет, - Милос потер рукой лоб, - мне пришлось расстегивать его «молнию». Это меня смутило, но твой друг успокоился... на пару минут. Зато потом так заинтересовался принципом работы, что до сих пор изучает.

- О боже, - в ужасе прикрыла я лицо рукой. - Это больше, чем я могу вынести. За что мне все это?

- Никто не получает больше, - спокойно сказал испанец, - чем может вынести. - Криво ухмыльнулся, отправляя в рот третий стопарик: - Рассматривай это как тренировку, а не наказание.

- Я сейчас на все готова закрыть глаза, - поделилась я по секрету своим мироощущением. - И не открывать их, пока все это безобразие не закончится.

- Думаешь, тебя это спасет? - недоверчиво фыркнул Милос. - При закрытых глазах могут быть последствия, на которые ты всю оставшуюся жизнь будешь пялиться не отрываясь.

- Не отвлекайся, - перевела я разговор, вспомнив об интересующем меня моменте. - Я так поняла, что ты из обеспеченной семьи?

- И этот тоже оказался слабаком. - Лили притащила нам под мышкой Болисиэля и шлепнула его на колени Милоса. Пожаловалась: - Только во вкус вошла, а он в несознанку!

- Дорогая, - мягко сказал испанец, перехватывая эльфа и не давая ему сползти на пол, - умерь свои аппетиты, пожалуйста. Все же это иностранцы из другого мира. - Он изогнул бровь. - Ну, ты понимаешь?

- На африканцев вроде не похожи, - усомнилась знойная брюнетка, колыхая бюстом и внимательно рассматривая эльфа. - Если, конечно, они не маскируются. От этих мужиков всего можно ждать! - Дружески подмигнула мне. - Уж я-то знаю!

- Сейчас вернусь, - тяжело вздохнул испанец, вставая и скидывая на плечо Болика. - Надеюсь, с этим будет проще.

- Удачи, друг, - закивала я, погружаясь в раздумья: если эльфы займут мою кровать, то где буду спать я? Рядом с ними - опасно. На полу - жестко. Может, топчанчик на балкон притащить?

Не успела я придумать, где и как я буду дожидаться похмелья дивной тройцы, как вернулся довольный испанец и по дороге заказал еще три текилы.

- Точно все в порядке? - перепугалась я в который раз.

- Это я просто стресс снимаю, - признался Милос. - Все же впервые в жизни я укладываю в постель мужиков и расстегиваю им ширинку.

- Но все же было прилично? - нахмурилась я, даже боясь представить себе подобную картину.

- И кто в это поверит? - индифферентно ответил вопросом на вопрос мужчина.

- М-да, - посочувствовала я ему. Клятвенно пообещала: - Честное слово, никогда никому не расскажу и даже не намекну об этом в память о твоей бескорыстной и неоценимой помощи!

- Сочтемся, - кивнул он, опрокидывая одну за другой еще три стопки спиртного. Потряс головой. - Так что ты хотела спросить?

Я сразу вспомнила, но, поскольку нынешняя обстановка не способствовала длинным вопросам и извилистым словоизлияниям, то я спросила по-простому:

- У тебя деньги есть?

- Есть, - покосился на меня испанец, делая знаки официанту. - А что?

- Тогда зачем ты этим занимаешься? - пояснила я свой предыдущий вопрос.

- Чем? - не мигая, уставился на меня Милос, усиленно делая вид, что совсем не понимает, о чем это я.

- Этим! - с нажимом сказала я. - Таким!

- Каким таким этим? - наморщил лоб мужчина, заботливо выставя принесенные стопки в линию и насыпая себе соли на руку.

- Ты... - начала я закипать от такой увертливости и собралась все же выговорить нехорошее слово, как к нам принесли Лили.

- Ты мой гигант! - восторгалась брюнетка, оживленно подпрыгивая на руках у почти отключившегося Маголика, смотрящего на мир через коктейль «ерш». - Только ножки старайся ставить прямо, а не в сторону - и совсем красавец!

- Слезьте с него немедленно! - подорвалась я со стула для спасения друга. - Он же упадет!

- Это пустяки, - заверила меня Лили, поглаживая Магриэля по голове. - Главное, чтобы встало то, что надо!

- Выпей, - взял дело в свои руки Милос. Он быстро стащил с расплющенного морально и физически эльфа брюнетку, влил в него пару стопок текилы, дал закусить лимоном с солью и успел поймать, когда Маголик начал отключаться от этого мира и подключаться к космосу своего внутреннего мира. Потом взвалил его на плечо, махнул мне рукой и удалился, пританцовывая и напевая: «Goodbye my love, goodbye...»

- Спасибо, подруга, - бодро закусила лимоном Лили. - Не дала несчастной женщине очочуриться!

- Вы о чем? - оторвалась я от разглядывания удаляющегося Милоса.

- Об этих вкусных мальчиках, - широко улыбнулась брюнетка, и мне показалось, что у нее во рту слишком много неправильных зубов. Я аж поежилась. Наверное, приглючилось от нервных нагрузок и усталости. - Такое пиршество не каждый день бывает. - Она пригорюнилась, подперев щеку кулаком. - Помню, когда-то стоило лишь пальчиком поманить, как мужчины слетались ко мне... А сейчас? - Она больно толкнула меня локтем в бок. - Ты посмотри, какие нынче стандарты красоты! Жуть! Доска со всех сторон, с силиконовыми сиськами!

- У меня свои, - обиделась я за личное достояние.

- Да я не о тебе, - похлопала меня по руке брюнетка. - Ты дама замужняя, а значит, мне не конкурентка. К тому же, - она прищурилась, - нет в тебе того, что необходимо для...

- Лили! - строго прикрикнул вернувшийся Милос. - Ты, похоже, снова слишком много выпила!

- Пардон, - повинулась толстуха, зажимая ладонями пухлый рот.

- Леля, - обратился ко мне мужчина, - твой третий друг оказался самым сложным. Он отказался лечь в постель с двумя другими мужчинами и сейчас осваивает твою ванну. Так что осторожно, не перепугайся, если оттуда утром выползет что-то ушастое и с жабрами.

- Спасибо за предупреждение, - благодарно кивнула я, вновь поворачиваясь к брюнетке. - А о чем... - Стул рядом был пуст. Я растерянно посмотрела на Милоса. - А где она?

- Лили такая непостоянная, - пожал плечами испанец, подавая мне руку. - Давай провожу до номера, уже поздно. А завтра у тебя тяжелый день.

- Откуда ты знаешь? - Я уже во всем была готова видеть намеки.

- Как откуда? - изумленно уставился на меня собеседник: - Ты хочешь сказать, что проснуться в номере с тремя похмельными мужиками - это легко?

Я поежилась только от одной мысли об этом. И приуныла. Вот что я с ними буду делать? Нет, если они проснутся не раньше десяти утра, то хорошо. Бары уже откроют и можно будет выдать успокоительное. А если раньше? Тут я вспомнила, что у меня в номере все еще стоял презент от отеля в виде трех бутылок спиртного, да еще и на самом видном месте.

- Я пошла! - подхватила в надежде, что неприкосновенный запас все же еще не тронут, потому что иначе тронусь я.

- Проводить? - поднялся за мной Милос, чуть пошатнувшись.

- Не надо, - отказалась я, не желая вешать себе на шею еще и четвертого. И уже на бегу: - Спасибо большое за помощь!

- Всегда пожалуйста, дорогая, - донесло до меня легким бризом, пахнувшим морем.

Первое, обо что я споткнулась в номере, был Лелик, свернувшийся трогательным клубочком у порога. Приложив воистину титанические усилия и в состоянии стресса сдвинув дверь на ширину своего тела, я все же просочилась внутрь и поняла... Вот оно, счастье!

Лелигриэль выпускал алкогольные пары около порога. Болисиэлю понравился душ, где он и видел свои кошмары, сжимая в руках шланг. Ноги Магриэля свешивались из ванны, и оттуда же доносились звонкий храп и постанывание.

Заначка оказалась нетронутой, и я совершила благое дело, подложив каждому по бутылке «горюче-смазочной смеси» и еще по одной с минералкой под бок, и отправилась спать, получив всю кровать в свое распоряжение. И только я, кажется, сомкнула усталые глаза...

- Лелечка! -дохнули надо мной выхлопом ядерных паров бесплатных коктейлей. - Ты бы не могла...

- Не могла, - категорично отрезала я и повернулась на другой бок, не открывая глаз.

- Лелечка! - страдающий голос с другой стороны. - И все же, ты бы не могла...

- Нет! - отказалась я от всего, даже если это много-много денег, переворачиваясь на спину.

- Леля! - Теперь меня атаковали сверху. - И все же...

На этих словах я открыла один глаз, рассмотрела мученическую физиономию Маголика, нависшую надо мной со скорбью двух миров, перекрестилась и выдала:

- Изыди, ушастая чума! - снова пытаюсь уснуть.

- Леля! - взвыл рядом то ли Болик, то ли Лелик, или оба вместе. - Где в твоём долб... добром мире находится отхожее место?

- У вас в мозгах! - сообщила я им то, что выяснила вчера.

- Туда не сходишь. - Это уже рассудительный Лелик.

- Правильно, - немедленно согласилась я с ним. - Потому что ваше серое вещество уже давно ушло отдельно от вас!

- Это грубо, - изрек Магриэль, стягивая простыню и обнаруживая меня под ней в шортиках и маечке. После чего простыня мгновенно вернулась на место, а эльф куда-то убежал.

- Зато чистая правда, - зевнула я, нехотя просыпаясь. Села на кровати и полюбопытствовала: - Ну и каким ветром вас сюда занесло? - откидывая с лица спутанные волосы.

- Лелечка, - проблеял переминающийся с ноги на ногу Болик, - мы тебе все расскажем, только, ради всего святого, скажи, где у тебя тут отхожее место и как стаскиваются эти штаны?

- Ничему вас жизнь не учит, - ругнулась я и пошла проводить экскурсию к сантехнике и объяснять принцип действия «молнии». Тот, кто их сюда отправил, имел очень извращенное чувство юмора. Ведь мог бы их и в шорты на резинке одеть.

Спустя некоторое время, много нервов, три большие лужи около умывальника и миллион ругательств эльфы все же привели себя в порядок и удовлетворили все свои потребности, в том числе и жажду познаний.

- Как ты тут можешь жить? - драматично спросил Маголик, страдальчески прижимая к виску холодную банку пива. - Это же постоянное сражение. Свои дела сделать - и то нужно на что-то нажать или потянуть. Нельзя по-простому?

- Нельзя! - хихикнула я, заказывая завтрак на пятерых в номер. Хотела на семерых, но оператор стала сильно нервничать и интересоваться здоровьем. Я решила не нарываться и остановиться на чем-то среднем. Если этим троглодитам не хватит, то всегда есть буфет.

- Итак, - уселась я на стул, закинула ногу на ногу и скрестила пальцы на колене, разглядывая мающихся эльфов, - а теперь скажите мне, какого рожна вам здесь нужно? И если все же нужно, то почему именно рядом со мной?

- Лелечка, - начал Лелик, переглянувшись с поделеньниками, - мне не хочется тебя напрягать, но нам срочно нужно вернуться домой.

- Да пожалуйста, - кивнула я, еще не догоняя их переглядываний. - А я при чем? Возвращайтесь себе на здоровье.

- Лелечка, - тяжело вздохнул блондин и на всякий случай отодвинул от меня телефон подальше, - нам нужно с тобой вернуться!

- Только через мой труп, - вырвалось у меня.

Судя по новой серии переглядываний, этот вопрос уже муссировался в массах.

- Не получится, - грустно повесил голову Болик, - ты там живая нужна...

- Хотя предложение заманчивое, - уперся в меня неласковым взглядом Маголик. - Ты лучше мне скажи, ты зачем этот спектакль с моим отцом затеяла?

- Тогда поведай мне в ответ, - упрямо сжала я губы, - какого хрена тебе приспичило на мне жениться?

- А ты как думаешь? - прищурился в ответ Магриэль, разыгрывая из себя Макиавелли.

- Если честно, - язвительно фыркнула я, - то у меня вообще никаких предположений на этот счет нет.

- А если подумать? - не отставал доставучий эльф с тройным дном и без чердака.

- А если подумать, - оценивающе посмотрела я на него, - то мне кажется, что у тебя явно не все дома. Потому что лезть на рожон к князю диэров может исключительно человек с психом, но без психики.

- Вот ты где умная, - хмыкнул Маголик, начиная закипать, - а где такая дура!

- Вот-вот, - ткнула я в него пальцем, - я про это и говорю. Одни фанаберии, и ничего конкретного! Приспичило - женюсь, не приспичило - не женюсь!

- Да если ты хочешь знать... - вспыхнул вскинувшийся на дыбы эльф, ущемленный за самое лучшее место в своем организме. Его (место) каждый определяет по-своему, в зависимости от востребованности и ситуации.

Но узнать мне было не суждено, потому что в дверь постучали.

- Это, наверное, завтрак принесли, - встала я со стула и пошла открывать, отодвинув с дороги двух эльфов, вознамерившихся сделать это вместо меня. Но я представила, как официант увидит нашу уникальную компанию и откинется от удивления, оставив нас без пищи.

- Доброе утро, дорогая! - лучезарно приветствовал меня Милос, стоя на пороге с пакетом в руках.

- Доброе, - кивнула я, выглядывая в коридор. Вдруг там где-то за косяком прячется наш завтрак. - Как спалось?

- Замечательно, - широко улыбнулся испанец, все такой же неотразимый даже в ярких лучах утреннего солнца. А я перед ним растрепанная и в пижаме. Где справедливость, я вас спрашиваю? - Можно войти?

- Риски, - не стала я сопротивляться новому гостю. В конце концов, я заказала пять завтраков. Есть вероятность, что мне тоже хоть что-то перепадет.

- Всем доброе утро, - вежливо поздоровался со всей честной кодлой мужчина. - Надеюсь, у вас все в порядке?

- Это кто? - нахмурился напружинившийся Магриэль. Рядом с ним в поддержку встали два остальных оболтуса. И тоже нахмурились. Для компании, что ли?

- Это Милос, - представила я гостя. - Он мне вчера помогал вас всех нести в номер...

И тут Лелик внезапно метнулся к испанцу и нанес тому сокрушительный удар в челюсть.

- Ты свихнулся?! - заорала я, встречаю между ними. - Что с тобой?!

- Он меня лапал! - заорал в ответ блондин, старательно выискивая брешь в моем заслоне. - И еще он лапал тебя!

- Что?! - Глаза Магриэля начали метать молнии, а яйца греметь. Грубо, конечно, но из драки люлей не выкинешь. - Да за такое... - И тоже полез драться.

- Двое на одного! - Это все, что мне пришло в голову. - Это нечестно!

- Трое, - поправил меня Болик, присоединяясь к веселью. - И нам все равно!

Началась такая тусня, которую я не знала как прекратить. Влезть - навалиют мне. Не влезть - навалиют Милосу. Лучше ему, но мужика жалко. И за разгромленный номер мне придется платить... Стоп! Опять мне?

Внутри начала закручиваться тугая спираль, наполняя меня теплом, быстро трансформирующимся в жар. Что-то странное и необъяснимое рвалось на свободу. Что-то такое, чему я не знала названия.

- А ну прекратили, быстро! - рывкнула я, когда надо мной пролетела толстая книга о красотах Мексики.

Милос пока еще держался, крутясь между тремя зажавшими его в коробочку эльфами и

успешно отражая удары. И кто меня услышал? Им сейчас сирену включи – подумают, комар. Конечно, когда столько раз по голове попадут, то слышать уже нечем. Или есть чем, но обрабатывать сигнал нечем. Ну, в общем, как получится.

– Не смей даже приближаться к Леле! – орал Маголик, превратившись в машину для убийства. – Она неприкосновенна!

– Чтоб вас! – зажмурив глаза и бросаясь в самую гущу событий. – И остановить некому!

– Пошему? – раздался спокойный голос. Потом четыре чмока, и каждого эльфа и Милоса скрутил свой... паос?

– М-м-мама! – успела выговорить я, плюхаясь на первое подвернувшееся сиденье. И представила, как я теперь еще буду и этих отлавливать. – Это мне снится, да?

– Леля, – приблизил ко мне свои глаза-телескопы Кьяффу. – Тофко тефя офну офтафиф, как ты срафу по уфи в мушиках!

– Уши у эльфов, – отказалась я, покачиваясь на одной из лап паоса. – У меня нервы. И их уже скоро не будет...

– Сеньорита! – ввалились ко мне три официанта с подносами. – Ваш завтрак! – И узрели дивную картину.

– Ловите! – спохватилась я, углядев, как вожделенный завтрак начинает медленно, но неуклонно двигаться к полу вместе с теряющими сознание официантами.

Три чмока для того, чтобы отпустить эльфов, и три, чтобы поймать подносы. Официантов трогать не стали. Уж не знаю, по какой причине. Надеюсь, это была не национальная неприязнь.

– Ах ты уклоненец! – бросились на Милоса оказавшиеся на свободе эльфы, видимо рассчитывая навалить, пока того все еще держал паос. Но не зря он держал испанца, а с толком. И взвесив соотношение сил, паос мудро решил не выпендриваться и полез на потолок вместе с Милосом.

– Слезай, трус! – непонятно кому из них орал взбудораженные эльфы, пока я с тоской во взоре разглядывала лежащих небольшой поленницей официантов.

– Кьяффу, – стараясь говорить спокойно, спросила я, – и что мне с ними делать?

– Ницего! – радостно воскликнули фьоры, вылетая из душа. – Мы счас сами все сделаем, о прекрасная Леля!

– Привет вам, о фьоры! – кивнула я в ответ, понимая, что если и есть на земле спокойное место, то исключительно в сумасшедшем доме.

Официантов очень аккуратно, со всем прилежанием вынесли из номера и положили в коридоре рядком, смахнув на них сверху пыльцу с крыльев.

– О восхитительная Леля! – вернулись в номер крокодилчики. – Теперь твои гости будут думать, что им все почудилось из-за утечки газа с завода в ста километрах отсюда.

– Привет вам, о фьоры! – Я уже ничему не удивлялась. – Спасибо!

– Сеньорита, – в комнату начали входить менеджер и секьюрити, – ваши соседи жалуются на шум из вашего...

Из туалета на них выпрыгнули фикакус с фикасой и встали насмерть, образуя живую изгородь с колючками.

– Нашего полку прибыло, – тихо радовалась я, покачиваясь на лапе Кьяффу, пока три паоса трескали наш завтрак, а четвертый бегал по потолку от эльфов, постоянно перекладывая Милоса из лапы в лапу.

– О изумительная Леля! – запели фьоры, порхая над новыми бессознательными телами. – Счас мы все оформим! – И вынесли их в коридор, присовокупив к той троице. – Газа

много, на всех хватит!

– Привет вам, о фьоры! – Мне уже было все равно, где и когда что утекло. Я понимала, что у меня нет таких денег, чтобы покрыть ущерб, нанесенный отелю, и мне придется отрабатывать его большую часть своей жизни. – Благодарю вас!

– Твое поведение недостойно мужчины! – орал Магриэль, потрясая кулаками.

Остальные эльфы потрошили бар, обстреливая несчастного испанца банками с пивом, содовой и минералкой, – старались сбить. В ответ паос, взявший на себя обязанности телохранителя, плевался клеейкой массой... к сожалению, часто промахивался.

Фикакус, уже выросший размером с приличный фикус, притащил ко мне жену и на листьях показал, как он по мне соскучился, доложил, что семейная жизнь у них протекает замечательно, что у них намечается прибавление, и попросил стать крестной. Я согласилась. Меня все равно посадят. Так почему не побыть хорошей напоследок?

– Сеньорита! – забежали ко мне еще три секьюрити. – Что у вас происходит?

Их втолкнул в номер энергичный фикакус и притащил к балконной двери, чтобы никто ненароком не причинил вред представителям правоохранительных органов. С балкона к нам в гости постучались расчебуки.

Я качалась на лапе Кьяффу и не просто уже не удивлялась, а добросовестно дожидалась, когда мне покажут наручники. На такое безобразие никакого газа не хватит.

– О непревзойденная Леля! – защелкали зубами фьоры. – Счас мы им покажем! – И рванули к балкону. Но тут какая-то неведомая сила убрала расчебуков. Так что крокодильчикам осталась только новая порция бессознательных тел, снова вынесенная за дверь. Скоро рядом с моей комнатой будет лежать весь отель.

Я качалась на лапе Кьяффу, уже не обращая внимания на окончательную разруху когда-то прекрасного номера и беснующихся квартирантов. Изю всех них, одушевленных и неодушевленных, мне почему-то было жалко исключительно завтрак.

– Бушешь шдась хохда фесь офель сдесь ляшет? – поллюбопытствовал у меня правитель паосов, отодвигая другой лапой разбушевавшегося Болика.

– А что я могу сделать? – Я мысленно подчитывала суммы разрушения и сроки их отработки. Интересно, могу ли я тут получить квалифицированную работу? Чтобы не надрываться уж совсем за сущие копейки. То, что из страны меня не выпустят, – это однозначно.

– Прихаши им, – посоветовал мне Кьяффу. – Тофхо ты мошешь останофись эсо пофоище!

– М-да? – подняла я на него обалделые глаза. – И каким же образом? Отловить каждого и дать по башке уцелевшей бутылкой текилы? – кивнула на перекатывающуюся под ногами емкость. – Думаешь, поможет?

– Просто прихаши, – еще раз повторил паос, отбирая свободной лапой погнутый поднос у одного из своих слегка увлекшихся подданных.

– Приказываю остановиться, – без особого энтузиазма и веры в счастливый исход произнесла я. И снова застыла. Конечно, ничего не произошло.

– Иснутри прихаши, – снова пристал ко мне Кьяффу. – Захляни внутрь и прихаши!

Я подумала: а чем я, собственно, рискую? И нырнула в свой внутренний мир, который очень тревожился за свое нормальное существование и по этому поводу сильно протестовал и грозился выйти наружу. Я не стала с ним спорить и уговаривать. Просто отпустила внутренний контроль и позволила своим чувствам вырваться наружу.

Слов не понадобилось. Для начала по номеру прошлось что-то похожее на заморозок, заставившее застыть всех участников. Потом внезапно с хлопками пропали фьоры, паосы и фикакус с женой. Слава богу, что Милос в этот момент находился прямо над кроватью и практически не пострадал. Хотя я весьма сильно сомневалась в его душевном здоровье

после всего случившегося. То, что я шлепнулась на задницу, я даже за травму не считаю. Следом за этим каким-то абсолютно мистическим образом все поломанное починилось и встало на свои места.

- Феерично, - поднялась я на подгибающиеся ноги и поползла до стула.

- Леля! - с тревогой кинулся ко мне Маголик, норовя ощупать. Мне пришлось от него уворачиваться. - Ты в порядке?

- Леля! - сел на кровати и ошарашенно огляделся испанец. - А что, собственно, произошло? Почему я в твоей кровати? И...

- Солнечный удар, - соврала я, не собираясь ничего объяснять и устраивать новое побоище. Тем более что хук в челюсть от эльфа с трудом, но можно приравнять к солнечному удару.

- А-а-а, - протянул Милос, вставая и потирая подбородок. - Как-то все странно... Удар солнечный, а болит челюсть.

- Отдача, - отрезала я, злобно рассматривая эльфов.

- А почему, собственно, - начал заводиться Лелик, - этот мужчина в твоей постели?

- Потому что это лучше, чем быть в твоей! - рявкнула я, отменяя все претензии и убивая любую дискуссию на корню.

- Лучше я пойду, - сообщил мне испанец, продвигаясь к выходу. Вспомнил, кивая на мешок: - Тут кое-какая одежда. Мне показалось, что твоим гостям это будет нужно. - И ушел.

- Спасибо! - крикнула я вслед и снова повернулась к эльфам, буравя их яростным взглядом. - Моим гостям могут пригодиться исключительно смиренные рубашки и кляпы! Какого хрена вы сюда приперлись?

- Не груби! - сунул руки в карманы, как заправская шпана, Магриэль. Да еще и укоризненно своей башкой покачал. Типа я вся такая плохая и его, хорошего мальчика, сбиваю с истинного пути.

- Вы! - обвиняюще ткнула в них пальцем. - Явились в мой мир без приглашения! Устроили вчера жуткий дебош! - (Такта покраснеть хватило только Болику.) - Всю ночь вы дрыхли в моем номере! А теперь вы мне рассказываете, что я не могу укладывать в свою кровать кого хочу?!!

- Не можешь! - подтвердил брюнет с такой правильной физиономией, что хотелось сделать ее слегка неправильной. - Это неприлично!

- А вам? - упрямо вздернула я бровь.

- А нам - можно, - застенчиво пошаркал ножкой Лелик. - Это даже принято в...

- Цыц! - прикрикнул на него Магриэль. И снова мне: - Леля, хорошо воспитанные эльфийские девушки так себя не ведут!

- Учту, - покладисто кивнула я. - Когда встречу хорошо воспитанную эльфийскую деву, обязательно укажу ей на любые возможные недостатки. А сейчас я все же хочу знать: зачем вы тут?

- Тебе нужно вернуться. - Маголик срочно заинтересовался потолком. Я тоже голову задрала, чтобы проверить, не остался ли там еще кто-то несанкционированный.

- Сеньорита, - вежливо постучали в дверь номера. - Ваш завтрак!

- Ё-ё-ё! - изумилась я, прекрасно помня, где очутился предыдущий, а также хорошо помня, что новый я точно не заказывала. Но открывать пошла.

Нам действительно принесли завтрак. Три вышколенных официанта быстро расставили подносы, сняли крышки и даже не плюнули в кофе. После чего, получив свою маленькую

мзду, удалились счастливыми. Я думаю! Лучше доллар в кармане, чем спячка под дверью и маячащая в отдалении психушка.

– Присаживайтесь, – радушным жестом пригласила я активно водившую носами троицу к столу. – Будьте как дома, не подавитесь.

– Добрая ты, Лелечка, – покаянно заметил Лелик, присаживаясь к столу первым и начиная быстро тыкать вилкой в пышный омлет. – И щедрая. Сразу видна наша...

– Цыц! – снова рывкнул Маголик, с гордым видом подтаскивая к столу плетеное кресло.

– Что у вас за тайны? – возмутилась я, наливая себе кофе. Нет, не для того, чтобы взбодриться или проснуться. Чисто в силу любви к этому напитку и устоявшейся привычки.

– Тебе нужно вернуться с нами, – вместо ответа сообщил мне брюнет, аристократично намазывая джем на тост. Правда, аристократизм появился после того, как я отобрала у него упаковку, которую он решил пожевать от безысходности, и открыла сама.

– Мне не нужно, – заверила его я от всей души, которой уж не так много и осталось. – Мне и тут хорошо. Море, пальмы и мачете. Что еще нужно девушке для счастья?

– Это не обсуждается, Леля, – строго сказал Маголик, приступая ко второму тосту. – Тебе действительно нужно вернуться. Есть несколько дел, которые следует уладить...

– Например, свадьба с тобой, – понятиливо хмыкнула я, делая себе бутерброд из круассана и ломтика сыра. – Магриэль, спешу тебя заверить и поклясться всеми святыми для меня вещами, что я никогда не выйду за тебя замуж. Так что не мечтай. Я туда не вернусь.

– Ты должна, – уставился на меня брюнет, гипнотизируя. Он что, забыл, кто из нас змея? – Это твоя обязанность!

– Нет, – все так же наотрез отказывалась я, попивая свой кофе. – Ни за какие коврижки! Это ты сейчас такой смирный, а потом сразу в церковь потащишь. Или где там у вас браки совершают.

– Так надо, – недовольно поджал красивые губы Маголик, пока два остальных братца-кролика жрали быстрее, чем эти зверьки размножаются. – Еще раз напоминаю, что это твой долг!

– Все! – решительно встала я, направляясь на балкон. – Маголик, мне все это до смерти надоело. Доедайте свой завтрак и убирайтесь из моего номера. Я все равно с вами никуда не пойду.

Эльфы переглянулись, посемафорили друг другу зенками и развернулись ко мне с таким таинственным видом, что, честное слово, не знала бы я их – обязательно поверила в серьезность момента. А так я могу поверить только в новую подлянку в ближайшем будущем. И точно, как в воду глядела.

– Лелечка, – начал издалека Лелик, – пожалуйста, не упрямясь. Нам всем нужно вернуться домой. Это крайне важно.

– Нет, – отказалась я от важности и срочности момента. Плавали – знаем. И добавила: – Ребята, мне уже надоели ваши недомолвки. Вам нужно еще в один гарем влезть? Или Магриэлю сильно приспичило жениться?

– Да не могу я на тебе жениться! – внезапно взорвался Маголик, вскакивая с кресла и опрокидывая его. – Не могу! Ты моя сестра!

И я поперхнулась кофе. Чуть не насмерть.

– Лелечка! – встревоженно кинулись ко мне Лелик с Боликом, похлопывая по спине и выбивая оставшиеся легкие. – Осторожно!

– Это... кха-ха, – с трудом выдавила из себя я, вытирая слезы. – Такая шутка, да? Или у вас фантазия отказала?

– Если бы, – мрачно сказал Магриэль, подходя вплотную. Он протянул руку и ласково снял слезу с моей щеки. – Ты действительно моя сестра. Троюродная или четвероюродная. В общем, кузина.

– Мне надо сесть, – вытаращила я глаза, услышав это заявление, и оперлась рукой о косяк. Пожаловалась неизвестно кому: – Ну у вас и шуточки...

Мир покачнулся, и внутри комнаты начала разворачиваться дыра с радужными краями, из которой выглянул Къяффу.

– Шама! – прошипел осьминог паук и схлопнул проход. – Быс-с-сро с-сюда!

– Что здесь происходит? – Я убрала с лица прядь волос дрожащими пальцами. – Мне кто-то может объяснить этот спектакль? Почему ко мне постоянно кто-то приходит в гости без приглашения? И почему у меня какие-то левые родственники появились?

– Мы не левые, – в унисон обиделись эльфы. – Мы правые! Черт! Правильные!

– Нет, – рассуждала я, отмахиваясь от этой троицы и стараясь не начать их перекрещивать по одному и скопом, – у меня есть какая-то дальняя родня в Сыктывкаре, которую я никогда не видела. Вы не из Сыктывкара, нет?

– Леля, соберись! – ласково погладил меня по плечу Магриэль. – Отец сразу почувствовал зов крови, когда ты появилась в нашем мире. Просто не мог понять, откуда он идет.

– Какой у него тонкий нюх, – пробормотала я, все еще находясь в прострации от такой новости. – То есть обаяние... обоняние. На таком расстоянии – и так...

– Расстояние не играет роли, – сообщил мне Лелик новую информацию. – Все главы эльфийских семейств сильные маги, которых учат определять родную кровь. Знаешь, сколько к нам в родственники набиваются?

– Я не набиваюсь, – растерянно посмотрела я на него. Предложила наобум: – Давайте сделаем вид, что ничего не было, и попытаемся остаться друзьями. Честное слово, я не буду вспоминать вам эту выходку.

– Лелечка, – дружески обнял меня за плечи Болик, – мы не можем. Это против чести и родовых связей.

– Кошмар, – начала я усаживаться прямо на пол. – Еще и связи. Вы смерти моей хотите?

– Мы хотим, – четко сказал Магриэль, как неразумному ребенку, ловя меня на руки, – чтобы ты вернулась с нами и развелась с диэром на том основании, что ты хочешь выйти замуж за меня!

– Во-о-от! – подняла я палец. – Снова замуж! А сказал, что я твоя сестра. Извращенец!

– Ты моя сестра, – заверил меня Магриэль, осторожно усаживая на кровать, – но князю об этом знать не следует. Это такой рычаг давления на нашу семью. Зачем давать ему в руки такое оружие, дорогая?

– Какое оружие? – Я уже ничего не понимала. У меня вообще сейчас в голове была манная каша, в которой, как комки тугого белесого крахмала, плавали обрывочные мысли.

– Леля, – присел передо мной на корточки брюнет, – если твой нынешний муж будет знать, что ты принадлежишь к правящему семейству дроу через мою мать, светлую эльфийку, то непременно воспользуется этой информацией, чтобы выставить свои условия.

Я потрясла головой. Зажмурилась. Открыла один глаз, закрыла. Открыла второй глаз, закрыла. Постучала ладонью по уху... Было такое чувство, что меня контузило.

– И мы, как твои родственники, – продолжал элитный баран эльфийской породы, – должны будем на них пойти. Но если ты с ним разведешься, потому что выйдешь замуж

за меня, то перед самой церемонией бракосочетания мы должны будем пройти через процедуру определения родства. Там-то и выяснится, что ты моя сестра. В результате ты останешься в семье и будешь свободна!

Я внимательно посмотрела на него. Потом попыталась соединить указательные пальцы. Потом зачем-то пересчитала пальцы на руках и на ногах. Подумала и заявила:

- Нет, не здорово!

- Почему? - обалдела эта троица, уже распределившая по полочкам все в моей жизни.

- Потому что! - отпихнула я от себя Лелика, пытающегося пощупать мой лоб. - Свободна я буду ровно до того момента, пока вы не соберетесь выдать меня замуж за кого-то еще!

- Это обычный удел женщины, - непонимающе нахмурился Маголик. - И каждая порядочная эльфийка должна знать свой долг перед семьей!

Меня начало колотить от злости. Посреди номера открылась дыра с радужными краями.

- Леля! - крикнул из нее Кьяффу. - Прекращай дурить! Быстро ноги в руки, в руки эльфов - и сюда! Иначе таких дел наворотишь со своей силой! - И снова захлопнул проход.

- Кто это так балуется? - поразила я столь изощренному издевательствам.

- Ты, Лелечка, - тихо сказал Лелик. И заработал затрепину от Маголика. - А что? - возмущился блондин. - Она не должна знать?

- Зачем?! - заорал брюнет. - Зачем ей это знать? Все, что ей нужно знать, - это то, что она принадлежит к нашему роду и должна вернуться домой, где займет надлежащее место!

- То есть, - начала прозревать я, - это я вас сюда выдернула? - И себе под нос: - Если это так, то выдерните мне ноги.

- Не совсем, - дипломатично сказал Болик. - Нас сюда послали за тобой...

- А я вас тоже могу послать? - скромно любопытствовала я, глядя на него не замутненными мысленными глазами.

- Не можешь, - отрезал начавший бегать по номеру Магриэль. - Как порядочная эльфийка...

- Я! - Мне надоело слушать этот бред. - НЕ! ПОРЯДОЧНАЯ! ЭЛЬФИЙКА!

И опять эта красивая дырка.

- Слушай, Леля! - высунулся в нее Кьяффу в облике человека. - Тут совсем хреново. У Ладомира большие проблемы! Хватай этих кроликов в охапку и дуй к переходу! Быстро! - И туннель закрылся.

- Нельзя гордиться непорядочностью, - обиженно оттопырил нижнюю губу Лелик.

- Видишь, что умные люди говорят? - погладил меня по плечу Болик.

- Кого волнуют его проблемы? - насмешливо фыркнул Маголик.

- Где проход в ваш долбаный мир? - рывкнула я, вскакивая на ноги, готовая зубами растерзать всех эльфов в том и этом подлунном мире.

- На Козумиле, - внимательно посмотрел на меня брюнет. И, прищурившись, поинтересовался: - Ты же не из-за Ладомира спрашиваешь?

- Козу... что? Ладомир... Тебя это не касается, - отмахнулась я от него, хватая путеводитель и ища нужную информацию. - Ты хотел, чтобы я вернулась. Я вернусь.

- Я хотел, чтобы ты вернулась со мной, - насупился эльф, - а не к нему! Это большая

разница.

– Отстань, – отмахнулась я от него, как от большой, надоедливой, ушастой мухи, водя пальцем по путеводителю. – Та-а-ак, Козумил – это остров недалеко от Канкуна. Туда ходит паром... Минуточку! – вскинулась я. – Если я тут постоянно чего-то открываю, то почему мы должны тащиться на какой-то остров? Почему нельзя, – я щелкнула пальцами, – просто раз – и там?

– Потому что, – вздохнул Лелик, отлипая от окна, – твоя сила настолько нестабильна, что раз, – он повторил мой жест, – и мы где-то еще! И хорошо, если это «еще» будет обитаемым. Лучше уж через стабильные ворота. – Он поежился. – Так надежнее.

– Ладно, – обиженно фыркнула я, признавая его правоту. – Объяснение принимается. – Я сверилась с путеводителем. – Значит, так, берем машину до парома, там плывем на остров, потом снова берем машину, добираемся до ваших ворот и возвращаемся. – Я осмотрела свою команду. – Вопросы есть?

– Только один, – сказал Болик, наблюдая за бегающим по комнате злобным Маголиком. – Что такое машина?

– Средство передвижения, – пояснила я, рассчитывая на лучшее. Все же кто его знает, как цивилизация подействует на неиспорченные эльфийские умы. – Тогда собираемся и выезжаем!

– Да мы, собственно, готовы, – сообщил мне Лелик, успевая перехватить Магриэля на сотовом кругу.

– Не совсем, – заверила его я, залезая в принесенный Милосом мешок. – Какая прелесть! – вытащила я три пары купальных шорт разных расцветок, три футболки с надписями, три бейсболки и шлепанцы. – Это ваша походная одежда.

– Зачем? – недоуменно посмотрел на меня Болик, присоединяясь к Лелику, потому что одному ушастое «динамо» было не удержать. – Чем мы плохо одеты?

Одеты они были нормально, только вот кто же откажется полюбоваться эльфами в купальных шортах?

– Не будем выделяться из основной массы, – твердо сказала я и раздала комплекты каждому, спровадив их по очереди в туалет.

Результат превзошел все мои ожидания! Это была бомба!

Лелик в зеленых купальных шортах, синей футболке с надписью «Возьми меня нежно, но жестко!» и сине-зеленой бейсболке был крут и неотразим.

Болик в желтых шортах и красной майке с надписью «Секс-инструктор. Недорого, но долго» и бело-желтой кепке был соблазнителен и застенчив.

Маголик в синих трусах с пальмами и мартышками щеголял в белой футболке с лозунгом «Не поворачивайся ко мне задом – это отвлекает» и синей бейсболке и был зол и яростен.

– Мальчики, – восхищенно прищелкнула я языком, – вы такие клевые! – И тоже пошла переодеваться.

– Ты с ума сошла! – мгновенно накинулся на меня Магриэль, когда я вышла из ванной в коротких шортах и узком топе, завязанном на шее. – Как может порядочная эльфийка из приличной семьи ходить вот в этом?

– Так пусть не ходит, – индифферентно пожала я плечами, запихивая в сумочку крем от загара, воду и кошелек. – Это ее проблемы – не мои!

– Леля! – попытался вразумить меня Маголик. Наивный! Где он у меня разум нашел после последних событий? Я его далеко спрятала, чтобы ненароком не повредить. Разум – вещь весьма хрупкая. – Ты – эльфийка!

- Это еще не доказано! – шлепнула я на голову широкополую шляпу. Остановила любой протест: – И пока это не будет доказано, я останусь человеком! Всем понятно?

- Человеком нужно оставаться в любой ситуации, – внезапно согласился со мной Лелигриэль, чем заработал злобный взгляд Магриэля и недоумевающий Болисиэля.

- Пошли! – скомандовала я, прекращая разборки. И вывела свою ушастую команду из номера для того, чтобы...

- Мальчики! – кинулась на них караулившая под дверью Лили. – Долго спите, красавчики! По текиле – и в школу не пойдем?

- Кто это? – отшатнулся от нее брюнет с глазами-лупами.

- Твоя вчерашняя подружка, – поддела я его из вредности.

Глаза-лупы превратились в зенки-телескопы. Маголик начал судорожно икать, а остальные хихикать в кулак. Такого я стерпеть не могла!

- И ваша тоже, – невинным тоном сообщила я братьям.

Икали уже втроем. Судорожно.

- Лили, – обратилась я к знойной брюнетке, с плотоядным видом рассматривающей несчастных эльфов, – мы немного спешим, так что давай отложим все эскапады и игрища на потом?

- И пусть «потом», – проикал Лелик, – будет значить «насовсем».

- Никогда не отпускай на потом то, – сообщила мне Лили, наставительно подняв палец, – что можно иметь сегодня! Это мое основное правило!

- Тогда пристань к Милосу, – предложила я, начиная протискивать мимо нее по одному эльфов.

- Не могу, – пожала роскошными плечами брюнетка, колыхнув необъятным бюстом. – Он с определенного времени закодировался и не хочет мне помогать. – Пригорюнилась: – Такая потеря для женского общества.

У меня в мозгу зазвенел тревожный звоночек.

- Да не мог я с ней! – вдруг взорвался и так донельзя накрученный Магриэль. – Это же нонсенс! Она и я – понятия несовместимые!

- Понятия, может, и несовместимые, – покладисто согласилась Лили, широко улыбаясь с видом голодной акулы, – но вполне сочетаемые. Так что, сладкий, можешь утешать себя сколько угодно, но что было, то было. Из секса фрикции не выкинешь!

- Позор! – схватился за голову Маголик. Лелик с Боликом просто позеленели.

- Зато тебе теперь с ними будет так легко, – наклонилась ко мне брюнетка, заговорщицки подмигнув. И развернулась, уходя, покачивая бедрами и напевая: – Летящей походкой с прицельной наводкой пошла за находкой...

- Быстро пошли, – тряхнула я головой, отгоняя странные мысли, – пока она не передумала. – И подтолкнула подопечных на выход из здания.

Но если бы наши приключения закончились только Лили. Все звезды вместе с луной и ртутным столбом сговорились и устроили заговор против меня и эльфов.

- Мальчики! – оседлали эльфов три девушки в весьма открытых купальниках. – А мы вас с утра ждем!

Эльфы прикосели и старались не смотреть ниже шеи.

- Девочки, – вежливо попросила я, оттаскивая их от вожаемой цели, – мы тут слегка заняты. Приходите завтра.

- Слушай, - обратилась ко мне рыжая бестия в зеленом бикини, - зачем тебе одной трое? Давай по-честному. Тебе один, нам двое. Потом поменяемся.

- Нет, - отказалась я, снова пихая своих таких популярных мужиков. - Самой мало. Сегодня попользуюсь, завтра отдам всех сразу. Договорились?

- Ладно, - разочарованно отступили любительницы эльфийских деликатесов. - Смотри не обмани.

- Честное слово, - заверила я их, но уточнила: - Если сами раньше не сбегут. Такие капризные. Никак не угодишь. То маленькая грудь, то большая, то есть, то нет. Совсем распоясались от такого внимания. С ними нужно построже. - Подмигнула: - Ну вы понимаете: кожа, сталь... - И увела эльфов, пока девушки раздумывали: а есть ли в Мексике магазин таких специфичных товаров или можно обойтись спасательными кругами и кислородными баллонами.

- Что это с ними? - тихо спросил Болик, отошедший от шока быстрее остальных.

- Переизбыток эстрогена, - пожала я плечами, не желая пускаться в длительные объяснения.

Когда я все же почти довела эльфов до фойе, устав как Сусанин, на дороге заслоном из мини-плавок встала однополая команда любителей своего пола и начала семафорить глазами на манер азбуки Морзе.

- Мальчики, - решительно пошла я на таран, - мы не по этому делу! Мы - твердые натуралы!

- За себя говоришь? - набычился самый смазливый, принимая выигрышную позу. - Или за них тоже?

- Мы один за всех и все за одного, - заверила я пацанов, таща за собой эльфов в обход. - Идем все скопом. Или не идем вообще.

- Не, - брезгливо поморщился крайний справа, - ты нам не нужна!

- Что ты сказал? - мгновенно ошетинился Магриэль, явно нарываясь на драку. - Что значит - не нужна? Ты как, мерзавец, разговариваешь с моей сестрой?

- Что это с ними? - снова спросил у меня шепотом Болик, наклоняясь к уху.

- Переизбыток эстрогена, - снова отмазалась от объяснения сексуальных предпочтений.

- Так вы еще и семейно этим занимаетесь? - поразился крайний слева, демонстрируя двенадцать кубиков брюшного пресса. Сам, что ли, рисовал?

- Ну все, - тихо сказал самый спокойный Лелик и практически неувовимо врезал ему в мужественную челюсть. - Никто не смеет делать грязные намеки про мою семью! Тем более обижать мою кузину, которая к тому же замужем, хоть и не по своей воле!

- Могли бы и словами сказать, - пробурчал самый смазливый, провожая глазами красиво полетевшего в фонтан товарища по партии. После чего они ушли, не забыв прихватить с собой замоченного.

- Лелигриэль, - погладила я блондина по плечу, - я очень ценю твою заботу, но в следующий раз не надо распускать руки, пожалуйста. Они не виноваты, что такие, а вы слишком красивы для моего мира. Неудивительно, что они...

- Ты хочешь сказать, - свел брови Болик, - что эти... особи приняли нас за таких же? Что у вас за мир такой? Как ты можешь в нем жить?

- Поэтому я и хочу ее отсюда быстрее забрать, - пробурчал недовольный Магриэль. - Чтобы не нахваталась этих извращений! Она же совсем ребенок!

- Уже нахваталась, - мстительно заверила я брюнета. - И хочу тебя разочаровать, но ребенок - это ты. Такой же капризный и непослушный.

– Леля, – обнял меня за плечи Лелик, – по меркам нашей расы ты еще совсем дитя. И прости, но я буду тебя защищать, когда сочту нужным. Мне очень жаль, что меня не было рядом, когда ты росла. Но сейчас я хочу наверстать упущенные возможности.

– Счас расплачусь, – шмыгнула я носом и потащила своих непризнанных родственников дальше. Туда, где было можно вызвать такси.

Я быстро договорилась с обслуживающим персоналом о машине. Меня попросили только подождать минут десять – пятнадцать. И я, поблагодарив, увела эльфов к месту посадки. Вот зря я это сделала. Нужно было каждого привязать к лавочке или к колонне. Потому что...

В общем, когда такси подъехало, то мне пришлось сманивать эльфов с этих самых колонн всеми доступными мне способами. Ни один не сработал. Эльфы все так же сидели наверху и делали вид, что рассматривают отель с высоты птичьего полета.

Наконец я не выдержала и пообещала:

– Если сейчас вы не слезете и не сядете в машину, то я прямо тут начну раздеваться. – Но не уточнила, что под одеждой у меня есть купальник. Пусть начнут бояться заранее.

Угроза подействовала мгновенно. Эти трусы сползли вниз и с видом идущих на казнь задохнулись в мини-автобус под удивленным взглядом водителя. Я их еще и ремнями пристегнула для надежности.

– Сеньорита, – осторожно спросил таксист по-английски, выдав перед этим цветистую тираду с упоминанием мамы на испанском, – вы уверены, что все в порядке? У меня машина новая. Не хотелось бы отмывать.

– Вы думаете, кровь отмывается? – удивилась я, передавая ему пару купюр. – Не беспокойтесь. Если что, они сами вымоют.

– О чем ты там с ним договариваешься? – прошипел нервничающий Магриэль, с ожесточением дергая ремень безопасности. – Что это за удавка?

– Местный аналог гарроты, – фыркнула я, усаживаясь на переднее сиденье. – Действует по принципу: чем больше дергаешься, тем сильнее душит.

Эльфы застыли и забыли, как дышать. А тут мы еще и поехали.

– Лелечка, – прошептал бледный до синевы Лелик, – а нельзя как-нибудь по-другому добраться до острова?

– Если только в багажнике, – показала я пальцем назад. – И то, если у тебя нет клаустрофобии.

– У меня, Лелечка, – заверил меня блондин, – уже ничего нет. Жизни и той скоро не останется.

– Не позорь семью, – прошептал зеленый до синевы Болик. – Мы можем выдержать все.

– Это уже больше, чем «все», – прошипел Магриэль, синий до зелени. Он один отличался от их компании цветовой гаммой. – Я никогда не думал, что ваш мир настолько чудовищен.

– Это вы еще самолетов не видели, – хищно улыбнулась я. – И вот пока вы у меня тут такие смирные, начнем допрос третьей степени. Предупреждаю, если будете врать – начну применять пытки: выключу кондиционер и включу рок.

– Мы никогда не врем, – пробурчал брюнет, стараясь не косить в окно. – Мы можем недоговаривать или умалчивать. Но напрямую не врем никогда.

– Принято, – кивнула я, приняв информацию к сведению. – Если будете недоговаривать или умалчивать, то санкции будут теми же. Это понятно?

Эльфы мигнули.

- Замечательно, - порадовалась я такой покладистости. - Вопрос первый: с чего вы взяли, что я ваша родственница?

- Это просто, - сказал сглотнувший слюну Лелик, когда мы подскочили на кочке. - Твоя кровь активировалась, как только ты переместилась в наш мир и стала взывать. Мы все это почувствовали, но слабо, списав на внезапную симпатию. И только отец Магриэля подтвердил, что ты имеешь в родословной эльфа.

- Допустим, - задумчиво почесала я нос. - И каким образом я его имею?

- Когда-то давно, - нехотя признался Маголик, смотря прямо перед собой, - один из братьев моей матери решил, что его не устраивает уклад нашей жизни, и сбежал в другой мир. Имя его было предано забвению. И долгие годы никто о нем не вспоминал. Но кровь не вода.

- Занятно, - закусила я губу, вспоминая рассказы бабушки о каком-то загадочном и прекрасном любовнике ее матери, моей прабабушки, от которого она родила внебрачного ребенка. - Но если это было так давно, как вы говорите...

- Эльфийская кровь самая стойкая, - пояснил Болик, начиная входить во вкус поездки и уже без содрогания поглядывая на проносившийся за окном пейзаж. - Даже твои правнуки все равно будут носителями нашего гена.

- Вот счастье-то! - сокрушенно всплеснула я руками. - Всю жизнь мечтала быть чьим-то носителем.

- Не «чьим-то», - оскорбился Магриэль, задетый за фамильную честь, - а крови королевской семьи! Это много значит.

- Для кого? - удивленно подняла я брови. - Для меня это значит, что я нашла себе еще больше проблем, чем хотела.

- Ты должна это ценить, - попытался убедить меня брюнет в своей избранности. Но и я, и история знали столько неудачных примеров, что мне было проще отказаться, чем расхлебывать последствия. Тем более что меня никогда не прельщали длинные уши.

- Должна, - посмотрела я на него внимательно, - но не буду. Я родилась человеком и умру им, даже если вам всем это не нравится.

- Леля, - вмешался Лелик, придерживая за плечо рванувшегося ко мне с какими-то странными намерениями Маголика, - у тебя уже нет выбора. Ты можешь не признавать это родство, но оно тем не менее у тебя есть. И поверь, что любой член нашей семьи уже признал тебя заочно и будет защищать твои интересы любой ценой.

- Даже если она расходится с его интересами? - не поверила я в подобный альтруизм. - Зная вашу расу по нашему совместному путешествию, очень в этом сомневаюсь.

- Мы не самые лучшие представители, - внезапно признался Болисиэль. - К тому же в тот раз мы понятия не имели, что ты наша кузина. Иначе бы все было по-другому. Естественно, что тебя бы никто никуда не пустил.

- Господи! - закатила я глаза от подобной логики. - Вы сами себя слышите? Если я ваша родственница, то меня следует беречь и лелеять. Если наемная сила, то пихать впереди себя! - Я обвела притихших эльфов укоризненным взглядом. - Но я все та же Леля вне зависимости от моей крови. - Вспомнила: - И, кстати, Магриэль, ты мне должен кучу золота!

- Как только разведешься с Ладомиром, - сердито поджал губы Маголик, - вся наша казна к твоим услугам. А пока разорь своего мужа. Он богаче.

- Жлоб! - сделала я вывод и замолчала, погрузившись в раздумья. Что-то у меня упорно не сходилось. Никак.

Если рассуждать логично, то выход, предложенный эльфами, сможет безболезненно освободить меня от диэра. Но вот надолго ли? Во-первых, мне не верилось в бескорыстие эльфов. С чего бы вдруг они вспыхнули ко мне такой страстной любовью, даже если у

меня и есть какая-то толика эльфийской крови. Могли бы и проигнорировать. Не я первая, не я последняя. Но то, как они рвутся вовлечь меня в свой клан, наводит на сомнения в их искренности.

Во-вторых, смирится ли Ладомир с подобным результатом? Что-то мне подсказывало – вряд ли. Не с его раздутым самомнением и привычкой получать все желаемое. К тому же он сильно зол на ушастых и еще одного дополнительного оскорбления не стерпит.

В-третьих, я сама не могла разобраться: а чего я, собственно, хочу? Хотя я и требовала развода, но при одной только мысли о нем меня кидает в дрожь. Вот если бы...

– Магриэль! – вскинула я голову и поймала взгляд эльфа. – Скажи честно, вы же после моего развода с Ладомиром все равно вручили бы меня князю на блюдецке, но только на своих условиях?

По вильнувшему на сторону взгляду поняла, что не ошиблась в своей безумной догадке.

– Значит, кровь, конечности и внутренности, – сердито пробормотала я, сжимая зубы. – А я-то, наивная, думала, что родство – это рука и сердце.

– Магриэль! – вдруг заорал взбесившийся Лелик. – Ты же не мог такое замыслить?! Она же только нашлась и к тому же ребенок! Как ты только смог до такого додуматься?

– Это политика, – сообщил ему брюнет, слегка обескураженный такой реакцией родственника. – К тому же это исключительно предварительные соображения. И не мои, а отца.

– Это низко, – влез Болисиэль, переварив поступившую информацию. – Получается, что мы сейчас торгуем своей кузиной.

– Вот нельзя быть такой умной, Леля! – недовольно попенял мне Маголик. – Видишь, что ты наделала?

– Конечно, – хмыкнула я, поправляя шляпу. – Женщина ведь нужна только для того, чтобы спать с нужными людьми, да? – Ткнула в него пальцем. – И я ничего не наделала! Я просто не хочу быть предметом торговли! – Еще раз ткнула. – И если помнишь, то все началось с тебя!

– Я отказываюсь в этом участвовать, – сложил на груди руки Лелик с непримиримым видом. – И буду всячески препятствовать этим жутким планам. И надеюсь, что моя семья меня поддержит!

– А вы думаете, так легко удерживать власть? – все же сорвался Магриэль. – Вы все наивно думаете, что политика делается чистыми руками? И все такие правильные и честные? Взять хотя бы твоего Ладомира...

– Не надо его брать, – предупредила я его. – И вот еще... Политика, может быть, и не делается чистыми руками, но именно мы выбираем, что именно мы делаем. И я не буду вставать на вашу сторону, чтобы досадить князю. – Припечатала: – Даже несмотря на наши с ним разногласия в некоторых вопросах!

– Сеньорита, – обратился ко мне до этого молчавший водитель, – а какой ваш конечный пункт назначения?

– Куда мы едем? – переадресовала я вопрос эльфам.

– Нам нужны развалины Санта-Рита, – нехотя ответил Магриэль, получив два тычка от братьев.

– Но там ведь джунгли? – удивился мексиканец. – Туда только пешком. И долго. Вы уверены, что вам туда нужно?

– Уверены, – со вздохом подтвердила я. – Эти трое мужчин просто горят желанием испытать себя в деле и стать настоящими мачо.

– Настоящие мачо, – весело захихикал водитель, – обычно не мертвые. А твои спутники

хотят умереть?

– Давно нарываюся, – пожалала я плечами. – А кто я такая, чтобы мешать мужчинам усложнять себе жизнь?

– Знаете что, сеньорита, – предложил мексиканец, что-то обдумав, – я вас довезу до самого конца дороги, а дальше вы уж сами. – Он покосился на эльфов. – А то вам с ними будет слишком трудно на пароме.

– Сколько? – обрадовалась я такому упрощенному решению.

Водитель назвал разумную цену, и мы договорились. Вскоре мы уже подруливали к доку, где загружали плывущие на остров машины.

– Это чудовище? – сумел выговорить Болик. Один из всех. Остальные смотрели расширенными глазами на громадный распахнутый люк.

– Это паром, – не поняла я его инсинуации.

– Странное имя для чудовища, – пробормотал снова стремительно бледнеющий Лелигриэль. – А подвид какой? Классификация?

– Это такой корабль, – сказала я, успокаивая встревожившихся спутников. Вон, Магриэль уже судорожно оружие на себе выискивает. Не нашел. Полез под сиденье. Там отыскал пустую банку из-под пива. Быстренько пожатал ее руками, превратив в блин с острым краем, и судорожно зажал в пальцах. Я не стала его разубеждать. Если ему так легче, то пусть надеется, что сейчас всех победит своим блином.

Мы спокойно въехали внутрь парома и пристроились на отведенном нам месте, предварительно заплатив за проезд. Все, в принципе, обошлось без эксцессов, если не считать миллион сожженных нервных клеток эльфов и попытки вырвать из креплений сиденье. А так все тихо-мирно. Мы даже не разговаривали эти сорок минут, что плыли на остров. Трудно понять, что тебе отвечают стучащими зубами.

– Сеньорита, – обратился ко мне водитель, когда мы вырулили с парома и поехали в нужную сторону, – если ваши друзья так хотят получить выброс адреналина, то давайте мы их просто покатаем на пароме еще пару раз и не поедем в Санта-Риту? Там нет поселений, зато есть дикие звери.

– Я бы с удовольствием, – протянула я с сожалением, – но эти три будущих мачо так хотят настоящих приключений, что мне остается лишь не вмешиваться и удовлетворять их идиотские потребности. Так что мы поедем.

– Ну как хотите, – вздохнул разочарованный мексиканец. Попробовал последний раз: – Если что, я предупредил. Туда даже местные без оружия не суются.

– Спасибо, – поблагодарила я его от души. Такой заботливый человек попался. Так и хочет сократить статистику съеденных дикими зверями. – Но у нас есть оружие... – Я посмотрела на прислушивающихся к нашему разговору эльфов. – Целых три! Если что, – заверила я водителя, – буду кидать зверям по одному, пока не отравятся. Жестоко, но справедливо – разумеется, по отношению к фауне.

Мы уже ехали по побережью. Было очень красиво. Маленькие обрывы, усеянные обкатанными водой камнями, о которые с брызгами разбиваются волны. И эти мельчайшие капельки переливаются в ярких лучах солнца.

– Есть все же и в вашем мире что-то прекрасное, – пробормотал внезапно ставший чувствительным Магриэль.

– Ты нам зубы не заговаривай! – никак не мог успокоиться уязвленный в лучших чувствах Лелик. – Ты лучше скажи, каким местом ты думал, когда соглашался на идиотский план продажи Лели?

– Я не соглашался, – в сердцах огрызнулся Магриэль. – Отец предложил как вариант, но после того, как Леля устроила в нашем фамильном замке беспредел, уже считает, что его задумка не пройдет. Потому что в этом случае будут платить не нам, а мы. За то,

чтобы забрали.

Я хмыкнула, но комментировать не стала. Зачем? Пусть пребывают в иллюзиях, что они видели самое страшное.

- Приехали, сеньорита. - Водитель остановил машину. - Дальше только пешком.

- Благодарю, - щедро рассчиталась я с ним. Вышла из такси и вытащила за собой одеревеневших эльфов.

- Сеньорита, - крикнул мне мексиканец вслед, - возьмите мою карточку! Я на обратной стороне написал номер вызова «скорой помощи». Так что звоните при надобности.

- Еще раз спасибо! - забрала я карточку. Все же какой милый человек. Еще и расценки поставил. Чтобы сразу знать, стоит ли звонить или лучше сразу коньки откинуть.

Машина уехала, взвизгнув колесами. А мы остались стоять и смотреть на сплошную непроходимую стену зелени.

- Ну и что мы будем делать? - полюбопытствовала я, начиная нервничать, когда из гущи джунглей раздался дикий рев какого-то животного.

- Идти, - пробормотал озадаченный Магриэль, с недоумением глядя вперед. Думаю, для него это стало неприятным сюрпризом - это был не привычный ему лес, а плотная масса тропических зарослей.

Тут сверху громко бабахнуло. Потом появилась дыра с радужными краями, из которой что-то вылетело с криком Къяффу:

- Шевели лапами! Тебя уже ждали! - И спустя секунду: - Леля! Прекрати глазеть на растения, они от этого сами не убегут! Быстро к месту!

- Что-то лети... - начала говорить я, но меня перебил приближающийся звук, похожий на рев реактивного двигателя. Мы замерли, а Магриэль на всякий случай метнул туда свой блин из пивной банки.

- Вы охренели? - выпала к нам растрепанная Кувырла со своим «аксесюром» в одной руке и крокодилом в другой. - Чего швыряетесь чем попало?

- И-и-ик! - вежливо поздоровалась я. Достала черные очки. Надела. Кувырла стала менее цветной, но не исчезла. Тогда я сняла очки и мужественно сказала: - Здравствуйте! Каким ветром к нам?

- Паосским, - фыркнула бабуля, раскручивая шестиметрового крокодила за хвост и закидывая куда-то в сторону. - Иди, милый, не путайся под ногами.

- Мы можем чем-то вам помочь, мадам? - отмер Болик, переминаясь с ноги на ногу и выглядя абсолютно несчастным.

- Возможно, - важно кивнула Кувырла. - Костюмчики очень даже ничего. Когда еще помотришь на эльфов в исподнем. - Обвела нас хитрым взглядом. - Только помогать буду вам я!

- Это чем же? - насторожился Магриэль, смущенно одергивая свои пальмы на шортах.

- Вот этим, - весело подняла бабуля «аксесюр». - Иначе не пройдете, голубчики. И поскольку он у меня один, а вас трое, то рубить будем по очереди.

- Чего рубить? - вытаращился на нее Лелик, опасливо отодвигаясь и заслоняя меня.

- Нужно бы ваши головы, ребятки, - весело квакнула Кувырла. - Но, боюсь, придется ограничиться джунглями.

- А чего в таком виде к нам? - обрела я возможность четко выражать свои мысли. - Вы вроде тетя Ладомира?

- Привыкла, - без тени смущения ответила бабуля, прокручивая в пальцах «аксесюр». -

Да и прорубаться к воротам легче так, нежели в парадном платье.

И вправду, Кувырла была одета в костюм герлскаут. Бежевого цвета шорты и рубашка и зеленая косынка на шее, повязанная как галстук. Все цивильно. Только буйная шевелюра, как всегда, светила всеми цветами радуги. Да вместо спортивной обуви – ласты. А так – вылитый рейнджер...

– Можно сказать – отмазались, – пробурчала я, запихивая все обиды подальше. Сейчас самое главное – вернуться. Къяффу зря блажить не будет. – Эвентуально...

– Че-э-эго?! – отреагировали все ушастые и не очень. – Опять ругаешься?

– Вероятно... – Я поправила: – Судя по всему, там действительно происходит что-то серьезное. И да! – мне не все равно. Мы с Ладомиром можем долго и безуспешно выяснять наши отношения, но мой долг, как жены, – быть с ним в трудную минуту!

«Поздравляю, Леля! – вякнул оживившийся мозг. – И года не прошло, как ты признала его своим мужем! Это уже прогресс!»

«Это не насовсем, – рявкнул в ответ голос разума. – На время цейтнота. Потом посмотрим!»

«Глупые вы, – заявило не вовремя проснувшееся сердце, – нужно не смотреть, а чувствовать!»

– А ну всем молчать! – рявкнула я, останавливая любые посторонние дискуссии.

– Да мы, собственно, молчим, – покосился на меня Болик с опаской, отводя зачарованный взгляд от «аксесюра».

– Почему так грубо? – возмутился Маголик, складывая на груди руки. – Порядочная воспитанная эльфийка из благородной семьи...

– Даже не начинай, – перебила я его, страдальчески сморщившись. – Оставь свои домыслы насчет эльфиек при себе. Целее будешь.

– А вот я, – приблизилась к нам Кувырла с хищным выражением лица-морды, – с удовольствием послушаю про эльфийку из знатной семьи. – Она подперла подбородок Магриэля топором. – Ты кого так оскорбил, ушастый?

Маголик бросил в мою сторону быстрый взгляд и промолчал, осторожно отводя оружие от своей шеи.

– Не скажешь, значит? – любопытствовала Кувырла. Поинтересовалась: – Даже под пытками? – Получив в ответ гордое молчание, бабуля торжественно вручила брюнету свой «аксесюр» и заявила: – По результатам голосования ты первый кандидат на выбывание. Приступай. – И махнула перепончатой рукой в сторону плотной стены зелени.

Магриэль безразлично пожал плечами и ухватился за топор. Типа я сейчас одной левой все вам расчищу. Не повезло мужику конкретно. Вместо одной левой пришлось держать диэрское мачете двумя руками. Эльф с невольным уважением покосился на довольную Кувырлу и пошел в джунгли, как на войну. Только и слышалось:

– Кхек! Кхек! Макхабырр! Уй! Кхек! Кхек!

– Старается, – удовлетворенно кивнула бабуля. И вызверилась на братьев: – Чего zenки просто так греете? Быстро помогать жертве и утаскивать те прутики, что он сумел победить!

Эльфы переглянулись, но спорить не стали. Просто пошли на подмогу собрату. Теперь слышалось тройное «Кхек! Кхек!» и улучшенный эльфийский язык.

– Ты на меня не злишь, – подступила ко мне Кувырла. – Я для племянника еще и не то сделаю. – Она тяжело вздохнула. – Потому что не сделала то, что должна была, раньше.

– Это что же? – упрямо сжала я губы, не собираясь просто так сдаваться. – Не выпороли

вовремя?

- Не поддержала, - мрачно сказала бабуля, стараясь на меня не смотреть и ковыряя ластой траву. - А должна была бы, когда он родителей потерял.

- С этого момента поподробнее, - мгновенно наострила я уши. Не то чтобы мне было интересно... Мне было очень интересно!

- Хорошо, - согласилась собеседница, внимательно рассматривая узенький проход в зеленых зарослях. - Видимо, без откровений не обойтись. - Плюхнулась на землю и похлопала рукой рядом. - Садись. Дело не пяти минут. Да и ушастики твои быстро не справятся. - Подмигнула. - Ну хоть при деле - и то ладно!

- Внимательно слушаю, - устроилась я рядом, обхватив руками коленки и положив на них подбородок.

- У меня никогда не складывались отношения с Миролодом, отцом Ладомира, моим старшим братом, - устремила свой взгляд вдаль Кувырла. - Тяжелый был человек. - Она вздохнула. - Сначала он ревновал меня к нашим родителям, потом не одобрял мой стиль жизни. Позднее не признал мое замужество. - Она замолчала, видимо переживая прошлое заново.

- Может быть, не надо?.. - тихо сказала я, понимая, каково это - беречь старые раны.

- Надо, - еще раз тяжело вздохнула собеседница. - Иначе ты никогда не поймешь, а значит, упустить еще один шанс на ваше совместное счастье. - Она встряхнулась. - Когда произошел дикий скандал по поводу моего неугодного Миролоду замужества, мы разорвали с ним всяческие отношения и много лет совсем не виделись.

- Там много зубастых тварей! - выскочил из джунглей Лелик, как чертик из табакерки. - Что с ними делать?

- Если не хотите поцеловать их в десны, - великодушно предложила Кувырла, - то советую просто прогнать. Вряд ли они будут вас есть. Одни уши и волосы. Бедные аллигаторы наживут себе изжогу.

- Мы вас предупредили, - надменно кивнул Лелик, снова скрываясь в чаще. - Теперь не жалуйтесь на крики и кровь!

- Интересно, - задумчиво пробормотала я, - чьи будут крики и кровь?

- Не переживай за своих внезапно объявившихся родственников, - ответила на это бабуля. - Они точно выживут в любых условиях. - Увидела мою вскинутую в удивлении бровь и пояснила: - Конечно, и я и мой племянник об этом знаем. Это только эльфы и дроу пребывают в приятном заблуждении по поводу своих матримониальных интриг.

- И давно вы в курсе? - вопросительно прищурилась я, испытывая законное раздражение, что все вокруг все знают, а одна я дура душой.

- Да практически сразу после того, - довольно ухмыльнулась Кувырла, - как это стало известно самим эльфам. Просто мы не спешим обнародовать эту информацию. Пусть сами проговорятся. У них все равно все секреты долго не держатся. - Она хмыкнула. - Бедные ушастики так стремятся поинтриговать, что выкладывают свои козыри, не проверив прикуп, и постоянно забывают о существовании джокера. - Она повернулась в мою сторону. - А ведь ты настоящий джокер, Леля!

- Вы мне льстите, - хмыкнула я, ощущая смесь гордости и неловкости.

- Нисколько, - заверила меня Кувырла. - От тебя никогда не знаешь, что ожидать. Это, с одной стороны, пугает, а с другой - вселяет надежду. - Она замолчала, не договорив.

- Мы сейчас не меня обсуждаем, - попыталась я уйти от скользкой темы.

- Ты права, - покладисто согласилась собеседница. Помолчала пару секунд и продолжила: - Так вот, когда мы с братом разошлись, то я даже не видела своего маленького племянника. - Она повесила голову. - Вообще ни разу. До тех пор, пока брат

с женой не погибли...

- Погибли? - нахмурилась я, до этого ни разу не задумавшись, куда делись родители Ладомира. - Но диэры же практически бессмертны, нет?

- Это так, - подтверждающе кивнула Кувырла. - Но есть Призрак, убийца, которая может нас уничтожить. Так сказать, наша личная страшилка. Только ей под силу лишить нас жизни.

- Призрак? - еще больше недоумевала я, хмуря брови. - Она? А почему не он?

- Раз в поколение, - тяжело вздохнула бабуля, - или еще реже у одной из рас рождается девочка с выдающимися способностями убийцы. Всегда только девочка. - Она поехала. - Никто не знает, где и в какой расе родится Призрак в следующий раз. Это тщательно скрывается. И когда девочка вырастает и вступает в силу, то очень сложно уберечься от нее. Что-то в ней есть такое, что позволяет обходить все наши силы и возможности. Это было придумано Демиургами на заре времен, чтобы держать нас под контролем...

- Диланом и Магрит? - вытаращила я глаза, вспоминая ребяческие выходки создателей. - Они не кажутся...

- Да не они, - язвительно фыркнула Кувырла. Пояснила: - Родители Дилана. Эти дети, - улыбнулась она, - хоть и сами имеют детей, а все еще играют в игрушки. Вот отец Дилана был настоящим монстром. Такие интриги плел. - Она помолчала и добавила: - Когда они ушли из нашего мира, то все облегченно вздохнули. Но Призраки все равно рождаются. Только служат уже не Демиургам, а своей расе.

- Так все запутано, - недоуменно насупилась я. - Слишком сложно. И я не совсем поняла, как Призрак убила родителей Ладомира.

- Не только его родителей, - призналась бабуля, мгновенно мрачней. - Еще и родителей Эляль и Марибель. Моего второго брата и его жену. - Она скрипнула зубами. - К сожалению, мои братья слишком заигрались и почувствовали себя всемогущими, не взяв с собой охрану. А жены просто были в этот момент вместе с ними. - Она смахнула слезы.

- В какой момент? - не поняла я, хлопая ресницами. - И как одна Призрак смогла уничтожить четверых диэров с почти безграничными возможностями?

- Ну, две семьи просто собрались на пикник, - сообщила мне Кувырла, вытирая слезы, текущие по ее щекам. - Слава Демиургам, хоть детей с собой не взяли. Просто решили слегка отдохнуть без стражи и обязанностей. - Она призналась: - Я точно не знаю, что произошло на той поляне, но, судя по следам, Призрак была не одна. Скорее всего, с отрядом, и я больше чем уверена: она пользовалась редкими артефактами, способными нас как минимум обездвижить и лишить сил. Так что не выжил никто...

- Сочувствую, - выдавила из себя я, не зная, что сказать. Что говорят в таких случаях, когда даже время не лечит боль потери?

- Спасибо, - тихо сказала Кувырла. Она продолжила: - Лишь на траурной церемонии мы встретились с Ладомиром. И я... - Она судорожно вздохнула. - Я оттолкнула его от себя, когда ему больше всего была нужна помощь и поддержка. Он так похож на отца, что все свое отношение к брату я невольно перенесла и на племянника...

- Мне... - Я замолчала. А что было сказать? Какими словами можно облегчить застарелую боль?

- Мне не хочется вас прерывать, - вылетел к нам пулей Болик, - но там обезьяны!

- И что? - быстро собралась расклеившаяся было Кувырла. - Они к вам пристают с грязными намерениями?

- Не знаю, какие у них там намерения, - сообщил нам Болисиэль, поглаживая макушку, - но кидаются они грязными кокосами. - Поежился. - Большими кокосами.

– Так киньте в них чем-нибудь тоже, – хихикнула бабуля, вытягивая ноги и шевеля лапами. – Можете кинуть вашего брүнета. Все равно он уже неспособен к труду. Так хоть для обороны сгодится.

– Боюсь, – задумчиво пожевал нижнюю губу Болик, – он будет сопротивляться. – И усвистал обратно с криком: – Попробуем договориться мирным путем!

– Черчилль! – коротко хохотнула Кувырла. Потом выдернула травинку и сказала: – Так вот, в то время, когда совсем юному Ладомиру была нужна моя поддержка, я отстранилась, видя в нем Мирорада. Все так сложно, – призналась она. – Я понимала, что племянник не имеет к этому никакого отношения, что он, скорее всего, сам пострадал от сурового воспитания отца. Мало того, Ладомир из-за меня жутко поссорился с отцом. – Стиснула руки. – Но ничего с собой поделать не могла! К тому же мой брак переживал далеко не лучшие времена...

– Знаете, – резво вскочила я на ноги, – мне не совсем понятен смысл вашего рассказа. – Я запнулась, подбирая слова. – Сожалею, что у вас все так сложилось, но не понимаю, зачем мне все это знать. В чем смысл пересказа этой унылой американской мелодрамы для подростков с Робертом Патинссоном в главной роли, где чувак двести лет ходит в школу?

– Смысл в том, – взглянула на меня Кувырла с грустной усмешкой, – что поддержку Ладомиру оказал мой муж, взявший его под свое крыло после гибели его родителей, а не я, постоянно метавшаяся в своих переживаниях. Племянник несколько раз предпринимал попытки сближения, но каждый раз я его отталкивала. В результате, – она тоже встала на ноги, – Ладомир замкнулся и теперь с большим трудом пускает кого-то себе в душу. Исключение составляет только мой муж, с которым у меня так и не наладились отношения. – Она схватила меня за руки. – Девочка, не повторяй моих ошибок. Не позволяй своим предубеждениям отвести себя от счастья!

– Я подумаю, – кивнула, не зная, что можно еще сказать на это.

– И в завершение, – честно сообщила мне Кувырла, – я всегда сделаю то, о чем меня просит Ладомир, потому что стараюсь хоть как-то с ним сблизиться. Он моя единственная семья на данный момент...

Я открыла рот, чтобы сказать банальную вещь, что семью мы выбираем себе сами и ее состав совершенно не зависит от родственных связей, как вдруг...

К нам из джунглей вышла делегация коати, неся на спинах спеленатых удавами эльфов, и торжественно вручила нам свою ношу. После чего коати так же торжественно удалились, победно вздернув вверх свои полосатые хвосты.

– Доигрались, голубчики, – с кривой усмешкой констатировала бабуля. – А топор мой куда дели?

– Обезьяны сторожат, – гневно прошипел Маголик, синея, но отчаянно борясь со своим удавом, который вел себя достаточно вежливо, лишь сжимал свои кольца все туже и туже.

– Главное, чтобы не порезались, – озаботилась Кувырла и твердым шагом направилась в джунгли.

– Лелечка! – тихо позвал меня стремительно синеющий Лелик. – Ты бы не могла нас освободить?

– Это каким это образом? – удивленно посмотрела я на них. – Вежливо попросить? Потому что до змей я в жизни не дотронулась. Я их вообще выношу только на экране телевизора!

– Сделай хоть что-то! – на последнем издыхании прохрипел Болик.

– Ладно, – опрометчиво пообещала я. Обратилась к змеям: – Если вам нетрудно, то оставьте мне этих невоспитанных эльфов. Я сама их потом придушу. С радостью и особой жестокостью. Честное слово.

И на удивление, удавы отцепились от своих жертв и уползли.

– Видишь, – с трудом встал на колени Магриэль, – вежливое слово даже змее понятно! И как порядочная воспитанная эльфийка из знатной семьи...

– Счас я их обратно позову! – в сердцах пригрозила я брюнету.

Две ладони тут же запечатали ему рот с разных сторон.

– Не нервничай, Лелечка, – кротко попросил меня Лелигриэль. – Мы за ним сами присмотрим.

Из джунглей доносились частые, глухие удары топора и бодрое хеканье.

– Сделаю вид, что поверила, – сказала я. Кивнула в сторону прохода: – Пошли, первопроходцы, посмотрим, как женщина пробивает себе дорогу!

– Чего вы там застряли? – вынырнула из зелени довольная Кувырла, вытирая со лба пот. – Пошли уже, путь расчищен.

– Если вы так быстро справились сами, – неосторожно полюбопытствовал Болик, – то зачем заставляли нас рубить?

– Как зачем? – весело хихикнула бабуля, вытирая лезвие «аксесюра» пальмовым листом. – Чтобы сказать потом, что мужики, особенно эльфы, ни на что не способны.

– Не надо привносить в этот мир модное нынче у нас движение, – раздраженно бросил Магриэль, отряхиваясь. – Не хватало, чтобы и тут начались проблемы между мужчинами и женщинами.

– Не хочу тебя разочаровывать, – улыбнулась я такой наивности, – но это явление уже давно укоренилось в массах. Феминизм называется.

– Все плохое распространяется быстро, – недовольно пробурчал брюнет. – Нет чтобы следовать правилам поведения, как приличная воспитанная...

– Могу я позаимствовать ваш топор? – недослушав, обратилась я к Кувырле. – У кого-то очень длинный язык. Нужно укоротить.

– На, – протянула мне свой «аксесюр» бабуля. – Я тебе потом личный воспитатель подарю. Действует с первого показа.

– Так мы идем? – быстро сменил тему Маголик и первым двинулся по тропе в джунгли.

Ну что вам сказать? Шли мы с помпой. По обеим сторонам просеки лежали в ряд аллигаторы с открытыми пастьями. На голове крокодилов стояли коати с поднятыми вверх хвостами, а сверху на нас бросали цветы и бананы обезьяны.

– Чего это они? – настороженно озирался по сторонам Болик.

Лелик следил за небом. Видимо, чтобы не нанесли ядерный удар кокосами. А Магриэль шел впереди флагоманом, смотря строго вперед.

– Надеются, что вы больше к ним не вернетесь, – любезно пояснила Кувырла, поигрывая топором. – Боятся, наверное, что если вы тут поселитесь, то им придется менять место жительства.

Никто в ответ возражать не стал. По всей вероятности, стали сильно гордиться своей живучестью. А я бы задумалась над их неуживчивостью. Это что нужно было отчебучить, чтобы крокодилов достать, а?

Но тут мы пришли. Посередине сильно заросшей лианами полянки стояли развалины майя. Такая четырехугольная коробка, сложенная из больших черных блоков, без окон, но с одним низким входом.

– Пошли, – кивнул на чернеющий проем Магриэль.

И тут я вспомнила, в каком виде я обычно появляюсь в том мире. Конечно, на сей раз могло быть исключение, но я в него не особо верила. Так что лучше подстраховаться.

– Ребята, – застопорилась я, памятуя о подорванных нервах ушастых, – хочу вас предупредить, что там я могу оказаться слегка... не в себе...

– Это не редкость, – отрезал Маголик, беря меня за руку. – Вообще-то это твое обычное состояние. Так что ничего нового ты нам не сказала.

– Хочешь, – радушно предложила Кувырла, – я его тут и убью? И польза будет двойная: под ногами путаться перестанет и умные мысли при себе оставит.

– Я не поддерживаю насилие, – чуть поразмыслив, отказалась я. И попробовала второй раз: – Видите ли, я буду не в своем теле...

– Леля, – притянул меня к себе Магриэль, – такие детские отговорки придумываешь. Лучше запомни: как только мы появляемся там, ты сразу отказываешься от своего брака и признаешь наше родство. Этим ты упростишь свою жизнь...

– Магриэль! – наступила я ему на ногу, окончательно разозлившись. – Я ничего не собираюсь признавать, пока хорошенько не обдумаю ситуацию!

– Нечего тут думать! – отверг мои мирные попытки договориться эльф, начиная тянуть меня внутрь. – Твоя обязанность как порядочной...

– Я не поддерживаю насилие, – рывкнула я, упираясь ногами изо всех сил, – но приветствую убийство одного очень самоуверенного эльфа! Отпусти меня немедленно!

– Твои капризы и перепады настроения меня уже достали, – вышел из себя упомянутый эльф, схватив меня в охапку и шагнув внутрь строения. – Все равно, сколько бы ты ни сопротивлялась, тебе никуда не деться от родной крови!

– Наивный, – непримиримо прошипела я. – Да я лучше всю свою кровь по капле выдавлю, чем такого родственника признаю...

Мир подернулся пленкой, чуть шатнулся в разные стороны – и уже через минуту мы (эльфы и я. Кувырла почему-то осталась в Мексике. Наверное, улаживать дипломатические отношения с местным зверьем) стояли в нашей с Ладомиром спальне. Причем Магриэль все еще держал меня на руках, как кошку.

Сам Ладомир стоял к нам спиной, глядя в окно. И даже не повернулся.

– Это кто? – уставился на меня Магриэль, разжимая руки и роняя меня-кошку на пол. – Где Леля?

– Ты только что уронил ее на пол, – спокойно сказал князь, все так же не отлипая от окна. – Здравствуй, дорогая супруга.

Я его просканировала взглядом на предмет видимых повреждений. Ничего не нашла и слегка успокоилась. Зато сообразила, что за окном раздаются громкие, неприятные звуки.

– Что случилось? – в тревоге кинулась я к мужу со всех лап.

– Это Леля? – уставились на меня эльфы глазами-семафорами. – Но почему? Каким образом?

– Шмырг громит мой город, – все так же не меняя тона, сообщил мне дизр, не реагируя ни на что, кроме происходящего. – Она хочет увидеть свою деточку и поэтому разносит все по камушку.

– Почему ты ее не остановишь? – вцепилась я в него когтями.

– Зачем? – вопросом на вопрос ответил Ладомир.

И в этот момент во мне что-то щелкнуло, и я почувствовала затопившие меня эмоции: сожаление, досаду, грусть и... любовь? Этот клубок заполнил все внутри меня, опутав

щупальцами самых разных чувств.

- Что это? - пискнула я, начиная крутиться на месте, чтобы избавиться от этой волны.

- Мне кто-то может объяснить, почему моя... Леля в таком виде? - взорвался Магриэль, пока остальные эльфы просто глазели округлившимися лупешками на белое пушистое чудо, крутившееся под ногами юлой.

- Некогда! - появился в спальне Дилан с неизменным мешком. - Все потом! - отмел возражения эльфов. - Примерно через полчаса тут будет шмырг, и спаси нас всех верховная сила! Никогда не желал встретиться с разъяренным шмыргом!

- Снова сказка? - наконец повернулся к нам Ладомир. Под золотыми глазами залегли темные круги. Красиво очерченные губы плотно сжаты. Стрельчатые брови сдвинуты к переносице. Я и забыла, как он прекрасен.

- А ты хочешь, чтобы твой город превратился в руины? - возмутился Демиург, выуживая из мешка красную накидку и шапочку, вместе с корзинкой, источающей запах свежей выпечки. - Быстро соберись!

- Все бесполезно, - безразлично ответил князь. Тоже мне Марья Искусница из сказки Роу: «Что воля, что неволя - все равно!»

- Ничего подобного! - влезла я в разговор, отчаянно переживая за мужа, город и даже за эльфов. Придурки, что с них возьмешь? - Нет ничего, чего бы нельзя было поправить!

- И это говоришь мне ты? - опустил передо мной на колени Ладомир. - После того что я сделал?

- Что ты ей сделал? - рванулся к нам внезапно активировавшийся Лелигриэль. - Мне плевать, что ты князь диэров! Если ты обидел мою...

- Заткнись! - рявкнул Маголик, в один прыжок оказываясь рядом с блондином.

- Ладомир, - подняла я к мужу свою мордочку, - я... мне трудно это простить, но... я понимаю твои побуждения, хоть и не оправдываю. - Потерлась об него боком. - Мне кажется, что нужно разобраться с насущной проблемой, а потом мы сможем поговорить и решить наши недоразумения.

- Леля, - грустно сказал муж, подхватывая меня на руки и зарываясь лицом в мягкую шерсть, - от твоего благоразумия становится еще хуже. Но ты права... - поднялся он на ноги со мной на руках.

- Если вы уже перестали сентиментально тискаться, - съязвил Дилан, все еще доставая из своей черной дыры - мешка - новые костюмы, - то предлагаю начать действовать! Сегодня у нас по плану «Красная Шапочка»!

- Почему не «Синяя Борода»? - огорчилась я, вцепляясь когтями в князя и испытывая блаженство, смешанное с облегчением.

- Почему именно эта сказка? - застыл Демиург с топорами в руках.

- Потому что тогда по сценарию я могла бы без зазрения совести всех замочить, - мурлыкнула я, щуря глаза и купаясь в новом чувстве надежды, исходившем от Ладомира.

- Размечталась! - фыркнул Дилан, начиная всем раздавать костюмы. - Эльфы, будете дровосеками...

- Это еще почему? - Магриэль двумя пальцами держал засаленную крестьянскую шляпу с брезгливым выражением на аристократическом лице. - Когда это знатные эльфы были дровосеками?

- Потому что я так сказал! - весомо припечатал Демиург.

- Тебе напомнить? - мяукнула я, хоть он меня и не слышал. Зато слышал Ладомир, который тут же воспользовался моментом и перевел Маголику: - Леля говорит, что у нее

есть на тебя компромат. Так что одевайся, или она все расскажет местному глашатаю для распространения новой легенды.

Маголик бросил в нашу сторону злющий взгляд, но начал нехотя натягивать на себя костюм дровосека. Братья, ни слова не говоря, последовали его примеру.

– Ты, – ткнул Дилан в князя пыльной шкурой, – будешь Серым Волком. Это бонус для эльфов. Хотя бы в сказке они могут тебя прибить и остаться в живых.

На лицах у эльфов расцвели многообещающие улыбки.

– Ты, – отобрал он меня у мужа и посадил на кровать, – подожди тут, пока я буду переодеваться в бабушку. – Тяжело вздохнул. – Все же амплуа не пропьешь.

– Смотри, привыкнешь, – озаботилась я, прикрываясь лапой, потому что Дилан в ночной рубашке и развесистом чепчике на седом парике выглядел весьма комично. А еще на носу у него сидели смешные громадные очки с примотанной дужкой. – А то, не дай бог, понравится.

– Мне понравится? – отвлекся на секунду Дилан от своего занятия.

– Как это может нравиться? – возмутился Магриэль под слаженное одобрение братьев, брезгливо натягивая на голову войлочную шляпу. – Это же извращение какое-то! И, главное, я никак не могу понять – зачем?

– Этого никто не может понять, – утешил его князь, вытряхивая шкуру от пыли за окном. – А поскольку все непонятное весьма притягательно, то Дилан повторяет свои попытки постоянно.

– На себя посмотри! – рывкнул в ответ Демиург, накидывая мне на плечи красный плащ и старательно прилаживая на ушах шапочку. – Мы тут все, похоже, составляем сборище любителей ролевых игр! – Ткнул в них пальцем. – Ни один не отказался. И... Леля, давай!

И я дала, увеличившись до нужного размера. Одна проблема: кроме плаща и шапочки, на мне больше ничего не было. Совсем. Ну, если не считать корзинки.

– Ё-ё-ё-ё-ё! – мгновенно отреагировал муж, накидывая на меня волчью шкуру. – Никто в ее сторону даже не смотрит!

– Ё-ё-ё-ё-ё! – заорал Магриэль, стягивая с себя шляпу и закрывая мне грудь. Ушастые братья выполняли роль нижнего щита нравственности.

– Ребята, – осторожно спросила я, рассматривая происходившее округлившимися глазами, – вы уверены, что мы именно сказку ставим, а не что-то другое с похожим названием?

– Где моя ненаглядная деточка? – ворвалась к нам Ар’Инна с разбега. Хорошо ей стража успела двери открыть. Шмырг углядела меня в окружении мужиков и прищурилась. – А это что такое? Как называется то, что вы сейчас творите?

– Это не то, что ты подумала! – мгновенно открестилась я от славы порнозвезды. – Это мы...

– Пирожков хотите? – рванул к ней с отобранной у меня корзинкой Дилан, но запутался в ночнушке и рухнул, сбив по дороге Болика. К няне они по паркету доехали втроем, включая корзинку, ставшую портфелем по форме и мусорным ведром по содержанию.

– Меха примеряем, – заботливо поправил на мне волчью шкуру Ладомир, прикрывая все неприличные места. – К зиме готовимся.

– Какая тут зима? – еще больше нахмурилась няня. – У вас же круглый год лето!

– А вдруг? – не сдавался князь, начиная шариться у меня в районе копчика.

– Ты что творишь? – прошипела я сквозь радушную улыбку.

– Хвост твой маскирую, – наклонился ко мне муж. – Или не надо и мы будем врать, что это специальное приспособление для корзинки?

– И вообще, – индифферентно заметил Магриэль, стараясь на меня не смотреть, – это мода будущего сезона...

– Усы к моде тоже полагаются? – полюбопытствовала Ар'Инна, обводя нашу компанию подозрительным взглядом.

Я схватилась рукой с когтями за лицо – и точно! – обнаружила у себя длинные кошачьи усы. И тут же, забывшись, абсолютно случайно вывалила клыки.

– Бабушка! – взвыл Дилан, понимая, что мы на грани провала. – Почему у тебя такие большие уши?

– Грим, сыночек! – подыграла я ему, старательно запихивая клыки.

– У вас гример неправильный, – непререкаемым тоном сообщила нам шмырг, складывая на груди руки. – Всю сказку перепутал. И постановщик, похоже, предварительно напился чего-то очень крепкого, поскольку ты, деточка, теперь и Красная Шапочка, и дровосеки, и волк. Вот как ты будешь с бабушкой справляться?

– Сормлю ей те пирожки, на которых они лежат, – наобум предложила я, понимая, что затея провалилась. – Авось сама откинется.

– Разумно, – рассудительно согласилась со мной Ар'Инна. Задумчиво: – Можно еще помочь их прожевать топором. – Она еще раз внимательно осмотрела нашу компанию. – А теперь мне кто-то скажет правду до того, как умрет? – Поправилась: – Это относится ко всем, кроме ребенка. Ребенок будет лишен сладкого.

– Мне бы все же хотелось встать, – сообщил создателю Болисиэль. – Если вас, конечно, не затруднит. Потому что если все же затруднит, то я все равно встану, но вы останетесь лежать навсегда!

– Ты угрожаешь своему Демиургу? – изумился Дилан, делая большие глаза, прямо как по сюжету сказки.

– Предупреждаю о намерениях, – не согласился с определением Болик. – Причем честно. Мог бы и соврать, но уж очень неудобно лежать на полу с мужиком сверху.

– И в этой среде растет мой ребенок? – недовольно поцокала языком шмырг, легко сдергивая с шатена Дилана и ставя обоих на ноги. – Как вы все могли допустить подобное? – Она прошла мимо нас, будто вдоль строя с новобранцами. Ткнула пальцем в Ладомира. – Ты, как муж, должен охранять!

– Каюсь, – виновато повесил голову ко мне под шкуру князь, воспользовавшись ситуацией.

– Ты! – Указующий перст переместился на Магриэля. – Как брат, обязан защищать!

– Брат? – сощурился диэр, разыгрывая свою собственную пьесу.

– Я говорил, – тут же завелся Лелик, как неисправный мопед, – нужно было самим сказать! А сейчас мы в такой зад... засаде!

– Реабилитирован! – ласково погладила его по заднице Ар'Инна. – Живи! – И ущемила ночнушку Дилана. – А ты, как Демиург, должен был вообще этого не допустить! Как ты довел их до такого состояния? Дитё даже забыло, что такое депиляция!

– Няня! – сочла нужным вмешаться я. – Тут все гораздо сложнее. И не надо нападать на моих мужчин!

– Я не ее мужчина, – мгновенно открестился от меня Демиург. И получил та-а-акой многообещающий взгляд от шмырга, что тут же подал на политическое убежище: – Хорошо, признаюсь – я имею к ней отношение!

– Серьезно? – возникла в спальне злющая Магрит. – И какое же?

- Не то, что ты подумала, - начал отмазываться Дилан, потихоньку стягивая с меня волчью шкуру. - Это просто патронаж!

- Я вижу, - легко согласилась с ним жена, внимательно рассматривая, как мы с Демиургом перетягиваем мое прикрытие. В борьбу включился и Ладомир, видимо не желая показывать, за что он на мне женился.

- Только одного не пойму. - Дама-Демиург постучала пальчиком по губам. - Для того чтобы оказывать покровительство, обязательно нужно раздевать подопечную и напяливать на себя женскую одежду?

- Но дорогая! - возмутился Дилан, прекращая мое обнажение. - Ты сама сказала «как в сказке». А в сказке мужчины либо принцы, слюнявящие принцесс, либо злодеи, их убивающие. - Он воззрился на жену. - Какой вариант ты предпочитаешь?

- Я вообще-то предпочитаю, - уперла руки в боки Магрит, - чтобы вы подумали верхним мозгом, а не тем, что у вас включается сначала!

- А о чем шла речь? - влезла Ар'Инна, стаскивая с кровати покрывало и заворачивая меня в него, предварительно отобрав волчью шкуру и отдав ее Ладомиру. - Сами носите такую антисанитарию!

- Я пыталась объяснить мужчинам, что нужно для того, чтобы расколдовать Лелю, - любезно пояснила Демиург. - Всего-навсего им было нужно понять, что все сказки заканчиваются: «Жили они долго и счастливо!»

- И что? - уставились на нее диэр, Демиург и эльфы. - Это-то тут при чем?

- Понятно, - деловито кивнула шмырг. - До кого-то долго доходит. - Она грозно осмотрела сильную половину присутствующих и ласково предложила: - Чтобы сократить мыслительный процесс наполовину, предлагаю слегка урезать некоторые части тела. - Пояснила, увидев выпученные глаза и синхронный жест: - Можно не так кардинально. Всего лишь голову. Вы ей все равно редко пользуетесь.

- Не надо! - встала я впереди них. - К Дилану я, конечно, испытываю дружеские чувства, но не настолько, чтобы конфликтовать с его женой. А вот за остальных «пасть порву и моргала выколю».

- Подожди, дорогая, - отстранил меня Ладомир. - Я не совсем понимаю решение этой головоломки. «Жили долго и счастливо» - это понятно, для этого люди и женятся. А вот при чем тут...

- Ладомир, - нахмурилась я, поворачиваясь к нему, - для того чтобы жить счастливо, нужно хотя бы не ругаться, а мы с тобой лаемся на каждом шагу.

- Умный мужчина, - влезла Ар'Инна с поучениями, - должен уметь выслушать свою жену без слов, даже если потом все равно сделает неправильно!

- Да вы с ума сошли! - взорвался князь праздничным фейерверком. - Каким местом вы думали, когда выдвинули это условие? Что Леля может знать об этом мире, кроме того что ей показали? Как она может принимать хоть какие-то решения, не имея достаточных знаний?

- То есть, - тут же обозлилась я в ответ на этот выпад, - для того чтобы решить, выходить за тебя замуж или нет, я должна была получить знания? - Ткнула ему пальцем в грудь. - Я их получила, и мое решение - нет!

И тут в меня стрельнуло такой волной боли и разочарования...

- Это в тебе говорит оскорбленная гордость, - поджал губы диэр, играя желваками. - Ты просто не можешь принять то, что случилось...

- Да не хочу я принимать! - бесилась я от такого тотального непонимания. - Не хочу! Я всю свою взрослую жизнь сознательно бегала от таких, как ты, не желая, чтобы какой-то самец распоряжался моей жизнью! Моей, понимаешь?

– Все! – неожиданно взорвался Дилан. – Мне до чертиков надоело слушать эти рассуждения об идеальном мужчине! Хочешь, чтобы рядом с тобой был идеальный партнер? – Он схватил меня руками за голову и заглянул в глаза. – Я тебе покажу такого!

В его зрачках начали раскручиваться концентрические разноцветные круги, затягивая меня внутрь...

Бац! И я стою посредине большого уютного помещения техногенной цивилизации в белокремовых тонах. Минимум мебели, максимум света и пространства плюс несколько малопонятных миниатюрных бытовых приборов, а еще светлые шелковые шпалеры с вкраплениями тусклого золота – скромно и по-своему шикарно. Один из аппаратов, возможно, кинопроектор, другой – не знаю. Вся моя фантазия не позволила предположить, для чего он предназначен.

Большие круглые окна-иллюминаторы полуоткрыты, на них светлые серебристые жалюзи. Легкий плеск воды за окном свидетельствовал о том, что я нахожусь на корабле. Раздвинув жалюзи, выглянула в окно – и впрямь я на необычном корабле в виде вытянутой капли, припаркованном (притраленном? Причаленном?) к берегу.

Песчаный, поросший густой зеленой травой берег крупного озера, в которое впадала река, изобиловал такими же каплевидными кораблями-домами, но на улице не наблюдалось никого. Тишина, птички поют... словом, идиллия. На берегу ни бумажки, ни капли мусора. Тропки, ведущие к причалу, не слишком затоптаны, как если бы хозяева появлялись в своих домах или, наоборот, выходили на улицу довольно редко.

В это время в комнату, в которой я находилась, стремительно вошел... у меня даже во рту пересохло. Я когда-то называла Магриэля идеалом? Неправа была, каюсь. Тогда я еще не знала, что в шикарной лощенной шкуре ушастого красавчика сидит забитый по самые уши условностями, по-эльфийски окультуренный трусливый жлоб.

А тут... мое сердце учащенно забилося.

Блондин с темными соболиными бровями и черными бархатистыми глазами, чем-то отдаленно похожий на князя Ладомира, но... Сколько грации было в каждом движении, сколько мягкого участия в устремленном на меня взгляде, сколько симпатии в выражении аристократического лица! Сразу видно, что не питекантроп, как некоторые. Ладомир рядом с ним выглядел крестьянином. Рослый и поджарый, прекрасно сложенный мужчина в золотисто-бежевом комбинезоне, облегающем тело почти как вторая кожа.

– Здравствуйте, ненаглядная. – Голос... Боже, согласна слышать этот голос день-деньской. Его можно намазывать на хлеб! Густой, красивый, обволакивающий. На планке комбинезона было написано «Эллард Сато. В супружестве с Лелей Сато».

Я сморгнула и как замороженная опять уставилась на хозяина дома.

– Вы уже дома, восхитительная супруга? – нежно улыбнулся он мне. – Как прошел день на работе? – Спыхватился: – Прошу вас, располагайтесь. Дроид сейчас принесет вам охлаждающий напиток. – Одним движением Эллард Сато растянул у окна лавку-сиденье, а вторым частично убрал стену плавучего дома. Вообще. То есть полук был, а спереди образовался не то эркер, не то лоджия, не то балкон. Словом, место для отдыха на свежем воздухе.

Напиток был доставлен своевременно – свежавыжатый сок каких-то фруктов с привкусом лайма, яблок и еще чего-то тропического и с легким оттенком, капелькой алкоголя.

Боюсь, я была в тот момент неадекватна. Красивый мужчина что-то говорил, что-то рассказывал, спрашивал, а я все пропустила мимо ушей. По правде говоря, я просто не понимала, о чем меня спрашивают. Я же сидела и любовалась им со слабой улыбкой неадекватна. Любовалась не красотой, нет – манерами. Такой изысканности, такого умения обращаться с женщинами до сих пор я не встречала. Ну просто воплощенное благородство!

Даже выпало из сознания, что это как бы мой муж. И вообще, любая информация

улетучивалась раньше, чем доходила до пораженного этим великолепием мозга.

Скромный, исключительно воспитанный мужчина, который с первых слов не пытался меня схватить, оскорбить, купить, сунуть головой в очередной муравейник... И тут я постигла дзен, до меня дошло, о чем говорила женщина-Демиург. Это было насчет «долго и счастливо». С таким мужчиной все должно быть и долго, и счастливо.

Он не хватал меня за руки, он спрашивал и терпеливо ждал ответа, он смотрел на меня та-а-ак... словно я была последней женщиной на Земле: с любовью, симпатией и обожанием. Он не пялился на меня непрерывно, но, когда поднимал свои бесприсветно-черные глаза, я тонула в них.

– Дорогая, – сказал этот восхитительный мужчина, между делом командуя несколькими роботами, накрывавшими на появившийся как по мановению волшебной палочки стол. Тонкое полотно белоснежных салфеток соперничало с прозрачностью изумительных хрустальных бокалов и тонкостью фарфоровых тарелок, расписанных изящным, практически незаметным рисунком, – вы готовы к ужину?

– Вероятно, – промямлила я, позволяя отвести себя к столу. Кстати, в этом мире или измерении на мне тоже оказался блекло-золотистый комбинезон. Волосы мои были забраны в высокую прическу. На ногах что-то типа полусапожек.

Мне заботливо отодвинули стул и бережно усадили. Подлетевший к нам дроид щелкнул отошедшей в сторону панелью, и нам явилось несколько изящных графинчиков, наполненных разноцветными жидкостями.

– Что вы будете пить, изумительная супруга? – проворковал Эллард, указывая на графинчики и называя напитки. Там были перечислены: нектар страсти, нектар нежности, нектар согласия, нектар гармонии, нектар любви... и что-то еще из нектаров.

– Нектар гармонии, пожалуйста, – сделала я свой выбор, расправляя на коленях тончайшую салфетку. Мне тут же со всей осторожностью налили в бокал сиреневой жидкости с терпким ягодно-фруктовым ароматом. – Благодарю, – кивнула я.

Мужчина занял место напротив, и мы приступили к трапезе, которая меня не впечатлила. Какие-то овощные протертые смеси и заменители мяса. Я постеснялась спросить – можно ли у них тут нормально поесть? В конце концов, в кои-то веки я оказалась рядом с практически идеальным мужчиной, так что на все остальное можно не обращать внимания.

– Ваши глаза сегодня подобны летнему небу в погожий день, – улыбнулся мне Эллард, изящно поглощая пищу. – А ваши волосы просто сияют в свете вашей красоты, моя драгоценная супруга.

– Э-э-э... – озадачилась я, не зная, что на это сказать. Возможно, нужно ответить встречным комплиментом, но на ум пока приходило лишь одно «ущипните меня – я точно сплю».

– Ваша божественная фигура, – продолжал мужчина, не замечая моей растерянности, – достойна кисти самого гениального художника. Она должна войти в историю как самая идеальная и соблазнительная.

Я начала стремительно краснеть.

– Дорогая супруга, – продолжил Эллард, гоняя по тарелке листик салата, – ни в коем разе не хочу прервать нашу трапезу или испортить вам настроение... – Он отложил в сторону вилку. – Или вогнать вас в стресс... но вы не забыли сделать распоряжения на завтра? Через два часа прием заявок закончится. – И снова расплылся в счастливой улыбке, как будто я – это самое лучшее, что он вообще когда-либо видел в жизни.

– Я обязательно это сделаю, – растерянно пробормотала я, а про себя добавила: «Когда пойму, что нужно сделать», – и мы продолжили трапезу, сопровождающуюся непрерывным потоком изысканных комплиментов с его стороны и гробовым молчанием с моей.

Наконец наш обед или ужин был закончен, и расторопные роботы быстро убрали остатки

трапезы и стол.

– Моя волшебная супруга, – подступил ко мне Эллард с романтическим блеском в прекрасных глазах, – вы разрешите себя обнять и подарить вам поцелуй?

Мне показалось весьма странным спрашивать о таком жену, но я решила не лезть со своим уставом в чужой монастырь и согласно кивнула.

Его руки заскользили по моим плечам, пропутешествовали по шее, чуточку ущипнули мочки ушей. Медленно, спокойно, монотонно. Моя соседка так кошку гладит, попутно глядя в телевизор.

Изобразив страстный стон, «муж» продолжил эту пародию на секс, бессмысленными глазами пялясь впереди себя, в пустоту. Все так же монотонно руки граблями вскользь прошлись по груди. Еще один изобразительный стон – я пискнула, когда меня крепко взяли за талию и прижали к своей груди, словно куль с мукой. О, кажется, сейчас меня будут целовать. Я приготовилась к неземной нежности и жгучей страсти. Облом-с! По моему, супруг Лели Сато спит стоя!

После рассерженного тычка в бок в черных глазах возникло подобие какой-то разумной жизни и слабый намек на целеустремленность. Я облегченно вздохнула: ну вот, хоть какое-то развитие сюжета!

Рано радовалась.

Одной рукой обвив мою талию, Эллард закрыл глаза (чтобы не пугать меня потерей мыслей?) и, приблизив мою голову к своей, прижался к моему рту. Вторая рука, приподнявшись, ерошила мою прическу с увлеченностью парализованного автомата: туда-сюда, туда-сюда. Кошка во мне зашипела и задрала хвост. А кому понравится, когда теребят против шерсти?

Упс! Поцелуй был нежным, искусным, отменно выверенным, но... чего-то мне в нем не хватало, какого-то перца. Я даже не сразу поняла – чего, лишь потом сообразила: не хватало страсти, накала, острого желания женщины. Так чистят зубы на ночь – ровно, спокойно, бездушно. Без особого вдохновения и удовольствия, словно унылую повинность отбывают. Романтика, блин!

Отступив на шаг назад, я потрясла головой. Может, мне показалось?

– Драгоценная моя, – от Элларда исходили просто-таки ощутимые лучи счастья, – не хотите ли перед сном принять ванну? Я все приготовил для вашего купания.

– Конечно, – согласилась я, испытывая легкое разочарование. Все же в моем понимании поцелуй должен стать глубже, жарче и привести к неконтролируемому сексу на столе, полу или там, куда добежим. Но в ванную комнату пошла, сопровождаемая вездесущим дроидом.

Ванная меня просто шокировала. Стены, потолок, дверь – вместо плитки их оснастили матовыми голубыми полушариями, похожими на крупные воздушные шары из... наверное, все-таки стекла. Внутри некоторых шаров разместили приятные глазу светильники. На полу – подиум. Там, на возвышении посреди мини-лужайки с живой зеленой травой стояла абсолютно прозрачная ванна с боковыми бортиками синего стекла. В углу притаилась душевая кабина для выгула слонов. Ну или роты солдат.

В умывальнике блистал красно-золотыми и серебряно-черными брызгами в обрамлении водорослей прозрачный аквариум с морскими камешками и золотыми рыбками.

Этажерка-шкафчик тоже была прозрачной и содержала в себе древесных лягушек, увлеченно охотящихся за тараканами. Представляете: куски мыла, красивые сине-золотые флаконы разных снадобий и средств, полотенца – и рядом же лягушки и тараканы!..

Брр!

В большой прозрачный унитаз я заглянуть побоялась из страха увидеть там крокодила. Моя психика к такому еще не готова.

Надеюсь, муравьев и змей в траве нет? Еще и этого я не переживу.

Все еще не в силах отойти от такого дизайна, я стянула с себя комбинезон и вошла в пузырящуюся воду, очень похожую на минеральную по виду, исключая слегка желтоватый цвет и запах, напоминающий...

– Ой, мама! – пискнула я, погружаясь в ванну, полную сладкого, липкого шампанского. – Это кто такое придумал?

– Это ваша мечта под номером тридцать три, – помигал разноцветными огоньками робот-уборщик, утаскивая мой комбинезон.

– Ты куда?.. – окончательно растерялась я. Рывкнула: – А ну оставь!

– Не положено! – снова мигнул огоньками дроид. – Женщина не может входить в спальню в верхней одежде. Для этого существуют халаты! – И указал металлической лапкой на висящий у выхода полупрозрачный халатик невнятного бежевого цвета.

– Ладно, – согласилась я, ощущая приближающуюся вспышку раздражения, которую я старательно подавила. И впервые задумалась: может, это у меня плохой характер? Мне тут целую ванну мокрой липкой дряни налили, а я вместо того, чтобы плескаться в ней со счастьем в глазах, хочу кого-нибудь за это убить.

С тихими проклятиями я встала из шампанского и пошла в душевую кабинку, надеясь смыть с себя липкую дрянь, потому что склеивались даже пальцы. Выставила на панели нужную температуру, открыла кран и... разразилась потоком проклятий.

Сверху на меня хлынуло все то же шампанское, в этот раз намочившее и мои волосы.

Я рванула к умывальнику. И там тоже из кранов лилось полусладкое. Мелькнула единственная разумная мысль: а может, ну его, этот секс вместе с эротикой, лучше просто напиться?

Шипя сквозь зубы и поминая все, что можно, незлым, но крепким словом, я извела все полотенца, пытаюсь оттереть с себя липкость, но успеха достигла почти нулевого. Справедливо рассудив, что в доме все же должны быть краны с нормальной водой, кое-как натянула на себя халатик и вошла в спальню.

Спальная комната минимализмом смело могла посоревноваться с культурой древних самураев. Пусто. Голо. На белой стене одна рамка с объемной фотографией восхода на фоне роняющих розовые лепестки деревьев.

Посреди спальни огромный помост, на нем матрас чуть поменьше, подушка и одеяло сверху. Деревянный пол (слава богу, не трава!). Больше ничего.

– Прошу прощения, – поймала я шмыгающего туда-сюда дроида, – а где в этом доме нормальная вода?

– До двадцати четырех ноль-ноль, – бодро отрапортовал робот, – вся вода заменена качественным дорогим полусладким шампанским.

Я почесала подбородок, подбирая приличные слова. Приличных было катастрофически мало, но я постаралась.

– Понятно, спасибо, – кинула я растерянный взгляд на часы, показывающие восемь вечера. Похоже, мне надо либо напиться, пока всего много, либо завалиться в кровать в липнувшем к телу халате, потому что ночной рубашки я не нашла. А на мое требование дроид выпучил глаза и развел в стороны щупы.

Я приняла третье решение. Стянув халат, подняла легкое одеяло и скользнула...

– Мама! – моментально вскочила на ноги. Вся нижняя часть тела была облеплена раздавленными розовыми лепестками, источающими противный запах. – Это-то зачем?

– Это ваша мечта номер двадцать восемь, – услужливо сообщил робот, прежде чем выехать за дверь.

- Прибить меня за такие мечты мало, - зло пробурчала я, начиная вычищать постель от миллиона лепестков алых роз.

- Изумительная супруга, - шагнул в комнату обнаженный Адонис в полотенце на бедрах, потряхивая баллончиком с крупной надписью «Сливки», - вы готовы к исполнению вашей следующей мечты?

Я уставилась на него в недоумении, соображая, что если сейчас меня сверху лепестков и шампанского еще намажут взбитыми сливками, а нормальную воду дадут только в полночь...

- Нет! - решительно отказалась я, прокрутив все в голове. - Это уже лишнее. Может, просто обычный секс?

- Секс? - поднял он «домиком» свои великолепные брови, в первый раз выказав хоть какое-то изумление. Неуверенноотреагировал: - Но в вашей вчерашней заявке не было заказа на секс...

- Где не было заказа? - окончательно растерялась я, натягивая на себя халат. - В какой заявке?..

- Обычная ежедневная заявка, дорогая супруга, - вытаращился на меня Эллард в полном недоумении. Потом подошел к постели, пошарил под подушкой и протянул мне небольшой компьютер. От напряженной тишины у меня зазвенело в ушах.

Я взяла. Оказавшись в моих руках, экран мигнул и высветил: «Заявка на завтра еще не отправлена. Хотите продолжить?» Я машинально нажала, согласившись, и на экране появился большой список, озаглавленный «Мои мечты и предпочтения». Чего там только не было: цветы, конфеты, шампанское (черт его дери!), мягкие игрушки, павлиньи перья. Дальше пошло уже совсем невообразимое: нормальный секс, секс с выдумкой, оральный секс, поцелуи. И что меня больше всего возмутило - это то, что я должна была четко указывать, какое количество поцелуев и объятий я хочу получить на следующий день. И еще расписать где. Например, по возвращении с работы я могла заказать поцелуй и поглаживание по заднице или страстное объятие. О ужас!

- То есть, - подняла я на Элларда ошарашенный взгляд, - вы все исполняете строго по заявке? Ничего от себя?

- Зачем? - возрился он на меня, как бизнесмен, узревший Билла Гейтса, пользующегося «маком». - Это же так идеально, когда знаешь предпочтения своей супруги.

- И ничего от себя? - допытывалась я, пытаюсь понять специфику таких странных отношений.

Мужчина недоуменно пожал плечами, показывая, что не понял суть проблемы.

- И вам никогда не хотелось сделать для женщины что-то по своему выбору? - не отставала я от него. - Обнять, когда хочется, - я помялась, - уговорить на секс своей страстью?

- Помогите! - вдруг заорал не своим голосом Эллард, отмирая после того, как переварил мой вопрос.

Тут же, мгновенно, распахнулась дверь и в спальню въехали два робота с громадными экранами, на которых маячили два озабоченных лица с удлинёнными ушами. Один из дроидов подъехал к Элларду, второй ко мне.

- Уважаемая Леля, - запел мужик в экране сладким голосом, - не хотите ли поделиться со мной вашей проблемой? Обсудить ее и найти правильное решение?

- Не хочу, - пролепетала я, абсолютно обескураженная.

Мужик в телевизоре склонил голову, поизучал меня с минуту удлинёнными глазами и глубокомысленно изрек:

- Напишем, первая стадия склонности к насилию.

- К чему? - изумленно хлопнула я ресницами.

- Она, - в это время мой супруг возбужденно докладывал своему слушателю, - травмировала мои чувства неуместными вопросами! - Он заломил руки. - Я так старался ей угодить! А она... - Кажется, слышались рыдания. - Она...

- Вы не хотите делиться своими переживаниями, - сообщил мне ушастый на полном серьезе, - а значит, вынашиваете планы их осуществить. А это сигнализирует о первой стадии домашнего насилия!

- Успокойтесь, дорогой Эллард Сато, - успокаивающе похлопал мужчину по спине его робот, - мы понимаем ваши оскорбленные чувства и полностью разделяем ваше беспокойство. Это выглядит как вторая стадия склонности к насилию!

- А еще, - никак не мог успокоиться подлый стукач и доносчик, - она ранила меня в самое сердце, предложив мне незапланированный секс!

- Вы серьезно? - спросила я у всех присутствующих, испытывая желание протереть глаза и прочистить уши, а заодно почесать затылок и лоб.

- Домашнее насилие - это всегда серьезно! - в унисон сообщили мне оба дроида. - Тем более что оно у вас такое спонтанное и развивается очень быстро!

- И она, - тут Эллард понизил голос до шепота и трагически сообщил, выдержав театральную паузу: - Она бросила свой халат на пол, а не повесила в шкаф!

- О! - возмутились оба дроида, быстро что-то застрочив в своих листочках. - Это вообще вопиющее нарушение! Оно срочно требует немедленной коррекции!

- Да что вообще тут происходит? - рявкнула я, отшвыривая от себя компьютер. - Почему вы ищете пятна там, где их нет? Какая же это романтика, если она заказывается заранее и идет не от души?

- Самая настоящая, - сообщил мне мой ушастый, опасливо отъехав в сторону. - Самая безопасная и не несущая в себе насилия! Так партнеры точно знают, что не преступят порог дозволенного и не станут причиной нервного расстройства супруга. А вы, - в меня ткнули щупом, - превысили допустимые нормы поведения!

- Ничего не понимаю, - растерянно пробормотала я. - Какие могут быть чувства, если они так тщательно расписаны?

- А вот это, - покраснел мужик в телевизоре и надул щеки для важности, - уже серьезное преступление против нашей гармоничной системы!

После этого оба дроида подъехали ко мне, схватили меня за обе руки и заявили в унисон замогильными голосами:

- Леля Сато приговаривается к месячной коррекции своего возмутительного поведения в исправительном учреждении Гармонии и Порядка. После чего Советом будет рассмотрена возможность возвращения ее в семью. В случае отказа ее супруга Леля Сато будет оштрафована и лишена семейных отношений на год! Приговор окончательный!

- Бред какой-то! - попыталась выдернуть я руки из захвата. - Отпустите меня быстро!

- Объект усугубляет свое непотребное поведение! - сообщил один дрон другому, пока Эллард обливался слезами и что-то набирал на своем компьютере. - Считаю возможным применить электрошок для стабилизации. Коллега?

- Все заявки отменены, - сообщил компьютер Элларда. - Подана заявка на временную супругу.

- Мерзость какая! - заорала я, выкручивая руки из стальных щупов, напоминающих наручники. - Это все неправильно!

- Согласен! - заявил второй дрон, и по моему телу прошел слабый разряд

электрического тока.

- Мерзавцы! - задергалась я, закрывая глаза и мечтая, чтобы этот псевдоромантический кошмар прекратился.

- Леля! - взволнованно звали меня где-то вдалеке. - Леля, пожалуйста, открой глаза! - Меня затрясло. - Лелечка, не пугай меня!

- А? - приоткрыла я один глаз и увидела над собой встревоженное лицо Ладомира. - Что? - распахнула уже оба, сидя у него на коленях.

- Где болит, родная? - беспокойно ощупывал он меня со всех сторон. - Голова кружится? Тошнит? - продолжал допрашивать меня диэр, пока рядом топтался Дилан, потирая уже начинающий заживать синяк под левым глазом.

- Все хорошо, - пролепетала я, обнимая Ладомира за шею и прижимая к его груди. - Если я еще раз хотя бы заикнусь о романтике, заткни мне рот, пожалуйста.

- Ты что с ней сделал? - вызверился на Демиурга князь. - Ты что сделал с моей женой, если она говорит такие вещи?

- Вторая ступень насилия, - блаженно прикрыла я веки. - Это так прекрасно.

- Все! - вскочил со мной на руках Ладомир. - Это была последняя капля моего терпения. Немедленно прекратите третировать мою жену! Все!

- Третья ступень насилия, - мурлыкнула я, цепляясь за его шею.

- Кто-то может ее вылечить? - недоуменно уставился на меня муж. - Я хочу назад свою боевую супругу!

- Еще раз назовешь меня супругой, - посмотрела я на него через прищур, - покажу четвертую ступень насилия. А дальше уже только оттащить трупы...

- В этом случае, - выступил вперед напрягшийся Магриэль, - как самый старший из присутствующих членов семьи Лели, я требую, чтобы ваш брак был расторгнут! И моя сестра вернулась домой!

- Отвяжись, - ласково попросила я его, пребывая в эйфории после счастливого избавления от романтики. - Я тебя могу выносить только в малых дозах и только издалека. Родство в это расстояние не вписывается.

- Вот вы, мужики, всегда смотрите на глобальное, - вмешалась шмырг, до этого внимательно разглядывавшая нашу пеструю компанию, - в то время как у вас предмет спора в простыне мерзнет. - Она махнула пухлой ручонкой, и меня придело в брюки и рубашку с жилетом.

- Спасибо, - поблагодарил ее Ладомир, не выпуская меня из рук и не сводя с эльфа убийственного взгляда. - Ты не можешь, Магриэль, претендовать на мою жену. Это против всех законов.

- Могу, - упрямо набычился брюнет, - если она сама того хочет. На основании несогласия семьи и насильно навязанного девушке брака. В этом случае Леля должна быть освобождена от брачных уз и возвращена семье.

- Чего ты добиваешься? - напрямую спросил князь, еще крепче прижимая меня к себе.

- Я хочу свою сестру назад! - яростно шагнул ко нам Маголик. - Она достойна лучшего!

- Она достойна, - прошмыгнула между нами няня, пока Демиурги тихо перешептывались в сторонке, а братья молчали, - сама решать! А то распетушились тут! Распустили хвосты!

- Тогда пусть решает! - упрямо мотнул головой Магриэль, не желая сдаваться.

- И кого, ты думаешь, она выберет? - оскалился Ладомир, прикрывая меня собой.

Меня окутало облако грусти, страха и еле слышной надежды.

– Пусть Леля сама решает, – постановила Ар'Инна. Обратилась ко мне: – И что ты, деточка, думаешь по этому поводу?

– Леля, – поставил меня на ноги князь, поймав мой взгляд, – по нашим законам, если ты отвергаешь мужа, то возвращаешься обратно в семью, признавшую тебя.

– А сама по себе никак? – уточнила я, недоумевая, зачем нужно городить такой огород. Они же сейчас, как питбули, друг в друга вцепятся.

– Нет, – устало покачал головой Ладомир. – Если бы эльфы тебя не признали, то тогда, возможно... и то... – Он замолчал.

– А давайте усложним ситуацию, – хлопнула в ладоши Магрит, привлекая внимание. – Смотри, Леля. – Она развернула передо мной четыре окна.

Меня шарахнуло в сторону и за Ладомира. Я уже боюсь всех этих показов!

И снова волна грусти и сожаления.

– Это твои варианты жизни в других измерениях, – пояснила ничуть не смутившаяся моей реакцией Магрит. – Посмотри и выбери одно из них. Любое, которое придется тебе по вкусу. После этого я перемещу тебя туда, и ты проживешь долгую, относительно счастливую жизнь. Клянусь своими детьми!

Я хотела сразу отказаться, наученная горьким опытом, но проклятое любопытство пересилило. И я шагнула к окнам, заглядывая в первое...

Первое окно

Пустынный громадный тронный зал, залитый солнечным светом.

Стрельчатые окна с великолепными витражами. Благородные деревянные резные панели на стенах. Изящная бронзовая люстра с хрустальными подсвечниками.

Где-то по углам копошится практически незаметная прислуга, стирающая пыль и полирующая драгоценный паркет.

Я-двойник стою перед громадным тронном с изогнутыми позолоченными ножками и оббитым красным бархатом сиденьем, с высокой спинкой. Мне здесь чуть-чуть за тридцать. Ну хорошо, не совсем за тридцать, скорее ближе к сорока. Но что для женской красоты возраст? Мы, как хороший коньяк, с возрастом лишь крепчаем.

На троне с недовольным выражением на слегка обрюзгшем от излишеств лице восседает сухощавый блондин в расшитых золотом и драгоценными камнями одеждах.

Если предположить, что это мой муж в этой реальности, то... у меня не слишком удачный брак, поскольку мы ожесточенно лаялись на повышенных тонах, не стесняясь прислуги. Все выглядело так, словно мы проделывали это не первый раз и, судя по ожесточенности, далеко не в последний.

– Скажи своей драной сисястой маркизе, если она еще раз припрется на бал с таким откровенным декольте – я ей несчастный случай ненароком организую! – раздула я-двойник ноздри, поправляя так и норовившую сползти на одну сторону корону. Капая ядом: – Если она с тобой спит, то это еще не повод запрыгивать на тебя при всех подданных! Для этого есть будуар!

«Муж» прожег меня ненавидящим взглядом и ехидно заметил:

– В этом случае я отправлю на плаху твоего игрушечного графа и кукольного виконта! Мне уже надоело носить развесистые рога, о которых не знает лишь глухой! И если бы ты больше времени уделяла своей обязанности дать стране наследника, то была бы занята и не обращала внимания на такие мелочи, как мои увлечения!

– Да счас! – уставилась я на него с праведным негодованием, снова поправляя надоевшую тяжелую корону. – Ты будешь бегать по бабам, а я – рожать тебе детей? Не много ли чести для бедного захудалого королька? Нашел дуру! – Фыркнула: – Если это и случится, то дети явно будут не от тебя!

– Тогда они не унаследуют трон, – справедливо заметил мне «муж», сжимая подлокотники до белых костяшек. – В них не будет королевской крови!

– И кому это важно? – подбоченилась я в ответ, язвительно кривя рот. – Если не будет тебя, то страна ничего не потеряет. Ты уже давно ничего не решаешь. Все на моих плечах. И как ты думаешь, кого предпочтут мои подданные? Слабого, безвольного короля или умную королеву с золотым запасом, способным поддержать и стабилизировать разваленную тобой экономику?

– Кстати, хорошо, что ты вовремя напомнила, – немедленно оживился венценосный супруг. – Мне нужен миллион для создания военной верфи и сто тысяч на народные гуляния по случаю годовщины моего помазания на престол. А, еще забыл... триста тысяч золотых для покупки новых охотничьих угодий в окрестности Сотласских гор. Дашь?

– Если не перестанешь меня долбить наследником – не дам! – мгновенно парировала я и перешла в наступление: – Умерь свои запросы. Думаешь, я не знаю, кому ты планируешь выстроить замок в тех самых охотничьих угодьях? Облизнись.

– Ваше величество... – В зал заглянула грудастая дама в откровенном наряде. – Ой! – узрела меня и быстро смылась.

– Зайди позднее! – успел крикнуть ей король, не сводя с меня издевательского взгляда. – Дорогая супруга, у тебя очень весомые... золотые, можно сказать... доводы, но это не решает нашей проблемы: нам нужны наследники. Золоту страну не оставишь!

– У нас они будут... когда-нибудь... – безразлично пожала я плечами, не собираясь идти у него на поводу и давать этому интригану то, что он хочет. А то я не знаю, что после рождения наследника меня быстренько спровадят на экскурсию в королевскую усыпальницу и оставят там навечно. Мертвую.

– Ты только обещаешь, – капризно надул губы король, – а сама не посещаешь мою постель уже больше года. И вообще: меня достали эти утренние разборки! Оле, почему ты не можешь жить спокойно, принимая наш сложившийся уклад? Ну ходим мы друг от друга налево, так что?

– Меня это заряжает и стимулирует на целый день, – откровенно сообщила я ему, еще раз безразлично пожав плечами. – Как с тобой поругаюсь, так меньше срываюсь на министрах и укрепляю свою репутацию спокойной, милой королевы. И вообще! По сравнению с тобой остальные кажутся просто сладкими зайчиками! – Набычилась: – Но девок своих мне не смей показывать! Извращайся с ними где хочешь, но чтобы никаких слухов или намеков! – Резко развернувшись на каблуках, вышла из зала.

Посмотрела внимательным взглядом на толпившихся придворных и поманила пальчиком высокого аристократа с красиво-кукольным лицом.

– Граф! Быстро в мой кабинет с докладом! – И остальным: – Я буду занята пару часов, а потом хочу увидеть сводки налогов за последний квартал! И не забудьте захватить с собой королевского палача!

И это вариант моего счастливого будущего, Господи, прости меня за неприличные мысли?

Я потрясла головой.

Это точно не я. Это просто не могла быть я. Когда я успела стать такой холодной, безжалостной, беспринципной стервой? Или я всегда ею была? Просто хорошо скрывала?

Боже, как холодно. Как невообразимо холодно жить в такой... семье!

Желудок сжался до боли.

Нет! Не хочу так! Чур меня, чур! Хочу любви и детей!

– Леля, очнись, – издали позвал меня родной голос, – это не для тебя. Не твоя жизнь, не твоя реальность. Не вовлекайся и выходи.

Меня отпустило. И я перевела взор на другое окно...

Второе окно

Там был драный, грязный шатер из шкур, устланный войлочными матами, на которых под лоскутными одеялами спало восемь детей разного возраста, тесно прижавшись друг к другу для сохранения тепла.

– Мамоцка! – прыгала на моем животе белокурая девчушка лет четырех с широкой улыбкой, обнажавшей два небольших клычка. – Мона я седня с вами пойду? Вместе с Мото? – Она сунула мне под нос тряпичную замурзанную игрушку, не поддающуюся определению. – Нам скуцно! Мири с нами не играет!

– Нет. – Из-под одеяла рядом со мной показалась лохматая голова... орка?

Я в этой реальности замужем за орком? И у нас восемь детей? А как? Голова совсем отказывает! Впрочем, голова для этого дела и впрямь не нужна.

– Поцему? – скривилась девчушка, прекращая на мне подпрыгивать и перебираясь на отца. – Мне скуцно!

– Это опасно, Мици, – спокойно ответил орк, поглаживая громадной рукой детские шелковистые волосики. – Мы сегодня идем на дальнее пастбище, а туда забредают шарфаты. Так что побудь сегодня с Мири.

– Холошо, папоцка! – чмокнула отца в нос Мици и уползла к остальным детям, начинавшим просыпаться.

Расширенными глазами я смотрела на меня-двойника, кормившую свое потомство какой-то липкой, жидкой кашей и просяными лепешками. Еды было катастрофически мало, и я все разделила между детьми и мужем, который, впрочем, украдкой подсунул большую часть своей порции двум младшим сыновьям.

Вообще, все мои дети: пять сыновей разного возраста и три младшие дочери – были очевидными смесками двух рас. Кому-то достались в наследство мои белокурые локоны, кому-то голубые глаза, кто-то был светлокож. Но также все они были орками.

– Лели, – обратился ко мне «муж», украдкой погладив по заднице, – собери, что можешь, с собой. Нам уже пора выходить.

Я кивнула и сгребла остатки лепешек в чистую тряпку. Мы и шестеро старших детей закутались в шкуры и велели Мири приглядывать за сестрой и поддерживать огонь в очаге, сложенном из больших камней.

А потом вышли наружу навстречу холодному, пронизывающему ветру в голой степи. Странно, а почему наш шатер только один в округе? Не похоже на нормальное стойбище!

Ой, нас же изгнали! Точнее, род мужа не признал наш брак и нам пришлось уйти. Моя семья тоже отринула такой мезальянс. Теперь мы отщепенцы и изгнанники. Так сказать, небольшая плата за любовь.

– Боюсь, – пробурчал орк, прихрамывая в нужную сторону (следы старого неизлечимого ранения, полученного в дальнем набеге), – этот год будет очень тяжелым. Вождь хочет получить двойной налог. Грядет война. Если мы не хотим посылать старших сыновей в его войско, то должны заплатить.

– Я не хочу, чтобы мои дети гибли, – вздохнула я, пряча лицо от ветра в отворот шкуры. Сердце болезненно сжалось. – Но чем мы будем платить? Половина нашего скота

полегла от неизвестной болезни. Если мы все отдадим, то как будем жить дальше?

– Проживем, Лели, – светло улыбнулся мне «муж», а в глазах... неуверенность и затаенный страх. – Я все сделаю, чтобы наши дети не участвовали в битвах...

– Почему, отец? – вмешался второй из сыновей. Высокий, плечистый, красивый... и пока очень глупый. – Я могу принести нашему роду славу и богатство!

– Или тебя принесут на шкуре! – Дала в сердцах ему подзатыльник, удивляясь подобной самоуверенности. – Нет моего согласия на твое участие в войне!

– Слушай мать! – пробасил орк, даря мне нежный взгляд.

Похоже, он меня искренне любит, хотя мне настоящей он и не совсем по душе – устрашающе громадный, чересчур лохматый, с кривоватой улыбкой на не слишком привлекательном, неправильном лице. Напоминает медведя гризли.

И в этой реальности «муж» тяжело работает от зари до зари. Его большие, натруженные руки созданы явно не для скипетра и державы. Руки трудяги. Руки, которые обихаживают скот, качают детей и обнимают меня.

Мы целый день занимались стадом: проверяли маток перед окотом, лечили больную скотину, перегоняли животных и делали еще какие-то непонятные для современной девушки вещи. И всегда орк был рядом: помогал, ограждал, оберегал.

Посреди дня я накормила свою семью остатками лепешек, снова обделив себя. Слишком мало еды, а детишки так быстро растут, им надо есть больше взрослых.

Еле волоча ноги, мы вернулись домой, и я рухнула без сил около очага, мгновенно погружаясь в дрему.

– Отец, – встал надо мной средний сын, – мы все же должны троих старших сыновей послать к вождю, иначе нам не расплатиться, даже если мама заморит себя насмерть. Мы не можем отдать ему в жены Мири, она слишком маленькая. Но если трое из нас не пойдут в армию, то мы все к началу следующей весны угодим в рабство за долги. За нами не стоит могучий род, защищать семью некому...

– Молчи! – приказал ему отец, наклоняясь и подсовывая мне в руку кусок черствого хлеба с крошечным кусочком сыра. – Это не обсуждается. Твоя мать этого не перенесет, а я ей обещал оберегать любого из вас до последней капли крови.

– Что мы будем делать? – нахмурился наследник этой нищеты, старший сын. – Падеж скота продолжается, мы не сможем пережить зиму. Погибают самые лучшие, самые молочные буйволицы, самые мясные бараны и длинноворсовые козы. Нам не хватит еды...

– Вот, – стащил с шеи какую-то безделушку орк, – возьми это. Поедешь к вождю и откупишься на ближайшие три года. За это время мы успеем встать на ноги.

– Но... отец, – подскочили к ним двое младших сыновей, – это же тотем нового рода! Самое дорогое, что у нас есть, – свобода! Эти три года, пока мы его не выкупим, мы будем крепостными хана!

– Самое дорогое, что у нас есть, – скривил губы орк, глядя на спящую жену, – это наша семья. Все остальное не важно!

Дети склонили головы и разошлись по своим местам. Мужчина проводил их взглядом, подхватил на руки жену и унес в постель, не забыв засунуть ей под подушку драгоценную еду.

Любящая семья, нищета, измотанная жена, куча детей и муж, постоянно борющийся за выживание. Еще не попадание в мою мечту – но... гораздо теплее.

Почти горячо. Здесь хоть есть любовь между супругами. И куча детей. Ну не делали же мы детей из-за того, что нечем было заняться?

Но хочу ли я стать такой? Вечно несущей крест и боящейся за близких? Вечно сражаться за свое существование и забыть, что я женщина? Жить на грани допустимого в межрасовом браке и постоянно тоскливо мечтать, что завтра будет лучше и все наладится?

В душу постучалась грусть и зашевелился червячок сомнения: способна ли я быть настолько беззаветно любящей и нетребовательной? Не уверена. Смогу ли отрешиться от всех благ, выдержать постоянный голод и социальное бесправие? Сложный выбор, очень сложный...

Мы со второй моей «Я» почти соединились, я уже погрузилась в пучину лютой, тоскливой безнадежности, соединяясь со своей второй половиной, но тут...

– Не рви сердце, родная, – погладил меня по плечам бархатный голос, добираясь до отчаявшейся души. – Это еще не случилось, лишь предстоит и зависит от твоего выбора...

Я вынырнула обратно и попала в новое окно с новой реальностью...

Третье окно

Шумная таверна, заполненная разнообразными расами до отказа.

Где-то матерятся, звонко стуча глиняными кружками о грязную столешницу. В другом месте азартно играют в кости. Повсюду полуголые, расхристанные девицы в сползающих с плеч и обнажающих прелести блузках.

– Твой муж... – вещала рядом со мной пьяная в зюю троллиха со странно расширенными глазами и невнятной речью.

– Он – музыкальный гений! – подхватила гномиха в таком же непонятном состоянии, молитвенно складывая на груди руки.

Обе нагло висли на моем муже, практически раздевая его у всех на глазах. Этот кретин бессмысленно вращал осолопевшими от эля глазами и лез к ним потискаться со словами:

– А вы трое тоже ничего!

Прекрасный до одури, рослый брюнет с восхитительными зелеными глазами и... остроухий. Меня аж передернуло. Блин! Как меня угораздило связаться с эльфом?! И где были мои глаза? Где-где! Там же, где и мозги!

– Мама! – потянул меня за юбку мальчик-смесок лет десяти. – Давай возьмем папу домой, а этих тетя оставим здесь? У нас и так с прошлого раза дома беспорядок. И мебель нужно новую заказывать...

– Октавиэль! – злобно рывкнула я на «мужа», погладив сына по светлым волосам. – А ну быстро пошли домой!

– Не командуй тут! – мгновенно окрысился на меня эльф. – Думаешь, если у тебя высокопоставленная родня, то можешь мне указывать? Да ты никто! Пусть скажут спасибо, что я на тебе женился, подобрав объедки с чужого стола! Я даже в своем отцовстве не уверен!

– Заткнись! – как обычно парировала я, отдирая своего «благочестивого» от поклонниц. Мой, так сказать, супругник развлекался тем, что просаживал мое содержание по тавернам, делая вид, что он гениальный музыкант и певец. – Если не хочешь внеочередного визита Магриэля, то сейчас же пойдешь домой!

– Девочки, прощайте, – слегка протрезвел блудливый эльф, перевешиваясь на мои плечи. – Мы уходим! Встретимся в другой раз!

Со второй стороны эту «былинку» привычно подпер сын, и мы побрели домой. Вернее, вихляя и кряхтя от натуги, мы потащили его наружу, где нас ждала повозка, чтобы

доставить до дома, подаренного нам эльфийскими родственниками на свадьбу.

– Мам, – сообщил мне умудренный жизнью ребенок, пока я пытала как паровоз, вытаскивая свое «сокровище» на свежий воздух, – мы опять папу об косяк приложили.

– Крепче будет, – с трудом перевела я дух, испытывая жгучее желание вернуться, выломать косяк и окончательно измочалить его об «супруга».

«Супруг» даже не подозревал, как близок он к безвременной кончине, практически на волосок от гибели. Лишь только мы с громадным трудом погрузили его в повозку, мой «господин и повелитель» сразу отрубился и захрапел, насыщая воздух густыми алкогольными парами.

– Черт бы тебя побрал, Маголик! Так тебя и разэтак!.. – материлась я, залезая на козлы и хватая в руки вожжи. Передразнила: – «Если разведешься, то потеряешь нашу поддержку и содержание. У нас не принято так часто менять мужей. Сама выбрала – сама и живи!» Ур-род! – И тут же передумала: – Уроды!

– Да куда папа без нас, – совершенно по-взрослому вздохнул сын, заботливо накрывая отца одеялом. – Пропадет ведь. И потом, я же скоро вырасту...

– Вот именно, – покосилась я на него, скрывая слезы, – каких-нибудь лет сто или сто пятьдесят – и ты вырастешь, а мне по гроб жизни нянькой ушастому негодяю быть.

– Дома будет лучше, – погладил меня по руке ребенок, доверчиво укладывая голову мне на плечо, – он протрезвеет и успокоится.

Дома было еще хуже.

Потому что муж проснулся и потребовал продолжения банкета, а в наш достаточно просторный дом каким-то мудреным, доселе неизвестным мне способом просочилась вся окрестная шваль, с которой водил дружбу мой «муж». И сейчас внутри шастали толпы, опустошающие наши запасы еды и алкоголя. Половину халявщиков составляли полуголые девицы, которые уверяли, что они поклонницы!

Чьи? Чьи они поклонницы? Бахуса? Халявы?

– С завтрашнего дня я увольняюсь, – сообщил мне единственный замотанный донельзя слуга, не успевая удовлетворять требования самозванных гостей. – Ваша зарплата не компенсирует этот беспросветный бардак.

Я понимающе кивнула, не зная, что на это сказать. Все равно членораздельно я могла произносить лишь предлоги и то через раз. Мне теперь прислугу ни за какие деньги не найти. Все уже в курсе про низкую оплату и про то, что у нас творится.

– Я помогу, – пришел на подмогу сын, его глаза блестели непролитыми слезами.

– Иди спать, любимый, тебе завтра вставать на учебу, – обняла я дорогого человечка, поцеловав в макушку. – Я сама разберусь, Миль.

– Но, мам, ты сама с ними не справишься! Может, лучше позвать темноэльфийский патруль?

– Омилио Латимир Сарвариэль! Я кому сказала – спать! – Еще раз погладила сына по шелковистым волосам и чмокнула в макушку. – Ты помнишь, что последний раз со стражниками здесь было? И сколько штрафов пришлось платить? Спать иди, счастье мое. Я безо всякого патруля с гуляками разберусь и управлюсь. Нам и без того позора хватает, солнце мое, соседи до сих пор пальцами в нашу сторону тыкают.

Понурился, сынишка отправился спать, при этом по пути менял свои четыре ипостаси, сам того не замечая. Да уж... как говорится, кровь не водица, а породу не пропьешь и не прогуляешь.

А я сдержала слово и разобралась. Сначала приводила в чувство невменяемого «мужа». Потом знакомилась с его новыми друзьями, чтобы поименно выкинуть их из дома, не забыв снабдить краткой, но емкой характеристикой. И снова приводила в чувство

«мужа», которому успели налить те, с кем я еще не успела познакомиться. Тут подоспела новая партия приглашенных на тусовку и все завертелось по новой.

Короче, посмотрев на это со стороны, я поняла, как выглядит ад. Ад – это вам не смола и не котлы; ад – это «жена» главного паразита на гламурной тусовке!

Я замаялась отдирать от него баб. И мужиков (не забывайте, с ним все хотели выпить!). На моем лице навечно поселилась гримаса отчаяния. Руки тряслись.

У меня не было времени даже присесть. Постоянно что-то происходило.

То музыканты ненароком оскорбили музыкальные пристрастия герцога под личиной, и мы коллективно убалтывали стражу не сажать нас в кутузку за неверно взятую ноту. То молодой орк что-то не поделил с компанией дроу. А поскольку орки всегда горой стоят за своих, то, чтобы не строить дом с нуля, пришлось уламывать ту и эту группировки, чтобы пошли на мировую, и затем поить до поросячьего визга.

Девочки древнейшей профессии подрались с бесплатными любительницами мужчин... Виконт с бароном поспорили, кто из предков знатнее и больше отличился на поле боя... Маркизу на втором этаже застали в неполиткорректной позе с маркизом. Чужим!

Я говорила: «холодно – горячо»? Ну так вот, скорее ад замерзнет, прежде чем я выберу себе ТАКУЮ жизнь. Но, может, повезет в следующий раз?

– А вот этого я тебе никогда не прощу! – с яростью сказал мне кто-то близкий. – Ты не имела права скрывать от меня моего сы...

Я отшатнулась... и с надеждой уставилась в последнее окно.

Четвертое окно

Мрачная пещера с низким потолком. Стены и пол выложены золотыми плитами с инкрустацией из драгоценных камней. Все блестит в свете факелов и свечей, но все равно мрачно и тоскливо.

– Филлос, осмелюсь напомнить: у Люкоса сегодня день рождения! – Я стояла посредине этой пещеры, около стола, выточенного из цельного алмаза.

У входа застыла охрана и несколько придворных в ожидании милостей и распоряжений.

– И что ты хочешь? – с неприкрытым недовольством глянул на меня из-под кустистых бровей высокорослый дворф, оглаживая черную окладистую бороду. На нем красовалась корона. Металл почти был не виден под россыпью отборных камней. Кряжистую фигуру облегали богатейшие доспехи. – Чтобы я станцевал по этому поводу? Когда я в этом участвовал?

– Но... – откровенно растерялась я. – У него сегодня совершеннолетие, и я думала...

– Она думала! – громко захохотал дворф, хлопая ладонью по столу. – Она еще умеет думать! – Потом внезапно успокоился. – Это твои проблемы – ты их и решай. Не можешь организовать прием?

– Все готово, – торопливо сказала я, испуганно пряча голову в плечи, – но мы с детьми... мы бы... мы бы хотели...

– Не мямли! – рявкнул чернобородый, прожигая во мне взглядом дыру. – Говори, что хотела, и проваливай! У меня куча дел. И я не могу тратить свое время на бесполезную женщину, которая принесла мне троих детей и ни один не достоин называться дворфом!

– Но Филлос, – попятилась я, отчаянно закрывая собой подавленных таким поведением отца детей, – наши дети очень умны...

– Да-да, – отмахнулся от меня «муж», – очень! До такой степени, что никто из них не может поднять королевский молот дворфов. Только перо, бумагу и ложку! – Он набычился. – Когда твои кузены предложили мне этот неравный брак, то я согласился на

мезальянс только из-за эльфийской поддержки. – Он окинул меня взглядом, в котором было неприкрытое отвращение. – Ты никогда меня не привлекала, но твое приданое и влияние родственников... К тому же князь почему-то испытывает к тебе слабость и при каждом удобном случае интересуется твоим здоровьем... И зачем ему такое страшилище?

– У него хорошая память, – опустила я глаза, стараясь не выдать своей боли. Уже прошло много лет, и моя красота испарилась. Сказались одинокие, бессонные ночи и страх за собственную жизнь и будущее детей.

– Так что ты все же хотела? – вспомнил о причине визита чернобородый.

– Филлос, – я жалко улыбнулась и шагнула к мужу, – надеюсь, ты придешь к нам вечером на праздник... Мы соскучились...

– Нет, – холодные, злые глаза дворфа впились в меня, словно иглы. – И не умоляй. Сама воспитала наследника хлюпиком, вот и вытирай ему сама сопли! Ты прекрасно знаешь, что я не сгноил тебя в нижних подземельях лишь по одной причине: ты чем-то до сих пор интересна князю! Но когда он перестанет о тебе спрашивать...

Повисла тяжелая пауза. У меня – той – опустились плечи.

– Пошла вон! – рявкнул король дворфов, приподнимаясь из-за стола. – И не смей меня больше беспокоить по пустякам, или я отдам твоего любимчика в свою гвардию и заставлю тебя наблюдать за его тренировками!

– Прости, – мгновенно склонилась в поклоне женщина, украдкой стирая струящиеся по щекам слезы. – Этого больше не повторится.

Я с трудом вытолкнула себя оттуда, как пловец выныривает с большой глубины. В эту реальность меня не засосало ни на йоту, ни капельки. Я отторгаю, не приемлю такую жизнь, а она – меня. Квиты.

И вот это называется счастье? Я отшатнулась от окон и в недоумении уставилась на Магрит, вытирая непрошенные слезы.

– Леля! – мгновенно ринулся ко мне Ладомир. – Что ты там увидела?

– Вы действительно считаете, – смотрела я на Магрит сквозь пелену слез, – что это называется «жить долго и счастливо»?

– Я сказала «относительно счастливо», – равнодушно пожала плечами женщина. – Другой реальности у тебя нет. Только эти, – кивнула она в сторону окон. – Или здесь, – припечатала она. – Я не могу показать тебе жизнь с Ладомиром, потому что ее еще нет. Ты не выбрала его, не смирилась с вашим браком...

На этих словах вокруг меня закружились тоска и боль, проникая под кожу и больно жаля.

– ...а значит, – жестоко продолжила Магрит, – нет и вашего будущего.

– Есть! – упрямо сжала я губы, не собираясь отступать перед... да ни перед чем! – Что я должна сделать для этого?

– Ничего особенного, – тепло улыбнулась мне женщина. – Просто откажись от своего родства с эльфами и признай князя своим мужем...

– Леля! – выскочил вперед Магриэль, как будто ему петарду сзади привязали. – Заклинаю тебя – не торопись! Это нельзя будет повернуть вспять! Клятва или отречение, произнесенные перед Демиургами, – вечны и нерушимы!

– Деточка, – забеспокоилась шмырг, – не торопись, родная. Я всегда тебя поддержу, и он для тебя лучший выбор, но не решай сгоряча...

– Я люблю тебя, сестренка, – грустно улыбнулся Лелик под согласное кивание Болика. –

И... приму твой любой выбор, только не отвергай нас совсем, пожалуйста...

- Не отказывайся от счастья, Леля, - в комнате возникла Кувырла в своем настоящем обличье, - не повторяй моих ошибок! Жизнь в одиночестве тосклива и безрадостна! Никто не подарит тебе тепла, - прижала она руки к груди, - не разделит твое одиночество...

- Не мешай ей, Сорча. - К нам присоединился Къяффу, с нежной грустью глядя на диэрку. - Леля должна сделать свой выбор сама!

- Вы? - шмыгнула я носом, в недоумении переводя взгляд с одного на другую.

- Мы - супруги, - подтверждающе кивнул паос.

- Бывшие, - еле слышно прошептала Сорча.

- Это ты так решила, - спокойно сказал Къяффу, окидывая ее красноречивым взглядом, - я не отказывался от своих клятв.

- Так что? - изогнула бровь Магрит, напоминая мне, зачем я тут.

Я задрала голову, посмотрев на Ладомира, все еще обнимающего меня. Непроницаемое лицо. И только в золотистых глазах скрытая тревога и ожидание...Чего?

- Я, Соколова Ольга, - начала говорить я, не отводя глаз от князя, - которую все знают как Лелю, в здравом уме и твердой памяти отрекаюсь от...

- Да как вы можете! - Рядом с нами с хлопком возник... Милос в шляпе и белом льняном костюме от хорошего кутюрье. - Как вы можете? - обвел всех присутствующих гневным взглядом испанец. - Вы все не оставили Леле никакого выбора! Вы все толкаете ее к тому, что, по-вашему, она должна сделать!

- М-м-милос? - растеряннo хлопала я ресницами, соображая: а был ли рядом со мной в последнее время хоть кто-то из людей? Или я теперь обречена на общение исключительно с различными волшебными личностями?

- Ой, как тут много вкусного! - К нам присоединилась Лили, начиная плотоядно облизываться. - Все такие хорошенькие!

От неожиданности у меня вырвалось крепкое словцо.

- Кто-то еще придет? Или уже все в сборе?

- Не знаю, - оскалилась знойная брюнетка, одним мановением руки замораживая всех присутствующих, кроме меня. - Но мне тут нужен только один. - Она обошла вокруг Ладомира. - Очень нужен! - вырвала меня из его объятий. - И потому ты пойдешь со мной!

- Леля! - смог преодолеть волшебство князь, бросаясь ко мне.

- Придешь за ней сам! - отрезала Лили, надежно удерживая меня рядом. От нее пахло похотью. Даже не пахло, несло до одури. - Иначе никогда свою Лелю не увидишь! - И...

- Леля! - еще раз попробовал отобрать меня у нее диэр.

Часть третья

Меняю мачете на мачо

Но мир вокруг стал вращаться все быстрее... И вот мы с Лили уже в роскошном саду, полном цветущих и плодоносящих деревьев. Посреди небольшой поляны, заросшей сочной зеленой травой, стоял громадный золотой трон, сплетенный из золотой филигрании и фигурок, изображающих различные стадии секса.

- Добро пожаловать в мое царство, - отпустила меня Лили, мгновенно меняя обычную одежду на полупрозрачную накидушку. - Чувствуй себя как дома, но не забывай, что ты в гостях.

- Вы кто? - не стала я рассусоливать. Что-то мне подсказывало, что она мне не друг. Скорее враг. И враг весьма опасный.

- Ты, возможно, слышала обо мне, - широко улыбнулась знойная брюнетка, присаживаясь на трон, - как о Лилит.

- Первая женщина? - оторопело прошептала я, сопоставляя в уме факты.

- И первый суккуб, - согласно кивнула Лили... Лилит, разглядывая свои безупречные ногти.

Лили, эта жирная несуразная корова, покупающая жиголо, и есть та самая знаменитая Лилит? Я поперхнулась смехом. Только мне могло так повезти. Кочергой да через заслонку, если на целом поле в сколько-то гектаров есть одна-единственная мина, то я обязательно на нее наступлю!

- Не может быть! - никак не могла я прийти в себя. Такого просто не могло быть. Не со мной. Я явно была не готова столкнуться с такой исторической древностью.

- Я все слышу, - звонко фыркнула знойная брюнетка. - В моем царстве от меня секретов нет. А ты, - презрительно зыркнула она в мою сторону, - вообще для меня одноклеточное. Простейший организм.

- Так зачем я вам? - Я решила потом обидеться на подобную характеристику, а для начала все же собрать информацию.

- Ты мне не нужна даже даром, - охотно поделилась со мной похитительница. Восторженно закатила глаза. - А вот Ладомир...

- Что Ладомир? - прищурилась я, начиная испытывать неприятное сосущее чувство. Как будто меня лишали чего-то жизненно необходимого.

- Он великолепен, - довольно потерла ладошки Лилит. - Мало того что красавец, каких поискать, так еще и способности уникальные. - Она облизнула губы. - А я обожаю уникальные экземпляры самцов. Это будет венец моей коллекции!

- Какой коллекции? - Я уже начинала злиться, потому что беспокойство за мужа зашкаливало.

- Моей. - Знойная брюнетка махнула в сторону рукой - и стена деревьев разошлась, открывая комнату, заполненную множеством мужчин, застывших в одной позе. - Здесь я держу достойнейших из достойных, - с гордостью сказала она. - Самые красивые мужчины, самые достойные, самые мужественные, необычные, самые-самые-самые... - Еще один взмах, и все исчезло. - Но у меня никогда не было такого, как Ладомир.

- И, надеюсь, не будет, - пробурчала я, зябко поводя плечами.

- Не надейся, - отрезала суккуб, хищно ухмыляясь. - Он придет за тобой, потому что любит. - Она встала и расправила свои непонятно откуда взявшиеся крылья. - И останется здесь!

- Не придет, - вступила я в спор. - Потому что не любит!

Печаль, паника – все внутри меня смешалось. В голове полный раздраз и хаос. И глупая иррациональная надежда. Впрочем, надежда рациональной не бывает.

– Много ты понимаешь, слепая курица, – широко улыбнулась знойная брюнетка. – Чтобы такой, как он, женился на такой, как ты, он должен очень сильно любить. Да в его мире люди приравнены к животным – глупые, малоразвитые твари!

В ноздри проник запах цветущих яблонь, сирени и кипарисов.

– Он просто хотел секса, – не сдавала я свои позиции, не желая ей верить.

– Да?! – жалостливо посмотрела на меня Лилит. – То есть просто для секса он связал себя с глупым человеком? Мужчина, имевший тысячи покорных и доступных женщин, женился на тебе исключительно для того, чтобы затащить тебя в постель? – Она наклонилась в мою сторону и полюбопытствовала: – Тебе самой не смешно?

Запах сирени, перебивая остальные, стал удушающим настолько, что я закашлялась.

– Нет, – упрямо мотнула я головой, – мне не смешно! Потому что... – Ее слова проникли в душу и одновременно согрели ее и заморозили. Согрели, потому что Ладомиру действительно незачем было на мне жениться: ни денег, ни власти, ни способностей. Только гонор, вредность и неуступчивость. А заморозили потому, что если это правда, то я его потеряю, не успев найти.

– Вижу – дошло, – хихикнула Лилит, взмахом руки развеивая благо... зловоние. – Вот скажи мне, о глупейшая из глупых, зачем такому исключительному мужчине привязывать к себе женщину, если он ее не любит? Для секса? – спросила она сама у себя и тут же ответила: – Ты бы ему и так уступила. Скажешь нет?

Я опустила глаза. Правда была больно. Наверное, все мое внутреннее сопротивление шло именно оттого, что он преподнес мне то, что я так отчаянно желала, но не хотела признаться честно самой себе. Я так привыкла добиваться всего сама, что такой подарок стал для меня неожиданностью, и я не смогла осознать его ценность, слишком боясь обмана, подставы... какими при взгляде со стороны все и казалось. Зато, взглянув на наши отношения изнутри, вспомнив общую подоплеку событий, я охотно согласилась с демонией. Понять и принять это оказалось слишком болезненно. И поздно, ой как поздно...

– Во-о-от! – протянула похитительница, выпрямляясь и протягивая руку, в которой мгновенно возник бокал вина. – А даже такая безмозглая кукла, как ты, – отпила она глоток рубинового напитка, – должна знать... если не можешь оценить и удержать, то всегда найдется та, кому это по силам.

– Но зачем вам мужчина, любящий другую женщину? – выкинула я свой последний козырь.

– Это ненадолго, – нахально ухмыльнулась брюнетка. – Все мои экземпляры когда-то кого-то любили... пока не попробовали меня! Я изначальный суккуб, меня невозможно не хотеть! Любовь, – она презрительно сморщилась, – эту дешевку можешь оставить себе!

– Он не... идиот, – начала я, рассчитывая, что у Ладомира хватит ума не ввязываться в эту авантюру. – Не такой... дурак, вот увидишь!

– И вообще, тебе следовало застрять в одной из реальностей, – внезапно сказала Лилит, выпуская кинжально-острые когти. – Я так старалась все сделать правдоподобно. Я подобрала все мельчайшие детали, нажала на все твои уязвимые точки: любовь, дети, власть, богатство! Ты должна, ты обязана была влипнуть, вовлечься и навсегда остаться в окнах! Должна!

«Навсегда остаться в окнах?! – Меня обдало морозом. – Боже мой! А ведь точно, это совсем не походило на отстраненный просмотр видеоряда. Меня насильно всасывало в каждую ложную реальность, и я очень быстро в них терялась, растворяясь в новой действительности и забывая себя».

А Лилит продолжала разоряться:

– Я раскинула столько приманок, хоть с одной ты должна была позабыть себя и отождествиться, чтобы мучиться вечность в придуманном мной аду! Но у тебя даже на это не хватило ни мозгов, ни духу!

– Или хватило, – зло скрипнула я зубами, соображая, кого мне нужно благодарить за марафон фильмов ужасов.

– Да счас! – клацнула зубами демон. – Если бы Ладомир тебя каждый раз не вытягивал, ты бы где-нибудь точно застряла! Или из-за упрямства, или из жадности, или из жалости...

– Что ты хочешь, демон? – раздался позади меня родной голос.

Сердце отчаянно заколотилось, разрываясь от страха и тревоги. Он пришел! Несмотря ни на что, рискнул всем – и пришел! Как глупо и обидно. Со всего размаха диэр вломился в расставленную ему ловушку. Неужели демоница сказала правду?

– Тебя, – плотоядно оскалилась Лилит, выпячивая наружу свою «корму». Хм, впечатляет!

Я обернулась. Около одного из деревьев стоял Ладомир, сложив на груди руки и сохраняя невозмутимое выражение лица. Лишь прошелся взглядом по мне, отыскивая повреждения.

– Ладо... – кинулась я к нему со всех ног.

Но была остановлена его повелительным жестом. Он перевел взгляд на брюнетку, неторопливо шагая мне навстречу. Уверенный взмах руки:

– Я могу уйти с ней отсюда безо всяких условий.

– Можешь, – легко согласилась эта беспринципная шантажистка. Насмешливо постучала себя пальчиком по губам. – Только вот ведь в чем вопрос... Уйти-то ты сможешь, а вот сможешь ли свою жену сохранить?

Она отрастила на указательном пальце острый коготь и, нацелив на меня, провела им сверху вниз, не касаясь.

Рукав моей рубашки окрасился кровью, а руку пронзила острая боль.

– Ой-ой-ой! – трагично закатила глаза Лилит. – Какая беда! – Участливо спросила: – Поранилась, деточка?

Ладомир внезапно оказался рядом, разрывая ткань и обнажая глубокую, сочащуюся кровью царапину. Его ладони накрыли рану, посылая исцеляющее тепло.

– Как мило, – язвительно фыркнула похитительница. Соединила средние пальцы обеих рук, глядя на них. – А сможешь залечить, если я вырву ей сердце? Откручу голову?..

– Я могу ее спрятать, – ответил диэр, прижимая спиной к себе и успокаивая бьющую меня дрожь своим крепким сильным телом.

– Это куда же? ГДЕ? – сделала Лилит большие глаза. Картинно прикусила губу. – Вспомнила! Нигде! Некуда ее прятать! – Снизолла до объяснения: – Там, где есть хотя бы намек на секс, моя вотчина. Есть ли хоть один мир без этого?

– Нет, – прошипел в ответ князь. – Такого мира нет.

– Ну если нет, – довольно откинулась на спинку трона Лилит, – тогда твоя любимая женушка будет в опасности везде. Я всегда получаю то, чего хочу!

– Ты не сможешь меня удержать, – криво ухмыляясь, предупредил диэр. – Я всегда... – Он прямо у нас на глазах стал переходить в форму чертика, не закончив трансформацию, только наметив – перетек в Мыра. Потом показал синие черты русала, следом возвращаясь в свой традиционный облик рыжеволосого золотоглазого князя диэров. – Всегда свободен.

– Конечно, – весело хихикнула брюнетка, – именно поэтому ты принесешь нерушимую

клятву, что будешь находиться со мной, пока я этого хочу! – Сверкнула глазами. – А хотеть я буду вечно!

– Это... шутка такая? – с затаенной надеждой спросила я. – Вы сговорились?

Лилит неприятно улыбнулась, внимательно рассматривая свои ногти, а диэр только покачал головой. И я сразу поверила. В том, как он это сделал... чувствовалась горечь, даже я ее остро ощутила. Ее и огромную боль в сердце. И все это было по-настоящему, игры и шутки кончились.

– Не делай этого! – вцепилась я в него двумя руками. – Не надо!

– Как ты узнала? – проигнорировал мою реплику Ладомир, еще теснее прижимая меня к себе и обращаясь к суккубу.

– Подслушала разговор на пляже, – хмыкнула шантажистка, стерва с холодными бездушными глазами. – Вы не поверите, как много интересного можно узнать, просто оказавшись в нужном месте в нужное время!

– О боже!.. – простонала я, с ужасом вспоминая свои неуместные, как я теперь понимаю, откровения с Милосом. – Почему я не прикусила себе язык тогда?

– Наверное, чтобы не отравиться? – открыто издевалась суккубша.

– Хорошо, – согласился Ладомир, зарываясь пальцами в мои волосы, – я принесу тебе клятву после того, как проведу ночь со своей женой в последний раз.

– Согласна! – радостно хлопнула в ладоши Лилит. – И даже обещаю не подслушивать и не подглядывать. Вот ваша комната, – махнула она рукой, открывая нам портал в переходы какого-то здания. – Наслаждайтесь, дети!

– Пойдем, – потянул меня за собой муж, не желая больше говорить в присутствии суккуба.

– Ладомир, – попыталась я его остановить, – ты не должен...

– Должен, Леля, – внимательно посмотрел он на меня. В золотистых глазах вспыхивали и гасли яркие искорки. – Я не просто должен, я обязан тебя защитить.

Наверное, я должна была отказаться. Сто процентов. Не травить душу ни себе, ни ему. Проявить себя такой же бессердечной ледяной стервой, сволочью без капельки сострадания – это был бы крепкий стимул для Ладомира передумать, спокойно избавиться от навязываемой сделки и сбежать отсюда, не давая никаких клятв. Сексуальное рабство – это не для князя диэров, он не готов к такому и не будет готов никогда.

Да и кто бы к этому был готов, даже из-за любви к женщине? Захотелось самоубиться. Почему я была настолько слепа? Почему постоянно отказывалась от того, что преподносилось мне на открытых ладонях? Хотя... как голодающему трудно отталкивать от себя и глумиться над роскошным обедом, так и мне невозможно сейчас отказаться от Ладомира. Бросить все, забыть и вернуться в холодное, тесное жилье, полное печальных воспоминаний о бабушке, и провести там свою жизнь – я так больше не смогу, скорее сдохну от тоски.

В голове постоянно крутились варианты, как выйти из этой ситуации. В конце концов, я не нужна Лилит сама по себе, поэтому есть шанс уцелеть... не очень большой, правда. Если я оставлю его, откажусь, пусть и ценой своего счастья, то, возможно...

– Нет, Леля, – наклонился ко мне Ладомир. – Ничего из того, что ты задумала, не сработает. Ты просто еще не поняла, что такое быть замужем за диэром.

– Так расскажи мне, – вскинула я голову. – Я хочу знать.

– Все потом, родная, – подтолкнул он меня в нужную сторону. – Все потом...

Я открыла рот, чтобы по устоявшейся привычке начать возражать, но эта задача

оказалась дьявольски сложной, практически непосильной. Я чувствовала его дыхание у своей шеи; сильное, крепкое тело, прижимающее меня к себе. Слышала низкий бархатный (скажем честно – любимый!) голос, от которого поднимались волоски на всем теле. И сдалась, можно сказать, впервые в жизни. Не стала настаивать или спорить. Просто покорилась его силе. И почувствовала себя слабой, желанной, защищаемой. И... любимой.

И еще... я кожей чувствовала: мой отказ ничего не изменит. Он так решил. Dixi. Но и я решила: не признаться во взаимности тому, кто добровольно согласился обменять себя на меня, обрекая тело на рабство и, возможно, даже пытки – грандиозная, непередаваемая подлость.

А также мне надоело себе врать. Да, я хотела его всегда, любыми способами и при любых возможностях. Не потому, что он мой, а потому, что я его. Со всеми потрохами и сомнениями. Но – да, я принадлежу ему. Возможно, и сопротивление мое исключительно из-за того, что мне, такой независимой и сильной, было трудно представить себя за чьей-то спиной. Вот только упустила я одно обстоятельство: стоять за спиной – не значит быть ненужной, если тебя прикрывает любимый мужчина. Это значит – тебя берегут.

– Не хочешь отказаться? – Жаркий шепот над ухом.

– Ни за что! – отрезала я. Покосилась с хитринкой. – Должен же быть у тебя стимул меня ждать.

– Я не хочу тебя ждать, солнышко, – погладил он меня по спине, все настойчивей подталкивая в нужном направлении. – Я хочу быть с тобой рядом вечно.

– Идите по светящимся алым стрелочкам, – мурлыкнула Лилит, пропадая из нашего поля зрения. Она намеренно медленно превратилась в смазанную, размытую фигуру, развеиваясь и улета дымкой в сторону цветущих яблонь, на которых чирикали густо сидящие на ветках воробьи и мелькали черные скворцы. Или дрозды?

И мы пошли. Стук наших шагов тонул в вязкой ватной тишине, оглашая ее шумом не больше, чем хлопок ладонью по мягкой поверхности.

Мы проследовали за огненными указателями, которые висели в воздухе, мигая, словно уличные светофоры, протопали темными извилистыми коридорами подземелья, перекрученными, будто ветви карликового дерева, после чего пришли к предназначенным для нас апартаментам. Об этом ясно говорил интересный огненный знак перед входом. Там был э-э-э... определенный парный символ, как бы пояснить... нечто сродни неприличным знакам на футболках «продвинутых» подростков, упрощенный, но о-очень красноречивый.

– Как мило, – фыркнула я, скрывая насмешкой надвигающийся мандраж. – Это чтобы не промахнулись?

– Это чтобы напомнить о том, зачем я здесь, – сжал зубы Ладомир, толкнув дверь и затаскивая меня внутрь. После чего взмахом руки запер дверь магией, не стал возиться с замками. – Против Лилит замки не помогут, – ответил на незадачный вопрос. – Не хочу свидетелей, возникающих между нами в самый неподходящий момент.

Войдя, он прижался спиной к входной двери и остался в этом положении. Стоило мне переступить порог, моя одежда переменялась: вместо брючного костюма с жилеткой я оделась в шелковый алый сарафан с более темным болеро. Под ними прекрасное полупрозрачное сливочно-белое белье и белые же кружевные чулки на поясе. Платье слегка просвечивает, и все прекрасно видно!

Это кто такое учудил? Судя по круглым глазам диэра и учащенному дыханию, не он.

– Хоть за это могу сказать Лилит спасибо, – криво улыбнулся муж, буквально раздевая меня взглядом.

Меня обдало жаром, и я была готова прямо здесь и сейчас, но все же решила еще немного поиграть и крейсером-ракетоносцем проследовала внутрь помещения. Перед глазами висела какая-то дымка, я шла буквально вслепую, даже самого номера не видела. Когда обнаружила, что рыжий диэр остался у входа, рассерженно повернулась к

мужу:

- Ты так и будешь там стоять, изображая эльфийскую девственницу, король Кофетуа?

- А ты знаешь, как нервничают эльфийские девственницы? - приподнял он брови, поддразнивая.

- Нет, но ты, я думаю, знаешь, - пробормотала я, ощущая себя будто на сковородке. Вроде бы уже готова, но в то же время страшно и не хватает воздуха.

Сейчас я нервничала. Очень-очень нервничала. И странное поведение мужа ничуть не способствовало моему спокойствию. Ситуация в высшей степени неловкая, и незачем ее усугублять.

- Не знаю, - откровенно ответил он. - Мне никогда не приходилось иметь дело с эльфийскими девственницами. - Поделится: - Но, по слухам, они очень буйные и требовательные.

- Хорошо, - насмешливо фыркнула я. - Тогда не стой как нормальная девственница, - поправила. - Мы что-то будем делать или как?

А в ответ тишина. Слава богу, хоть мертвые с косами в свидетели не набиваются.

Ладомир всеми своими метр девяносто продолжил маячить арктической глыбой сияющего льда на горизонте. Я с подозрением покосилась в его сторону. Не понимаю, не принимаю этой нелепой игры, ночь любви была нужна мне или ему?

Эту мысль я не озвучила, но он все равно ответил:

- Нужна нам. Не тебе, не мне - нам. Поодиночке ее не будет. Когда один подчиняется обстоятельствам, а второй пользуется случаем - такая связь не нужна никому. Если ты хочешь поиграть в жертву - лучше сразу уходи. Никаких жертв я не приму. Реши для себя: ты меня любишь или нет. Если «да» - оставайся, и я буду тебя любить как никогда. Если нет - я позову Лилит, и мы сразу расстанемся. Определись. Пока ты не решишь для себя этот вопрос, я отсюда не отойду. - И прижался к двери, выровнявшись словно пионер на слете. Угу. Только красного галстука не хватает, руки, поднятой наискосок, и клича: «Будь готов!»

Чуть не откликнулась: «Всегда готов!» - и не разделась в доказательство.

Бред какой-то! Опять он все поставил с ног на голову! Почему? Зачем?

Но Ладомир, полуприкрыв глаза, стоял молча, ожидая ответ. Играет? Скорее нет, от него явно фонило смесью неуверенности и отчаянной надежды. Ладно, но и отдавать все просто так я тоже не собиралась. Пусть моя обида и чуть-чуть зарубцевалась, но хотелось слегка поддразнить и заставить если не умолять, то хотя бы желать до потери рассудка.

Пряча расплзающуюся улыбку, я развернулась и гордо продефилировала обратно, демонстративно виляя бедрами, по дороге приспустила с плеча болеро и чуть изогнулась в немом призыве.

Ну и... как в том анекдоте: «А как дышал-то, как дышал!» И такая выдающаяся заинтересованность снизу при полнейшем спокойствии сверху.

Что сказать, щедрый подарок нам сделала Лилит: номер люкс в отеле для молодоженов. Нет, никаких пошлых бордово-алых балдахин, набивших оскомину хрустальных лебедей, сердечек из роз и белопенных покрывал а-ля «прощай, невинность». Не было там и стеллажей свечей или как попало разбросанных венков цветов. Лилит же суккуб и, как суккуб, прекрасно способна прочувствовать, кому что надо.

Стены из грубо отесанного светлого камня. Полы из гладко ошлифованных досок медового цвета. Большая часть крыши в нашем номере - под наклоном, стеклянная. Как и вся стена напротив. Если встать спиной к двери, видна огромная панорама моря. Тут же, под самым окном - большая белая ванна на двоих. Огромная аскетичная кровать в японском стиле у стены. Столик с кувшином сидра, бокалами и фруктами. Там же

сырная и мясная нарезка, толстые ломти пышного ноздреватого домашнего хлеба с одуряюще аппетитным запахом. Все.

Настоящий подарок на прощанье. И мы этим подарком сейчас воспользуемся.

Что это? Запах диэра чуть не отвлек от беседы. Это обязательно – пахнуть настолько приятно и вкусно? Ткнув ему в грудь пальцем, я спросила:

– Ты меня любишь? – Вот так. Выстрел в упор из всех стволов навылет. Нет у нас больше времени для недомолвок, недоговоренностей и экивоков. Или в «яблочко», или в «молоко».

– Да. – Он стоял неподвижный как статуя. Словно камень. Почти не дышал, только губы двигались. Значит, все же в «яблочко». Душу омыло волной счастья и хрупкого равновесия.

– Не жалеешь, что стал моим мужем? – От волнения я слегка задышалась, глядя ему в лицо и отчаянно пытаюсь выискать подтверждение его слов.

Он сглотнул, но все-таки ответил:

– Не жалею.

– Почему? – не сдавалась, желая получить ответы на столь важные для меня вопросы.

Золотые глаза распахнулись. Доигрался, блин!

– Что «почему»? – Похоже, кому-то всерьез коротнуло мозги, непонятно только – мне или ему. Начнем сначала.

– Расскажи, когда ты меня полюбил, в какой момент? – Допрос третьей степени. Если сейчас не сбежит, то быть по сему. Зато никто не обвинит меня в предсказуемости. Не все же мне быть игрушкой, я и сама могу играть по тем же правилам. Предупредила: – И если скажешь, что с первого взгляда, – то я сразу уйду. Ненавижу, когда лгут.

По-моему, в мире Демиургов Магрит и Дилана все долгожители временами сильно тормозят, и в этом главная проблема и причина моих бесконечных мытарств. Душевно тормозят, ну очень сильно. При полных оборотах на холостом ходу.

По телу Ладомира пробежала дрожь. Аг-га! Так и знала: не все гладко в Датском королевстве!

Мой палец по-прежнему упирался в широкую мужскую грудь, и диэру не удавалось скрыть учащенного сердцебиения, как бы ему ни хотелось. Вот теперь можем обсудить наши отношения.

– Говори.

Муж облизнул пересохшие губы и со свистом втянул в себя воздух.

– Не с первого и даже не со второго. Но полюбил. Когда – не знаю. – Качнул головой. – Опомнился лишь тогда, когда стало поздно. Когда чуть все не погубил и понял, что признаться в том, что было, не могу, иначе потеряю тебя навсегда.

Легкий бриз шевелил у стены кипенно-белые газовые шторы. Нас обволок легкий аромат цветов – не то сон-травы, не то подснежников. Опять магия. Я впитывала прорвавшиеся откровения, словно томимый жаждой путник влагу, словно увядший цветок воду. Пила и готова была дальше пить.

– Я... – Мышцы его рук напряглись, как натянутые толстые корабельные канаты. Он шевельнул ими и замер опять. Широко раскрытые золотые глаза смотрели в упор, не мигая. Тонкие ноздри породистого носа раздувались. Вскоре гнев, или то, что мне таковым показалось, остыл. Диэр снова полуприкрыл глаза, умело скрывая под тяжелыми веками рвущееся отчаяние. – Извини, не могу о таком говорить. Не привык. Прости.

Ах ты ж непривычный мой! По-моему, он ждет от меня всплеска ярости, криков,

обвинений, бабских слез, мелкого шантажа. Правитель, везде и всегда правитель. Ждет худшего и приготовился загодя. Даже когда принес на ладони сердце. Я бы так не смогла, слишком страшно и одиноко постоянно ожидать от других подлости и с этим знанием жить. Что ж, зато теперь есть большой шанс его удивить. Просто огромный.

Я крепко обняла мужчину за талию, прижимаясь к его груди. Зажмурилась и шепнула:

– Люблю.

Громким шепотом:

– Что? Повтори! – По-моему, у него перехватило спазмом горло.

Я широко ухмыльнулась, поднимая голову.

– Ну, ты же у нас телепат? Или эмпат? И со слухом все в порядке... – Повторила, четко разделяя слова: – Я. Тебя. Люблю.

Он молчал, сдерживая бешено бьющееся сердце, скорее всего, не в силах поверить в свое счастье. Хотя при его способностях было весьма странно, что он не знал об этом гораздо раньше, чем я призналась сама себе.

– Я знал, – хрипло подтвердил князь мою догадку, – но никак не мог подумать, что ты так легко скажешь об этом. С твоим упрямством... – Он замолчал, остановленный какой-то мыслью. Тревожно спросил: – Это же не из жалости? Не потому, что я остаюсь здесь?

– Из жалости, – отрезала я, все крепче прижимаясь к его груди, – я могу удавить Лилит на ее деревьях. Ведь есть же у нее здесь хоть одна осина? Или, – у меня загорелись глаза от перспективы, – запихать ей в глотку яблоко. Или придавить тронem...

– Ш-ш-ш, – остановил меня муж. – Ты с ней все равно не справишься...

– Справлюсь, – уверенно сказала я, не желая из-за какой-то глупой стервы терять свое трудное счастье. – Ты просто дождись меня. Я обязательно вернусь, чего бы мне это ни стоило.

Ладомир растерянно провел рукой по лицу – волнующий жест сдачи на волю победителя. И неверия. Еще бы, я думаю! Блондинка, вызволяющая диэра? Курам на смех. Но это он напрасно дергается. У него за спиной Прекрасная Леля Блин!

– Ты не спорь, ты поверь. Просто жди.

– Леля, не на...

Я толкнула его бедрами, обвивая шею:

– Где моя ночь любви? – переключая на другое.

На этих словах он стиснул меня так, что стало тяжело дышать. Мы застыли, глядя глаза в глаза. Ощущение гладкого зеленого шелка под руками, запах свежескошенной травы, горного меда и дикого апельсина. Чуть-чуть горьких специй.

– Ладомир, я...

Палец на моих губах:

– Молчи.

Диэр поменял нас местами и, поворачивая меня к стене лицом, хриплым шепотом попросил:

– Обопрись на стену.

Внутри меня что-то задрожало – не то от страха, не то от предвкушения.

– Леля, ты... – Тесно прижался сзади. Я мурлыкнула, прогнув спинку, и в ответ раздался всхлип, похожий на мой.

- Сокровище? - дразняще переспросила я, снова делая волнообразное движение спиной.

А дальше... это было чудесно и непередаваемо. Мы творили волшебство. Потому что настоящая любовь и есть волшебство, которое под силу не каждому.

Через какое-то время Ладомир устроился в изголовье кровати, усаживая мою персону, и некоторое время сидел, уткнувшись носом мне за ухо. Вскоре он отстранился, откинувшись на спинку кровати.

Я безмолвно запустила руки в медные кудри его волос, пропуская между пальцами тугие завитки. Загадочный взгляд его потемневших золотых глаз из-под полуприкрытых век был полон страсти и тайны.

Ладомир слевитировал столик с фруктами и вином и разлил темно-красное густое вино из кувшина в бокалы. Я решила: самое время поговорить. Сказала то первое, что занозой сидело в сердце:

- Мы можем не увидеться больше, ты понимаешь?

В ответ прилетело удивленное:

- Это еще почему?

Я поделилась своим видением проблемы:

- Людской век недолог, еще лет двадцать - шестьдесят, и все. Мне в любом случае больше не прожить.

Потрясенное:

- С чего ты взяла? - Ладомир потер лоб и запустил руку в свою шевелюру, словно собираясь ее проредить. Нервно отхлебнув ежевичного ягодного эликсира, моргнул. - Ты моя жена! Тебе жить и жить. Двадцать, шестьдесят... не смеши! Ты проживешь даже дольше меня. Если случайно не убьют - твой возраст перевалит за десятки тысяч лет!

Я поперхнулась, пролив немного вина ему на... скажем, колени. СКОЛЬКО? Он точно издевается.

- Но как?

Ладомир разразился лающим смешком.

- Ты думаешь, почему женщины всех рас и мастей так стремятся к диэрам? Из-за нашего обаяния? - Он покачал головой. - Вовсе нет. Какие бы мы ни были успешные, красивые, умные...

Ну вот, началось...

Диэр мрачно ухмыльнулся:

- Одна ночь с диэром - и срок жизни красавицы удваивается, причем до самого конца она остается молодой и красивой.

- Что? - Во мне кипящим ключом неожиданно взбурлила ревность, смешанная с жгучей обидой. И скольких он так осчастливил, интересно? Всю страну? Полстраны?

Муж осыпал меня поцелуями и так увлекся, что пришлось его даже немного отпихнуть.

- А если девушка вышла замуж за диэра... - Мужчина с трудом продолжил, вспомнив, о чем мы говорили перед тем, как он отвлекся. - Ей гарантирована практически вечная жизнь. Повторяю, если случайно не погибнешь!

- Разве такое возможно? - вытаращила я глаза в непритворном изумлении. Наверное, я сейчас напоминала Кьяффу в обличье осьминогапаука.

Ладомир тут же попытался меня отвлечь, ласки становились все более смелыми. Похоже, он так пытается что-то скрыть. Или старается благополучно забыть о том, что

случится дальше?

– Не отвлекайся, – отодвинулась я от него. Надо сказать, что это простое действие далось мне с громадным трудом. – Повторяю свой вопрос: такое возможно?

– Да. – Взволнованный бархатный голос. И новая попытка уйти от темы обсуждения: – Поэтому прошу, умоляю сюда не приходить! Еще неизвестно, что взбредет в голову этой су... Лилит. Попадись ты ей в лапы – и я буду бессилён.

Я сидела в полном ошеломлении. Подумать только – вечная жизнь! Моя бабушка умерла в семьдесят восемь и воспринимала свой будущий уход с радостью, старческая немощь ее доконала. Господи всемилостивый, быть молодой и красивой – не одну сотню лет и даже не две... Тысячу лет? Больше? Нет, человеческому уму непостижимо – так долго жить. Затряслись руки.

– И ты связал себя со мной, – медленно сказала я, переваривая информацию, – на такой безумно долгий срок? Ты рискнул?..

– Без сожаления, – подтвердил муж. – Когда к нам приходит чувство, оно одно на всю жизнь. Потеряешь – и будешь всю жизнь мучиться. А потом уйдешь и не оставишь после себя никого.

– В смысле? – не поняла я. У меня от всей этой ошеломительной информации уже мозги стали желеобразными. Скоро начнут испаряться.

– Моя раса может иметь детей исключительно в браке с любимой женщиной, – неохотно объяснил Ладомир, не оставляя попыток отвлечь меня от этого разговора. – Для остальных я стерилён.

О! Мой! Бог!

Мои глаза потянулись к столику, а руки к пустому бокалу. Надо это откровение срочно чем-то запить.

Видимо, диэр уловил мое ошеломление и посему решил перенаправить сложные эмоции совсем в другое русло.

– Нет, Леля. Тебе хватит. У нас с тобой только одна ночь, надо спешить. – При этом он впихнул мне в рот пару ломтиков сыра с ветчиной и дал закусить очищенной апельсинкой.

А потом... Ладомир приподнялся надо мной на напряженных руках и все время смотрел мне в глаза, не отводя взгляда, словно пытался заглянуть в душу. Это и завораживало, и пугало. В его глазах горел негасимый огонь, то пламя, которое может согреть в зимнюю ночь у костра, а может и сжечь дотла.

– Леля, посмотри на меня... – От одного вида наших сплетенных тел я могла бы получить сокрушительную разрядку.

– Леля... – У меня перед глазами начала расплываться радуга, эта радуга разрасталась все шире, захватывая всю меня с головы до пят.

– Леля, ты – моя. – В его голосе проскочила странная напряженность, словно для него было мукой ждать от меня ответ.

– Единственная моя... – Он не говорил – утверждал. И я верила.

И до самого конца мы смотрели глаза в глаза, разделяя сладкую до болезненности страсть и наслаждение – и ничто, даже смерть, не смогло в то мгновение нас разделить.

Затем мы были в море... опять на ковре... на песке... в общем, всего и не упомнишь. Под утро я вяло лягалась и отбивалась с криками: «Тиран! Сатрап! Хватит!» А меня, удерживая за талию, сладко уговаривали: «Лелечка, это в последний раз, погоди, тебе понравится...» Да-да, помнится, почти с теми же словами на меня броню валькирии эльфы примеряли, ага...

Нет, мне понравилось, конечно. Лад не врал. Но это не отменяет того, что за ночь для порядочной женщины вот так сразу, одновременно, получить порцию порядка десяти заходов – удовольствие однозначно лишнее. Умопомрачительное. Классное. Божественное.

Зато диэр был счастлив, как гном в драконьей сокровищнице. Как слон. Как два слона. Как три... и слоненок со стадом озолотившихся гномов в придачу. Мы уснули, словно умерли, тесно прижавшись, убаюканные шумом предрассветного моря.

– Ну, голубчики, – ворвалась в наше убежище около полудня страшно довольная чем-то Лилит, – ваше время истекло! – Чуть не закапала слюнями моего мужа. – Хорош! – И потребовала: – Клятву!

– Не делай этого! – вмешалась я, зябко натянув на плечи кремовую шелковую простыню. – Не надо...

– Прости, – грустно улыбнулся Ладомир, окутывая меня дымкой печали и сожаления. – И прощай. – Он впервые открыто признался при посторонних: – Я люблю тебя, Леля.

И как мне жить с этим? Как мне жить без него?

– Я тоже тебя люблю, – прошептала я, не замечая стекающих по щекам прозрачных капель.

– Видишь, мы все-таки пришли к согласию, – стер мои слезы муж, вставая и не замечая своей наготы. – Не плачь, тебя дома ждет от меня подарок.

У Лилит глаза из орбит чуть не вывалились от такого зрелища. Ладомир слегка повел плечами – и вот уже на нем черный костюм безо всякой отделки, а рыжие волосы связаны в низкий хвост черной лентой.

Но вид обнаженного князя диэров после этой ночи навсегда запечатлен у меня в сетчатке глаз и будет преследовать меня своим светом вечно, как луна в звездном небе.

– Я, Ладомир, князь диэров, – спокойно начал чеканить слова мой муж, сильный и уверенный, – клянусь Лилит, королеве суккубов, что не покину ее владения без ее на то воли при условии того, что демоница Лилит с ее наемниками, подчиненными и подданными или иными, имеющими к ней прямое или косвенное отношение лицами, навсегда оставят в покое Ольгу Соколову, не причиняя ей беспокойства и вреда действием или бездействием. Я сказал!

Я тихо плакала. Не могла не плакать.

Что-то гроыхнуло вдали. Раздался стон: «Что за идиот!» – и все стихло.

– Принято! – хлопнула в ладоши счастливая Лилит, выглядывая кошкой, обьевшейся халявной сметаны. – Леля свободна!

Шелковая простыня пропала. Я волей магии князя диэров очутилась не в том пуританском брючном комплекте, в котором попала сюда, и не в развратном алом сарафане, каким наградила меня Лилит, а в типично диэрском, довольно приличном одеянии: длинной шелковой рубаше с длинными рукавами, в штанах и расшитой золотом безрукавке. За спиной коса. На лице такой себе прозрачный намордник, а волосы, руки, ноги и грудь все в дорогих звенящих украшениях с бриллиантами, сапфирами, рубинами и радужными камнями, словно я индианка со стажем.

Я мысленно застонала: ну молодец, ну удружил! Теперь мимо меня ни один вор не пройдет, все будут мои! Короткий виноватый взгляд мельком – и блестящие украшения с намордником пропали.

– Ладомир! Я верну... – И реальность плавно сдвинулась, меня выкинуло в замок князя, в нашу спальню.

Его спальню, посредине которой сидел печальный желто-малиново-синий Монь, переминаясь передними лапами. Пасть с острыми клыками грустно распахнута, огромный фиолетовый язык вывален наружу. Я уже и забыла, какой он большой: ростом

выше лошади, на медвежьих лапах. Под маленькими красными глазками, спрятанными под крутыми надбровными дугами, темные потеки от слез. Бивни печально обвисли, уши раскинуты пропеллером. Голый хвост свернут кольцом. На приплюснутой хारे зверюшки выражение вселенской тоски.

Только сейчас я обратила внимание, что на длинной шерсти Моня добавились малиновые разводы и полосы фиолетового, а в других местах шерсть стала белой. Начинаем собирать радугу?

Я вспомнила слова Ладомира о прощальном подарке, бросилась на шею Моню и заревела белугой, выплескивая свою душевную боль.

Монь сел на задние лапы, прижал меня к своему пушистому брюху и начал укачивать в своих надежных объятиях, так напоминающих объятия моего мужа. Хотелось свернуться черепахой и укрыться под толстым костяным панцирем, чтобы никого рядом, кроме Моня и тоски.

- Леля, - кто-то осторожно прикоснулся к моему плечу, отрывая от щемящего переживания горя, - у тебя гости...

- Не хочу никого видеть, - пробурчала я, пряча лицо в густой шерсти, пахнущей Ладомиром. - Пусть зайдут позднее...

- Лелечка, - меня сильнее потрясли за плечо, - там упрямые эльфы и воинственно настроенные дреу. И один придурочный смесок, думающий, что он пуп любой земли.

- Черт! - повернулась я, взглянув в сочувствующие внимательные глаза Кьяффу. - Сейчас выйду. - Попросила Моня: - Поставь меня, пожалуйста.

Зверь беспрекословно послушался, опустил меня на пол и легонько лизнул в щеку. Я одернула жилетку, откинула с лица спутанные волосы и сообщила:

- Я готова, - упрямо стиснув зубы.

- Хорошо, - погладил меня по спине паос в человекообразном обличье, то есть одетый по нашим меркам в черно-синюю кожу. - Тебе нужно решить с ними вопрос раз и навсегда. Ты слишком легкая добыча сейчас. Они не отступят сразу. - Он поцеловал меня в щеку. - Можешь рассчитывать на меня, Леля. - Решительно сжал челюсти. - Ладомир мне как сын.

- И вот сейчас этого сына будут заставлять отдавать супружеский долг, но не жене, - с ненавистью выпалила я, вытирая лицо тыльной стороной ладони. Мстительно сказала: - Хорошо хоть он не сможет надеть Лилит маленьких лилитиков!

- Да он вообще не сможет, - пожал плечами паос. - Никак.

Я обалдело зашарила руками по сторонам, куда бы присесть. Нашелся пуфик, на него и опустилась.

- Что ты подразумеваешь под «никак»? - удивленно воззрилась я на него.

- То и подразумеваю, - сложил на груди руки Кьяффу. Смиловатился и объяснил: - После того как вы поженились, Ладомир способен быть с одной-единственной женщиной, и эта женщина ты, Леля! Остальные для него не существуют!

Меня как кувалдой по башке шандарахнуло. Если это правда, а это правда, поскольку Кьяффу незачем врать мне в таких вещах, то становятся понятны многие из поступков Ладомира, в том числе его злость и раздражение.

- Эльфы, - напомнил мне паос, пока я открывала и закрывала рот в изумлении.

- Спасибо, - выпрямилась я и пошла к двери. - Где меня ждут?

- В парадном зале, - галантно открыл мне створки мужчина. - Там вся их кодла собралась, поганой метлой не выметешь. Почуяли слабину, стервятники.

- Ворон ворону, - глухо сказала я, следуя за ним, - глаз не выключет. - Свирепо

оскалилась. – Всего лишь уши оборвет и рога посшибает.

– Только слезы перед ними не лей, – предупредил меня Кьяффу, приостанавливаясь у самого входа. Двойные двери с замысловатой чеканкой бесшумно распахнулись. – А то признают слабой и невменяемой и запрут где-нибудь подальше. – Он вздохнул и ругнулся сквозь зубы. – И даже я не смогу тебе помочь. Ты все еще принадлежишь им по крови.

– Сейчас я им их кровь до капельки повыцежу, – злобно пообещала я, останавливаясь в коридоре и сжимая кулаки.

– Как ты могла?! – выскочила на нас из-за поворота растрепанная и заплаканная Кувырла, волоча за собой топор. – Как ты могла с ним так поступить?! Я же тебя предупреждала!

И что я должна была на это ответить? Только опустить глаза и стиснуть зубы.

– Ты недостойна моего племянника! – никак не могла успокоиться Кувырла, подкрадываясь ко мне. – Ты должна за это заплатить...

– Я уже плачу, – подняла я на нее несчастные глаза. – И...

– Все, девочки, – прервал наш разговор Кьяффу, к чему-то прислушиваясь. – Посплетничали, и будет. У нас дела: сначала эльфы, потом Ладомир.

– Я верну его, – пообещала расстроенной родственнице, глядя прямо в глаза. – Любой ценой...

– Смотри, – прокрутила в пальцах топор Кувырла, – или пожалеешь!

– Сорча! – строго прикрикнул на нее муж. – Ты ничего ей не сделаешь в любом случае. Неужели ты не чувствуешь?.. – И какая-то недосказанность повисла в воздухе.

Кувырла застыла, склонила голову и принялась или прислушалась. Вдруг выпрямилась, расцвела и взглянула на Кьяффу.

– Это то, что я думаю?

– Да, – коротко кивнул тот. – Но сейчас не время и не место для обсуждения. Нам срочно нужно решить вопрос с гостями, пока они не решили стать хозяевами! – Он строго взглянул на жену. – Приведи себя в божеский вид и приходи в тронный зал. Мне будет нужна твоя помощь.

– Хорошо, – как-то светло улыбнулась Сорча и испарилась, успев напоследок чмокнуть меня в макушку.

Что за странные смены настроения? Что вообще происходит?

Я уставилась на Кьяффу с немым вопросом. Нет, он однозначно должен мне все объяснить! Хватит уже с меня недомолвок и недоговоренностей!

– А я все же требую! – раздался громкий голос Магриэля. – Это двор моей сестры! И моя семья ее законные опекуны!

Мысли мгновенно переключились. Я моментально собралась и с мыслями, и с духом.

– Ну все! – прошипела, теряя остатки терпения. Устремилась к двери, дернула со всей силы, входя в парадный зал. – Я им такой Двор Чудес устрою! – И опешила, резко останавливаясь.

Зал был... гм-гм, сугубо фэнтезийный, я бы даже сказала – голый. Без мебели, поставцов, этажерок и столов. Пол, стены, двери, потолок. Но зал фэнтезийный с большой буквы. Наверно, от большой фантазии. Не знаю, как это хозяева провернули, но искать пятый угол в данном помещении точно бы не получилось. Потому как снаружи, как мне показалось, зал был квадратный, с прямыми стенами, а внутри – вы не поверите! – круглый! Круглый!!! С колоннами, которые, будучи расставленными на равном расстоянии, концентрически охватывали весь зал. Просто целый лес колонн!

Ей-богу, если бы где-то увидела, решила бы, что дизайнер украл идею у Андрэ Нортон. Эту почтенную старушку я в старшем подростковом возрасте читала, пока могла. Вот как раз после нее классическое фэнтези и возненавидела.

На полу выложены разноцветным камнем те же самые окружности, центр которых – посреди зала. Нет, там были еще какие-то геометрически сложные астрологические построения: в большие круги вписаны малые – кажется, фазы вращения двух лун и планет. И не лень же было! А уже в самой глубине леса колонн, посередине – пектораль. Ой нет, не пектораль... пентаграмма? Мантра... тантра... янтра... о! В общем, что-то такое. Цветной геометрический рисунок. Сложное, непонятное и завораживающее изображение, состоящее из прямых углов, вписанных в окружность, а сверху что-то похожее на китайский домик.

В противоположном конце зала, на краю – трон. Только его толком не разглядела, он из-за колонн плохо виден издали. На стенах большие зеркала, чередующиеся с изображениями цветущих ветвей не то яблонь, не то вишен. На ветвях нарисованы яркие птицы, я таких не знаю, наверно, тропические. Светло, просторно, мутно и непонятно. Еще встроенные в стены сферические стеклянные витрины с подсвеченным раритетным оружием.

Я шла вперед, стараясь не слишком усердно озираться по сторонам, чтобы не выглядеть деревенщиной, хотя этот зал достоин не одной экскурсии.

Потолок полон звезд. По крайней мере, искусно сделанные отверстия на черном фоне выглядят звездами. На самой верхней точке купола две яркие цветные луны, зеленая и сиреневая, танцуют неспешный небесный танец, медленно двигаясь по небосклону. И сам купол вращается, чинно и строго, почти незаметно.

По периметру помещения – мягкие матовые светильники. Вокруг капители каждой колонны обвиты светящиеся фонарики, спрятанные в плюще. Не темно, но интимно. Загадочно.

Пол блестит, словно залит водой, зеркала сверкают, отражая блики янтарного света, белые мраморные колонны белизной слепят глаза, а ко всему головная боль и подспудное чувство тревоги. Или это только у меня?

Брр! Это не зал, это страшилка века. Как вспомню Нортон, так и тянет повесить громадную табличку: «Мужчинам не входить!»

Вот я и добралась поближе к престолу Ладомира.

В отдалении на красивом темно-коричневом возвышении золотой трон. Я смотрю, у них у всех непреодолимое пристрастие к золотым побрякушкам. Сооружение было монументальным и изумительным. Когда я подошла еще ближе, то смогла его рассмотреть. Действительно чудо: свернувшийся клубочком, мирно спящий золотой дракон, охраняющий кресло.

Добродушная клыкастая морда расположилась сбоку; там, где спинка кресла, – выступающий веером мощный хребтовый гребень. Вместо ножек трона – толстые лапы дракона, а на месте подножия массивный хвост. Дракон как живой, кажется, что он дышит, еще немного – и оживет, проснется, откроет глаза и начнет потягиваться. С виду очень милая зверюга, симпатичнее его только Монь.

По обе стороны центрального прохода выстроился мой с Ладомиром расфуфыренный в бархат, парчу и шелка, надушенный до потери сознания (моего!) потенциальный двор. Мне стало стыдно: на их фоне я выгляжу чуть ли не беженкой. Надо было еще киллограмм пять золота с бриллиантами на себя накинуть. А двор я назвала потенциальным потому, что я еще официально наш брак среди дизров не признала. Ладомир, кстати, тоже. Все у нас не как у людей. Ну да ладно.

Ни на кого не глядя, я прошествовала к трону и плюхнула на него свое седалище. Обвела всех присутствующих грозным взглядом, оценивая расстановку сил. Буквально рядом с тронном с решительными лицами болтались Камизель с Магриэлем, просто излучая власть.

Камиэль в своем темно-синем с серебром, а его сын – в темно-зеленом с золотом. С тонким золотым обручем на лбу, в мантии с меховой оторочкой и рубашке с узорными серебряными наручами Камиэль выглядел настоящим правителем, гордым и величавым. Сыну в этом отношении... гм, чуточку не повезло. На вид – благородный жлоб в хорошем прикиде. Хотя, наверное, это сугубо мое личное, не вполне объективное мнение.

Неподалеку стояли в группе других эльфов и дроу Болисиэль и Лелигриэль с виноватым видом. За ними эльфийская стража, ради такого случая нацепившая золотые доспехи. Оружия, кроме церемониального, на них видно не было. Видимо, отобрали при входе.

Кьяффу добирался ко мне задворками и сейчас встал рядом со мной с правой стороны и громким, ясным голосом произнес:

– Итак, мы собрались здесь, чтобы рассмотреть петицию государств прекрасных народов...

– Уродов, – злобно прошипела я, расчленив взглядом всех, кто под него попал. У меня, понимаешь, мужа морально насиловать будут, а они тут за чашкой крови явились! Другого времени, что ли, не нашли?

– Не отвлекайся, – так же тихо ответил мне паос. Он продолжил: – Прекрасные народы требуют возвращения им их родственницы. Кто выступает истцом?

– Я! – вышел передо мной правитель дроу. Он одарил меня таким взглядом, что я себя мгновенно ощутила курицей-гриль, а может, табака?

– Кто выступает свидетелем? – задал следующий вопрос Кьяффу.

– Я! – встал рядом с отцом Магриэль. Предатель!

– Суть вашей претензии и самого требования? – повысил голос паос, судя по всему начиная злиться.

– Мы считаем, – надменно сказал Камиэль, – что Лея должна быть возвращена под наше покровительство и ее брак должен быть расторгнут!

Здрасти-мордасти! На некоторое время повисла гробовая тишина, и стало слышно жужжание мухи, которая бьется о стекло.

– На основании чего вы так считаете? – поинтересовался мой защитник, складывая на груди руки.

Я уже в мыслях всех агрессоров и претендентов на родство нарубила на дольки и сейчас строила из них пирамиду.

– На основании того, что она потомок со стороны моей жены, – раздул ноздри дроу и положил руку на церемониальную шпагу, ножны которой были изукрашены разноцветной эмалью и дорогими камнями.

Как только он это сделал, шпага выскочила из ножен и прилипла к потолку. И не только у него, но и у всех гостей. Те стояли, задрав головы и уставясь вверх, и были первое время не в состоянии говорить.

– Когда вы уйдете, оружие упадет вниз, и мы сможем его вам вернуть, – скучным голосом заявил церемониймейстер диэров, чем вызвал всеобщий вздох облегчения. Похоже, он видит такое не впервые.

Камиэль беспокойно переступил с ноги на ногу, но промолчал. И мы продолжили базар... то есть прием.

– Какие у вас доказательства родства? – Кьяффу старался говорить невозмутимо. Что-то такое хорошо узнаваемое... угу, цитату из фильма «Красная жара» напоминает.

Я пока мысленно достроила пирамиду из мелких кусочков мясного, замариновала и сейчас точила шампур для шашлыка, чтобы зажарить – и в огненный перец!

– Какие вам нужны доказательства? – выскочила вперед светлая эльфийка в златотканом

платье. – Разве вы не видите фамильное сходство?

Сходство, безусловно, было. Но мало ли людей в мире имеют светлые волосы, голубые глаза и хорошую фигуру? Если всех грести, то эльфы замучаются родственников сортировать.

– Дорогая моя! – поскакала ко мне эльфийка с протянутыми руками, видимо намереваясь меня как следует потискать. Только вот я как-то не была готова к столь тесным отношениям с посторонними.

– Стоять! – рявкнула я, вставая с трона и выпрямляясь. – Что бы вы там себе ни вообразили – это ваша шизофрения! Мой брак останется неизменным, и я буду жить здесь! Это не обсуждается!

Эльфийка застыла, взмахивая длиннющими ресницами, словно махаон – крыльями, и попыталась пустить слезу. Совершенно напрасно. Меня таким не проймешь, я у нас на работе и не таких талантливых актрис видела. Да что там говорить – некоторым нашим дамам Сара Бернар вместе с Брижит Бардо и Софи Лорен обзавидуются.

Магриэль подошел к ней и слегка обнял за плечи.

– Не расстраивайся, мама. Леля немного упрямая, но это еще одно неопровержимое доказательство нашего родства.

– Тогда припишите сюда всех ослов! – ехидно посоветовала я, не сдержавшись. А что? У меня стресс. Имею право.

– В таком случае, – кинулся в атаку Камизель, – мы можем предоставить попечителя, который возьмет на себя заботу о нашей родственнице и взвалит на себя все бремя власти, пока князь отсутствует...

– Вот мы и добрались до истинной причины, – заявила я, злобно прищурившись. – Что вас заставляет думать, что я неспособна сама позаботиться о себе и подданных князя?

– Женщина, – ласковым оскалом акулы улыбнулся мне интриган в парче, – по определению – существо слабое и неспособное о себе позаботиться...

– Монь! – рявкнула я со всей дури, желая только одного: запустить руки в его мягкую шерсть и вдохнуть запах, так напоминающий мне о муже.

Зверь вломился в зал и плотоядно уставился на ушастых вымогателей, вывалив язык.

– Мы всегда можем договориться, – отступая на пару шагов, поспешно сказал Магриэль. Видимо, хорошо запомнил последнее тесное рандеву с этим животным.

– Это неубедительная угроза, – надулся Камизель, не зная, еще даже не догадываясь, в какой опасности находится его внешний вид. То, что недомусолит Монь, приукрашу я сама. Чем-нибудь тяжелым.

Меня пронзило вспышкой ярости, и по обе стороны трона открылись два радужных окна, откуда вывалились радостные расчебуки, подгоняемые фьорами.

Камизель с Маголиком и эльфийкой попятились. Их стража начала искать в своих игрушечных доспехах оружие, которое почему-то – вот незадача! – не находилось.

– Привет тебе, о незабвенная Леля! – весело прощепетали крокодильчики. – Мы пришли к тебе с миром и привели тех, кто поможет в твоей войне!

– Привет вам, о доблестные фьоры! – поздоровалась я, широко улыбаясь. – Благодарю вас за столь великодушный поступок! Но проследите, пожалуйста, чтобы никого не съели!

Расчебуки заволновались и попытались смыться во всё еще мерцающие окна, возбужденно переговариваясь на своем языке.

– Эй, деревяшки! – строго прикрикнули на них крокодильчики. – Сейчас есть будут не вас!

Расчебуки мгновенно успокоились, вытащили откуда-то из заначки ножи, вилки и соль и начали плотоядно облизываться на эльфов. Эльфы пятились, хватались за амулеты и делали вид, что очень храбрые.

– Это еще раз доказывает, – подал голос Камиэль из-за спин стражников, – что женщина неспособна правильно распорядиться доступными ресурсами! И ей нужно мудрое руководство!

– Оно у нее есть, – парировал довольный паос. – Как родственник князя, я могу обеспечить Леле достойную поддержку!

– Никто не хочет мне объяснить, что со мной происходит? – пробормотала я, соображая, как все это у меня получилось. Вряд ли кто-то другой способен устроить за пару минут подобный бардак.

– Это сила Ладомира, – тихо пояснил Кьяффу, наклоняясь к моему уху. – Когда князь преступил закон, вломившись и вытащив твои личные глубинные воспоминания, то был наказан. Его лишили всей силы. Именно поэтому он не смог остановить шмырга.

– Жесть, – пробормотала я в полной растерянности. – А каким образом...

– Но силу куда-то было нужно девать на время, – продолжил просвещать меня паос. – И она досталась тебе, как его жене и духовной половинке. Потом в связи с обстоятельствами силу Ладомиру вернули, но он оставил тебе часть для защиты.

– А инструкцию для эксплуатации этой силы, – жалобно прошептала я, – никто не хочет дать мне почитать? Ну хотя бы один листок?

– Вы уже не родственник, – вступил в спор Магриэль, выкладывая последний козырь. – Ваш брак практически расторгнут, а значит...

– Кто это сказал? – В зал ворвалась Сорча-Кувырла в национальном женском диэрсском костюме цвета алой крови и встала рядом с Кьяффу. Сорча с огненным румянцем на щеках и слегка растрепанными волосами казалась прехорошенькой и выглядела в два раза моложе, сегодня она казалась юной девушкой.

– Наш доверенный источник, – снисходительно пояснил Камиэль, еле справляясь с нервным тиком на правый глаз. А левый у него хорошо бы смотрелся в сине-черном цвете.

Я потеряла лоб, стараясь не обращать внимания на долбившую меня головную боль.

Расчебуки под предводительством крокодилчиков начали составлять недельное меню, что-то чиркая на носовых платках, под шумок отобранных у ближайших эльфов.

– Вы уже запустили своих шпионов в нашу супружескую постель? – с презрением полюбопытствовала Сорча, кладя руку на плечо мужа. – Хорошо, видимо, тренировали, что мы их не заметили. – Задумалась. – Или мы просто были так увлечены?

– Это сговор, – выдвинул предположение дроу, у которого дергались уже оба глаза. – Причем гнусный! И подлог!

– Ну все, вы меня достали! – выдохнула я, кипя от ярости. Интересно, если их встретить кувалдой в лоб – это будет достаточно убедительный аргумент? Или почешутся и попрут дальше? – Глаза б мои вас не видели!

Тут активировался злющий Монь, до того тихо сидевший у моих ног на полу. Он быстро раскидал стражу, которую расчебуки начали шустро оттаскивать по углам, сгреб в обе лапы Камиэля и Магриэля и попытался запихнуть их в свою сумку. Но они почему-то там не хотели помещаться. Вот что значит раздутое самомнение!

– Леля! – заорал благим матом Маголик, которого пытались сложить кренделем. – Отзови своего зверя!

– Зачем? – мстительно удивилась я, взмахом руки отправляя обратно расчебуков и фьоров, пока меня не обвинили в покушении на ранимое эльфийское достоинство. – Ему

очень нужны мягкие игрушки. Сейчас помнет, потрет – и будете в самый раз.

– Я буду расценивать это как покушение, – взвыл дроу, которого Монь вязал не то морским узлом, не то «мертвой петлей».

– Калькулятор дать? – любопытствовала я, плюхаясь обратно на трон и подпирая рукой щеку. Монь и без меня объяснит дроу и дрэльфу, где у меня совесть.

– Это безобразие! – картинно заломила тонкие руки мама Маголика. – Порядочная, хорошо воспитанная эльфийка никогда не...

Я начала вставать, а в новые окна уже заглядывали коати и аллигаторы вместе с пестро окрашенными райскими птицами.

– Мама! – заорал вовремя сообразивший, чем все пахнет, Магриэль. – Заткнись, пожалуйста!

– Ты как с матерью разговариваешь, поганец? – пробурчал папа из сумки Моня.

– Ты просто не видишь, – начал оправдываться брюнэт, – то, что вижу я! И я сказал «пожалуйста»!

Камиэль выглянул и сообщил супруге:

– Дорогая, ты бы и вправду помолчала, пока мы себя не спасем. При твоей хрупкости и беспомощности...

Эльфийка глубоко вздохнула, задрала длинные рукава златотканого наряда и выдернула своих мужчин из загребущих лап Моня. После чего спрятала их себе за спину и помахала указательным пальцем перед мордой зверя, намекая, что не стоит ее сердить.

Монь уселся на задние лапы и с тоской во взоре провожал новые игрушки.

– Стоять! – скомандовала порядочная, хорошо воспитанная эльфийка из знатной семьи, поворачиваясь к своим мужчинам. – Молчать! Выполнять! – И ко мне: – Лелечка, я приношу свои искренние извинения за этих настырных грубиянов. И мы сейчас же покинем ваш замок. – Она умоляюще прижала руки к груди. – Но есть ли возможность нам хоть иногда видеться? Все же вы потомок моего брата.

– Я подумаю, – сменила я гнев на милость и, прикрикнув, убрала крокодилов и хвостатиков. А то еще чего-то нажрут и животами маяться будут. Природу нужно беречь и не отравлять ее всякими дроу.

– Я не уйду! – выступил вперед Лелик, упрямо сжав зубы. – Мне бы хотелось побыть с кузиной подольше! – Он опустился на одно колено и поднял на меня шартрезные глаза. – Если хочешь, Леля, я принесу тебе клятву, обязуясь не вредить, не мешать и не впутывать в наши интриги!

– Спасибо, Лелигриэль, – приблизилась к нему мама Маголика и чмокнула в макушку. – Я всегда знала, что у тебя доброе сердце...

– Ладно, – кивнула я, не собираясь спорить. Я к этим ушастым уже привыкла как к неизбежному злу, а одно зло на другое на переправе не меняют. – Оставайся. Только пообещай все тобой перечисленное и добавь, что не будешь перетаскивать в этот дворец всех своих многочисленных родственников.

– Клянусь! – прижал руку к сердцу блондин.

– И я клянусь! – Болисиэль тоже встал рядом с братом на одно колено. – Я тоже хочу узнать нашу кузину. – Он подмигнул мне. – Ты такая клевая!

– О боже! – испуганно закатила я глаза. – Когда вы все успеваете нахвататься таких неэльфийских выражений?

– Что здесь происходит? – В парадный зал стремительно вошли две изумительно прекрасные девушки. В одной я опознала Эляль, во второй Марибель.

Марибель Светлокосая была в зеленой бархатной амазонке с черными отворотами, стройная, подтянутая. Сапожки блестят, маленькие шпоры бренчат... словом, почти улан-девица! И коса толщиной в мою руку ниже колен.

Эляль была в восточном наряде. Кремовая туника, кудряшки иссиня-черных волос, на лбу симпатичная челочка. На ногах укороченные шальвары и войлочные тапки. Бубенчики и колокольчики браслетов на запястьях и щиколотках звенят, золотое и серебряное шитье длинной туники сверкает... еще одна девица-краса, черная коса.

Обе сногшибательно красивы и чертовски обаятельны. Выпусти таких в мой мир, и за ними потянется шлейф из разбитых мужских сердец.

- Никак вы уже ноги побрили? - фыркнула я, не собираясь забывать их издевательства. - И закодировались?

За ними ползком просочились фикакус с супругой и встали по обе стороны дверей.

- Извини, - слегка покраснела Эляль, у которой все же где-то завалялась совесть. Видимо, совсем случайно. - Было так прикольно за всем этим наблюдать, что не удержалась, чтобы не поучаствовать.

- Где Ладомир? - не опустила до извинения Марибель. - Почему он не отзывается?

- У него длительная командировка, - отделалась я общими фразами. - И приемник не ловит. Там... мертвая зона!

- Да просто зона, - подтвердил паос, наслаждавшийся происходящим и радостно щупавший свою жену.

- Прощу прощения. - К Эляль двинулся Магриэль с выражением зомби, узревшего бывшую жену, которая выиграла как минимум миллион. - Разрешите представиться?

- Только не здесь! - язвительно хмыкнула я, с удовольствием наблюдая за брачными плясками дрэльфа. - В каменном полу тяжело прятать трупы!

- О-о-о! - кокетливо опустила ресницы бывшая сатира. - Кого я вижу! Приятно снова встретиться.

- Мы знакомы? - изумился Магриэль, не спуская восторженного взгляда с красавицы.

- А то, - злобно ухмыльнулась я, радуясь, что не одна такая дура. - В последний раз, когда ты на ней лежал, у нее были симпатичные мохнатые ножки и менталитет козы.

- Эляль? - растерянno прошептал брюнет, пытаясь совместить сатиру с этой девушкой. Мне кажется, у него даже возникла мысль заглянуть под шальвары.

- Где Ладомир? - никак не могла успокоиться Марибель, притоптывая сапожком. - Мне кто-то может хоть что-то вразумительно объяснить?

- Конечно! - выпрыгнул к ней Болик, озорно блестя синими глазами. Сцапал девушку за талию и утащил в сторонку, что-то нашептывая в изящное розовое ушко.

- Да, - лучезарно улыбнулась Магриэлю сводная сестра Ладомира. - И мне очень жаль, что я ввела вас в заблуждение... - Тут она запнулась и внезапно заявила: - Нет! Не жаль! Было очень весело и забавно!

- То есть, - прищурился брюнет, дергая себя за кончик косы, - вы считаете забавным кого-то обманывать?

- Разыгрывать, - поправила его девушка.

- Добро пожаловать в клуб идиотов, - хмыкнула я и вернулась к его папе. - Уважаемый Камизель...

Эльфийка ткнула задумчиво рассматривающего ее супруга в бок, привлекая его внимание ко мне.

– ...думаю, мы обо всем договорились. И вы можете покинуть дворец Ладомира с легким сердцем. За мной есть кому присмотреть.

– Я хочу принести такую же клятву, как мои кузены, – внезапно выпалил Магриэль. – Только с одним условием: я никогда действием или бездействием не причиню вред Леле, но это не распространяется на остальных ее родственников со стороны мужа.

– Какой злопамятный, – хихикнула я в кулак. – Видимо, у нас точно есть общая кровь.

– Сынок, – очнулся правитель дроу, – я бы не советовал...

– Я уже взрослый! – отрезал брюнет, не глядя на отца. – И хочу хоть что-то сделать правильно!

– Вот-вот, – кивнула я, откровенно забавляясь, – самое правильное – это отомстить. У вас корсиканцы под генеалогическим деревом не отметились случайно?

– Сумасшедший дом, – сообщил всем и никому Кьяффу, все еще проверяя, все ли на месте у его жены.

– Чует мое сердце... – начала я говорить, как тут случилось землетрясение. К нам в зал ворвалась Мума с Герасимусом и Лумой на прицепе. Мама Мума, возвышаясь как волосатая Джомолунгма в мини-юбке с красным поясом, черных чулках в сеточку с подвязками (ну, вы сами понимаете, одно описание этого зрелища грозит диагнозом из дурдома), сразу ткнула пальцем в Лелигриэля. – Вот, смотри – живой-здоровый! И отлынивает от своих обещаний!

Герасимус полузадушенно вякнул что-то одобрителное у нее из-под мышки.

Лума, как почетная бодибилдерша, на каждое слово мамочки играла мускулами и охотно поддакивала.

– Я не отлынивал, – открестился засиявший всеми цветами радости блондин (для него это был ярко-салатовый). – Я был занят!

– Лелик! – рванула к нему Лума. – Прости, что без предупреждения, но я так соскучилась! – И подхватила его на руки, прижимая к могучей груди.

– Няни не хватает, – философски заметила я, ерзая на троне.

– Она город восстанавливает, – поведал мне паос. – Сказала, если уж ты тут, то все должно быть цивилично.

– М-да, – молча согласилась я с ним, рассудив, что лучше так, чем снести все до фундамента. Встала. – Прошу меня простить, но я устала и хочу отдохнуть. Если ни у кого нет никаких срочных вопросов именно ко мне, то откланиваюсь. – Взмахнула рукой. – Делегации прекрасных народов настойчиво предлагаю покинуть пределы владений моего мужа. Трех оболтусов можете оставить, я присмотрю. – И ушла, запершись в спальне.

Как только щелкнул замок, передо мной предстала супружеская чета Демиургов, виновато прячущих глаза.

– И как мне вытащить Ладомира? – сразу взяла я быка за рога, а Дилана за грудки шелковой рубашки.

– Мы не знаем, – признался блондин, перекрашиваясь в черный цвет.

– Рано еще по моему мужу траур носить! – отпустила я его и переключилась на Магрит. – Я хочу знать, зачем вами вот это все было затеяно?

– Все так сложно, – промямлил Дилан, возвращая прежний цвет волос.

– Каждый из вас сидел в своей раковине, – спокойно сказала женщина, встречаясь со мной взглядом. Как всегда, в дорожном офисном костюме, на этот раз светло-серого цвета. Каблук на туфлях – сантиметра двадцать два, лично я бы ноги себе переломала. – И никто не хотел сделать навстречу друг другу первый шаг. Пришлось выковыривать вас

оттуда шокотерапией.

- Хороша терапия, - раздула я ноздри. - Одни «окна» чего стоят!

- Это не я, - открестилась Магрит, смахивая невидимую соринку с великолепной шифоновой блузки темно-бордового цвета. - Я лишь открыла тебе зеркала видения, а вот что ты там увидела - игры твоего подсознания.

- Тогда по мне стопроцентно дурка плачет, - закусил я губу. - Но это лирика! Напомните-ка мне, почему вы не можете оттуда вытащить Ладомира?

- Это не наш мир, - торопливо сказал Дилан. - А мы не можем вмешиваться в другие миры без согласия создавших их Демиургов.

- Замечательно, - кивнула я, производя в уме расчеты. - А где я могу найти Демиурга мира, в котором держат Ладомира?

- Это Лилит, - извиняясь, развел руками Дилан. - А с ней не договориться.

- Договориться можно со всеми, - упрямо отрезала я, - если знать, что предложить. А вот что она возьмет? Что может быть ценнее, чем мой муж?

- Ничего, - вздохнула Магрит. - Ты нас извини, пожалуйста, но нам пора - дети одни дома. Не дай всевышний разум, снова во что-то поиграют! - И исчезла.

- Если будет нужно, - погладил меня по плечу Дилан, - зови. Чем можем - посодействуем. - И тоже пропал.

- Всегда все сама, - забегала я по спальне, потирая лоб. - Должен быть какой-то способ! Должен!

В дверь постучали.

- Я думаю! - рявкнула в ответ. - Не мешать мне, если нет конструктивного предложения, как вернуть моего мужа!

От меня отстали, но через некоторое время снова заскреблись. И так множество раз в течение суток. Кто-то даже пытался сладким голосом уговорить меня выйти в свет. Еще один сильно умный соблазнял всяческими вкусностями. Ну и так далее. Я потом просто перестала обращать внимание, пытаюсь сосредоточиться и решить поставленную передо мной задачу.

Но минуты сменялись часами, часы перетекали в сутки, а озарения все не было.

- Тсс! - заорали за окном знакомым голосом. - Ты мне, блин, сейчас хвост оторвешь! И чем я тогда буду кренделя выделывать?

- Меньше легкомыслия, - посоветовали ей снизу, - больше дела. Быстро ползи телом, пока оно у тебя еще есть!

- Я очень извиняюсь, - присоединился к первым двум нежный голосок, - а нельзя было просто постучать к ней в дверь?

Я распахнула окно и высунулась наружу. Так и есть. На стене замка гроздь висели Шушу, Миримэ и Эсме. Причем последние две на хвосте змеелюдки, вцепившейся когтями в камни.

- И действительно, - попыталась я не расплыться в улыбке, - почему было просто не постучать?!

- Мы стучали, - радостно оскалилась Шушу и шустро полезла наверх, подтягиваясь на руках, - ты не ответила. Мы подумали: если ломиться в дверь без приглашения - плохо, то через окно таких запретов нет.

- Кто подумал, - пробурчала Эсме с молчаливого согласия эльфийки, - а кого просто обманом в это вовлекли. - Передразнила: - Повиси у меня на хвосте, хочу проверить, сколько веса я могу выдержать! - С возмущением: - И ведь повелась на эту глупость!

– Зато мы уже все здесь, – обнадежила их Шушу, закидывая подруг в комнату и влезая сама. – А могли бы до сих пор торчать у порога!

Ее коса растрепалась, накосник с черным бисером и золотой бахромой болтался на самом краю, буквально спадая. Шушу была в простой зеленой льняной тунике – маскировалась на местности, наверно. Пара обломанных ногтей не улучшили ее настроения, а потертости на шкуре вообще огорчали, потому что она тут же принялась любовно приглаживать вставшую дыбом и поврежденную бежево-серую чешую.

Эсме напомнила мне узбечку из старой советской детской книжки, как девушек разных наций тогда изображали. Ну, помните: «У москвички – две косички, у узбечки – двадцать пять!» У Эсме их было едва ли не сорок. Практически дреды. На конце каждой – бусинки, ленточки, перышки, блестяшки. Узбекская индианка, блин, с приятно смуглым цветом кожи и бархатными карими глазами. И одежда соответствующая: белая блузка со стойкой под горло, штаны с бахромой и жилетка из бежевой замши. О, забыла сказать – на поясице тонкая цветастая шаль огромных размеров наподобие цыганской, повязанная треугольником.

Миримэ... та на этом фоне, можно сказать, блистала! Аккуратный восточный наряд: длинная светло-голубая шелковая туника с разрезами, штаны-шальвары, сверху свободные, внизу облегающие, посаженные на узкий манжет. Серебряная вышивка с вкраплениями речного жемчуга на рукавах и груди, благородные серебряные украшения с лунным камнем, волосы подобраны узлом на темени. Несколько локонов выбиваются, создавая элегантно-аккуратный легкий беспорядок, который в обычной жизни стоит больших усилий парикмахеров и немалых денег. На ногах у нее легкие тряпичные туфельки из той же ткани, что и костюм, но с кожаной подошвой. Ноготки на пальцах покрыты розовой краской и благородно выделяются.

– Как я по вас соскучилась, – полезла я обнимать всех троих одновременно. – Как здорово, что вы зашли в гости!

– Да мы, собственно, пришли тебя из хандры вытягивать, – потискала меня руками и хвостом Шушу. – А то нельзя быть на свете печальной такой!

– Кто сказал? – прищурилась я, отстраняясь.

– Земля слухами полнится, – пожала плечами Эсме. – Ты тут уже три дня сидишь взаперти и ни разу еды не попросила. Из чего все сделали вывод, что ты в печали, депрессии и хочешь наложить на себя руки. Особенно старались ушастенькие родственники нашей тихони, – ткнула она пальцем в Миримэ.

– Как три дня? – поразилась я, потеряв лоб. – А почему никто не вошел?

– Пытались, – охотно пояснила змеелюдка, – но ты пообещала вырванные годы и выпитые волосы...

– И что? – никак не могла взять я в толк, почему все вдруг стали такие пугливые.

– Вероятно, – сообщила мне эльфийка, поправляя свою шикарную шевелюру, – никто не захотел стать лысым.

– Весомый аргумент, – согласилась я. – А вы, значит, пришли меня избавлять от хандры?

Девушки утвердительно кивнули.

– И каким же это способом?

– Вестимо, универсальным лекарством, – вытащила из-за пазухи большую бутылку с зеленой жидкостью Шушу. Похвасталась: – Ничто так не поднимает настроение, как наша знаменитая настойка на змеиных хвостиках!

– У меня уже поднялось настроение, – быстро сообщила я ей, пока в меня не влили эту гадость. – Повернулась к Эсме. – У тебя тоже есть лекарство?

– А то, – подмигнула мне орчанка, доставая из сумки на боку сверток. – Маринованное в слюнях шафрата мясо бизона...

- Мне с каждой минутой все лучше и лучше, - испугалась я. - И вообще, по секрету, я не гурман.

- Вот я говорила, - вздохнула Миримэ, протягивая мне баночку с грибами, - что в этом случае помогут исключительно наши грибы, собранные в лунный полдень с ритуальными песнопениями и приготовленные с добавкой веселящих трав.

- А давайте, - отодвинулась я подальше, - все же по старинке напьемся?

- Давайте, - сразу же согласилась Шушу, пряча свое знаменитое «лекарство».

- Но ты будешь закусывать! - предупредила орчанка. - А то я не очень люблю все эти рыдания на груди и сопли на кофточке.

Одна эльфийка спокойно подошла к двери, отперла ее и впустила в спальню кучу слуг с дымящимися подносами и графинами.

Когда все было расставлено и разложено на принесенных столах, мы уселись и начали трапезничать под неспешный разговор.

- Вот расскажи мне, Леля, - утащила блюдо с бараньей лопаткой к себе Шушу, - как ты докатилась до жизни такой?

- Замуж вышла? - невинно предположила я, мелко нарезая отбивную.

- За этого тирана? - подняла брови Миримэ, поливая желтым соусом шашлык из курицы.

- Он не тиран! - бросилась я на защиту мужа. - Он просто облечен властью!

- Тогда за этого деспота, - поправила подругу змеелюдка.

- Он не деспот, - тут же обиделась я. - Просто привык командовать, как князь, и его иногда заносит.

- Хорошо, - лукаво улыбнулась орчанка, - тогда как тебе замужем за твоим сатрапом?

- Хватит поносить моего мужа! - брякнула я о свою тарелку нож и вилку. - Он не сатрап! И если еще кто-то откроет рот и скажет про него хоть какую-то гадость...

- Ты его защищаешь? - засмеялась Шушу, хвостом доставая графин с ягодным вином.

- Это любовь, - довольно прищурилась Миримэ.

- Это диагноз, - авторитетно поправила всех орчанка. - И, похоже, случай неизлечимый!

- Давайте выпьем! - увела я разговор от темы своей умственной состоятельности. И так было понятно, что либидо побеждало с громадным отрывом и безоговорочно лидировало в моих приоритетах на будущее.

- А давайте! - набулькала в большой бокал вина Шушу. Подняла. - За что пьем?

- За любовь, - мурлыкнула Миримэ, присоединяясь.

- Дай боги, не последняя! - подвела резюме Эсме.

И мы выпили за несчастную любовь, чтобы она стала счастливой. Потом чтобы счастливая стала бескрайней, чтобы бескрайняя стала вечной, чтобы вечная была страстной, чтобы страстная была нежной, чтобы нежная была лучшей, чтобы лучшая была единственной... А потом я потерялась, за что же мы, собственно, пьем.

- Давай споем? - предложила змеелюдка, подвигая меня к себе хвостом под столом. - Чтобы душевно было! - При этом она косилась на сладко спящую под скатертью эльфийку и подливала орчанке.

- Лорды! Пэры! Сэры! - загорланила я что-то застрявшее в голове из народного творчества. - Избегайте пьянства - мокрой западни! - Ткнула всех ближайших подруг бока и потребовала: - Подпевайте, - заводя куплет и стучая крышкой от блюда по полу,

для зловещего эффекта: – Пятнадцать человек на сундук мертвеца! Йо-хо-хо, и бутылка рома!

– Вы с ума сошли! – заявил Къяффу, заглядывая к нам под стол. – Ладомир, понимаешь, в плену, а вы тут глаза заливаετε?

– Глаза... ик! – призналась я, совмещая его из троих паосов в одного, – мы уже залили. Ик! Сейчас мозги топим! – И предложила: – Давай выпьем за Ладомира?

– И ты потом успокоишься? – нахмурился друг и родственник (хороший мужик, когда с двумя ногами).

– Постараюсь, – уклончиво ответила я, не собираясь разбрасываться обещаниями.

И мы выпили за то, чтобы Ладомир пришел домой, потом чтобы не ушел, потом чтобы у него все было хорошо, потом – чтобы все стало замечательно. Потом чтобы несчастная любовь стала счастливой. Потом чтобы счастливая стала бескрайней, чтобы бескрайняя стала вечной, чтобы вечная была страстной, чтобы страстная была нежной, чтобы нежная была лучшей, чтобы лучшая была единственной... В конце концов я, в которой «ять», совершенно потерялась, за что же мы, собственно, пьем.

– Он уехал в ночь на газонокосилке, выпив перед этим четыре бутылки, – горланили мы с Къяффу на пару, обнимая хвост закусывающей мясом в слюнях шафрата Шушу.

– Любовь – великая сила! – сообщила нам заплетающимся языком Миримэ, с трудом открывая один глаз. И снова уснула, успев хлебнуть зеленой настойки из змеиных хвостиков.

– Великая, – согласился паос, запуская руку в банку за грибочками со странными приправами, – только от нее все глупеют. Вот взять хотя бы меня...

– Къяффу, – приоткрыла я один глаз (второй впал в спячку), – не надо тебя брать. Сиди, где сидишь, а то у нас и так один непонятно где болтается, хотя известно с кем.

– С кем? – очнулась змеелюдка, пристраивая голову на пятой точке орчанки. – Давайте мы ее найдем и научим любить родину вместо чужих мужей?

– Леля, – хихикнул паос, приканчивая грибочки, – хочешь, я его найду? И притащу домой?

– Хочешь, я погну гантелю? – запела я, пригорюнившись. – Хочешь, помочусь «Шанелью»?

– Не надо экстрима, – попросила Миримэ, жалобно морщась, но не просыпаясь. – Мы тут как-то попробовали провести день чистоты тела. До сих пор с содроганием вспоминаю.

– А вот Лелик, – похвасталась я, ударяясь в воспоминания, – все вынес, как истинный мужчина.

– Ты что, у него волосы драла? – изумилась Эсме, ища опору в скатерти. Следующий вопрос: – А где? – поверг меня в кратковременный ступор.

– Не важно, – отмахнулась я. – Это тайна, покрытая таким волосом... колосом... В общем, я в этом не участвовала, просто видела результат. И давайте выпьем за то, чтобы наши результаты были такими, какими мы их задумывали, а не такими, как нам подсунули!

– Я больше не могу, – откровенно призналась эльфийка, – у меня уже в ушах булькает.

– В ушах у тебя булькает мой живот, – пробормотала несчастная орчанка, которую все норовили использовать как подушку. Хорошо хоть не как подушку для иголок. – Пить мы, конечно, будем, но что?

– Сейчас, – поползла я на четвереньках из-под стола. – Главное, доползти до двери и найти кого-то, кто еще может говорить внятно. А лучше всего понимать, когда говорят невнятно...

– Все взаимозаменяемо, – сообщила мне Шушу, подталкивая хвостом.

- Взаимно... - задумалась я. И подпрыгнула, ударившись головой об столешницу. - Шушу, ты гений!

- Это она башкой приложилась и прозрела? - открыла сонные очи эльфийка. - Или допила до истины?

- Да вы ничего не понимаете! - приложила я к своей шишке на голове прохладный хвост змеелюдки. - Все гениальное просто: нужно всего-навсего найти другого диэра и обменять на моего мужа!

- Интересная идея, девочка, - согласился со мной Кьяффу, протягивая стакан. - Давай выпьем за то, что найдется диэр без мозгов! - Пригорюнился: - Только таких в природе не существует. Они все с мозгами рождаются.

- Все с мозгами рождаются, - пробурчала Миримэ, не просыпаясь. - Доказано наукой. Только в течение жизни их некоторые теряют.

- Или им помогают, - согласилась с ней Эсме.

Я выхлебала стакан вина, обдумывая свою безумную идею, которая с каждой каплей мне нравилась все больше и больше.

- Я бы не согласилась. - Шушу придержала меня хвостом, выравнивая крен. - Откуда я знаю, какого суккуба в мешке мне предлагают?

- Значит, - осенила меня новая идея, - нужно нарисовать ее портрет. Тетка достаточно впечатляющая, вдруг кто-то клюнет?

- Если только в темечко, - фыркнула орчанка. - И то вряд ли. Жареный петух клюется исключительно в умелых руках.

- Фу на вас, - снова полезла я из-под стола в поисках бумаги и карандаша. И целый час корпела над детальным изображением своей соперницы. Наконец получилось достаточно похоже. На мой взгляд. Но поскольку ценителем живописи я не была, то взяла свои художества и пошла проверять на подопытных.

- Смотри! - толкнула я сладко посапывающую эльфийку в бок. - Правда, симпатяжка?

- Где? - открыла очи Миримэ и уставилась в бумажку. И заорала: - Мама! Жуть какая, - отдышалась она, приглаживая вставшие дыбом волосы. - Я уже готова подписать петицию в защиту твоего мужа, подвергающегося подобному издевательству! Хотя это и против моих убеждений. - Она передернула хрупкими плечиками. - На такое смотреть страшно, а уж трогать...

- Выпей еще, - предложила я, смертельно обидевшись на негативную оценку своих художеств. И поползла к орчанке. - Эсме, ну хоть ты скажи, что она в принципе ничего...

- Давай, - согласилась та и одним глазом взглянула в рисунок. Второй глаз у нее сразу начал искать оружие. - Прости, дорогая, - выдохнула девушка, сжимая в руках пять столовых ножей, - но, чтобы тебе кого-то найти, придется его лишить сознания, причем навсегда!

- Понятно, - миновала я змеелюдку, не рассчитывая найти поддержку, и сунула листок под нос паосу. - Смотри, какая миленькая!

Кьяффу после этого три раза сменил образ и сообщил:

- Фу-у-у, протрезвел сразу! - Он нахмурился. - Если пошли такие суккубы, то куда катится мир?

- Дайте мне, - выхватила у меня из рук рисунок Шушу. Вгляделась. - Леля, а почему у тебя тут одни круги и овалы?

- Потому что ее много, - пояснила я. - Она вся такая... - показала руками. - Но лицо мне не совсем удалось.

- Скажи честно, - все еще приглаживала волосы эльфийка, - совсем не удалось.

- Значит, нужно найти художника, - выдала я новую креативную идею.

- Лучше нормального художника-менталиста, - поправил меня паос. - А то я опасаясь, что твоё описание будет похоже на этот ужас. А так художник возьмет образ из твоей головы и перенесет на холст.

- И кто у нас такой умный? - нахмурилась я, признавая, что это было бы наилучшим выходом.

- Ну-у-у, - задумчиво протянул Кьяффу, - насколько я знаю, Марибель...

Все мгновенно скуксилось, как будто сожрали грузовик лимонов.

- Я так понимаю, - обвела я присутствующих строгим взглядом, - никто не хочет рискнуть здоровьем и помочь мне в этом?

- Опасаюсь, - осторожно сказала Миримэ, разглаживая платье, - что если пойду я, то она уже никогда никому не поможет...

- «Опасаюсь», - передразнила ее орчанка. - Так и скажи по-нормальному: боюсь, что после этого она будет не в состоянии помогать!

- Все бы вам вокруг да около ходить, - поморщилась Шушу, виляя кончиком хвоста. - Так и скажите, что ни один хладный труп еще ничего никому не нарисовал. И да, твоя новая родственница жуткая стерва и снобка.

- Ладно, - поползла я на выход. - Сама справлюсь! - И встала, держась за косяк. Обрела равновесие и пошла на поиски сводной сестры Ладомира.

Встречавшиеся по дороге слуги и придворные осторожно обходили меня соседними коридорами и никак не хотели выдавать ее месторасположение.

- Печально, - пробурчала я себе под нос. И решила пойти другим путем. И фигурально, и физически. Я пошла искать Болисиэля. Должны же его были хоть где-то поселить?

После пары-тройки опрошенных слуг, обмиравших от запаха моего убойного перегара, мне все же удалось получить примерное описание местонахождения Болика. Звучало это так: «Пятый поворот отсюда, третий коридор налево, мимо синей комнаты и сразу через восемь дверей».

- Вот Ладомир вернется, - бурчала я, считая на пальцах эти замысловатые повороты и жалея, что нечем ставить крестики на стенах, - попрошу его изобрести GPS дворца. Иначе тут всю жизнь можно плутать...

Наконец с божьей помощью и держась за стены, я добралась до нужной двери и постучала. Мне не ответили, зато внутри раздавалось активное шебуршение и пыхтение. Справедливо рассудив: не идти же мне обратно, - я дернула ручку. Дверь оказалась заперта.

В нормальном состоянии мне бы и в голову не пришло ломиться дальше. Но тут в наличии были стресс, любовь и алкогольные пары. В общем, страшное сочетание.

И я свистнула Моня. Зверь нарисовался в мгновение ока и уставился на меня преданным взглядом. Я с чувством поцеловала его в умильную морду и пальчиком показала на дверь:

- Хочу туда!

Монь понятливо кивнул и вошел в комнату вместе с косяком и всем, что осталось от прочной двери. Ну и я, понятно, за ним.

А там... я даже радостно потеряла ладошки.

На громадной кровати увлеченно занимались сексом эльф и прекрасная блондинка. И так увлеклись... меня вообще в упор не увидели, а Моня просто проигнорировали.

- Так-так-так! - плюхнулась я в ближайшее кресло. - Совращаем, значит, моего

маленького братика?

- Кто здесь? - отвлеклась Марибель от изучения эльфа и натянула простыню повыше.

- Кто маленький? - возмутился Болик.

- И это все, что вас волнует? - подперла я голову ладонью. - Мой муж, понимаешь, страдает, а вы наслаждаетесь? И вам не стыдно?

- Мне нет, - хищно улыбнулась быстро оправившаяся от шока блондинка. - И я никак не пойму: что здесь делает жалкая человечка?

- Это моя кузина! - нахмурился Болисиэль, включая режим защитника. - Не смей ее оскорблять!

- Да мне плевать! - презрительно бросила диэрка. - Из-за нее страдает мой брат!

- Вот об этом я пришла поговорить, - призналась я, не собираясь тратить драгоценное время на ненужные разбирательства. - Мне очень нужна твоя помощь.

- Тебе я даже руки не подам, - поджала губы сводная сестра Ладомира. - Не говоря уже о помощи.

- А брату? - не сдавалась я, пытаюсь направить ее упрямство в нужную сторону. - Ему ты поможешь?

- Хочешь сказать, что у тебя есть план? - прищурилась Марибель, мгновенно подбираясь и надевая шелковый кафтан.

- Есть ли у меня план? - задумалась я. Через мгновение просияла: - У меня есть план! И для начала мне нужен портрет Лилит. Нормальный, - развернула свою бумажку, - а то у меня не совсем получилось.

- Можно сказать, совсем не получилось, - передернул плечами Болисиэль. - С таким даже в полной темноте и на ощупь можно стать импотентом.

- Это тоже вариант, - согласилась я, аккуратно складывая свой рисунок. - Как средство воздействия на психику. Но хотелось бы начать по-хорошему. - Воззрилась на блондинку. - Поможешь?

- Только ради брата, - поморщилась та. - Ты хочешь, чтобы я проникла к тебе в голову и вытащила образ?

- Угу, - кивнула я, раздумывая, есть ли в этом мире аспирин или лучше сразу убиться об стену.

- Но я увижу все, - предупредила меня блондинка. - Все твои тайны, все чувства, все, что с тобой происходило от рождения до сегодняшнего дня. Ты готова?

- Мне нечего скрывать, - хмыкнула я. - Ты не сможешь увидеть ничего такого, ради чего бы я пожертвовала мужем.

- Ну-ну, - недоверчиво фыркнула Марибель, вставая с кровати и подходя ко мне. - Все вы, человечки, поначалу такие храбрые.

- Леля - хорошо воспитанная эльфийка из знатной семьи! - возмущенно поправил ее Болисиэль, натягивая штаны под простыней. - И я требую к ней уважительного отношения.

- Когда уши отрастит, - ехидно сообщила ему диэрка, беря меня двумя руками за лицо и пристально глядя в глаза, - тогда и буду уважительно. А пока так, как хочу!

В мозг вонзилась острая раскаленная игла, приглушая все остальные чувства. Осталось исключительно одно желание: вырваться и спрятаться где-то далеко, чтобы зализать свои раны и успокоить боль. Но ради Ладомира я сдержалась, вцепившись в ручки кресла до белых костяшек.

В голове проносились воспоминания, окрашенные чувствами.

Первая встреча с эльфами и Мыром – недоумение и испуг.

Путешествие по лесу и поездка на Кьяффу – бесшабашное веселье и зарождающаяся нежность к зеленому обманщику.

Поход в гарем и конкурсы – упорство в поставленной цели и щемящая тоска по троллю.

Подъем на паосе за Мыром – отчаянная надежда и зарождающаяся любовь.

Ночь с князем – хрупкое счастье и желание любить и быть любимой.

Разоблачение Мыра и выяснение правды – сильная душевная боль.

Жизнь без Ладомира – череда из тоски и сильной боли. Много-много боли и еще больше тоски и отчаяния. Желание быть вместе и нежелание простить. Стремление к счастью и отказ от него одновременно.

Пестрая лента работы – Мексики – приключений в этом и том мире. Последняя ночь...

– Не могу больше, – отпустила меня Марибель, обхватывая себя руками и сгибаясь, словно в пароксизме муки. – Я бы так не смогла...

– Что случилось? – Рядом с нами возник встревоженный Болик, переводя взгляд синих глаз с меня на блондинку и обратно.

– Прости, Леля, – тихо сказала диэрка, склоняя передо мной голову. – Я была неправа по отношению к тебе и признаю свою ошибку.

Я хлопнула пару раз ресницами, переваривая услышанное. Чтобы у диэрки вырвать извинения – да для них это страшнее сеппукку! От удивления чуть с кресла не рухнула.

– У меня что, уши выросли? – полезла я проверять. – Не дай-то бог! Это же ничем не маскируется!

– Уши я оборву Ладомиму, когда он вернется, – пообещала блондинка, постепенно приходя в себя.

– Тебе придется пройти через меня, – честно предупредила я, потирая виски. – Никто не смеет причинять моему мужу вред.

– Но ты же... – не закончила свою фразу диэрка, создавая из воздуха холст, по которому скользила кисточка, вырисовывая цветной портрет Лилит.

– Что имеем, не храним, – отрезала я, признаваясь, – потерявши – плачем.

– Держи, – протянула мне картину Марибель. – Все, что смогла.

С холста на меня игриво смотрела сидящая на своем троне Лилит. Соблазнительная поза, зовущие глаза и губы, манящие формы...

– Ну теперь я понимаю, – заглянул через мое плечо Болисиэль. – С такой бы и я пошел...

– Сейчас и пойдешь, – ревниво покосилась на него блондинка, – если не заткнешься и не оставишь свои нездоровые фантазии при себе. – Она снова обратила свое внимание на меня. – Что теперь будешь делать?

– Мне нужно составить список подходящих диэров, – откровенно призналась я. – Не знаешь, где я могу его достать?

– Думаю, тебе в этом поможет секретарь Ладомира – Марвель, – задумалась диэрка, постучав по губам пальчиком. – Только у него есть полная информация обо всех подданных брата.

– Так он же вроде слуга? – вспомнила я обслуживание в спальне.

- Он - доверенное лицо! - отрезала девушка. - И делает то, что нужно князю!

- Где его найти? - тут же вскочила я, полная решимости начать освободительное движение.

- В канцелярии, конечно, - удивленно уставилась на меня Марибель. - Где еще может быть секретарь?

- Скажите, пожалуйста, где находится канцелярия? - задала я следующий насущный вопрос, раздумывая, как я снова буду шараться по всем этим бесконечным коридорам.

- Иди, - хлопнула в ладоши блондинка, отсылая меня в нужное место. - И пусть тебе сопутствует удача!

- Спасибо! - только и успела сказать я, оказываясь в приемной, где в шахматном порядке восседала за конторками троица... секретарей секретаря? Приемщиков? Его личных помощников?

Я этого, видимо, уже так и не узнаю. Меня со всеми необходимыми реверансами и поклонами вежливо и вполне учтиво препроводили из приемной в следующую комнату, и я предстала перед громадным столом, заваленным бумагами, над которыми возвышалась долговязая фигура Марвеля.

«Скажи мне, на чем ты сидишь, и я скажу тебе, кто ты!» - Я выработала для себя это правило еще в банковском офисе.

Марвель вместо трона сидел на черном стуле с высокой спинкой и гнутыми подлокотниками. Сбоку стоял конторский шкаф библиотечного типа, умеренно скромный, умеренно вычурный, с некоторым количеством резных украшений, которые допустимы в официальном месте.

Двухтумбовый письменный стол, за которым находился Марвель, был частью того же гарнитура - из тяжелого черного дерева. Все вскрыто бесцветным матовым лаком, все строгое и даже мрачное. На стуле нет обивки и подушечек для сидения. Я невольно скосила глаза: интересно, а попа у него сидеть на таком не болит?

- Приветствую вас, Леля, - вскакивая, согнулся в поклоне княжеский секретарь. - Так замечательно, что вы зашли. У нас тут небольшая проблема...

Поскольку моя проблема явно была большой, то я сообразила, что эта новая. И тяжело вздохнула:

- И в чем она состоит?

- Видите ли, - нервно разгладил длинный список Марвель, - сегодня приезжали гномы и привезли причитающиеся вам проценты в золоте...

- Ну так потратьте их на что-нибудь, - отмахнулась я, движимая желанием начать уже возвращение мужа. - На какую-нибудь мелочь!

- Там сто восемь килограммов золота, - потрясенно воззрился на меня Марвель. - Это какая мелочь может столько стоить? Летний дворец?

- Сколько? - рухнула я в стоявшее рядом кресло. - Ничего себе!

- Так куда его? - снова поинтересовался моим мнением секретарь. Но ответа не дождался. Мой мозг быстро пересчитывал все в доступном моему пониманию эквиваленте и тихо офигевал.

- Так что я должен сделать с этим богатством? - переспросил еще раз мужчина, видимо решив, что у меня проблемы со слухом.

- Положите в казну, - предложила я, впервые в жизни желая быстрее избавиться от денег.

- Не могу, - признался расстроенный Марвель.

- А куда можете? - начала я раздражаться.
- В вашу казну, - переложил пару бумажек справа налево секретарь.
- Так положите, - недоумевала я от подобной дилеммы.
- Но у нас еще нет вашей казны, уважаемая Леля, - признался мужчина. - Ее только предстоит построить.
- Я открыла рот, чтобы продолжить мысль, но меня сразу перебили:
- А для этого князь должен подписать специальный указ, чтобы выделить на это средства.
- А из моих построить нельзя? - начала я уже злиться.
- Нет! - отрезала Марвель. - Только муж может оплатить такой подарок жене. А поскольку его сиятельство в отъезде, то куда все же девать золото?
- Я чуть было не посоветовала - куда именно, но отчетливо понимала, что, во-первых, оно туда не поместится, а во-вторых, Марвель все равно будет носиться с этим несчастным золотом, пытаясь его пристроить хоть и вместе с собой.
- Тогда оформите его как временный заем, - предложила я, - и поместите в казну моего мужа. Так можно?
- Так можно, - обрадовался мужчина, начиная что-то черкать в пергаменте. - Но исключительно беспроцентный. И на срок не меньше десяти лет...
- Да хоть насовсем! - вспыхнула я. - Пристройте это несчастное золото хоть куда-нибудь и займитесь насущными проблемами!
- Золото не может быть несчастным, - педантично заметил невозмутимый Марвель, подсовывая мне на подпись бумагу. - И хоть куда его нельзя пристроить. И что вы подразумеваете под насущными проблемами?
- Возвращение Ладомира, - подмахнула я не глядя контракт на заем (впервые в жизни скрупулезно не прочитав документ!). - Мне нужен список неженатых диезов, способных увлечься вот этой милой особой, - грохнула я на стол портрет.
- Марвель внимательно изучил портрет и пощелкал клювом, почесав в затылке. Потом побегал по канцелярии, открывая все возможные ящики и изучая бумаги. Полистал пару толстенных томов, сшитых по корешку суровой ниткой. Залез в справочники и наконец выложил передо мной список из трех имен.
- И все? - изумилась я такому скудному выбору.
- Это еще много, - авторитетно заверил меня секретарь. - Половина точно не согласится.
- Как можно три поделить пополам? - вылупилась я на него, как пилот ВВС на инопланетный корабль.
- Один будет колебаться, - спокойно пояснил Марвель, снова утыкаясь в свои бумаги. - Тогда все прекрасно делится.
- И как мне их сюда пригласить? - задала я следующий насущный вопрос.
- Никак, - пожал плечами мужчина. - Князь не успел легально возвести вас в статус своей законной жены, следовательно, вы не можете отдавать приказы подданным. Так что никто из них не воспримет ваше приглашение серьезно и не придет.
- А если я к ним поеду? - выдвинула я предложение.
- Ворота не откроют, - сообщил мне Марвель. - И будут в своем праве.
- А для кого они откроют ворота? - дожимала я его, выдавливая информацию в час по чайной ложке.

- Для пополнения гарема, - ответил секретарь после некоторого раздумья. - И то если будет что-то исключительно интересное и разнообразное. Ну, вы меня понимаете?

- Не совсем, - призналась я, потирая уже всю голову. - Я буду считаться интересной и разнообразной?

- Нет, - возмущенно набылся Марвель. - Вы выбыли из строя, когда вышли замуж за князя.

- Но они же об этом не знают, - напомнила я ему его же слова. - Так что...

- Не «так что»! - повысил голос мужчина. - Это оскорбление достоинства князя, оскорбление достоинства жены князя, оскорбление достоинства подданных князя, моральная травма для всех вышеперечисленных... - Он перевел дух и резюмировал: - В общем, могут быть последствия.

- Понятно, - поднялась я из кресла. - Попытаюсь быть очень внимательной и аккуратно относиться к хрупкой психике мужчин, собирающих для себя кучу баб разной национальности и всевозможных характеров. Спасибо за помощь!

- И еще, уважаемая Леля, - щелкнул клювом секретарь. - Желательно не устраивать помпезный выезд. У нас не принято ездить в гаремы в сопровождении жены князя.

- Я инкогнито, - скромно пообещала я и удалилась, унося список и карту расположения замков нужных мне дизэров.

Дело осталось за малым: набрать команду, с которой нас гарантированно пустят в гарем.

Спустя пару часов и миллионы потраченных нервных клеток...

- Я не могу туда пойти сама! - доказывала я разношерстной компании. - Мне сказали, что я гарантированно нанесу им моральную травму!

- Можно нанести физическую, - задумчиво шевельнула хвостом Шушу. - Но тогда им гарем уже не будет нужен.

- Я пойду, - поставила всех в известность Эсме, - но ни за какие коврижки не останусь там. Потому что я на физическую травму не способна, исключительно на тотальное уничтожение.

- И я пойду, - пискнула Миримэ. - Пусть папа наконец успокоится и перестанет меня пристраивать замуж.

- Хорошо воспитанная порядочная эльфийка, - раздул ноздри Магриэль, не выпуская из рук Эляль, - из знатной семьи...

- Это ты кому? - повернулись к нему мы с Миримэ. - Кого из нас ты имеешь в виду?

- Обоих, - пояснил Маголик. - Так вот, хорошо воспитанная порядочная девушка, - он сделал на этом упор, - из знатной семьи никогда не путешествует без охраны и не предлагает сама себя в гарем!

- Так она не сама, - отмахнулась я от него. - Я за нее предложу.

- Я поеду, если Леля так хочет, - спокойно сказал Лелигриэль, ласково улыбаясь Луме. - Это мой долг, как ее кузена.

- Я тоже поеду, - кивнула Лума. - Твоя семья - моя семья.

- Интересно, - нахмурилась мама Мума, - а я все еще котируюсь на рынке невест?

- И вы туда же? - поразился Магриэль. - В вашем возрасте?

- Это неприлично, - чопорно сказала прекрасная трактирщица, - напоминать женщине о ее незначительном возрасте. К тому же я все равно не отпущу дочь с неженатым эльфом!

- А с женатым? - влез задумчивый Къяффу, устраивая поудобнее на своих коленях Сорчу.

- А женатые по гаремам не скачут! - парировала мама Мума. - Они дома сидят!

- Сиди дома, - заявила Болику Марибель. - А я быстренько смотаюсь с Лелей и вернусь к тебе.

- Вы что, поженились? - вытаращила я на них глаза.

- А чего тянуть? - меланхолично ответила блондинка. - Он привлекателен, я чертовски красива, так зачем время терять? К тому же нас уже все равно застукали в пикантной ситуации, - бросила она на нас обвиняющий взгляд. - И как честная девушка, я была обязана выйти за него замуж. Не могла же я поставить такое пятно на репутации Болисиэля?

- Поздравляю! - Я посмотрела на Болика с сочувствием. - Нашел хомут на свою шею. Теперь она тебя научит и как родину любить, и женщину уважать.

- Ребенок без меня никуда не пойдет! - выдала до этого молчавшая няня. Сурово посмотрела на притихших обсуждающих. - Я тоже уникальна и необычна!

- Это точно, - пробормотал Магриэль. - Вот только я смутно представляю себе мужчину, который на вас польстится!

- Это потому, что ты близорукий, - отбрила его шмырг.

- А вы тоже будете жениться? - любопытствовала я у Эляль. - А то такой хорошо воспитанный приличный эльф из знатной семьи никак не может болтаться непристроенным.

- Я раздумываю, - улыбнулась сводная сестра Ладомира, почесывая Маголика за ухом. - Все же прежде, чем испортить эльфу жизнь, нужно быть уверенной, что он это заслужил.

- Все для тебя, дорогая, - перехватил ее руку и поцеловал брюнет, обожаясь глядя на свою даму сердца.

- Итак! - решительно хлопнул по подлокотнику ладонью Къяффу. - Резюмирую: идут Леля, Шушу, Эсме, Миримэ, Лума, мама Мума и Ар'Инна - как претендентки. Магриэль, Болисиэль и Лелигриэль - охрана. Я как средство передвижения. Все согласны?

Да-а-а, пестрая у нас команда подбирается. Чокнутый человек, бесшабашная змеелюдка, неправильная эльфийка, три орчанки: одна степная и две трактирные - и экзотичная шмырг. И в сопровождении повернутых на воспитании ушастых с довеском из паоса. Мы точно победим всех, потому что никто не останется в здравом уме от подобной компании.

- Да я в общем-то не против, - пробормотала я, запуская руку в растрепанную шевелюру, - только кто у нас будет сутенером? В смысле, кто нас будет продюсировать в гареме?

- Мы на саморекламе, - успокоила меня Шушу. - Поверь, я себя отрекомендую получше любого вербовщика. Что он может знать о загадочной змеиной душе?

- Что она ядовитая? - хихикнула Эсме, потягивая себя за одну из множества косичек.

- Ты туда не пойдешь! - категорично заявил Лелик Луме. - У нас и так будут проблемы из-за твоего происхождения, а уж если еще узнают, что ты была в чьем-то гареме...

- Не узнают, - отрезала Лума, - у меня слишком много братьев. И вообще, чем твое происхождение лучше, чем мое? Тебя другим местом на свет родили? Или с золотой ложкой в заднице?

- Как вульгарно, - кисло поморщился Магриэль.

- Вот так должна разговаривать, - гордо оскалилась мама Мума, - хорошо воспитанная

орчанка из приличной семьи.

– Я выйду за тебя замуж, дорогой, – дернула Эляль эльфа за косу. – Ты меня убедил, что тебе нужна такая, как я, чтобы не слишком заморачиваться этикетом. И, кстати, могу я перестроить твой фамильный замок?

– Только если мы предварительно выселим папу, – признался Маголик, глядя на девушку влюбленными глазами. – И я никак не пойму: вроде бы это мы с Лелей родственники, а наклонности у вас практически одинаково разрушительные.

– Потому что стервозность, любимый, – ласково улыбнулась ему диэрка, – понятие универсальное.

В общем-то на этом разговор увял и все отправились спать, поскольку утро вечера похмельнее, а завтра в дорогу, и так далее.

Марибель и Эляль, как лучше ориентирующиеся в замке, вызвались проводить остальных по комнатам, а я осталась с няней.

– Давай спать, ребенок, – дернула она меня за рукав. – Завтра будет новый день, который приблизит тебя к цели.

– Если бы, – вздохнула я, послушно двигаясь в ванную.

– Если не будешь верить в свои силы, – резонно сказала Ар’Инна, сопровождая меня, – то откуда ты их возьмешь? – Она забежала вперед и заглянула мне в глаза. – Ты же хочешь вернуть своего мужчину?

– Хочу, – кивнула я, настраивая температуру воды. – Если б не хотела, сидела бы тут, пересчитывала золото и радовалась обеспеченной жизни. А так...

– Что так? – подтолкнула меня в мраморную ванну няня. – Разве золото согреет тебя долгими ночами? Подарит тебе детей? Поддержит в трудную минуту?

– Мы такие разные, – плеснула я себе в лицо водой. – Как луна и солнце.

– Ничего, – усмехнулась шмырг, стаскивая с меня одежду, – зато так интереснее жить. Главное, смотреть не друг на друга, выискивая недостатки, а в одну сторону. Не любить себя в нем, а просто любить. Не обвинять, а понимать. – Она погладила меня по голове. – И тогда, деточка, вы обретете то, что называют гармонией, а она принесет вам счастье.

– Твоими устами да кока-колу пить, – зевнула я, погружаясь в дремотное состояние.

Вымылась практически на автопилоте, надела ночную рубашку, протянутую няней, доползла до кровати и провалилась в сон.

Мне снилась еда. Много еды. Горячий белый хлеб, настоящий французский, только из печи, безумно аппетитно пахнувший; золотистое домашнее масло, только что с рынка, сыр с крупными дырками и сырокопченая колбаса. Оливки, соленые помидорчики-огурчики, домашняя колбаска кружочками и бело-розовая ветчина с салом в нарезке. Жареная картошечка и блины с грибами. Уютно шкварчащая на сковородке яичница по-селянски. Дымящаяся уха в фарфоровой супнице. Все это заполировано здоровенной миской свежайшего салата: лук, помидоры, огурцы и зелень со сметаной, плюс на столе возвышалась корзинка с нарезанными заморскими фруктами.

Мы сидели с просветленным, довольным и счастливым Ладомиром, многозначительно улыбаясь, кормили друг друга из рук, ели, переглядывались и молчали.

Только нам почему-то еды постоянно не хватало. Она исчезала со стола быстрее, чем мы ее поедали. А еще все время подбегали эльфы, шмырг, орчанка и прочие знакомые и неизвестные персонажи, которые норовили у нас со стола эту еду своровать. Когда к нашему столу припожаловала Лилит в черном кружевном белье и чулках и попыталась нагло оптом стащить помидоры, всю домашнюю колбасу с чесноком, половину багета и здоровенный круг сыра, я уже не выдержала и хлопнула паразитку по рукам.

– Куда! Нам самим не хватает!

Рядом появился незнакомец, красивый темноглазый мужчина. Он принес с собой на подносе свежие огурцы, роскошный шмат базарного сала с прожилками, связку молодого чеснока, кусок кровянки с буханкой ржаного хлеба, и все это совершенно невозмутимо протянул голодной Лилит.

– Пошли со мной, тут хватит на двоих, я поделюсь.

И я внезапно проснулась с настроением, что у нас все получится. Было теплое солнечное утро. Очнулась я бодрой, отдохнувшей и без похмелья, что меня особо порадовало, но со смутной тоской по Ладомiru, что огорчило.

– Давай быстро завтракать, – вкатилась ко мне с подносом Ар’Инна, – а то там твои помощники уже весь замок в поход упаковали. – Она хихикнула. – Только, спрашивается, зачем, если у вас есть я, а у меня есть возможность перемещать все и всех куда надо?

– Ты просто кладезь, – обрадовалась я. Время терять не хотелось. Кто знает, что там еще придумает Лилит по отношению к Ладомiru. Вдруг изобретет новый вид виагры? Вот ужас-то! И ведь не будет тестировать, зараза, на побочные эффекты!

Я быстренько закидала в себя булочки с джемом, пару оладушков и овсянку, запила все двумя чашками чая и восстала с кровати, полная углеводов и калорий и готовая сражаться со всем миром за своего мужа.

Няня уже приготовила мне дорожный костюм: кожаные брюки, высокие мягкие сапожки по размеру, белую рубашку и кожаный жилет. Ко всему мне еще полагались теплый плащ, шляпа с полями и перьями и полумаска.

– Маска-то мне зачем? – изумилась я, затягивая на талии ремень.

– Ты же не пойдешь с открытым лицом, ребенок? – удивилась в ответ моей беспечности шмырг. – А ну кто тебя узнает? И опозоришь мужа. Скажут, плохо выполняет супружеский долг, если жена по чужим гаремам бежит.

– Так я же не в гарем, – возразила я, но маску в карман сунула.

– Даже если будешь рядом, – поучительно возразила Ар’Инна, – все равно скажут, что была внутри. Потом не отмоешься. Лучше прикрой личико. И ты загадочнее будешь, и репутация мужа не пострадает.

– Личико прикрыто, – пробормотала я, следуя за няней во двор. – Скажем «нет» красе. Кто не знает Лелю? Лелю знают все!

– Хорошего человека, – нравоучительно заметила шмырг, выводя меня наружу, – должны узнавать по фигуре. Лицо здесь совершенно необязательно!

– То-то Ладомир свою физиономию в тазик прячет, – съехидничала я, ощущая укол в сердце.

– Это тоже от необходимости, – заверила меня Ар’Инна. – Думаешь, мало к нему баб липнет? А так хоть какая-то защита. Насколько я знаю твоего мужа, неспособен он грубо отказать жаждущим его тела. Вот и маскируется, чтобы меньше приставали. – Она повернулась и ткнула в меня пальцем. – Скажи, если ты увидишь мужика в маске, то что подумаешь?

– Ну-у-у, – задумалась я. – Тут несколько вариантов: либо у него не все в порядке с лицом, либо с головой, либо и то и другое. Либо ему очень нужны деньги. Много денег.

– М-да, – покачала головой няня. – Тут еще все запущенней, чем я предполагала. Если кому-то и нужно лечить мозги, то только тебе, ребенок. Нормальный человек в этом мире подумает, что человек прикрыл лицо либо от стеснительности, либо для сохранения инкогнито, либо чтобы не приставали.

– Не знаю, у кого что запущено... – начала я, но в это время увидела, каким образом мы собираемся в поход, и застыла.

Я думала, что про упаковку всего дворца было преувеличение. Оказалось,

преуменьшение. Вокруг громоздились кучи барахла, в которые проворные слуги добавляли все новые тюки. На самой большой куче сидела мама Мума и с тоской смотрела на все это безобразие, изредка показывая пальцем на свободное место, которое тут же заполнялось новой поклажей.

– Мы мародерствуем? – любопытствовала я, пытаюсь разглядеть остальных попутчиков. – Или просто куда-то переезжаем?

– Твой хорошо воспитанный непонятно каким местом ушастый кузен, – сообщила мне прекрасная трактирщица, поправляя на голове широкополую шляпу, надетую на красную бандану, – повелел собрать все, что нужно для выезда жены князя на природу. Я так поняла, что никто не знал, что именно нужно, поэтому притащили все, что попало под руку.

– Леля! – вынырнул из недр поклажи Магриэль, таща за собой рьяно упирающегося кьяфарда. – Как ты думаешь, тебе понадобится шатер на тридцать персон с переносной мебелью и подогревом?

Мне стало катастрофически нехорошо.

– Я думаю, – медленно сказала я, расчлняя ушастого взглядом на кубик Рубика, – что единственное, что мне может понадобиться, – это топор и твоя шея. Все остальное можно оставить здесь.

– Ты – хорошо воспитанная... – занудел брюнет, выдергивая своего застрявшего скакуна из завала.

– И как порядочная женщина, – прошипела я, – скажу тебе следующее: ты, я гляжу, спешишь стать загадкой для патологоанатома? Ну а если очень повезет, то для хирурга...

– Дети! – прикрикнула на нас шмырг. – Не ссорьтесь перед лицом опасности, а то она повернется к вам задом и вы задохнетесь!

– Никакого уважения к родне! – пробурчал уязвленный в свою хозяйственную жилку Маголик. – Ведь хотел как лучше, с комфортом...

– А мне лично кажется, – не спустила я ему, – что кто-то хотел пополнить свои запасы! Потому что, – ткнула я в сторону пары прислоненных к тюкам картин, – это в походе лишнее!

– Все тут? – зычно крикнула няня. Выслушала ответные выкрики из-за гор барахла (некоторые напоминали изощренный мат) и заявила: – Ни с кем прощаться не будем, скоро и так вернемся! – Хлопнула в ладоши (я смотрю, это у них повсеместная практика – поаплодировать заранее, а вдруг не то потом получится), и мы перенеслись... в лес.

Сразу после переноса на краю зрения мелькнула и скрылась фигура в серо-зеленом плаще. Я потрясла головой и решила, что это мой личный глюк.

– Где замок? – изумилась я, крутя головой. – Или у нас диэр-отшельник?

– А ты наивно полагаешь, – подошел ко мне Кьяффу, – что можно вломиться прямо посреди двора и никто не заметит?

– И тебе доброе утро, – фыркнула я, пересчитывая присутствующих. Половины не было.

Ко мне подошел радостный Монь и лизнул в щеку. Получил в ответ смачный поцелуй и уселся рядом.

– То есть, – слезла с дерева змеелюдка, – мы где-то рядом? – И попросила Ар'Инну: – Вы бы не могли в следующий раз повнимательней выбирать место посадки? Я-то ладно, но эльфийка в вороньем гнезде – это сюр. Так же как и орчанка в берлоге. – Поправилась: – Две орчанки.

– Лума! – сиреной взвыл Лелигриэль. – Природу нужно оберегать! Оставь медведя в покое, он еще ничего плохого не сделал!

- Вот так всегда, - выползли на свет божий Лума и Эсме, отряхиваясь. - Только себе шубку присмотришь, как сразу находится куча причин, почему ты не можешь ее иметь.

- Бери, доча, - разрешила мама Мума, играясь многочисленными цепочками на необъятной груди. - В хозяйстве все сгодится.

- Может, мы уже поедem в замок диэра? - начала я подгонять спутников, отвлекшихся на обсуждение «Мех - это роскошь или я его хочу».

Меня не услышали, зато услышали Миримэ, которую стаскивал с сосны Къяффу. Матерились оба, мешая несколько языков. Но органично.

- Итак! - рявкнула шмырг, пересчитав всех снова по головам. - Быстро собрались! Кто может - поехал, остальные пешком!

Кое-как разобрались: Лелигриэль забрал в седло Луму, Болисиэль - Эсме, Магриэлю досталась Миримэ. Шушу и мама Мума залезли на перекинувшегося Къяффу. Я осталась с Монем, чем мы с ним были весьма довольны. Няня покатила впереди, указывая дорогу.

Мне опять начал чудиться крадущийся за нами мужик, но, как только оборачивалась, он пропадал. Я успела разглядеть кроме плаща только ярко-бирюзовые глаза.

- Слушайте, - осенило меня, когда вдали показались шпили замка, - вроде как мы должны доставить девушек в связанном виде?

- Зачем? - искренне изумилась мама Мума, до этого ведшая умные разговоры с паосом. - Мы же не колбаса!

- То есть, - уточнила я, вспоминая подробности моего въезда в столицу диэров, - нас и так пустят?

- Деточка, - сообщила мне неутомимая Ар'Инна, - если нас не пустят, мы все равно войдем. Веревки, конечно, вещь нужная, но исключительно для врагов. Хотя, - фыркнула она, - я предпочитаю не оставлять свидетелей!

- Наш человек! - потрясла сжатыми кулаками мама Мума. - Я тоже так думаю. А вообще, считаю, что нужно всегда делать предложения, от которых невозможно отказаться!

И я поняла! Мы не просто компания! Мы - мафиозный клан, причем особо опасный для окружающих. Включая шпиона в сером плаще, который мой личный, персональный глюк!

Через пару часов достаточно комфортного пути мы вышли к величественному серому замку средних размеров, расположенному на краю просторного зеленого поля, на самой границе холмистой местности, между виноградниками и лесом. Архитектура строений из-за перепадов высот такова, что без подвесного моста на лошадях в главный вход не попадешь, разве что через другое место зайти.

Замок окружала добротная толстая каменная стена, местами доходившая до восьми метров. Кое-где на ней были надстроены сторожевые башенки-балкончики. Суммарно на территории замка я высмотрела не менее двадцати башен, увенчанных одинаково шестигранными крышами. На каждой был высокий шпиль, на конце шпиля - флаг или флюгер. Среди грозди игрушечных серых черепичных крыш торчали две большие печные трубы.

На самой высокой башне - донжоне - издали виднелось изображение старика, который, будучи по колено в воде, тащил на закорках ребенка, опираясь не то на толстую палку, не то на растущее деревце.

Замку принадлежали крытые галереи, в углу крепостной стены под сенью флагов местного сеньора виднелась еще какая-то каменная фигура - кажется, женщины. Во дворе замка росли несколько старых раскидистых деревьев, увитых не то плющом, не то хмелем (я не смогла рассмотреть).

- И что мы будем делать? - с сомнением взглянула я на железный подвесной мост, ведущий к главным воротам.

- Штурмовать? - тут же предложила добрая Эсме.

- Ломать? - выдала второе предположение Шушу, помахивая кончиком хвоста.

- Предлагаю просто постучать, - хмыкнула няня и покатила к воротам. Там она пару раз стукнула дверной колотушкой и заорала:

- Открывай, поторопись, тут невесты заждались!

- На кой они нам хрен? - любопытствовал из-за ворот сонный голос.

- Мы привезли пополнение в гарем, - ласково сообщила няня, начиная увеличиваться в размерах. - Просим пустить для переговоров.

- Хозяин сказал, что ему все бабы уже поперек горла стоят! - грубо, но откровенно ответили нам. - Так что разворачивайте оглобли туда, откуда пришли.

- То есть не откроете? - еще раз попыталась няня решить все мирным путем. Тонко намекнула: - Мы вообще-то по-хорошему, без жертв пришли...

- Жертвы мы тоже не принимаем, - нагло ответили из укрытия. - Катитесь!

- Сейчас я им покажу! - рассвирепел Магриэль, вытаскивая свой меч. - Сейчас они у меня...

Что бы они у него огребли - не узнал никто, потому что шмырг существенно увеличилась в размерах и покатила к воротам, как заказывали. Ну и в результате: много криков, щепки, громадная дыра в обороне и опущенный мост. Так что, можно сказать, мы въехали внутрь широко и комфортно.

- Это ж надо, - выполз из-под обломков ворот взъерошенный стражник в помятой кирасе, - как вам всем в гарем приспичило!

И вдали опять мелькнул мужик в плаще, прислонившийся к дереву. Для антуража!

- Мы по острой необходимости, - надменно бросил Болисиэль, пока остальные эльфы одаривали противников высокомерными взглядами.

- И эльфы тоже в гарем? - изумился второй стражник в кожаных доспехах, выползая из караулки с большой глиняной кружкой в руке.

- А что, они не люди? - возмутилась я таким неравноправием. - Или у вас дискриминация по расовому признаку? У нас еще и другие кандидаты есть, - выразительно посмотрела я на паоса и кьяфардов. Кьяффу воспринял все спокойно, а скакуны забили копытами. Наверное, впервые в гарем напрашивались.

Глиняная кружка выпала у стражника из ослабевших пальцев и разбилась о каменные плиты двора.

- Такое к нам первый раз, - прошептал несчастный, не в силах расширить свои горизонты и осознать, насколько разнообразен бывает выбор для гарема. Потряс головой и прошептал: - Добро пожаловать! - И очень тихо: - Кажется, нам нужно искать другое место службы. Как есть уморят хозяина!

Мы проехали еще чуть-чуть и остановились во дворе. Пока спешили, к нам выскочил мужчина, похожий на саранчу в полете, и застрекотал без пауз:

- Если-вы-по-поводу-свободных-вакансий-то-ничего-у-нас-нет! - Перевел дух и продолжил с ускорением: - Инепредвидитсывблизайшиепарутысячлет!

- Не кудахтай! - сдулась до нормального размера Ар'Инна. - Лучше хозяина позови - дело есть!

- Он занят! - отрезала саранча в широком бурнусе. - У него дела, и нет времени

выяснять, за каким хреном вы сюда приперлись.

Я вспомнила предупреждение няни, достала из кармана маску и прикрыла лицо, после чего с достоинством сообщила:

- По делу пришли! И останемся тут, пока не поговорим и не убедим его кое в чем!

- Это угроза, - нахмурилась саранча, сразу став похожей на сердитого шмеля. И залопотала чуть помедленней: - И мы будем это рассматривать как покушение на частную собственность, нарушение границ частных владений, нанесение ущерба морального, материального и телесного!

- Телесного еще не было, - оживилась Шушу, - надо исправить! - И плотоядно уставилась на саранчу, облизав губы раздвоенным языком.

- Так-так-так, - раздался слишком уж сладкий голос. Нас посетил высокий мужчина в серебристых одеждах и в такой же по цвету маске. - Кто это к нам приехал такой красивый? - И сразу направился к застывшим эльфам, обходя их по кругу. - Такие хорошенькие, просто жуть! - Глубокомысленно: - И нетронутые, наверно...

Вокруг меня откуда-то взялось голубоватое свечение - не то щит, не то, наоборот, клетка, чтобы забрать в неволю. Я только успела подумать, что голубое - это заразно, как это странное светящееся поле сразу после начала диэрского монолога пропало.

- Я точно тронутый, - прошипел сквозь зубы шокированный Лелигриэль, - потому что тронусь умом однозначно! Куда катится наш мир?

- Туда, куда уже скатился мой, - расстроено прошептала я, понимая, что с этим диэром разговаривать абсолютно бесполезно. Сдается мне, он очарует весь гарем Лилит и совершенно проигнорирует хозяйку.

- И что вы так нервничаете? - коварно пропел совсем неправильный диэр, подходя поближе к Магриэлю. - Расслабьтесь и получайте удовольствие. Больно лишь в первый раз!

В этот момент почему-то активировалась Эсме, начиная подозрительно принюхиваться и внимательно рассматривать нашего кандидата. Орка чуть ли не увивалась вокруг него кругами.

- Вообще-то, - процедил сквозь крепко сжатые зубы Маголик, изо всех сил стараясь оставаться вежливым, - мы просто сопровождающие...

- Какая разница, - взмахнул затянутой в перчатку ладонью диэр. Голос стал мурлычащим: - Сейчас сопровождающие, потом участвующие. В этом мире все меняется так быстро и исчезает еще быстрее.

Я окатила его ледяным взглядом и приготовила едкую презрительную отповедь о гендерных отщепенцах, но...

- Ах ты сволочь! - Эсме внезапно бросилась на мужчину и нанесла приличный апперкот в челюсть правой. - Трус! Ничтожество! Мерзавец! - И добавила хуком с левой. Вдогонку отталкивающий удар стопой в живот - диэр пошатнулся, но выстоял. Орчанка провела серию «локоть-колени-локоть». (Диэр попятился, но опять устоял.) Вытаскивая из-за пояса кинжалы, орчанка набросилась на диэра, как лвица, и, срывая горло, орала на весь замок: - Ты у меня поплатишься за все! За все эти...

Диэра с гудением окутало серебристое пламя. Оттолкнув Эсме, он развел руки в стороны, и я подумала, что, если он продолжит, сейчас вокруг будет много трупов.

Вместо диэра встал огромный ледяной дракон! Длинное узкое тело хрустально-голубого цвета, четыре лапы, длинная морда с гребнем на темени. Там, где ондохнул, осталась дорожка инея. Но дракон на этом не остановился. Из его пасти вырвалась струя ледяного пламени, отяжеляя камни замка глыбами льда. Дракон водил своей башкой туда-сюда, словно определяя будущую мишень. Глаза горели потусторонним синим огнем.

И в ответ на его действия вокруг меня опять загорелось голубое сияние. Не понимаю, а со мной-то что стряслось? Или заболевание диэра заразно?

– Эсме, стой! – метнулась я к ней, стараясь схватить за руки и не дать устроить здесь побоище. – Диэры... они ведь маги! – Попробовала ее урезонить: – Ты чего взбесилась? Мы вроде пили вчера, а не сегодня?

Ревущее пламя внезапно погасло. Мы и оглянуться не успели, как вместо дракона опять стоял диэр.

– Эсме? Эсме?! – потрясенно пробормотал мужчина в серебряном наморднике, опуская руки и отшатываясь. Владелец замка потер челюсть, невольно касаясь края разломанной от удара маски. Неверяще: – Это и правда ты?

– А ты надеялся меня никогда не увидеть? – злобно прошипела та, вырываясь из наших рук (держали уже я, Шушу и эльфы). Пнула диэра в голень: – Я столько лет тебя искала, а ты сидел здесь?

– Ты его знаешь? – потрясенно спросила я, переводя взгляд с разъяренной подруги на застывшего диэра. Ее удара он словно не почувствовал, даже не дрогнул.

– Да лучше бы не знала! – рявкнула орчанка, так и норовя метнуть кинжал и скрежеща зубами от невозможности еще как-нибудь приголубить неверного бывшего. – Он мне всю душу вымотал!

– Ничего не понимаю, – заметила змеелюдка, крепче сжимая ее хвостом. – Но, думаю, нам лучше уйти, пока мы не создали тут проблемы из одного трупа диэра и сумасшедшей орчанки, кромсающей его перочинным ножиком.

– Он меня бросил! – орала девушка, прорываясь к мужчине с явно членовредительскими намерениями. – Соблазнил, наобещал золотых гор и сбежал!

Мы, как по команде, резко ее отпустили и даже посторонились, давая проход. Тогда неудивительно. Кто бросил Эсме – тот заведомо труп! А мы поможем.

– Это неправда, любимая, – устало сказал диэр, скидывая маску. Под ней оказался красавец с серебристыми волосами и стального цвета глазами. – Ты просто не знаешь всего.

Мое поле сомнительного цвета резко пропало.

– Да ты что? – злобно рявкнула Эсме. – Так расскажи мне, Ким! – Она прищурилась. – Или не Ким?

И ее глаза блеснули такой злостью, что мы решили ее еще немножко подержать. Так, на всякий случай. А то ни за что ни про что поляжет весь гарнизон, а мне потом придется перед Ладомиром отчитываться и отмазывать соратников.

– Расскажи им, как ты вырос с моим племенем, как играл в наших шатрах, как ел нашу пищу, – стряхнула орчанка державшие ее руки. – Поведай, как вырос рядом со мной рука к руке, как сопровождал меня повсюду! Похвастайся, как соблазнил меня при полной луне в степи, как клялся в вечной любви, а потом исчез! Давай, Ким!

– Я не исчезал. – Стальные глаза, устремленные на девушку, были полны боли. – Так было нужно. Твой отец...

– Что мой отец? – снова взбесилась Эсме, размахивая кинжалами. – Как ты смеешь порочить моего отца, любившего тебя, как родного сына? Как у тебя язык повернулся?

– Но больше тебя и меня, – возразил диэр, – он любил свою землю и свой народ. И потому, зная, что его люди и соседние племена никогда не примут меня как мужа дочери вождя, заклинал меня всем дорогим уйти и не ввергать вашу расу в междоусобную войну. – Он склонил голову. – И да, я трус, я ушел, не в силах сказать тебе это. Я слишком сильно тебя любил и люблю, Эсме, но я не хочу иметь на своих руках кровь народа, вырастившего меня.

- «Санта-Барбара», помноженная на «Ромео и Джульетту», - обессиленно пробормотала я, потирая виски. - Какой вождь? Какая вражда? Какие шатры?

- Блин! - выдала Шушу, нервно перекидывая туда-сюда кончик своего хвоста. - Так ты из легендарного рода Серебряных Орков, положивших конец вечной вражде, взяв на воспитание маленького диэра?

- Я последняя из этого рода! - гордо выпрямилась Эсме. - После того как Ким исчез, все равно разразилась война. Нас обвинили в убийстве диэра. На той войне пала вся моя семья.

- О, Эсме, - бросился к ней Ким, притягивая к себе. - Я не знал. Я так старался отгородить себя от внешнего мира, что пропустил все.

- Ты! - ткнула его девушка в грудь крепким кулачком. - Ты должен был мне сказать. - Она подняла на него полные слез глаза. - Я бы ушла с тобой не оглядываясь. Без сожалений. Ты же знаешь, мы всегда верны своему слову и своей клятве, а я отдала свою тебе.

- Может, еще не поздно? - перехватил одной рукой повторно занесенный кулачок мужчина, второй прижимая Эсме к себе. - Давай попробуем еще раз, любимая?

- Пойду-ка я ворота восстановлю, - вздохнула Ар'Инна и тактически грамотно укатилась.

- Так, - влезла я, пока не зазвонили свадебные колокола и у всех не раскисли мозги от счастья за пристроенную подругу, которая уже не будет являться к вам в любое время суток и выпивать весь ваш алкоголь. - Пока вы не устроили медовый месяц, хочу задать один вопрос: зачем был весь этот цирк с эльфами и пристрастиями?

- Каждый маскируется по-своему, - озорно подмигнул мне диэр. И добил: - А вам идет эта симпатичная масочка, княгиня Леля!

- Маскировался, значит? - изогнула бровь орчанка, запуская руки сзади к себе за пояс и доставая спрятанные было два стилета. Угрожающе: - Сейчас посмотрим, насколько ты забыл все, чему тебя учили. - И... нет, не поцеловала: попыталась перерезать ему глотку.

- Теперь я понимаю... - протянула Шушу, вставая рядом со мной и наблюдая, как одна половина будущей семьи активно старается прибить другую, а вторая ловко ускользает и корчит веселые рожи, вовсю делая от любимой ноги. - Что такое брачные игры орков на выживание...

- Угу, - кивнула я, раздумывая: помочь подруге его прибить и побыть на похоронах или постоять в сторонке, пока орчанка не выдохнется, и поздравить со свадьбой? - Не знаю уж, кто тут выживет, но у Эсме точно шансов мало убежать. Вернее, один: бежать впереди него в постель - и то... опоздает.

- Насколько я знаю Эсме, - заверила меня змеелюдка, - она сейчас как выпрыгнет, как выскочит... и штаны он снимет прямо здесь. И еще неизвестно, кто от кого удирать будет.

- Зачем? - изумилась Миримэ, принимая ставки у эльфов. - Что у него в штанах?

- В штанах у него то, что и у всех остальных, я думаю, - хмыкнула Шушу, стуча эльфийку кончиком хвоста по лбу. - А теперь подумай: если мужик со спущенными штанами, то, во-первых, уже сразу можно пользоваться; во-вторых, видно, чем можно пользоваться; в-третьих, не сбежит.

- Ну ты намудрила, - промычала я. - Я уже сама - кто, куда, с кем в штанах - запуталась!

- Й-й-й-о-о-о! - издала гортанный клич Эсме и сделала неувловимый захват, заломив руку диэру и схватив его за загривок. - Быстро пошел в замок, полонянин!

- Да, моя госпожа, - подмигнул нам из-за спутанных волос Ким и с видимой неохотой потащился в сторону дома.

- Простите, девочки, - крикнула Эсме прежде, чем скрыться из глаз, - но если я его

сейчас на себе не женю, то потом за него замуж не выйду!

- Ну уж нет, - возмутился диэр, сгребая будущую жену в охапку и срочно утаскивая. - Ты меня взяла в плен, так корми, пои и обеспечивай детьми и сексом! По законам военного времени!

- Хорошо, что я пленных не беру, - мудро заметил Кьяффу. - Потому что если еще с каждым заниматься сексом, то здоровья не хватит.

Эльфы помрачнели и о чем-то задумались. Наверное, вспомнили о том, как сдуру чуть не объявили войну. И ведь не знаешь в этом случае, что лучше: то ли плен и секс, то ли смерть и душевное спокойствие.

- Первого вычеркиваем, - тяжело вздыхая, грустно сказала я. - Хотя за Эсме я очень рада.

- У нас еще двое осталось, - погладила меня по плечу мама Мума, пока Лума, наклонив, страстно целовала Лелика. - Глядишь, какой-то и сойдет.

- Няня, - позвала я, - мы отсюда можем переместиться к следующему кандидату?

- То есть вы сами уходите? - осторожно поинтересовались стражники, расцветая несмелыми улыбками. - И даже водички не попьете?

Я начала заводиться. Так, а это, между прочим, звучит как наглое подстрекательство! Сейчас возьму и уезжать передумаю! Княгиня я или нет?

- Фух! - прикатилась от успешно отремонтированных ворот шмырг. Фыркнула: - Бездельники! Пока все строила, обнаружила, что петли не смазаны, железо ржа поела, кладка сыплется...

Стражники вместе с дворцовыми слугами сбились сиротливой кучкой и больше перед глазами не отвечивали.

- Лумочка, - задумчиво сказал Лелигриэль, отлипая от возлюбленной, - ты тоже мой дом так разгромишь? Может, тогда я что-то подешевле на первое время прикуплю?

- Мы из другого племени, - ответила ему мама Мума, гордо выставляя вперед грудь, как стенобитное орудие. - Ничего громить не будем! - Она игриво потрясла золотыми кольцами в ушах. - Разве что с собой что-то прихватим под настроение.

- И на том спасибо, - нервно дернул своими острыми «лопухами» блондин, обнимая подругу. - Хоть стены останутся.

- Ладно, - хлопнула в ладоши Ар'Инна, - хватит разговоров. Пора и следующего навестить!

И мы оказались у подножия громадной отвесной скалы, на вершине которой возвышался величественный замок, устремивший в небо свои тонкие шпили.

- Стесняюсь спросить. - запрокинула я голову, разглядывая место назначения, - а крылья здесь нигде не выдают?

- И как мы туда попадем? - поддержали меня эльфы. - У нас, конечно, есть уши, но когти в комплект не входят.

- Я, конечно, могу перетащить всех по одному, - задумчиво сказал Кьяффу, прикидывая расстояние на глаз, - но что-то мне подсказывает, что это не лучшее решение...

- Ну вы вообще! - внезапно выдала мама Мума, наклоняясь пониже, чтобы рассмотреть изгибы скальной породы, словно что-то давно знакомое. - И этот тоже! - Она, твердо печатая шаг, подошла к скале, чуть отошла в сторону, что-то нажала в нескольких местах, дернула рядом лежащий камень и открыла в скале узкий проход. Прекрасная трактирщица нырнула внутрь и спустя пару минут выглянула, держа в руках два зажженных факела. - Пошли уже, пока этот должник не смылся!

- Не поняла, - пробормотала я, пока эльфы что-то шептали на ухо своим кьяфардам, а

Монь попытался примериться к узкому проходу. – Ты лучше меня тут подожди, – ласково потрепала его по уху, – а то застрянешь, и мы вместе с тобой.

– А что тут понимать? – удивилась Лума. – Этот диэр должен мамочке, как петух кормушке. И никак рассчитаться не может. Все ему недосуг.

– За что должен? – полюбопытствовал Кьяффу, забирая у мамы Мумы один из факелов.

– Как за что? – фыркнула та, снова исчезая в проходе. – За контрабанду, конечно.

– То есть вы, дорогая трактирщица, – срочно приступил к допросу паос, – помимо всего прочего еще и контрабандой промышляете?

– Я промышляю всем, что приносит деньги! – с некоторой долей самодовольства сообщила ему в ответ мама Мума. – И смотря что называть контрабандой. Если этот сиятельный козел находит веселым получать еду именно таким способом, то ему доктор нужен, а не мне судья.

– Ух ты! – огляделась я внутри. Слабый свет факелов выхватывал из темноты прорубленные в скале ступени, ведущие наверх. – Прямо как в шпионских фильмах!

– Наслаждайся, сестренка, – подмигнул мне Лелигриэль. – А то вернешь мужа и, кроме спальни, долго ничего не увидишь.

– Это ты по своему опыту говоришь? – насупилась Лума.

– Это он по моему опыту говорит, – вступился за брата молчаливый Болисизель. – Я бы сейчас с таким громадным удовольствием посмотрел на любую спальню, в которой будет лежать моя жена.

– Не травите душу, – буркнула я, устремляясь к ступеням.

– Мужчины идут первыми, – остановил меня Кьяффу и кивнул прекрасной трактирщице. – Прошу, мадам, указывайте дорогу.

– Хороший комплимент, – суксилась та, но вперед пошла.

Спустя пару часов, два ушибленных пальца, три сломанных ногтя и один отдавленный хвост мы подошли к деревянной двери, обитой железными накладками. Дверь оказалась заперта.

– Ломаем? – оживилась Ар’Инна.

– Стучим? – более бережливая Миримэ.

– Заходим, – успокоила всех мама Мума и снова чего-то похимичила рядом с косяком. В результате дверь отворилась со страшным скрипом.

– Ага! – заорали за дверью страшными голосами, чем-то шурша. Очень знакомо шурша. – Попались!

– Дайте-ка мне пройти, – протиснулась мимо нас змеелюдка. – Чует мой хвост, там мне будет очень интересно. – И скользнула внутрь. – Это вы попались!

Мы немного постояли, слушая удары, шлепки и шипение.

– Может, ей все же нужна наша помощь? – тихо сказала я, порываясь спасти подругу.

– Как мне кажется, – аккуратно выглянул наружу Кьяффу, – если кому-то и нужна помощь, то явно не нашей Шушу!

После чего мы все ввалились в небольшое помещение, украшенное по периметру лежащими в разных позах и охающими змеелюдами. Посередине Шушу сцепилась в крепкой схватке с последним дееспособным змеелюдом в шрамах, орудуя хвостом и боевыми топорами.

– Наконец ты мне попалс-ся, Шеше, – наносила она одновременные удары хвостом и

оружием, начиная от волнения сдвигать «с» и шипеть. – С-с-сколько мес-с-сяцев я з-са тобой гонялас-с-сь по вс-сей с-стране!

Я опять очутилась в сияюще-голубом и почувствовала себя будто в ларце.

– И какая с-с-сейчас-с з-са меня наз-сначена награда? – возвращал ей удары черно-зеленый змеелюд. – Повыс-сили с-с-с пос-следнего раз-са?

– Мне плевать на награду, – обнажила сочащиеся ядом клыки девушка. – Ты мой долг перед мас-стером! И я либо тебя убью, либо погибну с-сама!

– С-с-странный способ с-с-самоубийства, – издеваясь, плевался ядом черно-зеленый. – Так надоело ж-жить, дорогая невес-ста?

– Пипец! – прикосела я. – И тут то же самое? – Беспомощно повернулась к остальным. – Кто-то еще имеет в шкафу жениха?

– В смысле, это пытки такие? – пробормотала ошарашенная Миримэ.

– В смысле, – пояснила я, – есть ли среди нас хоть кто-то, у кого точно нет мужа, жениха или кого-то еще, кого мы хотим нежно прибить?

И снова рядом размытая серая фигура. Что у меня сегодня за глюконосные духи? Стоп-наркотик!

– У меня точно нет, – нервически подергала себя за косу эльфийка. Уже более взвешенно и спокойно: – Насколько я знаю. От моего папы, конечно, можно ожидать чего угодно, в том числе и мужа. Но пока я совершенно свободна.

– Спасибо тебе, Пятачок! – с чувством пожала я ей руку, краем глаза наблюдая за зрелищным поединком двух змеелюдов. – Интересно, на какую чешуйку он ей наступил, что она так бесится? Обычно наша Шушу спокойная как удав.

– Думаю, отказался кого-то убить по приказу мастера, – сообщил мне Кьяффу. Поделился: – Змеелюды самые лучшие наемные убийцы.

Йопт! Я закашлялась. А почему я об этом ничего не знаю?! Или светлейшим княгиням такую низкую прозу жизни знать по статусу не положено?

Миримэ встревоженно оглянулась на меня, но промолчала.

– Красота, – развеселилась я. – Вокруг меня такие неординарные личности с заслугами, что даже стыдно находиться в вашей компании.

– Молчала бы уж, – пробурчал паос. – Кто постоянно устраивает хаос?

– Это не со зла, – пояснила я. – Это от неумения управлять эмоциями и отсутствия инструкций. Обычно я белая и пушистая, особенно когда мне нужно срочно вытащить мужа... – Тут я вспомнила, зачем мы сюда пришли, и рявкнула: – А ну всем стоять!

И все замерли на своих местах в тех позах, в которых перед тем находились. Шушу балансировала на хвосте, прижимая изогнутый меч к шее своего противника. Шеше отводил удар своим мечом и протягивал к ней когтистую лапу.

– Красавцы! – прошипела я не хуже любой змеюки, оттаскивая подругу в сторону за хвост. – Вечно все пытаетесь усложнить. Просто прибила бы его – и все, пошли бы дальше по своим делам. А то поединок, драка. Смысл?

– Освободи меня, – потребовала змеелюдка, бешено вращая глазами. – И я точно его прибью! Раз два или три. И себе на память кусочек хвоста оставлю.

– Ну уж нет! – отказалась я выполнить ее просьбу. – Сегодня никто не умрет. Лучше скажи, чем он тебе так насолил? Яд испортил или хвост плохо отполировал?

– Он предал наш-ш-шего мас-стера! – рявкнула Шушу, в ярости бия хвостом, готовая все вокруг разнести.

Она стала похожа на знаменитую тропическую змею, кораллового аспиды – вся такая из себя в черно-желто-красную поперечную полоску, злая и смертельно опасная. Говорят, у той змейки яда в одном укусе хватает на сто человек. Сразу зачем-то вспомнилась поговорка-мем, как отличить ядовитую особь от неядовитой: «Красный и черный – друг непритворный, желтый и красный – смертельно опасный!» Брр! Пусть Господь милует!

– Он не выполнил приказ-с-с и покинул наш-ш-ш клан! – шипела наша аспидная гадюка, издали угрожая противнику двумя появившимися иглообразными клычками. – И... ос-с-ставил меня одну!

– Во-о-от! – уловила я главную суть претензий. – С этого и надо было начинать... Так, спокойно, Шушу, спокойно... – Я покинула подругу и подошла к черно-зеленому с провокационным вопросом: – Вы, простите, каким местом думали, когда оставляли у себя за спиной брошенную девушку? Или кинжал в спину для вас просто острая приправа?

– Я не мог убить человека, который спас-с-с мне ж-ш-шизнь! – заорал Шеше, щупая сдвоенным языком воздух и разрывая ворот своей туники на горле, словно ему было нечем дышать. Уже немного спокойней и тише: – Это против кодекс-са, а мас-стер из-с ж-шадности не з-сахотел отказ-с-с-ся от з-саказа. Что мне ос-с-ставалось делать? Приш-шлос-сь брос-с-ить клан и охранять с-спас-сителя. Только этим я мог вернуть с-свой долг!

– Мог бы вз-с-ять меня с-с-с собой, я бы брос-сила вс-се и пош-шла! – крикнула в ответ змеелюдка. И осеклась.

– Не мог! – отказался черно-зеленый. – Тогда бы ты лишилас-с-сь клана и работы. – Отвел взгляд. – И с-стала без-с-сдомной, как я!

– А я с-с-сейчас какая? – ярилась Шушу, чиркая кинжалом о кинжал. Это у них аналог нашего истеричного заламывания рук? – Я ис-с-с-за тебя, поганца, все гаремы обошла! Вс-с-се искала, в каком ты, гад, прописалс-с-ся!

Воздух огласили пронзительное шипение и свист:

– Г-х-хде ты была?! – Змеелюд стал стремительно раздуваться и зеленеть, хвост его свивал непостижимые узлы, куда там Каа перед бандерлогами – можно хоть сейчас макраме на курсах преподавать. – В г-харемах диэр-ров?! – Он навис над Шушу, беспощадный, как скала рока, мышцы на руках перекачивались, над висками и за спиной раскрылись-ощетинились острые гребни.

Мы все оцепенели, только эльфийка откуда-то достала парные саи и встала в боевую стойку. А Шеше стал накатывать на нас вал за валом, словно грозные воды паводка на хлипкую плотину:

– В каких гаремах-х-х ты была? Кто до тебя дотрагивалс-с-с-ся? Быс-с-стро наз-с-с-сови имена! – И оскал смертельной ярости на вытянувшейся змееобразной морде с вертикальными зрачками плюс капюшон кобры со знаменитыми очками с тыльной стороны. Гад! Натуральный.

Я осторожно сделала шаг назад. Еще один. Ну, с Богом!

– Ух ты! – залюбовалась сменой окраски и общей движухой. – В первый раз вижу воочию, как от ревности зеленеют и превращаются в кобру. – Поделилась: – А вообще, зеленый цвет – мой самый любимый!

– Так я тебе и с-с-с-сказала! – вякнула подруга, начиная подозрительно добреть и успокаиваться.

Змеелюдка как-то сразу уменьшилась в размерах. Когти втянулись, и девушка стала благородно темно-синей с металлическим отливом. Хотя лицо человеческое, и на том спасибо. Они своими всплесками трансформаций скоро нас всех до инфаркта доведут.

– Мне лиш-ш-шние трупы на совес-с-сти не нужны! – миролюбиво заверила Шушу, звучно чиркая кинжалом о кинжал. – Хватит тебя одного! Чик – и вс-се!

– С-с-забуди! Тогда кого ты будеш-ш-шь любить? – коварно спросил чисто-зеленый, пряча

оружие и почти миролюбиво ощеривая пасть (лично я бы такое если ненароком увидела – потом бы год лечили от недержания!).

Остальные присутствующие от лицемерия своеобразных змеиных чувств будто к земле примерзли, стараясь даже не дышать. Ну, кроме Миримэ. Ту это словно не волновало.

А змеелюд, задвинув оглоблю-меч в заспинные ножны и выставив на всеобщее обозрение беззащитную обнаженную грудь, сделал финальный выстрел на добивание:

– И с-с-с кем совьеш-ш-ш-шь гнездо? – И сложил руки на груди. Дескать, вот он я! Хорош?

Шушу просто разомлела: в глазах туман, на физиономии премилая улыбка, все это плохо сочетается с жаждой убийства. Ну вот кто этих парнокопытных чешуекрылых, млин, разберет?

– Пряма голубки, – не удержалась ехидная эльфийка, в свою очередь пряча кинжалы и расслабляясь. – Столько нагадили! – С силой пнула хвост Шушу. Та словно и не заметила.

– Давайте упростим задачу, – предложила я, раздумывая над ситуацией, – и сэкономим время. Шушу, – обратилась к подруге. – Ты его любишь?

– Люблю, – охотно откликнулась змеелюдка. Расправила плечи, в глаза вернулась былая кровожадность. – Вот с-сейчас-с прибью – и буду любить вечно!

– Выдвигаю встречное предложение, – погрозила я ей пальцем. – Давай ты сначала будешь любить его вечно, а когда вечность закончится, тогда и прибьешь, а?

– Э-э-э... Ладно, – после некоторого раздумья согласилась подруга. – Это тож-ш-ше приемлемый вариант. Прибить никогда не поз-с-дно, и всегда мож-ш-шно ус-с-петь.

– Теперь вы, – обратилась я к черно-зеленому. – Вы ее любите и согласны быть с ней в горе и радости?

– Меня сейчас от этого сиропы стошнит! – вполголоса отпустила реплику Миримэ.

– Люблю, – сообщил Шеше. Признался: – Никто, кроме нее, не брос-с-сает боевой топор так изящ-ш-шно. А уж-ш-ш как она перерез-с-сает глотки... Я давно бы от наш-ш-шего мас-с-стера уш-шел, держ-шался только из-з-с-са нее, – кивнул в сторону Шушу.

– А он ничего мне не говорил... – Закусив губу, Шушу пыталась скрыть выступившие слезы.

– А ты никогда не давала мне повода думать, что ради меня вс-се оставиш-ш-шь! – отрезал змеелюд, выдвигая клыки длиной в ладонь. Вот это да! Мне от них аж поплохело.

– Стоп, хватит! Это лирика, – остановила я его признания. – Так что насчет горя и радости?

– Это горе, когда нет радос-сти, – сказал змеелюд. – И я вообщ-ше-то очень даж-ше не против эту радос-сть обрес-сти, но вот только где? Дома у меня нет, клана тож-ше...

– А мы кто? – заволновались остальные змеелюды, нарушая молчание. – Раз-с-све мы не клан? И чем тебе з-с-десь не дом? И в этой горé столько щ-шелей для кладки...

– Это он снова оправдания ищ-ш-шет, – фыркнула подруга, – чтобы не ж-ш-шениться!

– Это я о тебе з-с-сабочусь! – смертельно обиделся черно-зеленый. – Вдруг ты мечтаеш-шь о гнез-с-де с-с-с солнечным подогревом? А тут только камень.

Шушу отвернулась, утирая рукавом красивой туники бегущие слезы. Или делая вид, что утирает.

– Оч-шень с-смеш-шно. Боги, какой недоумок!

– Правда, внутри с-с-скалы есть горячие ис-сточники... – Наг задумался, что-то прикинул и выпалил, склоняясь в поясным поклоне: – Шушу, окаж-ши мне честь и с-своей с-с-со мной гнез-сдо!

– Ос-с-свободите меня, – потребовала змеелюдка, мотыляя удерживаемым хвостом. – Мне нуж-ш-шно ответить как подобает!

Руки с боевыми когтями, на лице решимость... Убьет, не убьет? Надо полагать, Шеше сопротивляться не собирается, потому как стоит спокойно и неподвижно.

– Иди лови счастье, пока не утекло, – пожала я плечами. Обращаясь к остальным зрителям: – И вообще, всем спасибо, все свободны, благодарю за внимание.

Ну да, как же! Любопытных до чужих разборок зевак можно разогнать только полицейским водометом... и то не факт. Змеелюды и ушастые уставились на влюбленную парочку, как бобры на осину, и голодными завистливыми глазами смотрят.

Девушка одним мгновенным змеиным броском достигла любимого, обвила его кольцами своего хвоста, стиснув в объятиях, и довольно сообщила:

– И я хочу не меньше дюж-шины яиц!

Молодец, Шушу, времени больше зря не теряет и хорошо понимает намеки, пусть даже и не сразу.

– С-согласен прис-ступить прямо с-сейчас, – выпутался из ее хвоста Шеше и потащил любимую куда-то вглубь с криком: – Ребята, вы уж-ш-ш тут как-нибудь с-с-сами! У меня важ-шное дело, и я буду з-с-санят!

– Прос-сти, Леля, – донеслось до меня. – Но если я с-сейчас не отлож-шу яйца, то с-снова буду ш-шляться по гаремам в поисках этого мерз-с-савца!

– З-сабудь о гаремах! – раздалось в ответ злобное шипение сильного откормленного гада. – Кроме меня, тебе никто не подарит яйца, уш-ш я поссабочус-сь!

И пара шустро умотала в обнимку, прямо-таки просочилась в одну из щелей каменной кладки, целуясь на ходу и яростно сплетаясь хвостами.

– М-да, – задумалась я о хитросплетениях жизни. Удрученно потерла лоб. – Это натуральная засада. Вместо того чтобы вызволить своего мужа, я присутствую при закабалении чужих!

– Мы чем-то мож-шем помочь? – подошел ко мне зеленый змеелюд с вкраплением красных чешуек.

– Нам бы вашего хозяина повидать, – призналась я. – У нас к нему дело особой важности.

– Нам бы тож-ше... повидать, – с запинкой и недобрым блеском в глазах ответил, по всей вероятности, заместитель Шеше. – С-с-сами полгода уже з-сарплату не получали и его не видели. Как уехал автобиографичес-кую книгу писать, так и пропал.

– Ничего не пропал, – подполз к нам желто-зеленый. – Он на днях передал вос-семь томов с-с опис-санием своего детс-с-ства. И черкнул запис-с-ску, ч-што с-сейчас работает над порой юнос-сти. Разрешил яйца из его курятника есть, чтобы с голоду не померли. А про з-с-сарплату опять з-сабыл...

– Тогда приходите лет через-с пять, – подсчитал на пальцах зелено-красный, – мож-шет, он закончит хотя бы в черновике.

– То есть, – медленно сказала я, пытаюсь осознать услышанное, – даже если мы прорвемся с боем и тщательно поищем его в замке, то ничего не найдем?

– З-сачем с-с-с боем? – удивился зелено-красный. – Мы с-сами вас-с проведем. – Он пожал плечами. – Ес-сли вы, конеч-шно, хотите устроить с-себе историчес-скую экс-скурсию по местам боевой славы детс-с-ства нашего хоз-сяина.

– Почему детства? – наморщила хорошенький лоб Миримэ. – А юность, взросление,

зрелость?

– Так он как з-састрял в детстве, – зло хохотнул желто-зеленый, гипнотически покачиваясь на хвосте, – так там до сих пор и с-сидит.

Я застонала и с досады ударила руку об руку. Снова впустую сходили! Где, на каком континенте этого писателя-биографа теперь искать? Телефонов тут нет, аськи, скайпа нет. Как на встречу обещанием издания его трудов теперь заманить? То-то и оно, что никак. Разве что в Царь-колокол звонить.

Остался только один, последний диэр. Вдруг и этот откажется или не сможет? Если еще и Миримэ за него пойдет замуж, я этого предательства не вынесу и кого-то показательно прибую!

– Ты не переживай, деточка, – успокаивающе погладила меня по спине няня. – У тебя еще один остался. И кандидат вполне достойный.

– Ну тогда пойдемте к нему, – очнувшись я от печальных размышлений на тему «Где украсть диэра, или Маскировка для врага».

Мы вежливо попрощались со всеми, переслали горячие приветы Шушу, выдали список пожеланий и посочувствовали Шеше. Чует мое сердце, оттуда он выйдет явно не черно-зеленый. Интересно, змеелюды седеют?

Мы аккуратно спустились вниз, где Монь обнимал обалдевших кьяфардов и, судя по всему, рассказывал им сказку. Страшную. Глаза у скакунов были больше, чем сами скакуны.

– Этим кьяфардам, – выговорил мне жлоб Маголик, – цены нет!

– А Монь вообще бесценен! – чмокнула я своего любимца в лоб, демонстративно погладив его бивни. – Хочешь убедиться наглядно?

Эльф не захотел, быстро подсаживая на своего коня Миримэ и начиная с ней обсуждать особенности политики эльфов и дроу. Типа он такой умный и нашел свободные уши.

– И куда мы теперь? – достала я список кандидатов. Выцепила оставшееся имя: – А! Коррадо!

– К кому? – чуть не упал с кьяфарда Магриэль. Поковырял в ухе и наотрез отказался: – К нему не поеду!

– Чего так? – подняла я брови, забираясь на спину пятнистого Моня. – Устал?

– Нет, – вскинул подбородок брюнет. – Мы, эльфы, самая выносливая раса в мире!

– Но, к сожалению, – с глубокой грустью добавил Болисиэль, – не бессмертная. А этот диэр славен тем, что триста лет назад накостылял нам по шее в Бассонском и Лассимском конфликтах так, что до сих пор шея болит.

– Уже хорошо! – обрадовалась я, хлопая в ладоши. – Значит, не будет гламура и отклонений от нормы. Если нормальный мужик, сможем договориться.

– Чему ты радуешься? – напустился на меня Маголик. – Где твоя расовая солидарность?

– А что? – распахнула я широко глаза. – Здесь есть люди?

– Здесь есть эльфы! – никак не мог успокоиться ушастый зануда. – И между прочим, твои кузены! Даже если ты не понимаешь значения этого слова!

– Зато я хорошо понимаю значение слова «нет», – похвасталась я ему. – Нет у меня кузенов. И точка. Если хочешь выделиться – можешь стать соратником. И то... временно!

– А люди... – никак не мог уговорить Магриэль, презрительно передергивая плечами. Он еле удержался, чтобы не сплюнуть. – Люди – слаборазвитая раса, ничем не отличающаяся от животных. Им не нужны цивилизация и города, неизвестны слова «честь» и «доблесть», они...

- Да ты что? - вытаращилась я на него. - И кто же это вас, таких цивилизованных, обслуживает? И кого вы это в развитии зажимаете? Тоже мне, истинная раса арийцев с ослиными ушами!

- И ты тоже, - сладко улыбнулся Маголик. - Потому что ты эльфийка...

- Я - человек! - перебила я его. - И запомни, ушастый расист: человек - это звучит гордо! А эльф - отстойно!

- Вы до сих пор не овладели искусством магии, - снова бросился в спор брюнет. - Вы не хотите учиться элементарным вещам...

- Интригам, что ли? - сдвинула я брови. - Или как обманывать доверчивых девушек? Или использовать ближнего? - Взмахнула рукой. - Такому я точно учиться не хочу!

- Ты упрямая, как... - завелся с полоборота Магриэль, пытаясь отстоять свою точку зрения.

- Не спорьте, дети! - прикрикнула на нас шмырг, пересчитывая присутствующих и параллельно сдуваясь и надуваясь, как автомобильная камера, благо цвет, кроме лица, был такой же - цвет асфальта. - Потом друг в друга дротиками покидаете!

- Добрая ты, - умилилась я няне, опять мимоходом замечая серую фигуру в плаще. Снова ко мне явилось привидение с мотором. Так и поименуем: «Ейный глюк!»

- Лучше хорошо сбалансированного ножа, - счастливо прижмурилась прекрасная трактирщица, - ничего нет. - Полюбопытствовала: - Уважаемый Магриэль, а по завещанию ваше имущество кому достанется?

- Мама! - возмутилась Лума, прижимая к себе Лелигриэля. - Это неприлично!

- И что? - удивилась мама Мума. - Мы много чего неприличного делаем, так почему еще и не спросить? Вдруг все тебе отойдет, тогда все будет прилично.

- Поехали! - хлопнула в ладоши Ар'Инна, и мы оказались в лесу.

День выдался ясным и теплым, поездка поначалу казалась приятной и необременительной. А когда случается так, всегда хочется поговорить.

- Къяффу, - позвала я семяющего рядом паоса. - А ты знаешь этого Коррадо?

- Угум-с, - мотнул в меня глазами-стебельками друг. Задумчиво: - Шнаю.

- Так его все знают, даже я, - спокойно сказала няня, залезая со мной рядом на Моня и сдуваясь из шины в тонкий бублик. Обратилась ко мне: - Вот послушай, ребенок, что я расскажу тебе о легендарном воине и княжеском воеводе!

Наши спутники наострили уши. Даже эльфы.

- Коррадо, больше известный как Несгибаемый, - поерзала шмырг, устраиваясь поудобнее, - мужчина великой доблести. - Она покосилась на эльфов. - Жизнью был бит нещадно, но остался кристально честным и справедливым!

- Легко быть честным с такими способностями, - фыркнула мама Мума.

- Способности у него, конечно, как у каждого диэра, есть, - согласилась няня. - Но! - подняла она палец. - У него есть свой кодекс чести, от которого он никогда не отступал! - Она обвела нас взглядом. - Если у противника нет магии, то Коррадо никогда не применял свою! Никогда и ни при каких обстоятельствах!

- Подтверждаю, - заявил Къяффу, - даше в ущерб сефе!

- Также Несгибаемый за всю свою прожитую доньше жизнь, - продолжила Ар'Инна, - не проиграл ни одного сражения!

- Так-таки и ни одного? - усомнилась я.

Наши все дружно покивали, подтверждая немыслимое.

- Ни одного, - спокойно заявила няня. Вспомнила: - Были пару раз спорные ситуации, - пожалала она плечами, - когда его пытались предать прямо на поле боя. Например, Каширский владыка с другого континента...

- Тьфу! - сплунула Лума. - Пусть имя его покроется позором и будет забыто в веках!

- Чего так? - любопытствовала я, впитывая сведения о последнем кандидате. Пока все, что я слышала, наводило на мысль, что, как человек чести, он вступится за своего князя или хотя бы сразу не откажет без весомых причин. А с другой стороны, могу ли я просить его променять свою нормальную устоявшуюся жизнь на гарем Лилит? Трудный выбор, которого, впрочем, у меня не было. Если выбирать между сторонним диэром и мужем, я выберу Ладомира. Я всегда буду выбирать исключительно его.

- Каширец попросил помощи, - пояснила шмырг, поглаживая мягкую длинную шерсть Моня, - а сам тем временем договорился с противником за спиной Коррадо и попытался предать, чтобы получить большие деньги за смерть Несгибаемого.

- И что с ним потом случилось? - испытала я желание придушить подлеца.

- Свои расправились, когда узнали, - сообщила мне довольная мама Мума. - Разорвали на части и отправили тем, с кем он договорился, как символ разорванного соглашения.

- Понятно, - кивнула я, терзаясь сомнениями. - Супергерой.

- Супер не супер, - хмыкнула няня, - а на поле боя творит чудеса. Несколько раз выходил с сотней своих воинов против тысячи и всегда оставался победителем.

Эльфы согласно кивнули.

- Это правда, - неохотно признался Магриэль. - Сначала он разбил нас при Бассе, а потом при Лассиме. Когда двести лет назад случился конфликт о спорных землях между эльфами и князем, Несгибаемый провел с собой в Лассиму восемьдесят пять воинов и положил больше чем полтысячи эльфов. - Он передернул плечами. - После чего мы заключили мир с князем на весьма невыгодных для нас условиях.

- Так вот почему ты пытался меня перепродать! - возмутилась я. - А то все «сестра, сестра»! Все выгоду ищешь, ушастый ренегат?

- А кто бы не попытался это сделать для своего народа? - вздернул породистый нос Маголик, но все же у него хватило совести хотя бы покраснеть.

- Все равно, - прищурилась я на него, - родственником признаю лишь Лелика, и то - дальним!

- Я тоже тебя люблю, Лелечка, - ласково улыбнулся Лелигриэль. - Но мы все же семья, и родственников не выбирают. Тем более что Болисиэль все равно породнился с тобой, хоть и с другой стороны.

- Это он погорячился, - заверила я блондина. - Сильно. - И поймала себя на теплом чувстве благодарности: Лелик всегда лучше всех улавливал словесные нюансы.

- Коррадо - знаменитый воин чести, с раннего возраста свято соблюдающий путь меча, - вклинился в диалог Болисиэль, криво ухмыляясь. - Он никогда не выходил на бой против более слабого противника. Всегда выбирал сильнейших. - Он тяжело вздохнул. - И даже несмотря на наше поражение, я могу отдать ему должное и признать его заслуги. Это величайший воин нашего мира.

- А что он делает сейчас? - любопытствовала я. - Когда нет войн?

- Он уже давно не воюет, - ответила мне няня. - Спокойно живет в своем замке. И поскольку семьи у него нет, то заботится о своих ветеранах, вдовах погибших солдат и их детях. Также у него есть несколько сиротских приютов, где он собирает детей, оставшихся без родителей, и дает им образование. - Ар'Инна глянула на меня искоса. - На паях с твоим мужем, кстати.

Мне стало стыдно. Я так увлеклась своими переживаниями, что никогда не задумывалась, чем именно занимается Ладомир. Это только в сказках правитель сидит на троне и тыкает пальцем в поднос со сладостями. На самом деле власть – это большая ответственность, и слабый правитель обычно долго не живет.

– Учту, – закусила я губу. – Есть еще что-то, что я должна знать о Коррадо?

– Коррадо мохх пы стать богатейш-шим лордом среди всех диэрс-с-ских провинций, – присоединился паос. – Но он вс-сял на сеппя расходы по содержанию всех своих престарелых вояк, а они немалые. Даше дотасссии от кзяся не спашаюссс.

– И еще у него есть полевые лагеря, – добавила шмырг, – где он передает опыт новому поколению солдат. Попасть туда может любой, но не все выдерживают такие высокие требования, которые он выставляет.

– Воинские умения, – Магриэль нервно передернул плечами, – у них выше всяких похвал.

Какая, оказывается, интересная и неординарная личность. Я почувствовала, что в моей душе затеплился слабый огонек надежды.

Мы ехали и ехали, ехали и ехали мимо болот, через лес и поля... Через некоторое время я стала крутить головой по сторонам.

– Мы случайно не заблудились? Что-то долговато туда добираемся.

– Нет, – ответила шмырг. Ее «бублик» опять превратился в надувной шарик размером с большую автомобильную камеру. – Просто у Коррадо серьезная система охраны. Близко телепортацию не подпускает. – Успокоила: – Я так думаю, ему уже доложили о нашем прибытии.

Я невольно вздрогнула и задумалась: этот диэр – наша последняя надежда. Если и он откажется, я не знаю, что еще можно будет сделать.

Вскоре мы выехали из прохладной тени деревьев и, следуя по узкой тропинке, подъехали к поляне размером с футбольное поле, одним краем наклоненной к лесу. С двух других сторон поле зрения закрывали лиственная роща и кусты подлеска. За счет множества ярких дикорастущих цветов поляна напоминала цветной холст. Тут вообще все росло как-то ярче, выше, гуще, словно зелень щедро удобрял талантливый агроном или садовник.

Сбоку раздался слабый шум, из густого кустарника показалась высокая поджарая фигура в простой одежде, с колчаном стрел за спиной, луком на одном плече и связкой подстреленной дичи в охотничьем подсумке на другом.

За ним с обеих сторон следовали две черные собаки, явно не охотничьих. Как на мой взгляд, натуральные боевые мастифы, если не ошибаюсь. В холке оба – как годовалый теленок. С огромными мордами размером с тридцатисантиметровую сковородку. Пасти зверей полуоткрыты, языки наружу. Глаза умные, внимательные, но не враждебные. На крепких шеях по толстому кожаному ошейнику с шипами длиной в мой палец.

Мне показалось, что человек больше шумел, чтобы предупредить нас, а не потому, что не умел перемещаться тихо. Собаки те вообще, несмотря на свои громадные размеры, бежали практически беззвучно.

Я невольно засмотрелась на колоритного охотника. Широкие плечи и длинные стройные ноги. Коричнево-зеленая одежда местного люда: темно-зеленая туника с короткими рукавами, зеленая безрукавка, охотничий пояс с кинжалом, коричневые лосины, растянутые на коленях, белая полотняная рубаха без кружев или прочих финтифлюшек, замшевые сапожки. Съёмный капюшон, как его... о, худ! Или шаперон?

Патта, башлык по-нашему, была сложена вдвое и спускалась сзади наперед через левую сторону. Опущенное лицо скрывала невзрачная шляпа без тульи с широкими полями, надвинутая на лоб.

Собаки покрутили носами и... оцетинились натуральными иглами, как у дикобраза, вывалив из верхней и нижней челюстей внушительный набор зубов. После этой

неожиданной метаморфозы животные-мутанты решительно направились к кьяфардам.

Эльфийские скакуны слаженно переглянулись, тяжело вздохнули и полезли на деревья, резво перебирая копытами, трансформирующимися в когтистые лапы. Меньше чем за минуту эти мутанты с нашей стороны добрались до вершины и повисли вверх ногами, внимательно рассматривая противников и крепко держась за ветки.

Эльфы при этом тоже висели головами вниз. Зато за шеи животных цеплялись, как за родную маму.

– И чем мы будем их сманивать? – задумалась я вслух. – Не могу же я оставить этих красавцев...

– Спасибо, Леля, – буркнул Магриэль, стараясь не вывалиться из седла.

Собачки уселись под деревьями и раззявили голодные пасти, ожидая, когда туда хоть что-то свалится.

– Это я о кьяфардах, – обрубил я, закусывая губу, – если кто не понял. – И повернулась к местному. – Вы бы не могли убрать своих милых песиков? А то у нас эльфы пугливые и со страху над животными издеваются. Вон куда доиздевались... – кивнула на повисших ближе к верхушке эльфийских скакунов.

Пришлый охотник коротко кивнул и свистнул, подзывая своих питомцев. Собаки тяжело вздохнули, с безмолвной тоской покосились на ускользнувшую добычу и поплелись к хозяину, по дороге принимая вид нормальных псов.

– Ты не думай, – первым спустился Лелик. – Это не из трусости. Просто у наших кьяфардов на генном уровне заложена неприязнь к эльдроукильской породе собак. Их специально вывели для стаскивания всадника с коня.

– Да я думала-то, собственно, совсем о другом, – повинилась я. – Насколько вы спятили и где взять смиренные рубашки в количестве трех штук. – Тут я вспомнила, что мы не одни, и, пока остальные два древолаза спускались, снова обратилась к местному. – Здравствуйте, – улыбнулась я ему. – Вы не подскажете, далеко ли до замка Коррадо?

– Что вы ищете там, путники? – звучным низким голосом сказал мужчина, так напомнивший мне лесника. – В этот мэнор не приходят от любопытства или скуки. – И поднял голову.

О мой бог! Я чуть с Моня не рухнула, даже завидно чуточку стало: какой необычный типаж, просто южный образец мужественности! Мужчина лет сорока – сорока пяти, вылитый Робер Оссейн в фильме «Анжелика». Чернявый, с жгуче-черными глазами, густыми соболиными бровями. Гладковыбритое выразительное лицо с классическими чертами. Даже шрам его сильно не портил, точно такой же, как в фильме – грубый рубец через всю щеку и с насечкой на брови. Пальцы на правой руке искалечены, мужчина прихрамывает на левую ногу. Точно, как с него графа Жоффрея де Пейрака рисовали.

Правда, куртуазности в поведении охотника ноль, присутствия леди словно не замечает. Да уж, бывший солдат явно не дамский угодник. «Зато держится скромно, – отметила про себя, – без надменности и с достоинством. И готов помочь». – Заметив, что подо мной забеспокоился Монь, незнакомец сразу приблизился и молча взял его за повод, поглаживая морду зверя и успокаивая.

– Мы по делу, – не стала углубляться я в подробности. Нечего с посторонними лясы точить – переговоры буду вести только с генералом.

– Приветствую тебя, Несгибаемый Коррадо, – склонил в поклоне голову перевоплотившийся паос, успев ссадить с себя маму Муму. – Какие новости в твоих землях?

Коррадо?! Это он и есть тот самый?.. Я про себя ахнула: ну надо же, как удачно попали!

– И тебя приветствую, правитель паосов Кьяффу, – вернул такой же уважительный кивок равного мужчину, стягивая головной убор и пряча в сумку. – В моих владениях все благополучно. Надеюсь, ты можешь сказать то же самое про свои. – Скрытая гордость,

обаяние и пронзительная печаль в глазах: эх, милый, кто ж тебя так приложил?

– И я приветствую тебя, Несгибаемый! – скатилась с Моня шмырг и покатила к Коррадо. – Прими мое уважение за Лассимскую битву!

– Ар’Инна! – ласково улыбнулся диэр, показав белоснежные зубы. – Рад видеть тебя. Новый питомец?

– Гав-гав, – пробормотала я, раздумывая о шрамах последнего кандидата. Лично мне бы в мужчине они не помешали, а даже наоборот. Но кто его знает, насколько у Лилит развит эстетический вкус. Вдруг его вообще нет?

– Это мое солнышко, – подтолкнула меня к нему няня. – Такая славная девочка!

Меня смерили равнодушным взглядом и кивнули:

– Так по какому поводу вы ко мне? – Лениво ткнул рукой в сторону эльфов. – Никак ушастые все же сочли для себя возможным подучиться воинскому делу?

Эльфы переменились в лице, но в драку лезть не торопились.

– Мы и так великие воины, – снова вздернул нос оскорбленный Магриэль, резким движением головы перекинув свою длинную косу через плечо. Но вспомнил, с кем разговаривает, и тут же пошел на попятный: – После вас, конечно.

– Конечно, разумеется, – кивнул Коррадо, еле заметно дернув уголком рта. – Так все же, какова причина вашего визита?

– Гарем? – влезла Миримэ, внимательно изучая диэра.

– У меня нет гарема, – спокойно ответил мужчина. Все так же лениво смерил меня взглядом с головы до ног и припечатал: – А жене князя тем более не пристало шляться по чужим гаремам! – И снова вернулся взглядом к эльфийке. Понравилась она ему, что ли? Не дай-то бог, он последний кандидат.

– Да, собственно, и не шляюсь, – скривилась я. Потом посерьезнела и выпалила: – Ладомиру нужна ваша помощь!

– Ближе к истине, – жестко сказал Несгибаемый, каменея лицом. – Впрочем, вести подобные разговоры здесь я не намерен, слишком много посторонних ушей. – Усмешка и выразительный взгляд в сторону эльфов. – Прошу в замок Крейнц Коррадо! – Он показал рукой направление.

При ходьбе Коррадо слегка сутулился, да и хромота давала о себе знать. Если не смотреть на его лицо, издали он выглядел стариком.

Чтобы нам было легче идти и мы быстрее попали в его дом, диэр раздвигал кусты и деревья магией, прокладывая прямую дорогу. Хм, интересный способ дорожного строительства.

После пройденных по диэрской дороге полкилометра нам открылся прекрасный вид на... нет, то был не просто замок. Скорее всего, это монументальное сооружение походило на хорошо укрепленную военную крепость.

Крепостная стена – не самая высокая, метров семь или восемь, довольно труднодоступная, и стоит на скале. Стена сделана гребенкой, с выступающими ребрами башенок, я не поленилась посчитать – их ровно двадцать четыре, симпатичных полукруглых башенок, насаженных на длинный хребет основания каждая.

Над башенками реяли флаги благородной расцветки триколор: наполовину глубокий синий с легким оттенком фиолета, на оставшихся двух четвертях – серебряный и изумрудно-зеленый с серебряными мелкими огонечками.

Перед входом, над главными воротами на щите изобразили герб владетеля замка: золотой венок на темно-синем поле, висящий на двух копьях и подпираемый двумя саблями, внутри затейливая вязь золотого текста на фоне пурпура. Честно говоря, я ее

не разглядела, да и не пыталась. Но паос не подвел, тихо шепнул перевод: «Всегда верен!»

Сам замок, как любезно рассказал нам хозяин, отстраивался далеко не единожды. Последний раз двести лет назад помещение донжона и пристройки серьезно пострадали от пожара. Теперь фундаментом нынешнему замку стал весь первый этаж предыдущего здания.

Наконец мы проникли за крепостные стены. Внутри мне понравилось. Здесь все цвета воспринимались непередаваемо сочными, как на лубочной картинке, и чистыми, словно слеза или хрусталь. Все казалось необыкновенно ярким: небо, солнце, трава, даже стены!

– Магия диэров, – восторженно шепнул один из ушастых, и с ним все согласились.

Двор ультразеленый от изумрудной травы. Там росли редкие, но ухоженные плодовые деревья. Из-под дерна проглядывали крыши старых построек, превратившихся в погреб. Лавочки, каменные дорожки, много солнца и свежего воздуха на верхотуре – так хорошо, что просто чудо!

Сам замок Крейнц Коррадо в архитектуре чем-то повторил свои стены, только он гораздо выше и в нем больше скругленных силуэтов. Ребристые наплывы башенок, полукруглые угловые эркеры, серая монументальность без мрачности. Каменная черепица. Два больших прямоугольных корпуса и три поменьше – наверное, какие-то подсобные.

Все проходы в замок сделаны узкими, извилистыми и труднодоступными. Не замок – а сплошная громада камня со стенами более полуметра толщиной.

Внутри каменные мрачные галереи в стиле ранней готики с колоннами и стрельчатыми арочными перекрытиями-многогранниками. На каждом этаже на входе – часовые, больше ни души. Пару раз мы еще встречали дневальных, которые то волокли на кухню корзины с провизией, то драили полы, то полировали оружие в любезно продемонстрированной оружейной.

После долгой экскурсии с заходом на кухню, где нас со словами «у нас тут все по-простому» угостили жареным мясом дикого вепря, маринованным в виноградном уксусе и травах, вместе с ароматным овощным рагу и налили холодного медового отвара из яблочно-грушевой сушки, мы, слегка осоловевшие, но вполне довольные экскурсией, дотопали до хозяйского кабинета.

От обилия впечатлений пухли мозги и вылазили глаза. Господин Коррадо очень тактично сплавил эльфов посмотреть еще оружие, маму Муму и шмырга по ходу дела пристроил на попечение экономки – познакомиться с замковым хозяйством и его нововведениями, а паосу с эльфийкой предложил освежиться во влажном погребе и заодно провести дегустацию вин. В общем, никто не остался неохваченным... кроме меня, но у нас с воеводой как раз-то и остались нерешенные дела.

– Через полчаса жду всех за во-он тем поворотом! – непреклонно осадила я излишние восторги народа, который почувствовал себя отпускником, приехавшим на курорт.

Воевода Коррадо почтительно подал мне руку, и мы проследовали в его личный кабинет, такой же простой, строгий и функциональный, как и все остальное здесь.

Громадные черные псы повсюду следовали за нами угрюмыми сторожами, на кухне похлебали на полу похлебки из своих мисок, у нас еду не клянчили. И перед хозяйским кабинетом тоже не остановились, а сразу спокойно вошли.

– Итак, лайни, – пододвинул мне стул с высокой резной спинкой Коррадо и после уселся на такой же сам, – чем могу быть полезен?

Две псины, войдя с глухим цоканьем когтей по паркету, дожидались своего хозяина у ножек кресла, а как только он разместился в нем, сразу прижались с двух сторон к ногам диэра и улеглись.

Я постаралась расслабить конвульсивно сведенные пальцы. Должно быть, выглядела очень расстроенной, потому что его лицо смягчилось. Я напряженно выдохнула и начала

рассказывать. Диэр оставался спокоен и невозмутим в течение всего повествования. Лишь барабнящие временами по подлокотнику кресла пальцы выдавали некоторую нервность. Пальцы – и совершенно каменное, безэмоциональное лицо.

– И вот я предлагаю показать вам портрет Лилит, – закончила я, с надеждой глядя в непроницаемо-черные мрачные глаза. – Если вы, конечно, согласны нам помочь в таком сложном и деликатном деле... – Я остановилась, дожидаясь ответа и отчаянно надеясь.

– Мне не нужен ее портрет, – решительно отменил мое предложение Коррадо, откидываясь на спинку кресла и словно теряя всякий интерес к беседе. На его скулах загуляли желваки. Он ничего не говорил целую минуту, глубоко задумавшись. Смуглые пальцы все это время рассеянно поглаживали дерево подлокотников, этим он мне напомнил Ладомира.

Портрет не нужен? Не хочет даже одним глазком взглянуть на королеву суккубов, чтобы потом спокойно отказаться? Он монах или стоик?

Мое сердце беззвучно ухнуло вниз. Ему не нужен портрет... Я закусил губу – опять отказ? У меня что-то екнуло внутри: неужели все зря?

Недолгое молчание, в тишине которого можно было разобрать лишь цокот секундной стрелки больших напольных часов, переполнило меня безотчетным страхом. Мысль, что все мои усилия напрасны, была невыносимой, хотелось все крушить и быть раненым зверем.

Мужчина сдвинул соболиные брови.

– Я и так пойду к этой Лилит и буду оставаться у нее столько, сколько будет нужно. – Он посмотрел на меня своими пронзительно-черными глазами и твердо заявил: – Это мой долг как подданного.

Уф! Сразу отпустило. Небо стало ярким, воздух свежим, а на сердце легко.

– Спасибо! – облегченно вздохнула я, прослезившись от волнения. – Даже не знаю, как благодарить вас!

Собаки глухо заворчали, и хозяин на них шикнул.

– Это не стоит вашей благодарности, – сжались четко очерченные губы. – Княгиня, способная на признание и преодоление своих ошибок, достойна своего мужа. – Короткий кивок в мою сторону. – И мои верность и преданность принадлежат и вам, сиятельная!

– Еще раз благодарю, – сжала я руки. Опустив глаза, призналась тихо: – Я прекрасно понимаю, на что вы себя обрекаете... – И замялась, затрудняясь подобрать нужные слова.

– На что? – изогнул он черную бровь, опуская левую руку на голову одной из собак и спокойно поглаживая.

Невысказанный ответ лег на душу тяжелой ношей.

– Мне очень жаль, что вас об этом пришлось просить, – выдавила я. – Если бы не безвыходность ситуации...

– Полноте, не волнуйтесь так, княгиня. – Усмехнувшись, он пояснил: – У меня нет родных и семьи, которые будут обо мне сожалеть. О моих подопечных позаботятся, так что совершенно не о чем беспокоиться.

Человек ради долга согласен добровольно идти на пытки и даже на смерть, а я его туда хладнокровно посылаю... Я чувствовала себя распоследней сволочью, а Коррадо встал и галантно протянул мне руку.

– Мне нужно лишь отдать некоторые последние распоряжения.

В тоне диэра, его глазах были отсветы огромной, глубокой печали, обращенной вглубь себя, не ко мне. Он тоже потерял кого-то из близких?

Казалось, бывший воевода что-то подсчитывал в уме:

– Меньше чем через сутки я буду готов последовать за вами. А сейчас...

Его спокойный, ровный тон, такт и безмерная выдержка... смысл того, что и как он мне говорил, вызвали во мне трепет. Человек... ой, диэр выдающихся моральных качеств и поразительной духовной силы. От его слов у меня стояли слезы в глазах. Если ему удастся спасти моего мужа, я никогда этого не забуду и сделаю все, чтобы его вызволить. Но пока лучше ничего не говорить вслух и заранее не обещать. Вернее будет. Что знают двое – знает черт, то есть Лилит.

– Да-да, – кивнула я, принимая его руку и поднимаясь. – Еще раз благодарю.

– Я могу предложить вам свое гостеприимство? – спросил он меня, провожая к двери. Собакам последовала команда оставаться в комнате – они вскочили, но послушались.

М-дя. Даже не знаю, что сказать... Мы вышли, и я огляделась по сторонам – да тут и ночевать-то негде. Жить тут довольно тесно. Холодно и пусто, не комнаты, а кельи, как в ските. В каждой спальне узкие лежанки, по две на комнату. Двери настежь, все пропитано мужским духом, и это не фигуральное выражение. На дверях маленькие зарешеченные окошки, будто в тюрьме... Неуютно как-то. Непривычно. Я еще никогда не пробовала ночевать в мужской казарме или монастыре. Наверное, и пробовать не буду.

Воевода понял мой взгляд и сразу извинился:

– Правда, все достаточно скромно и аскетично, да и слуг у меня нет. Но тут буквально поблизости есть прекрасный трактир Дирка, где мы сможем завтра встретиться. Думаю, там вам и вашей свите больше понравится.

– Дирк! – просияла я. – С удовольствием его повидаю!

– Вы знакомы? – приятно удивился Коррадо, поднося к губам мою руку. – Вот уж неожиданность.

– Так повернулась жизнь, – ускользнула я от ответа, не желая посвящать его во все детали наших с Ладомиром отношений. – Буду вас ждать завтра с нетерпением.

– Я приду, – пообещал мужчина. Прикрыл глаза тяжелыми веками и слабо улыбнулся. – В ответ на ваши сомнения по поводу моей внешности, княгиня... могу лишь попенять – вы так и не поняли сущность расы диэров. – Он наклонился ко мне поближе и шепнул на ухо: – Мы всегда такие, какими вы нас видите. – Коррадо отстранился после этой странной фразы, но добавил: – Вы знаете, что рядом с вами персоны, которые совсем не те, кем кажутся на первый взгляд? Вам нужно меньше доверять первым встре...

– Или больше, – нахмурилась я. – С каждым или каждой из них я знакома не первый день, и многие оказали мне помощь и поддержку...

– Бескорыстно ли? – изогнул черную бровь Коррадо. И сменил тему: – Вас проводят к трактиру, сиятельная.

– Благодарю, – выскользнула я за дверь, протопала небольшой коридор и с громадным облегчением объявила долгожданную новость: – Он согласен!

– Слава Демиургам! – радостно выдохнула разом наша компания и кинулась обниматься.

– Н-да? – удивилась я. Засомневалась: – Оно конечно, им слава... только почему их тут нет?

– Тебе своих проблем мало? – прищурилась Ар'Инна. – Хочешь, чтобы добавили?

– Так все равно придется вызывать, – нахмурилась я, почесывая лоб. – Иначе каким образом мы попадем к Лилит?

– Таким же, как и сюда, – обиделась няня. Прищурилась. – Или ты считаешь, что я хуже, чем парочка великовозрастных оболтусов, только и способных играть со своими

творениями?

- Ты лучше, - ничуть не покривила я душой. Обняла шмырга. - И я тебя люблю!

- Знаешь, как подмазаться, - довольно похлопала меня по руке Ар'Инна. - Куда теперь-то?

- Мы будем ждать Коррадо в трактире у Дирка, - объявила я дальнейшие планы. - А потом мы с ним попытаемся попасть к Лилит и обменять на него Ладомира.

- Тогда пошли, - повернулся на выход Магриэль. - Дирк все же зло знакомое...

- Ты хочешь сказать, что не знаешь Коррадо? - съехидничала я.

- Он зло великое, - бросил через плечо Маголик. - И я перед ним слегка благоговею. - Он сморщился. - А это мне не нравится!

- Уважаемые... - Из бокового прохода, сильно хромая, вышел испещренный шрамами могучий тролль в кольчуге и склонился перед нами в поклоне. - Хозяин попросил провести вас к трактиру короткой дорогой...

Еще один диэр или на самом деле тролль?

Зеленомордый природной харизмой Коррадо не обладал: вопреки общепринятому мнению о мужской привлекательности, старые раны и шрамы этого мужчину совсем не красили, отнюдь. И вообще, он выглядел каким-то усталым и очень подавленным. Неужели ему Коррадо успел сказать о своем отъезде? И как, он же через коридор не проходил?

- Счас, погоди маленько! - перебила его шмырг и нырнула коридором обратно в кабинет. Оттуда послышалось громкое: - Вот ты где умный, Радо, а где совсем как те эльфы, которые дальше своего носа видят исключительно собственную спесь.

Что-то тусклое и неразборчивое в ответ. Так говорит человек с острой зубной или сердечной болью - тихо и невыразительно, монотонно.

- А ты подумай! - возвысила голос шмырг. - Ты столько ждал. Если столько лет чего-то сильно желать, то не пошлет ли тебе судьба в награду путеводную звезду? Не торопись головой в омут, успеется!

- Не трави душу! Лучше плен, чем медленно загибаться от тоски! - неожиданно злобно рявкнул Коррадо и выставил няню за дверь. Скрежеща зубами, так и сказал: - Иди ты... к Дирку! - И рыкнул особенно, по-звериному.

И мы отправились по указанному адресу в прозрачных летних сумерках, без карты и дорожных указателей, но забрав по пути Моня и кьяфардов. Истошно заржав, эльфийские рогатые монстры на радостях рванули за верховым троллем, как призовые скаковые жеребцы. Улепетывали, будто за ними гналась стая волков, нам с Монем оставалось только пыль глотать. Но добрались быстро.

Естественно, потому что эльфийские кьяфарды неслись со скоростью света в надежде найти хоть какие-нибудь приличные деревья, способные выдержать их вес вместе со всадниками. А таких деревьев все не было! Сзади же за нами бежали ласковые собачки с иглами. Как эскорт.

- Это вы недоглядели! - крикнула я Маголику, когда мы с Монем, чуточку поднапрягшись, его все же догнали. - Про деревья подумали, а если их нет? Научите своих скакунов сразу копать окопы, если что! - Подумала еще. - И метать копыя из... ноздрей!

- Очень смешно! - пробурчал в ответ взъерошенный от быстрой скачки Магриэль, снова вырываясь вперед. - Мы подумаем, как посадить леса везде. Это гораздо легче и удобней, чем выводить новый вид лопатоногих кьяфардов!

Вышло так, что столь памятный моему сердцу трактир действительно оказался буквально в получасе езды от замка. Или нам диэр с дорогой опять пошаманил? Вскоре

показался знакомый двор с коновязью.

Собачки проследили, чтобы мы заехали по месту назначения, и слиняли домой, довольно облизываясь. Развлекуху себе устроили, блин, дикобразы ушастые!

– Эй, хозяин! – зычно крикнул тролль, поднимая своего скакуна на дыбы. – Несгибаемый просил приветить его гостей!

– Да я уже бегу, бегу, – раздался довольный голос трактирщика. Вскоре он и сам показался, вытирая фартуком руки. А уж как он был рад, когда обнаружил, кого ему Коррадо прислал в виде троянского коня! О! Ни словами сказать, ни песней описать. Разве что нецензурной.

– Чур меня! – поздоровался с нами Дирк, отмахиваясь фартуком. – Чур!!!

– А где моя пожизненная скидка? – широко улыбнулась я, спрыгивая с Моня и направляясь к трактирщику.

– Леля, зеленый ерш меня под хвост возьми! И здесь успела! – Громадный орк с оливковой кожей уцепился здоровенной рукой за косяк, чтобы от радости не сползти на пол. С недоумевающей миной трактирщик тихонечко спросил: – А как ты к Несгибаемому в доверие втерлась?

Я скромно потупила глазки.

– К Коррадо? Я ему просто понравилась исключительно за счет личной харизмы и обаяния. – И закусила нижнюю губу, чтобы не заржать.

– Ну-ну, – начал пятиться Дирк. Воздел руки кверху. – И куда катится этот мир, если Несгибаемый согнулся?

– Да ладно тебе! – кинулась я за ним, пока остальные пристраивали наши ездые средства. Только Монь потрусил в конюшню сам, успев напоследок лизнуть меня своим лопатообразным шершавым языком. – Просто разместить нас на ночь, а утром мы сразу уйдем. Честное слово, сами и без разрушений!

– Хотелось бы верить, – с явным сомнением пробурчал трактирщик, но ключи от комнат нам выдал.

В одной разместились эльфы с паосом. Вторая досталась маме Муме с дочерью, а третья – нам с Миримэ. Няня погрозила всем нам пальцем и укатилась вправлять Дирку мозги, которые, надо полагать, вынесет не один раз, обучая его этикету и умению обращаться с ее ребенком.

Все так устали с дороги, что отказались от совместного ужина, заказав все в номера, и на подгибающихся ногах разбрелись по своим комнатам. Горячая ванна и сытная еда в конце тяжелого трудового дня способны творить чудеса, это верно, но гораздо больше меня радовала мысль о спасении мужа.

Дожидаясь ужина, я, смыв с себя дорожную пыль, завалилась на постель и со счастливой улыбкой мгновенно отрубилась. Проснувшись уже без обуви, кто-то милосердно укутал меня одеялом. Рядом на табуретке стояла кружка, накрытая куском ароматного хлеба с сыром. В задернутое куцей занавеской окно светила полная луна. А мой организм срочно требовал уединиться, и желательно не откладывая.

Рядом, на соседней койке, сладко посапывала эльфийка, закрывшись с головой большим ватным одеялом в нарядном пододеяльнике с белыми прошивами.

– Ладно, – пробормотала я, вставая с кровати, – должны же на пути к счастью быть хоть какие-то трудности?

Я разыскала сапоги, натянула и на ощупь последовала к двери, намереваясь посетить экзотичное заведение под кодовым названием «сортир». Поход прошел благополучно, потому что где-то посередине дороги мне стало лень и я воспользовалась кустиками. И пока я ими пользовалась, мне снова почудилось чье-то присутствие. Интересно, это последствия стресса или неудовлетворенности?

Когда я уже поднималась по лестнице наверх, на меня вдруг выпрыгнула закутанная в белую простыню фигура и прошипела, испуская во все стороны серебристые искорки:

– Дева! Смотри на меня и подчиняйся!

– Мужчина, вы что, фильмов ужасов пересмотрели? – почесала я в затылке. – Или белены за ужином переели?

– Подчинись мне! – повысила громкость своего шепота фигура. – И познаешь счастье!

– Слушайте! – попыталась я решить все мирным путем. – Давайте считать, что ваша реклама не сработала. У меня совершенно другие понятия о счастье...

Не успела я договорить, как псевдопривидение рвануло ко мне с криком:

– Все равно будешь делать... – И с глухим звуком шлепнулось лицом вниз. Стала видна стоящая с поленом в руках довольная эльфийка.

– Надо его быстро скрутить, – приказала Миримэ, – пока не очухался!

– Зачем он нам? – удивилась я, осторожно обходя тело.

– Это диэр, – пояснила девушка, засучивая рукава рубашки и хватая его за ноги. Напомнила: – Тот самый, который меня пытался охмурить.

– И что? – не поняла я. – Ты отомстила, оставь его в покое. Пусть полежит, подумает, когда очнется. Если будет чем...

– Леля! – фыркнула эльфийка. – Ты все еще спишь? Поднять подняли, разбудить забыли? – И пояснила, потихоньку затаскивая пленника в нашу комнату: – Два диэра лучше, чем один. Если Коррадо не подойдет, отдадим этого!

– Выбор должен быть всегда, – сразу согласилась я, помогая тащить. – Хотя бы у одной стороны.

Мы потратили еще какое-то время, чтобы добросовестно спеленать диэра разорванными простынями. Миримэ, кровожадно ухмыляясь, записала ему кляп, и мы совместными усилиями отбуксировали мужика в угол, чтобы никто об него не запнулся.

И вот еще какая странность. Как только я отвернулась и пошла к своей кровати, Миримэ вытащила из своей рубашки булавку и вколола в диэра. Я спрашивать не стала, сделав вид, что не заметила. Вдруг она таким образом метила территорию?

Утром нас разбудила няня громким вопросом:

– Дети, а откуда вы сперли эту мумию?

– Сама пришла, – призналась я, зевая во весть рот. – Добровольно. Но осталась принудительно.

– Кого-то она мне напоминает... – Няня зависла над страшно вращающим глазами диэром, жующим свой кляп. – Только вот кого?

– Новую игрушку Лилит? – невинно предположила я, натягивая сапоги.

– С собой, что ли, потащим? – нахмурилась шмырг. – Тяжелый же. – Она примерилась, чуть приподняла пленника и сообщила: – Ладно, в случае чего будем катить! – И вытолкала нас с эльфийкой из комнаты на завтрак.

Пока мы всей компанией молча насыщались, а Дирк бдительно следил за порядком, в дверях появился Коррадо с парой-тройкой воинов в легком вооружении – кожаных доспехах или кольчугах.

На сей раз диэрский национальный герой оделся поприличнее: из-под расстегнутого дублета из темно-синего бархата, богато расшитого бриллиантами, жемчугом и серебряной нитью, выглядывал более яркий шелковый жилет и белая рубашка с вышивкой и кружевной отделкой. Наряд завершали короткие бархатные черно-синие

штаны с буфами, черные чулки и высокие сапоги.

Я даже плечами повела, удивленно разглядывая воеводу: Ладомир чаще всего одевался в типичный восточный наряд, в городе все остальные ходили также по-восточному, а тут типично европейский средневековый костюм? И солдаты тоже одеты по всем европейским традициям, включая алебарды, арбалеты и шпаги. Чего я еще не знаю или не понимаю?

В открытую настежь дверь трактира было видно кучу народа – представителей разных рас, одинаково пребывающих в полнейшем унынии.

Люди и нелюди утирали слезы, бабы причитали, мужики мрачно скалились, взирая на меня довольно-таки недобро. Сплоченный отряд солдат в двести голов приехал верхом, в тяжелых доспехах и полном вооружении, со штандартами, знаменами и алебардами. Эти бросали на меня и вовсе недружелюбные взгляды, у меня от них шел мороз по коже. Парни спешили, и во дворе места волосинке упасть не осталось.

– Что встали? – оглянулся диэр. – Сюда вам хода нет. Хотели попрощаться – прощайте! Если что, не поминайте лихом.

– Господин! Позволь пойти вместо тебя! – Воины, старые и молодые, как один, шагнули вперед. Интересно, есть ли среди них диэры или кто-то, способный заинтересовать Лилит? Я присмотрелась: вряд ли...

– Не позволяю! – отрезал полководец, гордо приподнимая голову. – Это мое право и честь.

– Прощай, воевода! – прогудели его провожающие. И... остались толпиться во дворе.

– Доброе утро! – расплылась я в счастливой улыбке. Главное, счастья побольше, а то те, которые остались на улице, на клочки раздерут.

– Приветствую вас, сиятельная княгиня, – поклонился мне Несгибаемый. – Как только вы будете готовы, я в вашем распоряжении.

– Кто княгиня? Где? – всполошился трактирщик. Вытаращил на меня глаза. – Она княгиня? – И закручинился: – Нет, куда все-таки катится этот мир? Это же катастрофа!

– Почему? – поинтересовался Коррадо, чуть подняв правую бровь. В его темных глазах мелькали смешинки.

– Потому что она княгиня, – начал жевать свой фартук Дирк. – И у нее пожизненная скидка в моем трактире...

На этих словах мама Мума и Лума поперхнулись травяным настоем.

– Это какие же убытки! – закончил убитый горем трактирщик. Тоже нашел трагедию!

Смех диэра заставил всех вздрогнуть, разрушая напряженность момента.

– Не все так страшно, – улыбнулась я Дирку, пребывая в благодушном настроении. – У меня тут еще братья нарисовались, – ткнула я пальцем в сторону притихших эльфов. – Они заплатят то, что с меня недополучишь.

– То есть как по-родственному помочь, – вскинулся прижимистый Магриэль, – так ты нас знать не знаешь, а как заплатить – так братья?!

– А зачем тогда вы нужны? – фыркнула я. – Если не можете заплатить за одну сестру?

– Сиятельная, – нахмурился Несгибаемый, дернув головой. – Если я правильно вас понял, то вы в родстве с дроу и эльфами?

– Как оказалось, – уныло кивнула я, наблюдая, как трактирщик загибает свои пальцы, что-то подсчитывая и шевеля при этом губами. – Они только недавно обнаружили, какая я выгодная родственница, и теперь всеми силами пытаются меня вернуть в лоно семьи. – Искренне призналась, положив руку на грудь: – Я бы даже согласилась, но, боюсь, мне не потянуть титул хорошо воспитанной приличной эльфийки из знатной семьи.

- И что вас тут смущает? - не воспринял мой сарказм Коррадо. - Знатная, приличная или воспитанная?

Эльфы подтвердили его вопрос энергичными кивками.

- Меня не устраивает слово «эльфийка», - честно ответила я. Пожаловалась: - Наверное, уши маловаты, чтобы улавливать такую честь.

- Ты хочешь сказать, - начал вставать из-за стола разозленный Магриэль, - что лишь длина ушей мешает тебе признать наше родство? - Он кинулся ко мне с криком: - Сейчас я тебе их вытяну! - И был остановлен мечом Коррадо, приставленным к горлу.

- Никто, - спокойно сказал Несгибаемый, - не смеет причинять вред сиятельной княгине в моем присутствии, даже ее неприятные родственники!

- Это не вред! - слегка отодвинулся от лезвия брюнет. - Это добавка к хорошему воспитанию! - Но голос выдал его страх, он звучал хрипло, как чужой.

- Воспитывать ребенка могу только я! - заявила няня, доставая из-за спины кастет. - Остальные могут исключительно рекомендовать!

Я зажала руками уши и зажмурила глаза, чтобы не завизжать: мой гордый муж-князь переживает страдания в рабстве, а они меня делят и ерундой занимаются. Ей-богу, если бы моя жизнь стала собакой, я бы ее из милосердия пристрелила!

- Может, мы уже спасем Ладомира? - заявил до этого молчавший Кьяффу. Он обвел нас строгим взглядом. - А потом подеремся на радостях?

- Твоя правда, - встала я из-за стола. - Только нужно скатить вниз еще одного участника - и можно отправляться.

- Какого участника? - нахмурился паос. - Кого ты еще впутала в эту авантюру?

- Да дети сувенирчик для Лилит припасли, - небрежно ответила няня. - Предлагаю всем подняться в комнату Лели, чтобы особо не напрягаться и не переть эту тушу вниз.

Наша компания с этим дружно согласилась. Эльфы, паос и орчанки пошли собираться, а мы с Миримэ, Коррадо и шмыргом поднялись наверх. Эльфийка в длинном плаще с глубоким капюшоном, один нос наружу торчит. Нарядный диэр налегке, с мечом и кинжалом на боку, только плащ на руку прихватил. Оставшиеся члены отряда МЧС - то есть я и шмырг - выглядели как обычно.

- А теперь слушайте меня, - приперла Ар'Инна дверь тяжелым засовом. - Сейчас мы их всех оставим. Потому что будет слишком много доступных для суккуба объектов, через которые можно будет воздействовать на тебя, Леля. - Шмырг припечатала: - Из мужчин с нами пойдут только лишь ты, Коррадо, и эта мумия!

- Н-не на... - запинаясь и пунцовея, начала возражать я. Но было уже поздно. По хлопку няни мы перенеслись во владения Лилит. Вернее, перенеслись я и эльфийка. Миримэ скинула длинный плащ и осталась в прикиде Лары Крофт. Разве что вместо пистолетов на перевязи были кинжалы. Я еще успела похихикать над новой эльфийской модой.

Диэры отстали.

Я не сразу стала нервничать и волноваться из-за отсутствия Коррадо, потому что нас отвлекли: перед нами развернулась дивная картина, и я покатила со смеху.

- Ш-ш-ш! - Эльфийка зажала мне рот, накидывая на нас свой плащ и делая странные манипуляции пальцами. - Полог невидимости. Если не будешь орать и громко смеяться, нас никто не заметит, - сообщила Миримэ.

Я хотела спросить «откуда?», но отвлеклась. Зрелище стоило того.

Вы когда-нибудь представляли себе русала в позе для медитации? Ну, когда у него хвост узлом завязан. А теперь добавьте к этому небольшие рога, большие зубы и пятнистую кожу. Удивились? Нет? Тогда вообразите, что все это несуразное великолепие постоянно

пропадает и появляется, причем хаотически, в разных местах. А в углу сидит уставшая Лилит в откровенном кружевном наряде красивого бордового цвета и в глубокой тоске зачеркивает на листочке клеточки, как будто играет в морской бой, и периодически бурчит себе под нос:

- Не попал! - С упреком: - Сколько ты еще будешь прыгать туда-сюда в этом виде?

- Пока не упаду замертво, - бескомпромиссно заявил Домир.

- И в виде русала ты здесь, чтобы отказать мне в сексе? - язвительно высказалась суккуб.

- А что, в этом есть сомнения? - не менее ядовито отозвался диэр. - Я обещал остаться тут - я сдержал свое обещание. О сексе с тобой уговора не было.

У Лилит удлинились когти, а глаза загорелись и стали ярко-алыми.

- Ты понимаешь, что я сейчас голодаю и очень страдаю? А когда я страдаю, то становлюсь очень... сердитой? - напрямую спросила изможденная суккубша.

- Я прекрасно понимаю, что ты хочешь есть, - уверенно ответил Домир. - Понимаю также, что не могу заменить того, с кем ты связана, потому что он во всем мире единственный, и это не я. И это мне тоже понятно. А теперь сама пойми: как ты не можешь изменить своей природе, так и я. Знаю, никто не в силах противостоять оголодавшему суккубу. Никто...

Глаза Лилит загорелись еще больше, становясь откровенно хищными.

Он глубоко вздохнул, прежде чем произнес:

- ...кроме связанного диэра. - На лице рогатого Домира появилась усмешка. - Против природы диэров изменять своей возлюбленной, и я скорее умру, чем ты назовешь меня своим. Я скорее упаду замертво, чем дам возможность суккубу даже прикоснуться к себе. У тебя здесь множество мужчин, обратись к ним - они помогут.

- Не помогут, - зло отреагировала Лилит. - Они все истощены. Обычные мужчины высыхают за ночь. Магические существа - за неделю или за две. Я не хочу никого убивать, но взять с них мне уже нечего, и такое их состояние надолго.

- Тогда найди того, кто с тобой связался, - парировал диэр. - Он ничем не рискует и сможет всегда кормить тебя досыта.

- А если... чисто теоретически, ведь я давала клятву не убивать, - заинтересованно спросила суккуб. - Если женщина связанного диэра умерла, что с ним станется?

- Зависит от диэра, - отозвался Домир. - Он может последовать за своей любимой или остаться жить, горюя. - Пояснил: - Очень редко диэры остаются дожидаться ее реинкарнации, хотя мало кому удавалось дожидаться. Один мой знакомый так поступил - почти триста лет надеется, страдает и ждет. Но одно могу сказать точно, - еще одна кривая усмешка, - суккубу, даже верховному, любой диэр все равно будет не по зубам. Напомню, что я не давал клятву о непричинении вреда. - Мечтательно-задумчивым тоном произнес: - Пусть ты и Демиург этого мира, но я всегда могу успеть попробовать.

- Нет! Хочу тебя! Хочу! - взревела демонесса, вскакивая.

- Ну что ты как маленькая: дай, мое, хочу! Пора бы повзрослеть, - укоризненно заметил диэр, и скорость перемещения Домира по территории, как по шахматной доске, возросла. Он начал мелькать, словно двадцать пятый кадр, становясь практически невидимым.

Суккуб взвыла, тоскливо провожая глазами мелькающую жертву, как голодный пес кусок сочной говядины. Мне ее на секунду даже жалко стало. Со сдавленным ругательством Лилит села на место. Подперев голову ладонью и скривившись, как от зубной боли, она снова принялась за прежнее занятие. Домир тоже замедлился.

Дальше я уже не могла молчать и одним шагом разорвала полог невидимости.

– Здравствуйте! – выпалила я, закусывая кулак, чтобы не ржать очень громко. – Как поживаете?

– Хотела бы получше, чем есть, – меланхолично ответила Лилит, двумя взмахами шариковой ручки зачеркивая новую клеточку. Она подняла голову и радостно прищурилась. – Леля? – Внимательно осмотрела меня и оскалилась недобро. – Какой приятный сюрприз!

Внезапно даже солнце куда-то пропало, словно в солнечное затмение. От странной, неестественной радости Лилит меня покорило.

Суккубша быстро вскочила на ноги, отбросив листочек, и заорала:

– Хватит придуливаться, Ладомир! Быстро прекращай свои выкрутасы или пожалеешь! – И схватила меня за руку. – Смотри, кто у меня есть!

– Ты обещала не причинять мне вред! – возмущенно рявкнула я в ответ, выдергивая руку.

– Тебе – да! – кивнула страшно довольная Лилит. – Но кроме тебя есть еще...

– Леля! – Ладомир принял свое обычное обличье и с тревогой шагнул ко мне. – Что ты здесь делаешь?

– Стой, где стоишь! – прикрикнула на него Лилит. – Или она потеряет...

– Да что происходит? – переводила я недоуменный взгляд с нее на мужа, у которого затряслись руки.

– Ты беременна! – проговорил Ладомир тихим, внезапно охрипшим голосом.

ЧТО? Я бере... Мне резко поплохело, я чуть не упала. Завтрак в моем желудке превратился в камень.

– И Лилит не обещала не причинять вреда ребенку...

– О господи ты боже мой! – ахнула я, прижимая ладони к еще плоскому животу. Коленки подогнулись и мелко задрожали.

– Итак, Ладомир, – противно хихикнула суккубша, – либо ты выполняешь то, зачем ты здесь, или я позабочусь о твоём наследнике! – И в ее руках начала скручиваться толстая нить красного цвета.

Но не успела она метнуть ее в меня, как на траектории удара встал Милос. Когда его задело это жуткое приспособление, мужчина с хрипом согнулся пополам. То же самое произошло и с Ладомиром.

– Думаете, – еще противнее хихикнула Лилит, раскручивая нить заново одной рукой, а второй на расстоянии пригибая мужчин и ставя на колени, – можете пойти против меня?

Я застыла, все еще прикрывая живот руками. Шептала пересохшими губами давно позабытые молитвы, прося лишь одного – сохранить этого ребенка, несмотря на мою глупость и безрассудность.

От страха мои зубы стучали, как кастаньеты, тело покрыл холодный пот. В голове билась даже не мысль, а неоформленное животное чувство: это конец! Все казалось каким-то нереальным, замедленным.

Но не успел импровизированный хлыст коснуться моей кожи, как передо мной оказалась стоявшая до этого в сторонке Миримэ и уверенно перехватила нить рукой в перчатке, дернув ее на себя и вырвав из рук Лилит. Эльфийка проказливо мне подмигнула.

– Ах, так! – возмутилась суккубша, начиная формировать новую нить, но у Лилит ничего не получалось. Она попробовала еще раз, и еще, и еще... Все, что она сумела создать, расплзлось во все стороны и пыталось опутать ее же.

Милос и Ладомир разогнулись.

Милос встал между мною и подругой с таким отчаянным и безнадежным видом, словно готовился биться насмерть, а Ладомир еще больше побледнел.

– Значит, Призрак – это все же ты, – ровным тоном обратился к Миримэ муж, подходя ко мне и крепко обнимая. – Я-то в свое время грешил на кого угодно, кроме Лелиных подруг, весь гарем прошерстил. Даже конкурс этот дурацкий организовал, чтобы выманить. А вон оно как...

Она не моргнула и даже не изменилась в лице, оставаясь невозмутимой и абсолютно спокойной.

Мы так и стояли с мужем вдвоем, прижавшись, с учащенно вздымающейся грудью, чувствуя себя морально изнуренными, и никакие потоки словес любовных признаний нам сейчас были не нужны. Рядом с Ладомиром я чувствовала себя удивительно комфортно.

– Извини, что разочаровала, князь, – отвесила шутливый поклон эльфийка, с которой вмиг слетела вся хрупкость и гламурность. Сейчас перед нами стояла сильная, уверенная в себе девушка с решительным взглядом. Даже лицо как-то изменилось... стало тверже, что ли? Не знаю, как объяснить эту метаморфозу.

– А что, собственно, происходит? – непонимающе поинтересовалась я, краем глаза наблюдая, как Лилит все еще бьется над своим клубком, в который превратились все созданные ею нити.

– Раз в поколение, – пояснил мне муж, внимательно рассматривая Миримэ, словно заново оценивая, – у одной из рас рождается Призрак...

– Ну это я знаю, – недоуменно нахмурилась я. – Сорча рассказала. Но Миримэ-то тут при чем?

– Она и есть Призрак, – пояснил Ладомир, не спуская настороженных глаз с эльфийки. – И ничто не может удержать ее от выполнения задания...

– Ты ошибаешься, князь, – высокомерно перебила его эльфийка. – Призрака может удержать от выполнения задания родная кровь. – Она криво улыбнулась. – Тебе крупно повезло, сиятельный, что Леля из моего рода, а значит, по законам брака – вошел в род и ты!

– Твоим заданием была моя смерть? – прямо спросил ее Ладомир, ловко задвигая меня за спину. Типа: «Верю-верю каждому зверю – зайцу, ежу, а тебе погожу».

– Да что тут происходит? Вывалили на нас десять бочек арестантов... кто-нибудь объяснит? – возмутилась утомленная Лилит, уже полностью опутанная своими же нитями и барахтающаяся в них, как оса в липкой паутине.

– А ты крути давай, веретешко на двух ножках, не отвлекайся, – насмешливо бросила суккубу через плечо Миримэ, скроив той мимолетную презрительную гримаску. И ответила моему мужу: – Смерть всей твоей семьи и рода. Нам слишком дорого обошлось наше последнее поражение. – Она пожала плечами. – А поскольку договор был заключен между твоим родом и нашим, то ваша смерть полностью сняла бы проблему...

– Почему тогда не начали с Коррадо, это же он вас разбил наголову при Бассе и Лассиме и вынудил подписать договор? – удивился Ладомир. – Ведь очевидно же, что мое устранение ничего не решает? В случае моей смерти он бы сплотил всех дизров вокруг себя и стал следующим на княжеском престоле согласно моему прежнему завещанию. Разве не проще было сначала устранить его, пока он находился в добровольном изгнании?

– Конечно, проще, – охотно согласилась убийца. – Мы тоже поначалу так решили... – Ухмыльнулась. – Но проще только на первый взгляд... я так и не смогла его убить. А поскольку я не могла уничтожить его, то не было смысла трогать и тебя. Но присмотреться стоило. Вдруг что-то бы изменилось?

Я присвистнула: вот это да! Уважаю. Не мужик – зверь!

– Воевода Коррадо и сам выдающийся Воитель, – недовольно высказалась Миримэ, скорчив постную, типично эльфийскую ханжескую физиономию, – который рождается раз в несколько тысячелетий, и в этом ему нет равных. К тому же у него какая-то необычная смесь демонической и диэрской защиты, которую я так и не смогла преодолеть.

Лилит стала прислушиваться и как-то странно воспрянула и оживилась. А эльфийка продолжала:

– Яды его не брали, стрелы и кинжалы он отбивал или ловил, а когда попыталась подстеречь воеводу диэров с группой наших элитных боевиков и окружить, то еле смогла уйти одна, остальных он перебил. И то... подозреваю, он меня, как даму, просто-напросто пощадил и великодушно отпустил. Поэтому пришлось переключиться на тебя. Просто втереться в доверие и быть начеку. К тому же всегда можно было попробовать. Коррадо был бы деморализован твоей смертью, и, возможно, мы бы смогли договориться. Но ты... – Она зашипела, как кошка.

– И что помешало на сей раз? – бесстрастно любопытствовал князь, так, словно речь о погоде. Он перестал меня запихивать за себя, но смотрел все еще холодно и настороженно.

– Сначала я не могла подобраться ближе, пришлось пробиваться в гарем, – призналась эльфийка. – Потом – не могла же я убить князя в присутственном месте, где много свидетелей! – я была вынуждена ждать нормальной возможности исполнить заказ.

– Дальше?

– А дальше я познакомилась с Лелей. – Миримэ кивнула в мою сторону с неожиданной теплотой. – Лучшим телохранителем года и самым надежным антикиллером! Рядом с ней столько всего происходило, что все время было не до работы. А уж когда я поняла, что она сама нашего рода и выскочила замуж за князя диэров... Тут произошел облом всей моей работе. – Эльфа изящно развела руками. – И в моем послужном списке появилось второе невыполненное задание. Правда, первым был тоже диэр.

Милос задрожал, словно в знойном мареве, и внезапно исчез, истаял золотистой дымкой. Не веря собственным глазам, я потыкала в пустое место.

– Ну хоть один нормальный человек рядом со мной есть? – тоскливо пробормотала я, за неимением стены стучась головой о диэрское плечо и пытаюсь сложить два и два. В результате получалось либо шесть, либо восемь.

– Это с какой стороны посмотреть, – дружески улыбнулась мне эльфийка. – И спасибо тебе, Леля, за то, что ты есть. – Призналась: – Время, проведенное с тобой, было самым увлекательным в моей жизни. – Она глянула на Ладомира и скупое пообещала: – Пока она счастлива, ты будешь жить! – Ткнув на прощанье острым локотком моего мужа в бок, эльфийка завернулась в плащ и исчезла.

– Хороший стимул для счастливого брака, – обиженно пробурчала я. Потом отстранилась от мужа, посмотрела ему в глаза и спросила: – Еще какие-то тайны есть?

– Ну-у-у, – неопределенно протянул он, притискивая меня к себе и обнимая еще крепче, – как сказать... – И словно бросаясь в холодную воду: – Милос – это тоже я!

Я уже настолько устала удивляться, что на этот раз меня не хватило.

– Что-то такое я и подозревала, – вздохнула я. Мой голос почти не дрожал. – И какое это воплощение?

– Это защита истинно любимых, мой эфирный двойник, – доверительно сообщил князь, опять отправляя меня за спину и прикрывая собой от Лилит, все еще занятой своим фантастическим макраме. – Появляется лишь в минуту опасности для защиты. Для того чтобы князь не отвлекался на защиту семьи, если должен быть в другом месте.

– Огненный, водяной, земляной, обычный... – перечислила я, загибая пальцы. Подняла голову. – Оказывается, ты бываешь еще и эфирный? А почему мне никто не сказал? – нахмурилась я, украдкой ощупывая мужа на предмет повреждений. – Демиурги,

например?

– Последний раз это было так давно, – ответил мужчина, поглаживая мои волосы, – что, наверное, все об этом позабыли. Для меня, кстати, тоже было неожиданностью.

– Стоп! – начала смутно соображать я. – Разве в Мексике мне грозила какая-то опасность?

Муж засмеялся теплым грудным смехом, от одного звука которого я растаяла.

– Самая главная опасность для тебя, любимая, – пояснил мне Мыр с ласковой усмешкой, – ты сама. Сколько времени сама себя мучила, изводила вместо того, чтобы просто поговорить? А твои метания в поисках мачо? – Он внимательно посмотрел на меня. – Признайся, если бы ты нашла своего мачо и поддалась минутной слабости – смогла бы потом сама себя простить и быть счастливой?

– А ты бы меня простил? – сузила я глаза в ожидании его ответа.

– Не уверен, – склонив голову набок, после некоторого раздумья ответил муж.

Мое лицо вспыхнуло гневом, а нервы превратились в натянутые струны. Если он сейчас скажет, если он только попробует заявить...

– Возможно, не сразу, – продолжал он. – Мне тяжело понять и простить измену, даже если ей сопутствовали столь... нетривиальные обстоятельства. – Хитро улыбнулся. – Но моя обязанность как хорошего мужа была дать тебе то, что ты хотела. Ты хотела жиголо – ты его получила. Но твое отношение к нему менялось, и менялся Милос.

– С ума сойти! Как в том фильме «Я, опять я и снова я»... Ну, наворотил, – пробурчала я. – Лучше скажи, как мы отсюда будем выбираться?

Солнце этого мира склонилось к закату. Вокруг нас начали сгущаться лиловые сумерки. Мы смотрели друг на друга, на наших лицах играли тени.

– Никак, – пожал плечами Ладомир.

Я занервничала, а он сохранил непроницаемое выражение. И опять долгая пауза. Что мне опять недоговаривают?

Благоверный положил мне ладони на талию, пристально заглядывая в глаза:

– Ты сейчас вернешься домой, а я останусь, пока Лилит не надоест меня ловить и она не освободит меня от клятвы. К сожалению, это займет некоторое время, зато я буду уверен...

Развитие его мысли перебило интересное явление. На ветвях яблонь зажглись мельчайшие, размером со спичечную головку, бело-голубые магические фонарики, отчего сад стал выглядеть волшебным. На мгновение мы остановились, любуясь прекрасным явлением, вдруг – хрясь! Бум! Щелк! Тяжелый удар о землю и...

– Это немыслимо! – появился рядом с нами недовольный Коррадо со спеленатым диэром на плече. Синий плащ запылелся, рубашка и дублет в порезах и подпалинах, одна перчатка порвана в клочья, вторая обожжена до дыр, на каблуках практически погубленных в неведомом сражении ботфорт – тяжелые комья глины. – Меня неслабо помотало по трем мирам, пока я сюда попал! – Темноглазый полководец поклонился князю и мне. Стягивая драные перчатки и резким движением отшвыривая их в сторону, он предельно вежливо заметил: – Почтительнейше прошу в следующий раз дать указание вашей няне более детально указывать координаты, а не «примерно в той стороне»...

– Ты-то тут каким ветром? – изумился Ладомир, в упор рассматривая своего бывшего полководца. – И я бы не грешил на шмырга. С нами была Призрак. – И мужчины обменялись понимающими взглядами.

Тени вокруг нас сгустились еще больше. Еще немного, и станет совсем темно. Точечного освещения хватало только на деревья.

– Я пришел по просьбе сиятельной княгини, – в очередной раз почтительно поклонившись и прикладывая руку к сердцу, сообщил нам воевода, – и по велению долга, чтобы обменять своего князя на себя.

– А это кто? – показал на пленника в чадре князь, глядя на меня с немой укоризной.

– Запасной вариант, – поделился Несгибаемый, скидывая на землю мычащую «мумию». – На тот случай, если я не подойду. – Скорбная тень глумливой усмешки. Исключительно над собой.

– Ну должна же я была хоть что-то для тебя сделать, – смущенно пробормотала я, пряча свое лицо у мужа на груди. На его молчаливый упрек попыталась оправдаться: – И потом, Коррадо добровольно согласился, когда вник в суть проблемы...

– Все, что тебе нужно было, дорогая, – включил первостатейного зануду Ладомир, – просто подождать, когда Лилит надоест забавляться и она меня отпустит. Но ты...

Я разозлилась до чертиков, до полного умопомрачения. В голове ледоколом проплыло знаменитое латинское выражение *Bellum omnium contra omnes*, тараня и ломая все остальные мирные и гуманные соображения, – то бишь «Война всех против всех». Вот этого не надо. Совсем. Такого даже я не выдержу. Никакие отношения не выдержат.

Я почувствовала себя очень и очень скверно, словно наплевали в душу. Еще одно слово, и сейчас кто-то договорится до охренительных неприят...

– Радо?! – раздался взволнованный голос Лилит. – Радо, это правда ты? – Ее огромные глаза вспыхнули, в них появилось странное, несочетаемое выражение безумной радости и ненасытного, дикого голода.

– Хель? – прошептал Коррадо, разворачиваясь к суккубше. И бросился к ней, разрывая голыми руками красные нити и вызволяя агрессора в юбке. Его пальцы и ладони заалели, запузырились, почернели полосами страшных ожогов, но диэр этого, кажется, не заметил вообще. – Боги, я тебя все-таки нашел!

– Мне так кажется, – осторожно поделилась я наблюдением с мужем, рассматривая парочку, – что они уже знакомы.

– Радо! – цеплялась за широкие плечи мужчины Лилит, всхлипывая. – Я уже и не чаяла когда-нибудь тебя увидеть. Ты тогда так внезапно исчез... Я прождала тебя четыре месяца, выплакала все глаза, буквально озолотила всех окрестных гадалок и оракулов, но они все, как один, клялись, что ты жив, просто меня забыл.

– Прости меня, любовь моя, – вытирал ее слезы Коррадо, – прости! Меня тогда позвал долг. Я не мог, не имел права остаться, хотя очень сильно хотел. А потом был серьезно ранен в магическом поединке, – он сглотнул, – практически искалечен и не дружил с головой. Когда все-таки восстановил способность к перемещениям и примчался в наш маленький уютный домик – тебя в этом приморском городке уже не было, и никто не мог подсказать, где тебя найти. Ходили темные слухи, что ты бросилась в море с самой высокой скалы. Каждый год в день нашей разлуки я бываю там. Я так виноват перед тобой. Вся моя последующая жизнь была долгим изматывающим поиском...

– Прошу прощения, – кашлянула я, испытывая некоторую неловкость из-за того, что прерываю воркующую парочку. – Мы можем идти?

– А?... – замутненными глазами взглянули они на нас.

Я замерла и забыла закрыть рот, хотя вроде бы уже ничему не должна удивляться. Коррадо изменился. Диэр как будто переродился и скинул с плеч долой лет пятнадцать, если не больше: исчезли уродующие благородный лик багровые шрамы, разгладились глубокие складки у рта и морщины вокруг глаз и на лбу. Искалеченная рука стала здоровой, свежие ожоги вообще ушли; разбитое шишковатое колено, заставляющее его хромать, восстановилось. Волосы стали гуще, в них пропала седина. Даже взгляд изменился, в нем появился огонь, блеск, жажда жизни. Перед нами предстал потрясающе красивый тридцатилетний мужчина в самом расцвете сил.

Это такое диэрское волшебство, о котором он мне тогда говорил, да?

Лилит тоже изменилась. Пропала агрессивная вульгарность, проявилась гибкость и плавность движений. Ее фигура стала более стройной, хотя до стандартов манекенщицы ей было еще худеть и худеть. Над ухом появилась розетка из алых полураспустившихся роз. Выражение помолодевшего сияющего лица было такое, словно она сейчас обрела целый мир. В глазах, затененных полуопущенными ресницами, застыл томный, чувственный призыв. Я прямо ее не узнавала! Перед нами стояла страстная, пламенная женщина в пышном рубиново-алом платье, одинаково готовая к танцу и сексу. Ну прямо картина «Кармен»!

– Прощу меня извинить, – смутилась я, не отпуская Ладомира, – но не могла бы Лилит освободить моего мужа от клятвы, если уж у нее теперь есть свой собственный ручной диэр?

Она засмеялась привлекательным кокетливым горловым смехом, больше похожим на мурчание сытой кошки.

– Освобождаю, – отмахнулась от нас знойная брюнетка, обвиваясь вокруг Коррадо и вцепляясь в него всеми конечностями. Шикнула на нас: – Кыш отсюда, у меня уже начался медовый месяц длиною в жизнь!

В мгновение ока Коррадо подхватил свою даму на руки, и Лилит с диэром куда-то перенеслись.

– Спасибо! – порадовалась я за нее и за себя. За нас. Лицо диэра передо мной расплылось, потеряло резкость, и я облегченно размякла.

Мы целовались до головокружения, чуть ли не до обморока. И тут я вспомнила:

– Ладомир, а что будем делать с запасным диэром? – Озадаченно нахмурилась. – Одного не понимаю, почему он до сих пор не сбежал?

– На нем амулет – ограничитель перемещений и любых проявлений магии, – отодвинул меня муж, нагнувшись над пленником и с немалым интересом изучая плотно замотанную фигуру. Откинув паранджу, он стал всматриваться в ворот рубахи, неопределенно хмыкая и цокая языком. – Пока не снимем, так и будет оставаться здесь. – Поднял искрящиеся радостью глаза цвета меда, показывая на вышеозначенный предмет. – Мне страшно любопытно знать, где вы его нашли?

– Тогда давай мужика оставим здесь, – кровожадно предложила я, скромно умалчивая о булавке. Что мне сказать – не знаю? Ведь этот упертый по-любому не поверит. И на Миримэ, как на покойницу из поговорки, все грехи скопом валить не хочу.

Диэр промолчал, а я стала развивать свежую и оригинальную мысль:

– Все равно только к бабам пристаёт. Никакого с него проку! Пусть его какой-нибудь суккуб приютит, заодно на проживание себе заработает.

– Ты неправа, любимая. – Тихонько рассмеявшись, Ладомир вытащил булавку из одежды диэра. Похлопал его по плечу и пояснил: – Златан мой лучший полевой агент.

М-мдя, вот те раз. Местный контрразведчик? Только вот зачем он к нам припожаловал? Я покачала головой: плохой агент, очень плохой. Я-то ему зачем? Он нам сдуру чуть миссию государственной важности не завалил, хмырь озабоченный.

– Его заданием было найти и обезвредить Призрака...

Ну да, конечно. Задача на тот момент первостепенная!

– Это заметно, – паскудно ухмыльнулась я, тихо зверея. – По крайней мере, первую половину задания он выполнил, причем неоднократно.

– И вторую выполняю, – встал с земли пленник в восточном одеянии, распутываясь от веревок и выплюнув кляп. Восхищенно цокнул языком. – Эх-х, какая девушка! Мечта, а не девушка. Легконогая, будто цахалтекский скакун, опасная, как острый клинок, и красивая, словно зурнейская сабля! Но полено – вай-вай! – в руки давать нельзя. – Диэр комически потер ушибленный затылок, сдвигая набок головной убор. – Бедная моя

голова! – И стрельнул в мою сторону škodливыми ярко-синими глазами. Князь искривил рот и нехорошо посмотрел. Молча.

– Н-да, – потупилась я, нервно поправляя рукав. – Замечательное сравнение. – Полюбопытствовала: – А вы когда Миримэ догоните, то что делать будете?

– Женюсь! – прижал руки к сердцу агент. – Как есть женюсь! – Поклялся: – Чтоб мне всю жизнь только ногами ходить!

– Тогда я вам дам один совет, – хмыкнула я. – Попросите у Коррадо его собачек на время. Так, как они любят эльфов, их не любит никто! И постарайтесь любить Миримэ не в лесу!

– Благодарю, княгиня, – склонился передо мной в низком поклоне Златан. – Вы уже приблизили мое счастье!

– Главное, – пробормотала я в смущении, – чтобы я не приблизила вашу смерть.

– Разрешите идти, ваше сиятельство? – поклонился диэр уже князю. – Я готов приступить к выполнению задания!

– Иди, – кивнул Ладомир. И секретный полевой агент рассыпался серебристой поземкой.

– Главное, – мстительно прищурилась я, – чтобы Миримэ не стала тяжелой, как угол дома, горячий, словно утюг, и взрывоопасной, как ядерная бомба...

– И от моего агента не забеременела вне брака, – думая о чем-то своем, высказался Ладомир. А я им в это время как раз тихонько любовалась. Высокие скулы, чистый лоб, необыкновенные золотые глаза...

Кто-то неподалеку весело хихикнул. По яблочной аллее эхом разнеслись другие смешки.

Я поперхнулась и зашлась кашлем. У кого что болит, тот о том и говорит! И везде чужие уши.

– Леля, – бережно приподнял мой подбородок муж, – прежде чем мы отсюда уйдем, я хочу тебе сказать следующее... – Он глубоко вдохнул, словно пловец перед тем, как нырнуть на большую глубину. Я положила руку ему на грудь. – Я понял одну вещь – нельзя лишать человека выбора.

Ага, а сам стоит с помертвевшим лицом!

– Но ты... но я...

Золотоглазый перебил меня. Глядя мне в глаза, с заметной тревогой мой любимый мужчина произнес:

– Я хочу, чтобы ты сама решила – пойдешь ли ты со мной или вернешься в свой мир. – Долгий вздох. – Что бы ты ни выбрала, я подчинюсь твоему решению и позабочусь о нашем ребенке, – внушительно и твердо, но на грани скрытого отчаяния закончил свою речь.

– Так спроси меня, – закусил я губу, чтобы не опозлить такой романтический момент приобретенным здоровым цинизмом. В ушах звенело тонко-тонко, перед глазами стоял розовый туман, ага, тот самый, который любовный...

– Что ты выбираешь, Леля? – тихо спросил меня побледневший муж, отводя руки себе за спину и конвульсивно напрягая челюсть.

Неужели я такой монстр жуткий, что диэру от пары моих слов становится страшно? Да я уже сама себя боюсь!

– Я выбираю тебя, – честно ответила я, не отводя взгляда. – Я всегда буду выбирать тебя, любимый. – Прижалась к его груди, где гулко и часто билось сердце, и попросила: – Пойдем домой, родной.

Тревога сошла с его лица, и муж раскрыл мне любящие объятия, старательно пряча лицо

за моим плечом, чтобы я не увидела впервые в золотых глазах слезы. Но я все равно увидела и поняла, чего моему мужу это предложение стоило.

И мы вернулись в его мир, где я обрела настоящий дом и семью, от которых так мучительно долго отказывалась.

Эпилог

– Ты в сердце, как змея, вползла украдкой, – задумчиво напевала я, отстукивая себе ритм на спинке кровати. – Лю-ю-юбовь, зачем ты мучаешь меня...

– Прости, дорогая, – встал с кровати страдающий Ладомир, чтобы налить нам по бокалу вина (а заодно спасти свои разнесчастные уши от моего нестройного пения!). – Я все же не понимаю, как ты можешь дружить с Призраком? – Он передернул плечами. – У меня от нее мороз по коже.

– Так же, как иметь в родственниках эльфов, – лениво потянулась я, с удовольствием рассматривая обнаженное тело мужа. Повернулась на живот. – Хотя... после того, как ты пересмотрел ваше соглашение, они стали вполне терпимы.

– У меня не было другого выхода, – усмехнулся князь, возвращаясь и подавая мне бокал с золотистым напитком. – Они твои кузены. – Он сделал глоток. – К тому же после того, как Эляль вышла замуж за Магриэля, правитель стал мягче глины.

– Естественно, – пожала я плечами. – Давай не будем скрывать, кто сейчас стоит во главе дру и чьи волосатые ножки попирают политику эльфов?

– Этого следовало ожидать, – хмыкнул князь. – Если женился, так обеспечивай все потребности жены, даже потребность во власти.

– Ну, Марибель же туда не лезет, – возразила я, потягивая легкое молодое вино. – Она вполне довольна тем, что достает Болисиэля и пытается устроить браки всех, кто попадает к ней под горячую руку.

– У нее другие приоритеты, – отмел мои возражения муж. – К тому же, ты думаешь, я не в курсе об открытии сети отелей и общепита по всей стране? Под твоим покровительством? Кто надоумил объединиться маму Муму и Дирка?

– Должны же у меня быть маленькие женские радости? – состроила я невинные глазки. – И деньги на булавки?

– А того, что тебе отстегивают гномы, на булавки недостаточно? – ехидно поинтересовался Ладомир.

– Это на шпильки, – честно призналась я. – И для поддержания государственной экономики.

– Что-то твои подруги давно не показывались в гости со своими мужьями, – сменил тему Ладомир, ласково поглаживая меня по спине и игриво спускаясь ниже. – У них все в порядке?

– Там все сложно, – зажмурилась я от удовольствия. – Они гонялись за Миримэ, которая гонялась за твоим полевым агентом, чтобы отговорить его от женитьбы, а они – чтобы уговорить ее попробовать прелести супружества.

– Догнали? – любопытствовал муж, внимательно изучая мою пятую точку и тактильно, и визуально.

– Они-то догнали, – призналась я. – Но после этого Призрак стала бегать еще быстрее, наплевав на твоего полевого агента. – Я отхлебнула еще вина. – Теперь он снова за ней с брачным предложением гоняется с удвоенным пылом. Даже втерся в доверие к ее прабабушке и уговорил почтенную даму выступить в роли свахи. На данный момент Призрак в осаде по всем фронтам. Но она не отчаивается и сейчас выводит новый вид кьяфардов, скрещивая их с эльдроукильской породой собак и прививая ненависть к одиноким мужикам. Говорит, что будет продавать их всем девушкам, которые не хотят замуж... – Я почесала темечко, а потом затылок. – Проблема лишь в том, что если они все же захотят замуж, то этот мутант в любом случае не позволит. – Я хмыкнула: – А поскольку срок жизни у этих созданий практически неограничен, то нас ожидает нашествие старых дев, только вместо болонок и кошечек у них будут кьяфемы.

– Жуть, – поморщился муж. И любопытствовал: – Может быть, ты хочешь навестить

свой мир и пообщаться с Ларисой? Правда, она каждый раз так странно на меня смотрит, как будто хочет потрогать и убедиться, что я настоящий.

– Ну, ты же мачо, – фыркнула я. – Конечно, ей интересно, чем мачо отличаются от остальных мужчин.

И мы замолчали, думая каждый о своем.

– Как ты думаешь, – первым нарушил паузу диэр, – может, нам попытаться сделать девочку?

– Ты уже готов? – ухмыльнулась я, передавая ему пустой бокал. Положила руки под голову. – Я думала, что после рождения близнецов ты не скоро придешь в себя.

– Ну-у-у, – протянул муж, убирая бокалы и притягивая меня в свои объятия. – У нас есть Ар'Инна, которая вполне способна воспитать всю страну, не только наших детей. К тому же, – напомнил он мне, – мы всегда можем пригласить Сорчу и Кьяффу с их сыновьями-погодками для компании нашим озорникам. – Хмыкнул: – Но остальных детей я бы все же предпочел получать по одному. Я думал – рехнусь, пока ты рожала...

– Ну если так, – подарила я мужу нежную улыбку, – то я всегда готова!

– Ваши сиятельства! Ваши си... – За дверью раздался шум стада бегемотов, которые убегают от стада слонов и следующих за ними носорогов.

– Если не уберетесь оттуда немедленно, казнь горлопанов за вмешательство в частную жизнь! – Стадо с грохотом протопало в обратную сторону. – Ну ни минуты покоя! – возмущенно высказался Ладомир, прислушиваясь к удаляющемуся топоту и запуская руку мне под живот.

Минут через пять грохот, топот и стенания слуг-баньши по загубленным (читай, занимающимся всяким непотребством вместо работы) душам правителей повторились. Ладомир начал медленно багроветь, как переспелый помидор. Теперь надо нежно изъять у любимого из руки виртуальный топор, а то кончится серия знаменитой цитатой из кинофильма «Формула любви»: «В общем, все умерли...»

– Как ты думаешь, что должна сделать каждая порядочная эльфийка из знатной семьи, – спросила я у мужа, выскальзывая из его рук, – если к ней лезут в спальню?

– Намазаться маслом? – игриво предположил любимый, скрывая улыбку.

Я укоризненно взглянула на него, нагнулась и сомкнула руку на рукоятке под кроватью:

– Взять мачете!

– Я тебя люблю, Леля! – расхохотался Ладомир. – Ты просто неподражаема! Все же мне крупно повезло, что мы встретились.

– От добра добра не ищут, – согласилась я, откладывая мачете и охотно приникая к мужу.

– Ваши сиятельства, – серой мышкой (мышкуном!) поскребся в дверь княжеский секретарь Марвель, – простите за беспокойство, но к вам в гости явились Коррадо с женой и армией суккубов. Что мне с ними делать?

Что делать? Что делать?! Я заметалась. Хотелось высказаться по-русски конкретно, желательно длинным загибом, но глаза любимого мужчины заставили об этом забыть и подсказали другой ответ.

– Любить, Марвель, – фыркнула я, – что нам еще остается? Все в мире можно исправить любовью, если она искренна!

Сноски

1

Фильм «Обыкновенное чудо».

На сленге хастлер – торговец наркотиками, сутенер или мужчина, занимающийся проституцией. – *Здесь и далее примеч. авт.*

3

Эннен – женский конусообразный головной убор.

Виридиан – один из оттенков бирюзового цвета, близок к нефритовому.

У. Шекспир. «Гамлет». (Перевод М. Лозинского.)

6

Ингредиенты: 45 мл лимонной водки, 15 мл апельсинового ликера синего цвета (Blue Curacao), 60 мл кисло-сладкого сиропа (смесь соков цитрусовых), 360 мл лимонно-лаймового газированного напитка (можно спрайт), 1 лимон разрезать на дольки для украшения.

Фраза, в переводе с латинского означающая «я сказал», «точка». Используется в смысле «я сказал, что нужно было сказать, и я уверен в своих аргументах».

По преданию король Кофетуа совершенно не интересовался женщинами, пока однажды не встретил босую девушку-нищенку, одетую во все серое. Он влюбился в нее и сделал королевой.

Агния Барто. «Твой праздник».

Обращение к замужней женщине благородного происхождения.

Романс Дианы и Теодоро из кинофильма «Собака на сене» по одноименной пьесе Лопе де Вега. Слова М. Донского.